

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»)

Филологический факультет

Кафедра английской и восточной филологии

**АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**Материалы I Открытой студенческой
научно-практической конференции**

Луганск
2022

УДК 811.111:001.891(06)

ББК 81.2 Англ я43

А 64

Рецензенты:

- Санченко Е.Н.* – и.о. заведующего научным отделом, доцент кафедры теории и практики перевода Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», кандидат филологических наук, доцент;
- Чевычалова С.В.* – доцент кафедры межкультурной коммуникации и иностранных языков Государственного образовательного учреждения культуры Луганской Народной Республики «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», кандидат педагогических наук, доцент;
- Дворцевая А.В.* – доцент кафедры экономико-правовых и социально-гуманитарных дисциплин Государственного учреждения Луганской Народной Республики «Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко», кандидат педагогических наук, доцент, ст. лейтенант полиции.

Английский язык: актуальные вопросы теории и практики филологических исследований : материалы I Открытой студенческой научно-практической конференции (17 марта 2022 года); ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». – Луганск : Книга, 2022. – 224 с.

Сборник материалов I Открытой студенческой научно-практической конференции посвящён актуальным вопросам теории и практики филологических исследований : лингвистике, языкознанию, межкультурной коммуникации и исследованию литературного процесса, а также новейшим технологиям преподавания английского языка.

Издание предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений. Статьи напечатаны в авторской редакции.

*Рекомендовано к печати
Научной комиссией ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
(протокол № 7 от 15.03.2022 г.)*

Редакция не несёт ответственность за авторский стиль работ, опубликованных в сборнике. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Материалы докладов и сообщений, включенные в сборник, печатаются на языке оригинала.

©Коллектив авторов, 2022

© ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

Актуальные вопросы лингвистики английского языка.

Языкознание

Андрианова У.О. Структурно-семантические особенности функционирования телескопии в массово-информационном дискурсе XXI века	6
Гетьманец Л.С. Конверсия как продуктивный способ словообразования в английском языке	12
Гладков А.И. Процесс перекатегоризации относительных прилагательных в современном английском языке	18
Дегтярь И.Ю. Теоретические основы исследования концепта <i>childhood</i>	21
Кондратова Д.И. Классификация и употребление авторских неологизмов в английском языке	26
Кравченко А.С. Лингвистический анализ названий кондитерских изделий	29
Насеткина А.И. Теоретические основы формирования иноязычной фонетической компетенции школьников	34
Никулина А.А. Функциональные особенности блендинга в английском языке	38
Овчаренко В.А. Английские молодежные заимствования в русском языке	42
Панченко М.М. Фразеологизм как средство концептуализации понятия «гендер»	44
Редька Д.В. Юмор как объект исследования лингвокультурологии	48
Сергиенко Я.В. Ключевые особенности конверсивов в английском языке	52
Солошенко Е.А. Особенности маркеров комических жанров в вербальной коммуникации	56
Сыкало Ю.С. Роль аллюзий и цитат в создании художественного образа	61

Секция 2

Проблемы современного переводоведения. Исследование литературного процесса

Алексеев И.В. Функции и семантика фразеологизмов в детективных рассказах Агаты Кристи	66
Бакурова Е.И. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии	70
Головко В.И. Проблемы обучения переводческому аудированию в условиях виртуальной языковой среды	75
Калюжный Т.А. Особенности перевода художественного текста с русского на английский язык	78
Камко Я.А. Особенности перевода медицинских текстов с английского языка на русский	83

Костюнина Ю.С. Особенности создания образа Карла II в пьесе Б. Шоу «В золотые годы доброго короля Карла»	89
Литвиненко А.П. Анализ речевой характеристики главного героя литературного произведения как средство раскрытия его эволюции	94
Мальцева Д.В. Стратегии перевода английской авторской сказки на русский язык	97
Мельникова Ю.Д. Принцип театрализации в романе У. Теккерея «Ярмарка Тщеславия»	102
Поляница А.С. Анализ шекспировских аллюзий в романе Айрис Мердок «The Black Prince» («Чёрный принц»)	105
Пономаренко Д.А. Анализ перевода романа С.Майер «Breaking dawn» с английского на русский язык	109
Семенюк Д.А. Функционирование экзотизмов и этнографизмов в художественных текстах	114
Семенюк Н.А. Особенности передачи женских образов (на материале романов Дж.Остин «Гордость и предубеждение» и Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»)	118

Секция 3

Психолого-педагогические особенности личности в языковой коммуникации. Новейшие технологии преподавания английского языка

Антипенко Н.С. Игровые технологии на уроке иностранного языка в начальной школе	124
Бережная А.Ю. Использование дистанционных технологий на разных этапах обучения английскому языку в общеобразовательной школе	127
Власова В.А. Специфика обучения аудированию на уроках английского языка в старших классах	132
Выглай А.Ю. Информационные технологии в процессе изучения лексики на уроках английского языка	140
Дорофеева Е.А. Использование кейс-метода в формировании профессиональной компетентности будущих учителей английского языка	145
Дудник А.С. Гендерные стереотипы в языковом сознании ребенка	148
Дьяченко А.Ю. Использование лексических игр в обучении иностранному языку	153
Зажицкий К.Д. Использование интерактивных технологий при обучении английскому языку на основе диалогической речи	157
Зув М.Е. Влияние метода проектов на мотивацию учащихся старших классов при обучении английскому языку	160
Ковалева О.А. Профессионально-педагогическое мировоззрение учителя иностранного языка в отечественной и зарубежной науке	163
Куцай Т.А. Коммуникативный метод обучения английскому языку в средней школе: методические принципы использования	168
Лукьянцева Д.С. Эффективные способы преподавания английского языка в начальных классах	172

Моргунова Л.В. Теоретические основы формирования иноязычной фонетической компетенции школьников	176
Нешадная Е.Е. Теоретические основы развития речевых компетенций при обучении английскому языку в начальной школе	181
Овчаренко А.А. Образовательные технологии в процессе обучения английскому языку	187

Секция 4

Медиакоммуникации

Землянская М.Д. Влияние Британских СМИ на итоги голосования о выходе из Европейского Союза	191
Карасёва А.В. Интернет-ресурсы и их роль в развитии коммуникативных способностей школьников при изучении иностранного языка	194
Кнященко В.Е. Использование онлайн ресурсов как средства обучения английскому языку в средней общеобразовательной школе	199
Осина Н.О. Особенности функционирования антропонимов в английской и американской прессе	203
Пак И.И. Ключевые концепты американского публицистического дискурса	208
Сайтова К.Г. Преимущества и недостатки использования Интернет-ресурсов в обучении аудированию по английскому языку	212
Сведения об авторах	217

Секция 1
Актуальные вопросы лингвистики английского языка.
Языкознание

УДК 811.111:81'37

Андрианова Ульяна Олеговна

Научный руководитель:
Васильева О.А.,
канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
envasio@gmail.com

**Структурно-семантические особенности функционирования
телескопии в массово-информационном дискурсе XXI века**

Данная статья посвящена особенностям функционирования телескопии в массово-информационном дискурсе XXI века. Рассмотрены такие понятия как «массово-информационный дискурс» и «телескопия», словообразование в лингвистике, а также способы их перевода.

Ключевые слова: массово-информационный дискурс, телескопия, способы перевода телескопии, суффиксоиды, лексические инновации.

В настоящее время телескопия представляет активно развивающийся довольно результативный метод словообразования. Рассматриваемая словообразовательная модель активно применяется в языке таких сфер, как реклама, экономика, политика, а также в современной английской художественной литературе. Исследования данного явления взяли свое начало еще в начале XX века, и активно велись на протяжении всего века вплоть до нашего времени. Однако, касательно словообразовательной модели телескопии и терминологии в источниках лингвистической литературы нет единства суждений. В настоящий момент проводятся исследования структурно-семантических особенностей телескопных образований, а также разбор мотивирующих компонентов, участвующих в создании телескопных образований. Явление телескопии изучали J. Algeo (1977); G. Bergstrom (1906); G. Cannon (1986); P. Frath (2005); H. Marchand (1960,1969); H. Paul (1880); L. Soudek (1967); H. Sweet (1892); G. Wentworth (1934); И.М. Берман (1960); А.А. Де Болт (1998); Ю.П. Ермоленко (2007); А.Ю. Мурадян(1978); С.Ж. Нухов (1997); Л.А. Тарасова (1991); Т.Р. Тимошенко (1976); А.Н. Шевелева (2003) и другие.

Актуальность данной статьи заключается в том, что в ней рассматриваются вопросы словообразования в рамках активно формирующейся концепции неологии.

Объектом исследования исходной работы являются телескопные словообразовательные модели прогрессивного английского языка.

Предметом исследования – структурно-семантические особенности телескопных словообразовательных моделей современного английского языка.

Цель исследования заключается в раскрытии и отображении более частотных структурно-семантических особенностей телескопных словообразовательных моделей.

Поставленная цель статьи подразумевает решение ряда задач:

- изучить научную литературу по материалам исследования;
- дать определение терминам: телескопия, телескопное образование, массово-информационный дискурс;
- изучить основные особенности телескопных образований и их классификацию;
- сделать соответствующую выборку языковых единиц;
- рассмотреть представленные в материале модели телескопных образований, определить их структурно-семантические особенности.

Материал исследования – телескопные образования, отобранные путем сплошной выборки в словарях неологической лексики.

Основными методами исследования являются способ морфологического, морфонологического, семантического и словообразовательного анализа производных слов (Л.С. Бархударов, Дж. Бергстрем, В.Б. Касевич, М. Келли, Е.С. Кубрякова). Кроме того, применяется анализ энциклопедических и словарных данных, метод описания, метод количественного анализа и математических подсчетов.

Научная новизна исследования заключается в том, что телескопия в статье рассматривается как независимый процесс словообразования в современном английском языке.

Массово-информационный дискурс представляет собой не столько передачу поставленной информации адресанту, сколько создание образа мысли человека, который получил эту информацию. Его авторами являются редакции СМИ, а ключевая цель – «информирование широких масс о событиях охватывающего мира»

Таким образом, можно трактовать массово-информационный дискурс как «коммуникативную деятельность СМИ, фиксируемую в виде текстов, в совокупности с социокультурными, прагматическими, психологическими и прочими факторами».

Выделяются следующие типы массово-информационного дискурса: печатный (журналы, газеты), электронный (телевидение, радио) и компьютерно-опосредованный (сетевые СМИ).

По мнению исследователя-лингвиста Т.Р. Тимошенко «телескопия – это метод словообразования, который представляет собой соединение двух (или более) усеченных основ либо слияние целой основы с усеченной основой, в результате которого образуется новое слово, полностью или наполовину соединяющее значения всех входящих в него структурных элементов» [12, с. 3]. В лингвистической литературе данный метод словообразования популярен еще под названиями: «стяжение», «словослияние», «контаминация», «гибридизация», «вставочное словообразование».

Телескопные образования и телескопия исследовались многими отечественными и иностранными лингвистами. Основные попытки были выполнены еще в XIX столетии Н. Paul (1880) и Н. Sweet (1892). Многие исследователи определяют телескопию как довольно значительный феномен в лингвистике. Долгое время данное явление относили к такому способу словообразования, как аббревиация. Позднее многие ученые стали считать телескопию самостоятельным способом словообразования, обладающим рядом отличительных особенностей. Сегодня телескопию рассматривают как результативный независимый способ образования новой лексики.

Проблема телескопии и телескопных образований обширно освещалась во многих работах известных иностранных лингвистов. С. Грайс в своих работах использует термин *блендинг*. Данный термин можно определить следующим образом: *блендинг* – это создание нового слова из нескольких лексем при помощи слияния частей, по крайней мере, двух исходных слов, в котором либо одно слово укорочено в процессе слияния и/или присутствует фонематическое или графемное наложение исходных слов [8, с. 12].

Г. Бергстром определяет телескопию как процесс, появляющийся между двумя словами «благодаря соединению их по синонимичности или похожести значения подчиняющегося элемента» [7, с. 211]. Существует множество терминов, которые определяют результат действия данного метода словообразования. Это такие термины как телескопные слова, телескопизмы, слова-слитки, вставки, контаминации, свертки, *portmanteau words*, *blends*, *amalgam word*, *fusion*, *telescopeword*, *brunchword*, *crossform*, *contamination* и др.

Телескопные единицы образуются не механическим сокращением исходных слов, а целенаправленным, семантически мотивированным их стяжением, в результате чего формируется новое слово из двух (или больше) «осколков», как правило, с новым предметно-логическим значением. *angrageous* (*angry* + *rageous*) – «раздраженный, разъяренный»; *ice-travaganza* (*ice* + *extravaganza*) – «ледовое шоу»; *diamonair* (*diamond* + *air*) – «фальшивый бриллиант»; *begincement* (*beginning* + *commencement*) – «начало»; *swacket* (*sweater* + *jacket*) – «свитер с пуговицами»; *superjet* (*supersonic* + *jet*) – «сверхзвуковой реактивный самолет»; *psyop* (*psychological* + *operation*) – «действия или операция в психологической войне»; *Ameringlish* «американский вид английского языка»; *apartmate* (*apartment* + *mate*) – «сосед по квартире».

Телескопию можно рассматривать как способ промежуточный между словосложением и аббревиацией, а также как самостоятельный словообразовательный тип, как способ словообразования и отождествление со словосложением или аббревиацией.

В структурном плане были поставлены четыре ключевые модели, по которым в последние десятилетия образуются телескопизмы:

– соединение «осколка» (усеченной основы) с «осколком», например: *dramedy* – телевизионная драма-комедия (*drama* + *comedy*); *memberlect* – помнить о чем-либо, о ком-либо (*remember* + *recollect*);

– слияние «осколка» с целой основой, например: *teleplay* – пьеса, написанная для передачи по телевидению, телеспектакль (*television + play*); *mosamp* – лагерь для автотуристов (*motor-car + camp*);

– соединение двух основ с элементом наложения на стыке данных основ либо произношения, либо написания, либо того и другого, например: *faction* (*fact + fiction*); *Singlish* (*SingaporeEnglish*); *businesspeak* – коммерческий торговый сленг (*business + speak*)

– слияние целой основы с «осколком», например: *video-log* (*video + catalogue*); *pocketphone* (*pocket + telephone*); *jazzercise* (*jazz + exercise*).

Как правило, телескопизмы двухэлементны, однако встречаются и трехэлементные образования, например: *Ameslan* – язык глухонемых в США – *American sign language*.

Телескопизмы в большинстве случаев представляют собой индивидуальные образования, отдельные элементы которых не повторяются в иных словах с тем же значением. Тем не менее, среди них все же иногда встречаются слова, соединенные всеобщими компонентами. *brunch* – *breakfast + lunch* – совмещенный первый и второй завтраки, и *dunch* – *dinner + lunch* – обед в часы ленча, или *telebook*, *telecomms*, *teledish*, *telenovela*, *teleoperated*. Вербализированные слова по аналогии, приносят основу появления суффиксоидам *tele u break*.

Ключевой принцип телескопического слова определяется еще и в том, что сочетания «осколка» могут быть самыми многообразными и представлять собой:

– слияние «осколка» с «осколком» (*smog* < *smoke + log*);

– слияние целой базы с «осколком» (*breathalyser* < *breath + analyser*);

– слияние «осколка» с полной базой (*paratroops* < *parachute + troops*);

– комплекс двух баз с накладным элементом на стыке данных баз (*refereader* < *referee + reader*).

Возможны и другие модели телескопических слов, однако в последние десятилетия телескопирование формировалось по указанным четырем моделям:

– телескопические образования, заключающиеся из двух и больше «фрагментационных» элементов. Обычно подобные образования именуют целыми телескопами, например: *русло* – туннель через пролив < *chunnel* – туннель через пролив < *channel + tunnel*; *dinter* [*'dints*] – интервью во время обеда < *dinner + interview*; *biopic* [*'baioipik*] – биографический фильм < *biographical + picture*; *stagflation* – экономический застой с ростом безработицы и повышенной инфляцией < *stagnation + inflation*;

– телескопические образования, состоящие из целой основы первого начального слова с фрагментом основы второго, например, неологизмы: *артмобиль* – *artmobile* – передвижная автовыставка картин и скульптур < *art + automobile*; *boatel* – гостиница на берегу реки для лодочников < *boat + hotel*;

– телескопизмы, состоящие из усеченного отрывка основы исходного слова с полной основой второго, например: *paraglider* – управляемый парашют <*parachute* + *glider*; *teleplay* – пьеса, сочиненная для передачи по телевидению, телеспектакль <*television* + *play*; а также неологизмы: *gravisphere* – сфера действия гравитации <*gravity* + *sphere*; *motocamp* – лагерь для автотуристов <*motor-car* + *camp*; *heliskiing* – катание на лыжах в высокогорных районах, куда лыжники доставляются на вертолетах <*helicopter* + *skiing*.

В исследованиях О.А. Хрущевой акцентируется внимание на пять терминологических групп, которые образуются по методике телескопии:

– животные-гибриды: *geep* = *goat* + *sheep*; *labradoodle* = *labrador* + *poodle*; *liger* = *lion* + *tiger*; *wallaroo* = *wallaby* + *kangaroo*; *wholphin* = *whale* + *dolphin*; *zebrass* = *zebra* + *ass*; *zeedonk* = *zebra* + *donkey*, при чем, в таких словах первоначальный компонент означает особь мужского пола, а второй компонент – женского;

– растения-гибриды: *broccoflower* = *broccoli* + *cauliflower*; *celtuce* = *celery* + *lettuce*; *peacherine* = *peach* + *nectarine*; *tangemon* = *tangerine* + *lemon*;

– инновационные объекты техники: *transceiver* = *transmitter* + *receiver*; *escalift* = *escalator* + *lift*; *camcorder* = *camera* + *recorder*;

– смежные науки и технологии: *bionics* = *biology* + *electronics*;

– сложносоставные вещества: *alegar* = *ale* + *vinegar*; *etorphine* = *ether* + *morphine* [13, с. 180].

Итак, телескопия является методом словообразования, образующим новые единицы путем слияния частей двух или более основ, или усеченной части основы с полной основой. Лексические единицы, приобретенные в следствии исходного способа словообразования, называют телескопными словами. Имеются лингвистические и экстралингвистические факторы образования телескопных единиц. Мотивированность и прозрачность телескопного образования обуславливается исходными составляющими и их последовательностью в конечном слове.

Телескопия представляется независимым результативным методом словообразования, основанном на слиянии двух или более слов с выпадением и вероятным наложением букв/звуков в месте соединения; вложением одного слова/части слова в другое, при этом начальная и конечная часть полученной лексической единицы представлена изначальным и окончательным фрагментами исходных мотивирующих слов. Телескопию зачастую отождествляют с аббревиацией, словосложением и аффиксацией, так как она имеет ряд схожих черт с данными словообразовательными процессами. Тем не менее, телескопия обладает рядом редких особенностей, что делает ее самостоятельным и независимым методом словообразования. Телескопия является продуктивным способом словообразования, т. телескопные единицы могут быть основой для дериватов. Осколочные элементы телескопов могут постепенно преобразоваться до словообразовательной морфемы.

К структурным особенностям телескопных образований можно отнести их цельнооформленность, соединение элементов начальных слов путем усечения и наложения, при помощи амальгамирования и фузии. Еще одной структурной особенностью приходит мотивированность телескопного образования, которая в свою очередь способствует структурной прозрачности телескопа.

К семантическим особенностям телескопизмов можно отнести характер отношений между исходными словами. Исходные компоненты вырабатывают план выражения и план содержания телескопизма. Значение начальных компонентов в телескопном образовании может расширяться, сужаться, приобретать метафорический либо специальный смысл, однако, семантика телескопного образования будет ограничена семантикой начальных единиц, и будет складываться на основе их значений. Перспективы дальнейших исследований мы видим в более детальном изучении структурно-семантических и дискурсивных особенностей телескопии, а также в изучении специфики перевода телескопизмов.

Список литературы

1. **Дмитриев А.В., Колесникова О.А.** К вопросу о статусе телескопии в словообразовательной системе английского языка / А.В. Дмитриев, О.А. Колесникова // Политехническая весна. Гуманитарные науки. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – 2019. – С. 111–117.
2. **Ермоленко Ю.П.** Номинативные модели формирования новых слов методом стяжения в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю.П. Ермоленко. – М., 2007. – 296 с.
3. **Сергеева Т.С.** Телескопные номинации в англоязычных текстах массовой информации / Т.С. Сергеева // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 4 (157). – С. 31–35.
4. **Тарасова Л.А.** Структурно-семантические аспекты телескопии в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л.А. Тарасова. – М., 1991. – 42 с.
5. **Тимошенко Т.Р.** Телескопия в словообразовательной системе английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т.Р. Тимошенко. – К., 1976. – 26 с.
6. **Хрущёва О.А.** Дискурсивные особенности блендов / О.А. Хрущёва / Приоритетные направления развития современной науки: материалы Международной заочной научно-практической конференции. 3 июля 2010 г. / Отв. ред. М.В. Волкова. – Чебоксары: НИИ педагогики и психологии, 2010. – 184 с.
7. **Bergstorm G.A.** On blendings of synonymous or cognate expressions in English / G.A. Bergstorm. – London : Longman, 2006. – 211 p.
8. **Gries S.T.** Shouldn't it be beBreakfunch? A Quantitative Analysis of Blend Structure in English / S.T. Gries. – New-York : Walter de Gruyter & Co, 2004. – 12 p.

Andrianova Ulyana Olegovna,
uliana2899@mail.ru

Structural and Semantic Features of the Functioning of Telescoping in the Mass Information Discourse of the XXI Century

This article is devoted to the peculiarities of the functioning of telescoping in the mass information discourse of the XXI century. The concept of mass-information discourse and telescoping as word formation in linguistics, and methods of telescopic translation are considered.

Key words: mass-information discourse, telescoping, telescopic formations, methods of translating telescoping, lexical innovations, suffixoids.

УДК 811.111'373.611
Гетманец Лариса Сергеевна

Научный руководитель:
Васильева О.А.,
канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
envasio@gmail.com

Конверсия как продуктивный способ словообразования в английском языке

В данной статье рассматривается определение понятия конверсии. Анализируется проблема различия теории определения конверсии как способа словообразования и теории определения конверсии как функциональной перекатегоризацией уже существующего слова и новое его употребление его в дискурсе. Особое внимание уделяется типологии конверсии, а также рассматриваются основные модели конверсии.

Ключевые слова: конверсия, конверсионное словообразование, типология конверсии, модели конверсии, транспозитивная конверсия.

Английский язык находится постоянно в процессе своего изменения. Основная масса лексических инноваций образуется с помощью словообразовательных средств. Конверсия, как способ словообразования помогает существенно расширить лексический состав современного английского языка. Целью статьи является определение сущности явления конверсионного словообразования путем анализа работ по данной проблематике отечественных и зарубежных лингвистов. Проблематика работы обусловлена различием мнений ученых в отношении словообразовательного характера конверсии или ее функциональной перекатегоризацией из одной части речи в другую. Научная новизна исследования обусловлена анализом различных моделей конверсии в английском языке XXI как доказательства ее словообразовательного характера. Объектом исследования явились англоязычные лексические единицы (около 100), образованные способом конверсии.

Если в самом начале изучения понятия конверсии начать с её этимологического значения, то конверсия (лат. *conversio*) – это «обращения вспять, переворот», «изменение направления» [5, с. 235]. Исходя из этого, определения данное слово может применяться в качестве обозначения любого вида переворачивания и переложения, перестановки и т.п. Если рассматривать это понятия в рамках следующих наук, то в логике это термин рассматривают как операцию, при которой в обратном порядке переставляются термины предложения. В религии и философии конверсия определяется как изменение ментального порядка – от простой перемены мнения до полной перемены личности. В экономике это финансовые операции. Так же этот термин широко распространён в психологии, физике, бактериологии и во многих других сферах жизни человека.

В современной лингвистике конверсия – это «способ словообразования без использования специальных словообразовательных аффиксов; разновидность транспозиции, при которой переход слова из одной части речи в другую происходит так, что назывная форма слова одной части речи используется без всякого материального изменения в качестве представителя другой части речи» [5, с. 235]. Также конверсию можно определить как «способ образования новых слов, при котором внешняя форма не меняется, но слово переходит в другой грамматический разряд, приобретая новые функции и новое значение» [3, с. 72]. По мнению А.И. Смирницкого конверсия является видом словообразования (или словопроизводства), в ходе которого словообразовательным средством выступает только сама парадигма слова [7, с. 24]. О.С.Ахманова выдвигает и обосновывает понятие парадигмы: «Конверсия – это образование нового слова путем перевода данной основы в другую парадигму словоизменения» [2, с. 198].

Ученые-грамматисты также интересовались конверсией, но стали рассматривать её сравнительно недавно. Примером подобных утверждений является английский грамматист Дж. Гринвуд. Он полагает, что большая часть существительных и некоторые прилагательные (в редких случаях наречия и остальные части речи) переходят в разряд глаголов, если употребляются в качестве глагола, например «water» (вода) в качестве глагола «to water» (поливать) [9, с. 169–170]. Дж. Гринвуд первый выделил синтаксическое отличие этого процесса. У. Хейзлитт пишет, что иногда сложно установить, получилось ли существительное от глагола или наоборот. Можно сделать предположение, что существительные, выражающие действия, имеют происхождения от глагола, а существительные которые выражают вещи или объекты, могут изучаться как «корни глаголов, имеющих отношение к этим объектам» [10, с. 66]. Выдвигая на первое место семантический критерий при определении производности, У. Хейзлитт полагает, что необходимо отмечать отличие не в форме содержания, а в его выражении [10, с. 39]. Стоит отметить, что он был первым английским грамматистом, который занимался вопросами производности слов.

Г. Суит – ученый-лингвист, который оставил значительный след в развитие английской грамматики. По его мнению, что конверсия имеет

общие основы с деривацией, несмотря на факты, что не всегда образовывается новое слово в процессе конверсии. Так же он выдвигает мнение, что тот факт, что слово употребляется в качестве другой части речи, не дает оснований воспринимать данное слово как другую часть речи. Например, Г. Суит считает именем существительным *silk* в словосочетании *silk thread*. Таким образом, ученый подчеркивает, что новому конвертированному слову необходимо приобрести черты той части речи, в которую был произведен переход. «Вопрос о том, к какой части речи принадлежит слово, – пишет он, – является, следовательно, вопросом формы, а не значения» [11, с. 96]. Именно Г. Суит ввел понятие частичной конверсии в английскую грамматику. Суть частичной конверсии он определяет следующим образом: слово может быть охарактеризована формальными показателями сразу двух частей речи. Примером частичной конверсии будет слово *good* в предложении *The good are happy*, которое несет функцию имени существительного (есть артикль и отсутствует суффикс) и одновременно прилагательного (нет суффикса множественного числа) [11, с. 94].

Анализируя все существующие способы словообразования в английском языке, можно сделать вывод, что наиболее продуктивной считается конверсия. Это явления распространено для многих языков, но в английском наиболее используется. Причиной считают, отсутствие показателей частей речи в английской морфологии, а, следовательно, и широкое продуцирование и использование новых слов.

Проблема конверсии изучалась многими лингвистами. Их принято разделять на две группы, сходя из их определения сути конверсии. Первые придерживаются мнения, что нельзя считать конверсию словообразованием. Это мнение, которое расширялось и поддерживалось такими учеными как А. Кеннеди, Р. Уодделл, К. Поллок, П.М. Фогель и др. Их исследования посвящены проблеме конверсии как применению одного слова либо же перекатегоризации одной части речи в другую. Так, слова «*wife*» (жена), «*to wife*» (жениться) будут формой одного слова. П.М. Фогель в своей работе 1996 года, пишет, что конверсия – «немаркированная перемена категориальных признаков слова» и он, что конверсию требуется изучать не как явление создания нового слова, а как его использование в синтаксисе [12, с. 262]. По его мнению, конверсия лишь функциональная перекатегоризация уже существующего слова и его новое употребление в речи. Так П.М. Фогель пишет, что устранение окончаний повлияло на то, что в английском языке разрушилась вся прежняя существующая система и возникло основание для отмены различий между именем существительным и глаголом и для их «унификации». В английском языке любая часть речи может быть предикатом. Например: *He is big; He is a student* и т.п. Это позволяет одной чистой основе быть в предложении на различных синтаксических позициях. А сама «чистая основа» будет «неспецифицированной» (*underspecified for «word-classes»*). Спецификация части речи осуществляется за счет артикля или другому окружения слова и исключительно на уровне синтаксиса [12, с. 274].

Необходимо отметить, что количество сторонников данной точки зрения немногочисленно. Наибольшее количество ученых схожи во мнении, что конверсия – это способ словообразования в английском языке, при чем наиболее продуктивный. Однако мнения исследователей различны в определении понятия конверсии. Так, ученый А.И. Смирницкий пишет, что конверсия это вид производства слов, которому словообразовательным средством служит парадигма слова [7, с. 24]. А конверсия относится к примерам фонетической идентичности словоформ, так называемых начальных форм, или двух слов, которые относятся к разным частям речи [1, с. 57].

Е.С. Кубрякова в своих работах пишет, что конверсия – отличительная особенность английского языка и ее нужно изучать с позиций типологической точки зрения. Е.С. Кубрякова считает, что изучение конверсии необходимо рассматривать с точки зрения транспозиционных процессов, устанавливающих взаимосвязи между частями речи. Эти процессы заключаются в том, что слово одной части речи (или даже определенных частей речи) выступает источником деривации для образования слова другой части речи, другой категории или класса. Конверсия в данном случае является представителем процесса транспозиции безаффиксальной, т.е. осуществляющейся при абсолютном отсутствии какой-либо специальной аффиксальной морфемы, указывающей на средства реализации этого процесса. Е.С. Кубрякова высказывается в своей статье о том, что «...синтаксическое поведение слова – это проявление его семантики, это причина его появления в определенном месте формирующегося в дискурсе высказывания, это предпосылка его использования; синтаксис демонстрирует последствия того, что в преддверии речи, в актах ее порождения, выбранная человеком единица номинации уже не существует в неспецифицированном виде, она уже не аморфна, а, наоборот, точно осмыслена в категориально-концептуальном плане. Слово поступает в распоряжение синтаксиса, будучи категориально определенным, т.е. появляясь как обозначение либо предмета, либо процесса, либо признака, либо ориентира и т.п. – т.е. обладая своей предсуществующей речи частеречной семантикой» [4, с. 35].

У исследователей хотя и ведутся споры на счет определения конверсии, но сходятся в том, что существуют разновидности конверсии. Выделяют следующие виды конверсии: вербализация (путем конверсии образуются глаголы); субстативация (путем конверсии образуются имена существительных); адъективация (путем конверсии образуются имена прилагательных); адвербализация (путем конверсии образуются наречия).

Наиболее распространённая разновидность конверсии – это вербализация, зачастую в виде связки «имя существительное – глагол». За ней следует субстативация, образование имен существительных чаще всего от глаголов, реже от прилагательных. Наименее используемы адъективизация и адвербализация. Исследователи делят конверсию на два типа: транспозитивную и словообразовательную (лексическую).

М.В. Никитин пишет, что «при транспозитивной конверсии когнитивное значение слова не меняется, меняется его синтаксическое

качество». При словообразовательной (лексической) конверсии меняется лексическое (когнитивное) значение, в то же время меняется или сохраняется синтаксическое качество [6, с. 516].

Транспозитивной конверсией считается перемена части речи без особого словообразовательного средства, а формальное значение заключается лишь сменой грамматических парадигм. Лексическая конверсия не требует смены части речи, хотя зачастую смена части речи все же происходит. Кроме вышесказанного, транспозитивная конверсия бывает полная и частичная. Полная – это получение признаков иной части речи. Например, имена существительные при вербализации будут означать действие и употребляться как глагол, получив все глагольные словоизменительные формы. Частичная конверсия подразумевает не полную передачу всех признаков одной части речи другой. Например, имена существительные, полученные путем частичной конверсии от глаголов, будут только в единственном числе: *It gave me quite a scare. That was a good laugh.*

Важно уточнить, что конверсия может быть не только между двумя частями речи, но и между словосочетаниями, например из двух и более слов, которые находятся в отношении производности. Так А.А. Уфимцева различает такие конверсии на цепочки нескольких слов, учитывая конверсию в области переходных и непереходных глаголов. Ниже представлены предложенные А.А. Умифцевой все виды цепочек с примерами [8, с. 286]:

1. Два члена (глагол + и. сущ. -е): *to rescue* (спасать) – *rescue* (спасение);

2. Три члена (перех. глагол + неперех. глагол + и. сущ.-е): *to mistake* (неправильно понять что-либо, ошибочно принять одно за другое) – *to mistake* (ошибаться) – *a mistake* (ошибка);

3. Четыре члена (перех. глагол + неперех. глагол + и. прил-е + и. сущ.-е): *to trim* (приводить в порядок, подрезать) – *to trim* (приспосабливаться) – *trim* (аккуратный, в хорошем состоянии) – *a trim* (порядок и пр.);

4. Пять членов (имя прил-е + наречие + и. сущ.-е + перех. глагол + неперех. глагол): *right* (прямой) – *right* (прямо) – *a right* (право) – *to right* (выпрямлять) – *to right* (выпрямляться);

5) Шесть членов (и. прил-е + и. сущ.-е + наречие + предлог + перех. глагол + неперех. глагол): *round* (круглый) – *a round* (круг) – *round* (кругом) – *round* (вокруг) – *to round* (округлять) – *to round* (округляться).

Важным уточнением А.А. Умифцевой есть то, что в современном английском языке возникает возможность образование двучленной модели конверсии от имени существительного в глагол, только при условии, что нет глагола, полученного по тому же способу от этой же основы.

Рассмотрев все вышперечисленные способы образования новых слов можно сказать, что именно конверсия дает самый простой и эффективный способ образования слов. Это обусловлено тем, что нет необходимости добавлять суффикс или менять изначальную форму слова. Таким образом, конверсия – это чрезвычайно продуктивный способ пополнения словарного запаса новыми словами. Существуют различные

модели конверсии: существительные, глаголы и прилагательные могут конвертироваться в иные части речи, приобретая новые значения.

Анализ приведенных выше работ отечественных и зарубежных лингвистов доказывает, что последователей словообразовательного подхода в рассмотрении сущности конверсии большинство. Все вышеуказанное приводит нас к выводу о том, что, несмотря на долгий процесс истории изучения конверсии, эта тема является одной из самых спорных в лексикологии и до сегодняшнего дня исследователи не могут сойтись в едином мнении в определении понятия конверсии. Перспективы дальнейших исследований мы видим в изучении конверсионных единиц в современной англоязычной прессе.

Список литературы

1. **Апресян Т.Я.** Об изучении смысловых связей слов [Текст] / Т.Я. Апресян, Ю.Д. Апресян // Иностранные языки в школе. – М. : 2004. – №2. – С. 56–60.
2. **Ахманова О.С.** Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
3. **Бочкарева Т.С.** Основы теории изучаемого языка. Теоретическая грамматика английского языка. Лексикология: Методологические указания к практическим занятиям / Т.С. Бочкарева, В.В. Морозов – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 83с.
4. **Кубрякова Е.С.** Конверсия в современном английском языке [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М. : Наука, 2002. – 327 с.
5. **Лингвистический энциклопедический словарь** / Под. ред. В.И. Ярцева. – М. : Современная энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. **Никитин М.В.** Курс лингвистической семантики [Текст] : учеб. пособие / М.В. Никитин. – СПб. : Научный центр проблем диалога, 2009. – 760 с.
7. **Смирницкий А.И.** Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 440 с.
8. **Уфимцева А.А.** Слово в лексико-семантической системе языка [Текст] / А.А. Уфимцева. – М. : Наука, 2005. – 286 с
9. **Greenwood J.** An essay towards a practical English grammar / J. Greenwood. – London : The Scolar Press limited, 1968. – ?
10. **Hazlitt W.** A new and improved grammar of the English tongue: for the use of schools. – London : The Alphabet, 2010. – 234 p.
11. **Sweet H.** A short historical English grammar / H. Sweet – Oxf. : University of Toronto, 1892. – 289 с.
12. **Vogel P.M.** Wortarten und Wortartenwechsel. Zur Konversion und verwandten Erscheinungen im Deutschen und in andern Sprachen. – Brl.-N.Y., de Gruyter, 1996. – S. 99.

Getmanets Larisa Sergeevna,
lara.getmanets07@gmail.com

Conversion as the Most Productive Way of Word Formation in English

The purpose of the article reveals the phenomena of conversion by analyzing the work of foreign linguists. The relevance of the article causes a special version of the problem of the sharpness of defining conversion as a complete word formation and the theory that conversion is a functional recategorization of an already existing word and its new use in discourse. Particular attention is paid to the typology of conversion, and the main models of conversion are also considered.

Key words: conversion in English, conversion word formation, conversion typology, conversion model version, transpositive conversion.

УДК 811.111`367.623.92

Гладков Андрей Игоревич

Научный руководитель:

Ткачева Е.А.,

канд. пед. наук,

доцент кафедры английской и
восточной филологии

lena1234678@ukr.net

Процесс перекатегоризации относительных прилагательных в современном английском языке

В статье рассматриваются вопросы перекатегоризации относительных прилагательных в английском языке. В ходе проведенного исследования автор пришел к выводу, что качественное значение относительного прилагательного в общем контексте употребления приобретает новые значение слова, на что указывает ряд примеров. Значения прилагательных описываются при помощи фраз «of ...», «related to ...», что дает возможность выделить новые качественные значения относительного прилагательного.

Ключевые слова: имя прилагательное, перекатегоризация, аргументно-признаковые прилагательные, субстантно-признаковые прилагательные.

Имя прилагательное всегда вызывало интерес у многих ученых-филологов. На сегодняшний день существует множество научных работ по данной тематике, но все же некоторые вопросы остаются открытыми и один из них – это вопрос о перекатегоризации относительных прилагательных.

Вопросам изучения перекатегоризации относительных прилагательных уделяли свое внимание как отечественные, так и зарубежные учёные, а именно Е.М. Вольф, И.Т. Вепрева, С.А. Виноградова, И.П. Иванова, Л.А. Комлева, И.А. Красва, М.В. Никитин, Б.М. Плискина, А.С. Фролов, Р.С. Шутникова.

В классической грамматике английского языка прилагательные делятся на две группы – это *качественные* и *относительные*.

Качественные прилагательные (*Qualitative Adjectives*) обозначают признак предмета или лица, вне его отношения к другим предметам: *great, nice, difficult, clean, easy, big, new, old*.

Относительные прилагательные (*Relative Adjectives*) обозначают признак предмета опосредованно, через отношение к другим понятиям: веществу (*woollen – шерстяной, golden – золотой, wooden – деревянный*) территории (*Italian – итальянский, American – американский*) времени (*weekly – еженедельный, daily – ежедневный*).

Цель нашей статьи – рассмотреть функционирование процесса перекатегоризации относительных прилагательных.

Перекатегоризация – это переосмысление слова, а в результате его соотнесения с другой категорией за счет реализации признаков этой категории. Относительные прилагательные в английском языке имеют такие же функции, как и в русском, но В.М. Никитин предложил разделить относительные прилагательные на две группы, а именно аргументно-признаковые и субстантно-признаковые [2].

К субстантно-признаковым относятся те относительные прилагательные, у которых субстанция денотата становится их признаком. Например: *деревянный стул – wooden chair, шелковое платье – silk dress, каменная башня – stone tower*.

К аргументно-признаковым прилагательным относятся прилагательные, у которых признак их денотата является отношением между денотатами исходного и описываемого существительных. Например: *door lock – дверной замок, (door – дверь, lock – замок), store shelf – магазинная полка (store – магазин, shelf – полка)*.

По исследованиям И.А. Краевой относительные прилагательные имеют небольшое количество слов качественного значения. К ним относятся такие прилагательные, как *absent, academic, adult, advanced, alien, anonymous, atmospheric, concrete* [1]. Основные черты этих прилагательных – это формообразовании степеней сравнения, употребление с наречиями и степени, функция качественной характеристики предмета.

Далее мы рассмотрим примеры относительных прилагательных [3]:

American

– *of or relating to the United States of America or its people or language or culture;*

– *American citizens* – Американские граждане;

– *American English* – Американский английский;

– *the American dream* – американская мечта;

– *my old American friend* – мой старый американский;

– *of or relating to or characteristic of the continents and islands of the Americas;*

– *the American hemisphere* – Американское полушарие;

– *American flora and fauna* – американская флора и фауна;

- *of or pertaining to America; as, the American continent: American Indians.*
- Southern
- *in or characteristic of a region of the United States south of (approximately) the Mason-Dixon line;*
- *southern hospitality* – южное гостеприимство;
- *southern cooking* – южная кулинария;
- *southern plantations* – южные плантации;
- *situated in or oriented toward the south;*
- *took a southerly course* – брать курс на юг;
- *a southern exposure* – южная экспозиция;
- *from the south; used especially of wind;*
- *a hot southerly wind* – горячий южный ветер;
- *southern breeze* – южный бриз;
- *southern wind* – южный ветер.

Как мы видим из приведенных выше примеров относительное прилагательное *American* дает широкое значение *of or relating to the United States of America or its people or language or culture* (относящиеся к США, к ее людям или культуре).

Как топологический пример было приведено словосочетание *American flora and fauna* (американская флора и фауна), в котором прилагательное *American* употребляется как относительное прилагательное. Другой пример *my old American friend* (мой старый американский друг), где данное прилагательное в сочетании с другим прилагательным более глубоко подчеркнёт относительную характеристику. Как мы видим из приведенных выше примеров, возможность перехода прилагательных из одной формы в другую подтверждает единство категории качества (абсолютную и относительную). Придерживаясь когнитивного подхода, мы видим, что он помогает рассмотреть процесс перехода относительных прилагательных в качественные. Когнитивный подход лег в основу создания новой концепции образования частей речи, которая строиться на том основании, что синтаксические функции согласованы с их лексическим значением.

Одним из основных условий является способность образовывать степени сравнения при помощи сочетания с наречиями типа *very* (очень), *too* (слишком), *extremely* (чрезвычайно) *enough* или *quite* (достаточно), *pretty* или *rather* (довольно), *many*, *much* (много) и другими: *This is extremely important. We saw many high buildings.*

Все вышесказанное позволяет нам сделать следующий вывод, который заключается в том, что в английском языке продолжается активный процесс перекатегоризации относительных прилагательных. В частности, относительные прилагательные все чаще выступают в качественном значении и, по ряду причин, данный процесс обладает особыми чертами и требует дальнейшего изучения с использованием всех возможных источников. Перспектива нашего дальнейшего исследования заключается в более комплексном описании перекатегоризации

относительных прилагательных в качественные одного и того же синонимического ряда в современной филологии.

Список литературы

1. Краева И.А. Функционирование английских относительных прилагательных в качественном значении как проявление модусной перекатегоризации / И.А. Краева. – Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 14 (809). – 2018. – С. 13–23.

2. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики : учеб. пособие / М.В. Никитин. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 819 с.

3. Bergstorm G.A. On blendings of synonymous or cognate expressions in English / G.A. Bergstorm. – London : Longman, 2006. – 211 p.

Gladkov Andrey Igorevich,
andreas.tayger@yandex.ua

The Process of Recategorization of Relative Adjectives in Modern English

The article deals with the issues of recategorization of relative adjectives in English. In the course of the scientific research, the author made conclusions that the qualitative meaning of the relative adjective in the general context of use acquires new meanings of the word, as indicated by a number of examples. The meanings of adjectives are described using the phrases «of ...», «related to ...», that makes it possible to highlight new qualitative meanings of the relative adjective.

Key words: adjective, recategorization, argumentative-indicative adjectives, substantive-indicative adjectives.

УДК 811.111'373'38'27

Дегтярь Ирина Юрьевна

Научный руководитель:

Туленинова Л.В.,

канд. филол. наук, доцент

кафедры восточной и английской филологии

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

lartul@rambler.ru

Теоретические основы исследования концепта *childhood*

В данной статье раскрываются теоретические основы изучения понятия «детство». Изучение этой темы позволяет нам приблизиться к пониманию понятия «детство» в английской литературе.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурологические концепты, концепт «детство».

Childhood is a unique period in a person's life, during which the basic qualities of a person are formed, personality development is carried out, trust in

oneself, people, the world arises, character is formed, self-esteem and confidence are strengthened. Childhood is a period when a child is completely dependent on the adult parents and teachers around him. Childhood is one of the basic concepts that characterize the human community at every stage of its development. Childhood is one of the main themes of fiction. Each epoch contributes and corrects the interpretation of this term. Therefore, the study of the concept of «childhood» is relevant at the present stage.

Many works of Russian and foreign linguists have been devoted to the problem of studying the concept of «childhood». The concepts verbalized in the works of Charles Dickens were studied using such specific linguistic methods as the analysis of dictionary definitions, synonyms and similars of the keyword, value-marked statements, etymological analysis based on the works of H.A. Krasavsky, M.V. Pimenova, I.A. Stermin, Z.D. Popova and other scientists.

The concept of «childhood» goes through peculiar periods in development, starting from educational works of the Enlightenment era and up to the interpretation of childhood as a deviation from the adult norm during the Classical era. In the era of Romanticism, childhood is understood as a special and unique fragile world. During the development of a realistic novel, the concept of «childhood» develops and changes.

During the era of realism in the works of many writers, and especially in the works of Charles Dickens, images of children are described, who suffer hardships, but at the same time retain their childish naivety and carelessness. Researchers draw readers' attention to important problems that oppress a child, which may exist within the family: cruelty, early adulthood, hypocrisy. At the beginning of the XIX century, the concept of «childhood» occupies a central place in literature.

According to I.S. Kohn, there is a new attitude to childhood, an increase in interest in this concept in all spheres of culture, as well as a clear distinction between the adult world and the child's world, the social and psychological value of childhood is recognized [1, p. 38].

A developing child becomes a central figure in all spheres of social and cultural life. The study of the concept of «childhood», both in the works of individual writers and in general, provides important information about the level of culture and mentality of the nation.

The concept of «childhood» is a multifaceted, mental and social phenomenon. This term is studied by many disciplines, such as pedagogy, psychology, sociology, anthropology, philology, etc. of the sciences of childhood, have common research interests of the child and its development, learning processes, the behavior in a society, subculture, etc.

Linguistic studies, critical cultural studies, sociology and psychology are used to investigate the concept of «childhood».

Childhood as a fundamental anthropological phenomenon is a period that lasts from birth to full psychological and social maturity; the period when a child becomes a full member of society.

According to I.S. Kohn, the lower limit of the child's age is 0-3 years; the upper limit is in the range from 7 to 12-14, and sometimes 17-20 years, because childhood is associated not only with the biological state of immaturity,

but with social status, rights and responsibilities characteristic of a person, available activities, etc. According to I.S. Kohn, any periodization should take into account the versatility of age assessment criteria, as well as physical, mental parameters and spiritual state of a person [2, p. 45]. Based on this, as a part of the study of the concept, it is necessary to include biological, psychological and social age in the concept of «childhood».

According to V.A. Maslova, it is customary to study «key» words as names of linguistic and cultural concepts. «Key» words are such units of language that are characterized by their frequency of use and centrality in the language fund of the national-cultural community [3, p. 51].

In this research an analytical and descriptive method was used to analyze the scientific literature on the subject of the study; an interpretation method for analyzing and systematizing the data obtained as a result of the study; the method of etymological data analysis to establish the origin of lexical units nominating the analyzed concept; the method of definition analysis to determine the meanings of lexical units to identify the main characteristics of phenomena denoted by lexical units; the method of thesaurus description to determine the synonymous relationship of lexical units nominating the analyzed concept. To characterize the features of the use of lexical units in a certain speech situation, the method of contextual analysis was used. The method of conceptual analysis was also used to characterize the semantic content of the concept of «childhood».

The concept of «childhood» can be investigated by analyzing the concept of «child». In accordance with this, in this study of the concept, the keywords are accepted as defining the concept and establishing the concept in speech – the words *childhood*, *children* and *child*, because the semantics of these words express the nuclear features of the concept «child». Based on this, it is determined that the core of the concept being studied is the image of a child.

According to I.A. Kalyuzhnaya, if a child is a «little person», i.e. a person in childhood, then the concept being studied is a lower-level unit and is included in the superconcept «man» and, accordingly, it is necessary to use a systematic approach to the analysis of the concept [4, p. 29].

The research of the conceptual component of the concept «child» includes the study of the semantics of the concept. The study of the semantics of the concept involves the analysis of the content side of the concept in dictionary definitions, because monolingual dictionaries present a linguistic picture of the world that exists in the collective linguistic consciousness of this culture.

The main component of the semantics of any concept is its etymology (cognitive memory of the word) – features that characterize a particular phenomenon and describe the essence of the language sign.

According to etymological dictionaries, the word «child» descended from Proto-Germanic *kiltham, Old English «cild» meaning «pregnant woman» correlates with Gothic inkileiei, with Old Swedish «kulder, kolder»; Swedish «kull»; Danish «kuld» meaning «children of the same parents», Old Indian «jartus, jatharam»; Middle Ancient Indian «kula» meaning «family, genus».

Currently, the noun «child» has a specific set of meanings. In most dictionaries, when describing a child, the sex of the child (girl or boy) is

determined, as well as the age of the child is indicated. However, different dictionaries give different dictionary entries according to age. In some dictionaries, the authors indicate the age – up to 14 years (child – a young person from the time they are born until they are about 14 years old). Other authors believe that the period of childhood is the time before puberty. Basically, dictionary entries indicate a general idea of the child's age, characterizing him as a young man (a young human being).

In the explanatory dictionary, a child is characterized as an infant. An indication of a child's kinship with another person (son or daughter) is not always found in dictionaries [3, p. 62].

In many dictionaries, a person of any age is considered a child if his character, interests, behavior and other qualities correspond to an immature person, there is childishness.

There are dictionaries that highlight additional characteristics of the child:

- a) an infant; member of tribe; descendant;
- b) the immediate progeny of human parents [5, p. 34].

The concept «child» is considered relevant for English linguoculture because it has dozens of synonymous units: bairn, sprog, buster, orphan, picaninny, kiddy, bambino, preschool, tot, urchin, toddler, street child, etc.

The following categories of children are taken into account in synonyms:

- a) words that describe a child from birth to a year who cannot yet speak and walk are called: babe, baby, infant;
- b) words that describe «naughty children»: scamp, scalawag, imp, rapsallion, monkey, scallywag, rascal, urchin;
- c) a child who attends preschool institutions: preschool;
- d) homeless children: waif;
- e) orphans: orphan, etc.

The more significant category of children is for the English language culture, the more synonyms it is represented by in it.

Synonyms of the child concept include units of various functional styles, which confirm the significance of the concept under study for representatives of English linguoculture. Such tokens as «kid», «munchkin», «nipper» are marked with «inf.» (informal style), and the token «sprog» is marked with «slang».

In terms dictionary, the word child has additional meanings.

For example, in dictionaries for medicine, a child is described by such features as:

- a) a fetus (embryo);
- b) an unborn or recently born person (unborn or recently born person);
- c) a young person especially between infancy and youth (a young person who is between infancy and youth).

The characteristics of the Child concept found on the basis of dictionary definitions confirm that the child concept is dynamic, multidimensional, and that it is closely related to English linguoculture.

The presence of a large number of means of the objectification language of the concept «child» is an indicator of the high nominative density (definition by V.I. Karasik) of this unit in the language system, which reflects the importance of the verbalized concept for the consciousness of the English people [6, p. 37].

Adhering to the point of view of researcher Z.D. Popova, the content of the concept – as a special case of a language unit, cannot be limited only to the dictionary meaning of this language unit. [5, p. 62]. It is confirmed that words are only a means of access to conceptual knowledge.

It can be concluded that in order to find and study concepts, it is important to identify the key words of the text that are conditioned by the writer's subjective and artistic perception of the world. By creating semantic complexes in the text, keywords determine and consolidate the structure of the literary text, draw the reader's attention to a particular problem and contribute to a correct understanding of the intentions of the author who created this work.

Thus, the concept of «childhood» is a complex cognitive formation that has a pronounced anthropocentric orientation. This concept has a large number of socio-psychological, ontological, parametric features. The concept of «childhood» is a part of the system of social relations, which is regulated by special rules and regulations.

Список литературы

1. **Катарский И.М.** Диккенс (Критико-биографический очерк) / И.М. Катарский. – М. : Наука, 2015. – 357 с.
2. **Косычева М.А.** Концепт *child* и средства его реализации в английской лингвокультуре / М.А. Косычева. – М. : Наука, 2018. – 179 с.
3. **Крупенина М.И.** Концепция детства в литературе / М.И. Крупенина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – № 3. – С. 40–43.
4. **Кубрякова Е.С.** Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 6–17.
5. **Кубрякова Е.С.** Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова. – М. : Наука, 2007. – 245 с.
6. **Лебедева М.Ю.** Концептуальное поле «детство» и его репрезентация в русском языке / М.Ю. Лебедева. – М. : Наука, 2013. – 210 с.

Irina Yurievna Degtyar,
irina199517@mail.ru

Theoretical Fundamentals of the Study of the Concept of «Childhood»

This article reveals theoretical foundations of the study of the concept of «childhood». The study of this topic allows us to get closer to understanding the concept of «childhood» in English literature.

Key words: concept, linguistic and cultural concepts, concept of «childhood».

Классификация и употребление авторских неологизмов в английском языке

В статье представлены результаты исследования путей пополнения современной английской лексики новыми лексическими единицами. Автором сделана попытка систематизировать существующие в лингвистике определения понятия «неологизм», а также проанализировать существующие на настоящий момент классификации неологизмов. Особое внимание уделяется понятию «авторский неологизм».

Ключевые слова: неологизм, авторский неологизм, лексика, интернет, словарь.

Прогресс неумоимо движется вперед: экономика, политика, техническая и социальная сферы постоянно развиваются, появляются новые явления и вещи, что приводит к появлению в языке новых слов. В лингвистике такие новые слова называются неологизмами, т.е. словами или фразами, которые входят в язык в связи с ростом культуры и технологий, развитием или изменениями в социальных отношениях и изменениями в жизни и условиях жизни людей и воспринимаются как новые [5]. Первоначально они добавляются в специальные разделы онлайн-словарей, например, Кембриджский словарь, Оксфордский словарь английского языка, словарь Макмиллана и словарь Мерриам-Вебстера. После необходимых этапов социализации (принятия в обществе) и лексикализации (закрепления в языке) включаются в активный словарный запас языка и пополняют запас общеупотребительных слов.

Цель статьи – рассмотреть классификацию авторских неологизмов и их употребление в английском языке.

Абсолютные неологизмы встречаются крайне редко, при этом 99% из них мотивированные. Авторские неологизмы представляют собой интересный и необычный слой словарного состава языка, так как некоторые авторские из них становятся известными, а большая их часть выходит со страниц произведений. Однако, категория авторских новообразований непростая и неоднозначная, поэтому она требует особого подхода при их классификации и переводе.

Отметим тот факт, что автор в своем произведении должен гораздо тщательнее отбирать языковые средства и так кодировать сообщение, чтобы читатель, декодируя, смог извлечь ту информацию, которую писатель хотел до него донести. Особое значение использование

тех или иных языковых средств может иметь тогда, когда автор создает новые слова для тех явлений, которые он сам впервые придумал и зафиксировал в своем произведении. Задача автора – донести до читателя в наиболее краткой, но полноценной языковой форме содержание предмета, понятия или явления, которое он хорошо представляет, но которое пока неизвестно читателю.

По мнению Д.М. Зайгаевой, авторский неологизм – это слово или значение слова, созданное писателем, поэтом, публицистом для обозначения новых или выдуманных явлений действительности, новых или выдуманных предметов или понятий. Вновь изобретенные автором слова отличаются от обычных, широко употребляемых обозначений новизной внутренней формы или своеобразием сочетания элементов. Авторские неологизмы часто не становятся единицами словаря, хотя наиболее удачные и коммуникативно-значимые или необходимые слова перенимаются языковым коллективом и попадают в словарный состав языка [1].

Проанализируем употребление авторских неологизмов в романе Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень». Так, автор вводит такое слово как «muggle»: *«Even muggles like yourself should be celebrating this happy, happy day»* [6, с. 320]. Корень «mug» означает «простак», «простофиля», то есть, слово в несколько пренебрежительном тоне говорит о людях, у которых нет магических способностей.

Наблюдаем и такой авторский неологизм как «quidditch». Это вымышленная спортивная игра, в которую играют персонажи романа о Гарри Поттере. В квиддич играют, летая на метлах. Игра получила название в честь болота Квиддич, где и была придумана: *«It's like – like football in the Muggle world – everyone follows Quidditch»* [6, с. 347].

Следует отметить, что в произведениях присутствует довольно широкий лексический слой авторских новообразований: от конкретных действий и предметов, часто уже имеющих название, до именованных новых предметов, а также 30 фантастических, нереальных персонажей, таких, о которых кроме имени часто ничего неизвестно. Это делается для того, чтобы придать созданному миру большей достоверности. Подчеркнем то, что авторские неологизмы обогащают язык, помогают по-новому объяснить явления действительности. Развитие английского языка показывает, что его вектор меняется в сторону образования новых слов с помощью личных ресурсов.

Многие современные лингвисты интересуются причинами возникновения новообразований, подтверждением чему могут служить исследовательские работы, учебные пособия и учебники на тему вариативности лексики английского языка.

Существует целый ряд классификаций «неологизмов» (М.И. Фомина, Д.Э. Розенталь, Т.В. Максимова и др.).

Исследовательница М.И. Фомина предлагает следующую классификацию.

1. Собственно-лексические неологизмы:

1) новые названия для идей об объектах, явлениях, воздействиях и т.д. уже имеющих свое название в конкретном языке;

2) слова, основанные по конкретным нормативным видам от слов, уже давно преобладающих в языке.

2. Лексико-семантические неологизмы – развитие нового смысла у лексических единиц, давно распространенных в языке.

3. Индивидуальные – неологизмы, введенные авторами публицистами и общественными деятелями с конкретной стилистической задачей [4].

Профессор Д.Э. Розенталь выделяет другую классификацию неологизмов.

1. Обусловленность от способа образования:

1) лексические – неологизмы, созданные по практичным моделям или заимствованные из каких-либо языков;

2) семантические – новые слова, возникшие в результате присвоения нового смысла уже общепринятым словам.

2. Неологизмы по условиям создания делятся:

1) общеязыковые – образовавшиеся наряду с новым термином или новым явлением;

2) индивидуально-авторские – внедренные в использование определенными авторами.

3. В зависимости от задач возникновения неологизмов и их значения выделяют:

1) номинативные – узкоспециализированные понятия;

2) стилистические – представленные названия уже заведомых явлений или предметов [3].

По мнению Т.В. Максимовой неологизмы можно разделить по этимологическому признаку – на исконные и заимствованные. Она полагает, что первые в количественном отношении значительно превосходят вторые на современном этапе развития английского языка. Т.В. Максимова также считает, что неологизмы являются не только средством номинации, но и выразительности. Неологизмы относятся к стилистически маркированной лексике, принадлежат либо к формальному (книжному, научному и т. д.), либо к неформальному стилям (разговорному, жаргону, сленгу) [2].

Категория авторских неологизмов непростая и неоднозначная. И, хотя авторские неологизмы не являются единицами словаря, но коммуникативно-значимые и необходимые перенимаются языковым коллективом и попадают в словарный состав языка. Неологизмы являются важной особенностью языка, способствующей его развитию, уникальности, но из-за этого возникает проблема правильного понимания и перевода неологизмов, ни один словарь не может идти в ногу с современным развитием науки, культуры, технологий и общества, затрагивающим все области человеческих знаний. Главным качеством неологизмов, отличающим их от всех других единиц лексики языка, является качество и способность, которые проявляются в самом слове-термине.

Таким образом, пополнение словарного запаса происходит как за счет заимствований, так и внутриязыковыми средствами. Следовательно, чтобы быть в курсе последних тенденций необходимо не только следить за новыми грамматическими явлениями, но и изучать пополнение словарного запаса языка, одним из основных источников которого являются слова, являющиеся новыми по форме и/или содержанию, то есть, неологизмы. Перспективы дальнейших исследований мы видим в изучении роли авторских неологизмов, а также подробном описании особенностей их функционирования в художественном тексте.

Список литературы

1. **Ахманова О.С.** Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Москва : Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. **Максимова Т.В.** Новые слова современного английского языка / Т.В. Максимова // Лингводидактические проблемы межкультурной коммуникации. – 2003. – С. 7–15.
3. **Розенталь Д.Э.** Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – Москва: Айрис-Пресс, 2002. – 448 с.
4. **Фомина М.И.** Современный русский язык. Лексикология/ М.И. Фомина. – Москва : Высшая школа, 1978. – 410 с.
5. **Червякова А.А.** Особенности неологизмов в современном английском языке [Электронный ресурс] / А.А. Червякова. – Режим доступа: <https://school-science.ru/6/3/38524>, свободный. (Дата обращения: 18.01.2022 г.).
6. **Rowling J.K.** Harry Potter and the Philosopher's Stone / J.K. Rowling. – Bloomsbury, 1997. – P. 322–350.

Kondratova Diana Igorevna,
alla.kondratova.2012@mail.ru

Classification and Use of Author's Neologisms in English

The article presents the results of the study of ways to replenish the modern English vocabulary with new lexical units. The author attempts to systematize the definitions of the concept of «neologism» existing in linguistics, as well as to analyze the currently existing classifications of neologisms. Special attention is paid to the concept of «author's neologism».

Key words: neologism, author's neologism, vocabulary, Internet, dictionary.

УДК 811.111'42

Кравченко Алина Сергеевна

Научный руководитель:
Туленинова Л.В.,
канд. филол. наук,
доцент кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Лингвистический анализ названий кондитерских изделий

Названия кондитерских изделий представляют собой ценные компоненты языковой системы. Статья посвящена описанию прагматонимов на основе русских и английских имен собственных кондитерских изделий как значимых языковых компонентов. Исследуя проблематику номинации прагматонимов, мы намерены провести сравнительный анализ, выявляя лежащие в основе структурные и функционально-стилистические способы номинаций.

Ключевые слова: прагматонимы, ономастическое пространство, стилистические компоненты, целевая аудитория, нейминг.

The terms «brand name», «trade name», «trademarks», «product name», «registered name», «service name» are synonyms. In the course of this investigation the most commonly used terms are «brand names» and «trademarks», they are being actively improving and developing in the linguistic worldview. These objects continue to exist in the minds of the people, belong to a specific culture.

The first step of branding is the selection process of its name. It is an important factor in determining its popularity with the market. Brand essence must be taken into account while naming the brand. Trademarks affect organization identity and the audience attention to the product and services [1, p. 211].

The aim of this article is to identify the structural and functional-stylistic ways of creating Russian and American pragmatonyms.

Novelty of our study is to compare confectionery names of two different cultures in the linguistic field.

We use the term pragmatonym as any verbal designation of a brand of goods or type of services offered, protected by law. Confectionery sales are increasingly important for most companies. As a result, cross-border brand naming is becoming a significant marketing and linguistic issue. Marketing people strive to create a catchy name, a memorable name that identifies their business.

Name creation process has two important characteristics: semantics and calligraphy systems. It contains linguistic factors (language structure factors), sound symbolism factors (basic meanings), phonetics factors (speaking sounds), gained meanings (the meaning accumulated by the time), pure meaning (the meaning derived from the word stem), and ethological factors (behavioral factors).

We investigated the problems of naming brands. It is important to emphasize that marketing people usually distinguish four types of names. The categories of names are: fictional; arbitrary; having several meanings; descriptive.

The principle of nomination was defined as a connection between the most characteristic aspects, techniques and features by the majority of linguists and researchers. The marketing expert relies on it when choosing the name of

the object. Brand names were analyzed by means of a linguistic approach which we developed from linguists' earlier studies. Three fundamental principles of nominations of proper names in the peripheral zone of the onomastic space were identified by I.V. Kryukova [3, p.23].

1. Identification. It contains descriptive and qualificative elements in the advertising name. Most of the confectionery names are formed according to this principle, as they guarantee the quality, indicating the main properties of objects. Consider specific examples of the method:

Russian ones: caramel «Slivochnaya» (that means it contains a cream flavor), sweets «Moskovskie» (means location: made in Moscow);

American: «Crispy Roll» (that means it contains a crunchy filling), «American Beauty» (means location: made in America).

2. The conditional principle. It reflects unreal properties of the product, since the feature of the item remains the defining occasion of the naming unit, for example, the title of sweets «Drops» (they look like small drops). Following Rice L., we argue that the trademark «LUX» has the meaning «wealth, splendor», due to association with the word «luxury» [5].

All pragmatonyms have integral artistic images associated with identity and brand positioning. Such stylistic means of language as metaphor and metonymy are used to achieve these characteristics. Metaphoric expression is considered to be one of the productive methods of forming brand names. Metaphor is the natural meaning of formation and wording brand names, reflecting knowledge processing and reasoning. It is a meaning of linguistic representation of knowledge in naming units.

Metaphors are used in brand names when the author wants to add some color to the title of the product. For example, the name of the candy «Magnit» includes a metaphor that indicates the center of gravity. Some pragmatonyms-metaphors are built on the basis of similarity, for example, the British company called the new candies «The mini», since they are rather miniature units.

Metonymy is another nominal symbolic method of the conditional principle; trademarks names based on it are usually not recorded in dictionaries as secondary names, they are interpreted as repeated names, shorter than multiple-unit names.

In branding, for example:

Russian ones: «Krasnaya Shapochka» («Little Red Riding Hood»);

American: «Sillicon Alley», «Hot Tamales».

These explanations complement each other and help to illuminate the phenomenon of metonymy. In the course of this investigation, we may consider another example of using this method: application of characteristics from particulars to generals, and vice versa. For example, from particulars to generals – «Sweets King» – «King of sweets» (American), and from generals to particulars – «Planeta-Konfet» (Planet of candies) (Russian).

In addition to metaphor and metonymy, the evidence from our study suggests a variety of factors related to the play on words. This method is a crucial component of the advertising language, there are phonological or

graphological similarities between words. It aims to focus attention, convey meaning in an economical way, and identify the product.

The figurative combination of word stems. Brand names rely on the richness and ingenuity of the spelling system, present a conundrum to the target audience, such as «Dear Wendy». This is an example of homonyms. In more specific sense, homonyms are words with the same pronunciation and spelling but different in meaning: deer /dɪr/ – a quite large animal, dear /dɪr/ – loved or liked very much. Consequently, the consumer will perceive the name with a smile, guessing the intended meaning of the pun [4, p. 88].

3. Considerable attention is paid to the symbolic principle. In this category of names, the author focuses on a specific target audience. Target audience analysis involves describing audience in terms of a variety of characteristics, including age and gender, as well as income, education, and location, or psychographics like interests and opinions.

In the course of our research, many pragmatonyms as secondary names were found. They describe proper names with a positive connotation, which don't have a semantic meaning, not related to the naming of object:

Russian ones: candies «Skazki Dalya», «Gusi-lebedi», «Masha & Medved'»;

American: «Hello Kitty», «Voltron», «Birdman», «Raphael».

This is a clear example of a target group. The author focuses on the secondary target audience (kids) by using the names of cartoon heroes and fairy-tale characters.

It is important to note the structural features of pragmatonyms, we have identified a large number of word groups which are brand names. The word group is formed on a syntactic pattern and based on a subordinating grammatical relationship between two or more content words. This relationship can be one of agreement, government, or subordination. Combinations of words can be represented by two nouns connected by prepositions, they can be abbreviated: «Sweet'n'Low», «Day'nnight», «Wet'nwild». Often among the pragmatonyms-phrases there are constructions with the preposition *of*: «World of Sweets» [2].

So, selecting brand names is an important part of product creation. A good name forms a basis for the future impression of advertisement and packing and creates a unique and strong symbol. The harmony of brand name and product, the positive meaning and image provide a great advantage. The name of a company should express its personality. Naming is a process that constantly accompanies a person's cognition of the world around him. At this point, the evaluative component plays an important role; the name can express thoughts and feelings. The study of pragmatonyms includes various linguistic disciplines, also involves theoretical research: marketing, branding, sociology and psychology of advertising, brand naming. Selecting a name for trademark involves a stylistic process: phonological, graphological, and semantic features.

We conclude that distinctive language feature of brand names is lexical blending (also: wordplay). The new form of a brand name can be more interesting if the marketing people are eager to repeat the act (blending), to play with phonemes (overlapping) and characters (graphic play on words), with morphemic segmentation and sense relations. Names that represent a phrase or a

simple sentence are extremely common on confectionery wrappers. This feature allows creating a particular emphasis, attracting the attention of the audience and popularizing the brand.

Many proper names are widely used metonymically. In lexical metonymy, the source is the concept usually associated with the word that is uttered, the target is the meaning actually accessed, and the context is the remainder of the utterance. We also found that metaphors in each of these categories are used as basic expressions that are only partially connected to expressions and interpretations of names.

The practical value of this research is the lexical description of brand nominations, the detection of productive word-formation and semantic models. The work has perspectives for further use by linguists and marketing experts.

Список литературы

1. Blackett Tom: Trademarks / T. Blackett. – London : MacMillan Press LTD, 1998. – 456 p.

2. Collins English Dictionary [Электронный ресурс] / U.S. : Harper Collins Publishers, 2018. – Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>, свободный. (Дата обращения: 05.12.2021 г.).

3. Kryukova I.V. Advertising name: origin, use, perception : Textbook for a special course / I.V. Kryukova. – Volgograd : Peremena, 2003. – 100 p.

4. Rivkin Steve: The making of a name. The inside story of the brands we buy / Steve Rivkin, Fraser Sutherland. – New York : Oxford University Press, 2004. – 153 p.

5. Urban Dictionary [Электронный ресурс] / Kansas City, Missouri: Andrews McMeel Publishing, 2020. – Режим доступа: <http://www.urbandictionary.com>, свободный. (Дата обращения: 05.12.2021 г.).

Alina Sergeevna Kravchenko,

alinochkakravchenko27@gmail.com

The Linguistic Analysis of Brand Names

Confectionery names are valuable components of the language system. The article is devoted to description of pragmatonyms on the basis of Russian and English proper names of confectionery as significant linguistic assets. This special issue assembles theoretical and empirical studies on linguistic categories of brand names, their features and their projections, based on the formal approach to these objects.

Keywords: pragmatonyms, onomastic space, stylistic assets, target audience, naming unit.

Функционирование антропоцентрических фразеологизмов в английском языке

В статье раскрывается специфика функционирования антропоцентрических фразеологизмов в английском языке. Автор анализирует фразеологизмы, имеющие в составе соматический компонент «head» («голова»).

Ключевые слова: соматизм, фразеологизм, фразеологические единицы, компонент.

The study of somatisms in science has a long tradition. Linguists began to pay special attention to the study of somatic vocabulary in the late XX – early XXI centuries in order to increase the effectiveness of studying the lexical composition of the word and the desire to find ways to solve problems that arise in intercultural communication. The relevance of this study is determined by the fact that despite for many works on the study of phraseologisms, including number with component somatism, their structural and semantic features remain under-studied.

The aim of current work is to emphasize the functioning of semantic aspect of somatic phraseological units. Somatic vocabulary includes functions universal for different peoples, which contributed to the consolidation of a certain symbolic meaning behind somatic lexemes. The novelty of the article is in deeper analysis of somatic phraseologisms with «head» component and its usage in the English language. During the study about 100 phraseological units of the English language with the «head» component were analyzed, selected from the Great Anglo-Russian Dictionary with the help of descriptive, comparative methods and method of classification.

N.M. Shansky divides somatic vocabulary into 3 groups:

1. Designations of the body, its parts, as well as names associated with the specifics of the separately female and male bodies.

2. Designations of internal organs of vitality and vital activity of the human body.

3. Designations of substance (matter) of the human body and organs [4, p. 104].

Based on semantics and the possibility of portable use, somatisms can be divided into lexico-semantic groups:

1. Lexical units giving the designation of the head, torso, upper, lower limbs and organs located in the indicated areas: head, face, lips, nose, cheek, toe, heel, neck, eyes, hand, leg, arm, ears, mouth, foot, etc.

2. Lexical units calling elements of the body or living substance extremely important to humans, without which functioning is impossible, include organs of thought activity, internal organs, hair cover and organs of human life systems: brain, blood, heart, eyebrow, eyelash, bones, nails, throat, tooth (teeth), lung, brow, tongue, skin, muscles.

3. Lexical units, in their direct meaning, denote parts of the body of animals and birds that differ from human ones, and in the secondary meaning, due to metaphorical and/or metonymic transfer based on the coincidence of features, characteristics and properties, calling parts of the human body: claws, tails, feather, spine, wings, clutches.

4. Lexical units represented by obsolete vocabulary (of the type «gorge» - pharynx).

5. Lexical units denoting clothing items, based on which you can understand which part of the body is in question: hat, belt, boots [2, p. 25].

Thus, the considered classifications of somatisms showed which groups they can relate to in terms of their origin, functional significance, the nature of the subject of the nomination, as well as the lexico-semantic criterion. The presented typologies of somatic vocabulary seem significant for determining the essential foundations of the functioning of phraseologisms, the component composition of which includes somatisms of certain groups.

Somatic vocabulary is called as important for the phrasing potential: the etymological factor associated with the antiquity of somatisms and their stability in the language system; phonomorphological factor, suggesting the simplicity of the morphological and syllable composition of somatisms; extralinguistic factors, which include the cultural, psychological and idiothetic properties of the words of this lexico-semantic group [1, p. 88].

The results of the analysis of scientific works on this issue demonstrate that the phraseological unit with the component somatism is phraseologism, the leading or dependent component of which is somatism. Such phraseologisms make up a large group of units in the language, including English. They are characterized by stability, high frequency of use, i.e. significance for communication, a branched semantic structure.

Considering the semantic features of English phraseologisms with a somatic component, scientists conclude that the most frequent component is the noun «hand», then «head», «eye», «face», «foot», as well as «nose», completes this series of nouns «finger».

Phraseology is defined as an anthropocentric subsystem of the language, since the semantics of phraseological units reflect primarily the areas of human experiences, feelings, realms of reality that cause an increased emotional-evaluation reaction of the personality. Thus, the semantics of phraseological units with a component of somatism can reveal the relationship of people; people's attitude to the world, emotions, etc. [1, p. 90].

Although phraseologisms are stable combinations of words, in some of them it is possible to vary the components. So, lexical variation, when the

component composition changes, but the semantic identity and quantitative composition of phraseological units are preserved, is considered the most common. The most varied component is the verb; agreed components such as noun, adjective, adverb and preposition also possess this quality.

A study of the British and American somatic phraseological units in terms of three features – applicability (the presence of a prototype-variable combination), the nature of rethinking and the type of motivation of phraseological significance made it possible to establish some trends regarding the functions expressed by the component-somatism in the composition of the phraseological unit (PU) [5, p.19].

The meaning-forming function is inherent in the somatism components of most applied PUs with a completely reinterpreted motivated meaning. In such phraseologisms-unity, somatism, equals with other components, participates in the formation of a holistic meaning, a single image of PU: big foot (Am., Can.); black face (Am.) white actor acting as a negro; keep one's head down (Br., inf.) take a nap.

In many PU unity, the symbolic function of somatism is also traced. The general meaning of PU is also motivated by the meanings of the constituent components, however, in such phraseologisms, unlike the examples given above, where the meaning of somatism«dissolves» in the general meaning of the prototype-variable combination of words and its PU, the presence of a universal meaning assigned to some parts and organs of the body is characteristic. So, the symbolic meaning of «move» is characteristic of the somatisms leg, hoof, foot in PU: shake a leg (Am.) «to hurry», show leg (Am., si.) «remove, inspire skis», shake a hoof (Am., inf.) «float, go to the beach»[5, p. 20].

The function of the semantic center of somatism, which is a special case of the meaning-forming function, is expressed in the fact that there is a possibility of correlating the seminal composition of the component-somatism with the value of the entire PU. This function is most clearly represented in non-applicable PU with a completely reinterpreted motivated meaning, having a two-component structure, the first component of which is the verb of broad semantics, for example: get (or have) smb's back (Am.) «protect someone», give smb the eye (Am., si.) «staring, staringatsomeone (inadmiration) ».

The analysis of about 100 phraseological units with the «head» component, selected from the Great Anglo-Russian Dictionary showed that among phraseological units with the «head»component, two- and multi-vertex turns prevail from the structure point of view, for example, *to be over head and ears in love* – (multi-vertex), *heads or tails* – (two-vertex). Analysis of the semantics of phraseological units with the «head»component showed that in English such aspects as mind, fears, money, various kinds of actions, etc. are associated with the head. At the same time, they reflect both a positive (level head - is a sensible, balanced person) and negative (to eat one's head off - spend more than earn) attitude towards them.

Lexeme *head* quite frequently act as a somatic component in phraseologisms. Since the head is responsible for the mental activity of a person, one of the goals of using somatism*head* as part of phraseologisms is to indicate various aspects of human mental activity. For example, «*A very nice woman,*

and a head on her shoulders...» [5, p. 203]. The use of the somatism of this group in the composition of phraseologism (*to have a head on one's shoulders*) is associated with the intention of the speaker to emphasize the girl's wit. To indicate the presence of a high mind, the composition of this phraseologism can be expanded due to the antonymic qualitative adjectives *old-young*, which determine the somatisms of head and shoulders, respectively: (*to have an old head on young shoulders*).

To express opposite meanings and connotations regarding the development of a person's cognitive qualities and abilities, i.e. to indicate his stupidity, both qualitative attractive ones, for example, *soft in the head*, and relative ones, for example, *a wooden head*, *to be not right in one's head*, can be used as part of a phraseological unit with a somatism component. For example: *He can't be trusted any more, Mike. He isn't right in his head*.

During the analysis, the conclusion was made that in the phraseology of the English language, the word «head» has a symbolic meaning and in many ways these meanings coincide, because they reflect the universal vision of the world around us. Referring to the most important part of a person, the word «head» forms phraseological units in which different sides of a person's life are conceptualized, as well as characterizing of a person from various sides of appearance, external manifestations and states, intellectual abilities, etc.

The speech contexts of the use of the language units studied strongly illustrate that phraseological units with a somatic component in their composition are fairly vivid expressions. They give speech beauty and imagery, which is revealed in specific shades of meaning, implemented in sentences-statements. The further analysis of this topic will provide deeper understanding of phraseological units with somatic components.

Список литературы

1. **Богус З.А.** Культурно-национальная интерпретация фразеологического соматического пространства в разносистемных языках (на материале русского, адыгейского и английского языков) / З.А. Богус // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2010. – №. 4. – С. 86–90.
2. **Ильющенко Н.С.** Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом в английском и русском языках (опыт сопоставительного анализа) / Н.С. Ильющенко // ИМПИИЯ. Междисциплинарные лингвистические исследования в постижении иноязычного коммуникативного пространства. – 2016. – С. 24–32.
3. **Кунин А.В.** Большой англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М. : Живой язык, 2005. – 942 с.
4. **Шанский Н.М.** Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – Москва : Высшая школа, 2015 – 160 с.
5. **Чумичева Т. С.** Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в национальных вариантах английского языка: автореф. дис. д-ра филол. наук : 10.02.04 / Чумичева Т.С.; ГУО ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет». – Нижний Новгород, 2010. – 24 с.

Nasetkina Anastasiia Ivanovna,
anastasia.nasetkina@yandex.ru

Functioning of Anthropocentric Phraseologisms in English

The article tells the specific of functioning of anthropocentric phraseologisms in the English language. The author analyzes the somatic component «head».

Key words: somatism, phraseologism, phraseological units, component.

УДК 811.111'373.611–021.321

Никулина Анастасия Андреевна

Научный руководитель:

Ткачева Е.А.,

канд. пед. наук,

доцент кафедры английской и
восточной филологии

lena1234678@ukr.net

Функциональные особенности блендинга в английском языке

Статья посвящена исследованию блендинга в системе словообразования английского языка. В статье рассматриваются функциональные особенности блендинга, его характерные признаки, а также коммуникативные стратегии, которые он реализует.

Ключевые слова: блендинг, бленд, словообразование, функция, коммуникативная стратегия.

Использование блендинга как способа словопроизводства, при котором образуются неординарные по своей структуре и семантике лексические единицы, обретает все большую популярность. Это связано с общей тенденцией к экономии языковых средств, а также с популярностью использования языковой игры в Интернете и средствах массовой информации.

Целью нашего исследования является определение особенностей функционирования блендинга в английском языке, а также рассмотрение коммуникативных стратегий, которые он реализует.

Научная новизна данной работы заключается в изучении функциональных особенностей блендов с учетом лингвистических, прагматических и коммуникативных факторов.

Лексический блендинг – это творческий процесс словообразования и, особенно в английском языке, популярный и необходимый способ образования неологизмов как для письменного, так и для устного языка. Блендинг можно найти в разнородных контекстах и использовать в разных обстоятельствах, в зависимости от их формального или неформального характера, от эффектов, которые они призваны

производить, и на цели, которые говорящие намерены достичь с их помощью [2, с. 210].

Бленды, наряду с другими неологизмами, позволяют реализовать коммуникативные стратегии, благодаря которым адресант может воздействовать на волевую, интеллектуальную или эмоциональную сторону адресата. Так, например, В.А. Голец выделяет коммуникативные стратегии утилитарности, аттракции (или функцию привлечения внимания), маркетинга, назидания [1, с. 20].

В журналах и новостных статьях бленды используются, чтобы привлечь внимание читателей посредством экспрессивной и оценочной формы, выполняя при этом функцию аттракции:

1) «Whether you're feeling stuffocated and plan to list your trash to see if it takes anybody in the online market as must-have treasure,... the options for selling unwanted items via the Internet is broad» [5]. Бленд *stuffocation* = *stuff*+*suffocation* обозначает чувство угнетения из-за количества вещей, которые вас окружают. Данное слово было использовано для того, чтобы вызвать негативную и, одновременно, знакомую многим людям эмоцию, когда им тяжело справиться с кучей ненужных вещей.

2) «Starchitecture on Campus – colleges and universities are hooked on celebrity architects whose signature designs can help boost a school's reputation» [3]. Бленд *starchitecture* = *star* + *architecture* привлекает внимание читателей при помощи контраста между данным словом и темой постройки зданий университетов.

Утилитарная функция блендинга заключается в его способности избегать многословия, так как с помощью блендов можно кратко описывать целую ситуацию или явление [1, с. 22]. В качестве иллюстрации данной функции приведем следующие примеры:

1) «Many businesses are concerned about the effect Brexit will have – or has had already in some cases – on their companies» [3]. В данном предложении автор использует бленд *Brexit* (выход Великобритании из Евросоюза), так как хочет избежать длинного описания данной ситуации и сделать сообщение более информативным.

2) «Instead of spending lots of dough on far-away travel, my friends and I have decided to try and fill our summer with daycations, vacations lasting only a day» [3]. Используя бленд *daycation* = *day* + *vacation*, автор кратко описывает небольшую однодневную поездку.

Маркетинговая функция блендинга часто используют в рекламных текстах для продвижения каких-либо товаров, услуг или трендов [1, с. 25]. Например: «Twintern will be given unprecedented access to marketing meetings, brainstormings, ad shoots and special events» [5]. Бленд *Twintern* = *Twitter*+*internship* обозначает сотрудника, который продвигает свою компанию в социальных сетях.

Выполняя функцию назидания, блендинг помогает автору выразить неодобрение, наставление или создать устрашающий образ при помощи негативных компонентов [1, с. 24]. Например: «Are you guilty of phubbing? It's the habit of snubbing those around you and staring at your smartphone instead of listening to them» [4]. Бленд *phubbing* = *phone*+*snub*

означает некрасивое поведение, когда человек в процессе общения игнорирует собеседника, все время пользуясь мобильным телефоном. Нейтральное слово *phone* объединяется со словом *snub*, которое содержит отрицательное значение, тем самым помогает автору передать неодобрительное отношение к людям, которые ведут себя подобным образом.

Способность передавать критическое отношение автора к исследуемому объекту также присуща блендингу. Например, «Maybe you're upset about Samsung taking up a lot of your new Galaxy S4's storage space with all of its bloatware or perhaps you want to use multi window with all of your apps, not just the ones Samsung has chosen for you» [3]. В данном высказывании автор критикует продукцию Samsungs помощью бленда *bloatware* = *bloat* + *software*– программное обеспечение, которое использует гораздо больше вычислительной мощности, чем необходимо, и поэтому тратит впустую память или дисковое пространство, которое можно было бы использовать для других целей.

Также блендинг может выполнять функцию определения новой категории людей.

1. «A screener's constant companion is the television screen, which can be used to watch the news or a cartoon...» [3]. При помощи бленда *screener* = *screen* + *teenager* называют ребенка, который постоянно смотрит телевизор.

2. «Many kidult use their savings to buy and display toys and figurines that used to be their childhood fascination [3]. Бленд *kidult* = *kid* + *adult* называет взрослого, который любит развлечения, такие как фильмы или компьютерные игры, предназначенные в основном для детей.

Новые «смешанные» имена также даны башням (*SkylonTower* = *sky* + *pylon*) и городам (*Queuetopia* = *queue* + *utopia*, шутливо намекая на привычку стоять в очередях в Великобритании).

1. «Gazing out over the falls from the Skylon Tower, travellers can ride the elevator to the observation deck and enjoy a view over American Falls, Bridal Veil Falls, and Horseshoe Falls» [4].

2. «In Queuetopia – Britain – people are practically crazy for queuing» [5].

В названиях продуктов и торговых марок мы также находим примеры блендинга, такие как: *freemium* = *free* + *premium*– метод продажи, при котором основной продукт предоставляется бесплатно, но покупатели платят за дополнительные функции.

Мода – это еще одна область, где могут быть придуманы новые бленды, особенно для того, чтобы найти названия предметов одежды, которые имеют гибридный вид, например, *facekini* = *face* + *bikini* – маска для защиты лица от солнца на пляже; *coatigan* = *coat* + *cardigan* – толстый и длинный кардиган, который можно носить как пальто.

Используя блендинг, гибридным животным (помесям двух видов) даются знаковые имена, такие как *geep* = *goat* + *sheep* – гибрид козы и овцы; *zonkey* = *zebra* + *donkey* – гибрид зебры и осла.

Таким образом, данные примеры подтверждают преобладающую функцию блендинга для наименования и маркировки.

Подводя итог, можно отметить, что английский язык постоянно меняется, и новые слова создаются разными способами, в том числе и при помощи блендинга. Данное исследование показало, что блендинг выполняет различные функции: утилитарность, аттракция, маркетинг и назидание, также функцию критики, наименования и маркировки новых продуктов, торговых марок, явлений, животных сооружений, городов и др. Эти функции позволяют реализовать соответствующие коммуникативные стратегии, которые оказывают определенное влияние на читателей. Наиболее часто бленды встречаются в средствах массовой информации, охватывая широкий спектр тем. Блендинг активно используется в научно-технических изданиях и желтой прессе, также среди пользователей Интернета.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении блендинга как одного из способов словообразования в английском языке, а также в определении его характерных структурных и семантических особенностей. Это позволит добиться эффективного общения в рамках межкультурной коммуникации между людьми, которые легко смогут распознать блендинг в речи, определять значение блендов и самостоятельно порождать аналогичные единицы.

Список литературы

1. **Голец В.А.** Неологизмы в современной англоязычной молодёжной прессе : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.04 / Голец Виктория Анатольевна. – Пятигорск : ФГБОУ ВПО «ПГЛУ», 2015. – 28 с.

2. **Лаврова Н.А.** Структурно-семантические и функциональные аспекты контаминации: на материале современного английского языка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.04 / Лаврова Наталия Александровна. – М., 2007. – 227 с.

3. **Macmillan English Dictionary Buzzword** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/buzzword/>, свободный. (Дата обращения: 20.12.21 г.).

4. **The Sun** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thesun.co.uk/>, свободный. (Дата обращения: 19.12.21 г.).

5. **The Telegraph** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/>, свободный. (Дата обращения: 19.12.21 г.).

NikulinaAnastasiiaAndreevna,
anastasianikulinaa@mail.ru

Functional Features of Blending in the English Language

The article is devoted to the study of blending in the word-formation system of the English language. The article discusses the functional features of blending, its characteristic features, as well as the communication strategies that it implements.

Keywords: blending, blend, word formation, function, communication strategy.

УДК [811.161.1:811.111]’373.45’276.3–053.6

Овчаренко Вероника Александровна

Научный руководитель:
Крамар Е.А., учитель
ГУ ЛНР «ЛОУСШ № 17
ИМЕНИ В. БРУМЕЛЯ»
bettybet911@gmail.com

Английские молодежные заимствования в русском языке

В статье проводится анализ и целесообразность использования заимствованной лексики, а также причины ее появления. В исследовании использовался метод наблюдения и дифференциальный анализ. Особое внимание уделялось уместности и необходимости введения англицизмов в русскоязычную среду.

Ключевые слова: заимствование, англицизм, языковая среда, прогресс, язык.

Язык – это живой организм, который всегда стремится к развитию, и повлиять на процесс его изменения довольно сложно. Технический прогресс нашего века побуждает язык меняться в еще большей степени, чем это было несколько столетий назад. Каждый день в речи современного человека появляется множество новых слов, значение которых не всегда известно широкому кругу людей. По большей части все эти слова заимствованы из иностранных языков, и большинство этих слов, на наш взгляд, заимствованы из английского языка, поэтому возникает очень актуальный вопрос о том, когда именно было положено начало изменениям в русском языке. Как показывают исследовательские работы многих лингвистов, работающих в этом направлении, распад СССР приоткрыл завесу, стоящую между западными языками и русским языком [2, с. 35]. Именно тогда начался процесс преобразования русского языка в тот, который нам сейчас знаком.

Процесс использования англицизмов очень тонкий, грань которого очень легко пересечь. В современной России, к сожалению, нам часто приходится сталкиваться с неверным и неоправданным использованием иностранных слов в повседневной речи. Всевозможные магазины, консалтинг, маркетинг и лизинг буквально засоряют русский язык, несколько его не украшая [5, с. 17]. Однако следует отметить, что полный запрет на использование заимствований в русском языке может иметь негативные последствия для его нормального развития.

Исходя из вышесказанного, мы можем определить цель данного исследования, а именно выяснить основные причины появления англицизмов в русском языке и проследить процесс заимствования английских слов русским языком.

Существует несколько определений понятия «англицизм»: «англицизм – слово или оборот речи, заимствованный из английского языка или созданный по образцу английского слова или выражения» [6, с. 29]; «англицизм – это заимствование слов из английского языка в какой-либо другой язык. Заимствование, в лингвистике – это процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения другого языка, а также результат этого процесса – само заимствованное слово [1].

Из вышеприведенных понятий можно сделать вывод, что «англицизм» – это слово, заимствованное из английской языковой среды. Около 15% английских заимствований – это слова, используемые в русском языке из-за необходимости назвать новую вещь или понятие, которым ранее не было места в жизни человека из-за социального, информационного или иного прогресса. С появлением новых технических средств русский язык пополнился словами из английского языка: «иммобилайзер» – автосигнализация, «термопот» – термос и чайник в одном, «запоминающий» – функция видеокамеры [5, с. 21].

Одной из важных причин использования англицизмов в русском языке является язык подростков, в котором используется лексика, применяемая молодыми людьми для общения, как в реальной жизни, так и в интернет-среде. Увы, эта лексика не всегда доступна старшему поколению. Примерами таких заимствований являются *shoes* – обувь, *haer* – прическа и так далее. Эти заимствования можно отнести к 70-80 годам [2, с. 37]. Тогда англицизмы составляли небольшую часть русского языка, но на данный момент такие жаргонные заимствования начали занимать около половины используемого словарного запаса русского языка. Особенно часто используются *crash* – человек, вызывающий симпатию, *voisit* – для общения с помощью голосовых сообщений в Интернете, *roflit* – шутить, смеяться, дразнить [5, с. 28].

Еще одной причиной использования англицизмов является тенденция заменять русскую описательную фразу одним словом [5, с. 29]. Например, *секонд-хенд* – заменяет оборот «подержанная одежда» [4, с. 413], *шоу-рум* – выставочный зал для демонстрации образцов товаров [4, с. 702], *подросток* – подросток (мальчик или девочка) от 13 до 19 лет [4, с. 506], *викторина* – радио- или телеигра вопросов и ответов [4, с. 329], *снайпер* – вместо стрелка [4, с. 739], *мотель* – вместо гостиницы для автотуристов [4, с. 411].

Мощным стимулом для развития процесса заимствования английской лексики является ее использование в речи авторитетных личностей во время популярных программ. Л. Крысин также рассмотрел это и выделил следующие причины:

- 1) необходимость назвать новое явление или вещь [3, с. 143];
- 2) необходимость различения довольно схожих, но все же разных понятий [3, с. 147];
- 3) тенденция к обозначению одного-единственного объекта единым понятием, не объединенным несколькими словами [3, с. 152];

4) актуальность, престиж, выразительность зарубежных концепций [3, с. 160].

Сегодня лингвисты отмечают такие источники англицизмов, как: реклама, Интернет, кино, музыка, спорт, политика, искусство [2, с. 43]. Язык меняется и развивается вместе со своими носителями. Заимствования, несомненно, укореняются в русском языке, но некоторые остаются непонятными и «чуждыми» большинству людей. Вполне вероятно, что упомянутые нами выше англицизмы семантически ассимилированы в нашей языковой среде, поскольку они соответствуют жизни в нашем обществе, а также звучат чрезвычайно интересно и придадут остроту речи. При этом мы призываем не забывать, что некоторые заимствования имеют сходные слова и выражения в русском языке, которые по своим смысловым и экспрессивным свойствам ничем не уступают заимствованным словам. Перспективы исследований мы видим в дальнейшем изучении английских заимствований и их влиянии на русский язык.

Список литературы

1. **Воробьева С.В.** Грамматическая ассимиляция новейших англицизмов в русском языке [Электронный ресурс]: Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер. 1. Филология. – 2009. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Англицизмы>, свободный. (Дата обращения: 13.01.2022 г.).

2. **Дьяков А.И.** Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке / А.И. Дьяков // Язык и литература. – Новосибирск. 2003. – С. 35–45.

3. **Крысин Л.П.** Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л.П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 143–161.

4. **Крысин Л.П.** Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М. : Рус. яз., 1998. – 798 с.

5. **Ларионова Е.В.** Новейшие англицизмы в современном русском языке : автореф. дис. ... канд.филол. наук / Е.В. Ларионова. – М., 1994. – 69 с.

6. **Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка. М. : Рус. Яз., 1989. – 750 с.

Ovcharenko Veronika Alexandrovna,
alex_1061981@mail.ru

English Youth Borrowings in Russian

The article conducts the analysis and the expediency of using borrowed vocabulary, as well as the reasons for its appearance. The study used the method of observation and differential analysis. Particular attention was paid to the relevance and necessity of introducing anglicisms into the Russian-speaking environment.

Key words: borrowing, anglicism, language environment, progress, language.

Научный руководитель:

Ткачева Е.А.,

канд. пед. наук,

доцент кафедры английской и

восточной филологии

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

lena1234678@ukr.net

Фразеологизм как средство концептуализации понятия «гендер»

В статье М.М. Панченко «Фразеологизм как средство концептуализации понятия “гендер”» описывается роль фразеологизма в формировании гендерных концептов. Предлагается деление культурно-специфичных фразеологизмов на три группы в зависимости от того, какими средствами в них воплощаются гендерные представления: единицы, содержащие имя собственное, культурно-уникальный образ или описывающие особенности образа жизни представителей разных полов.

Ключевые слова: языковая картина мира, гендер, гендерный концепт, образ, фразеологизм.

В XXI веке, с укреплением принципа антропоцентризма в гуманитарных науках, особую важность получило понятие «картина мира». Лингвистические науки, такие как лингвокультурология и этнолингвистика, занимаются изучением её части – языковой картины мира. В.А. Маслова определяет это понятие следующим образом: «Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой ... “языковую картину мира”» [3, с. 64].

Фразеологизм, который в словаре Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой определяется как «лексически неделимое, устойчивое в своём составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [4, с. 514], в формировании и передаче этих знаний играет немаловажную роль.

Цель данной статьи описать роль фразеологизмов в формировании представлений носителей языка о гендере и способы, которыми это достигается.

Новизна работы состоит в выделении трёх групп фразеологизмов в зависимости от того, какими средствами в них воплощаются гендерные представления.

«Гендер – социальный пол, социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности женщин и мужчин, которые зависят от социальной организации общества, а не от биологических половых различий» [2, с. 14]. Интерес к категории гендера в языке усилился в

XVII веке с открытием языков первобытных народов, в которых существовали мужской и женский варианты языка.

Фразеологизм представляет собой фрагмент языковой картины мира. В отличие от слова, он не просто называет предмет или явление, но создаётся главным образом для того, чтобы охарактеризовать называемый объект, дать ему оценку и выразить отношение говорящего к нему. Таким образом, фразеологизм предназначен скорее для интерпретации явлений действительности, чем для номинации.

Гендер – одна из категорий, на основании которой человечество воспринимает и структурирует окружающий мир. И естественно, язык и гендер взаимодействуют. Ресурсы языка, например, лексические и фразеологические, особенности его использования, например, построения синтаксических конструкций, стратегии речевого поведения, используемые представителями разных полов, отличаются.

Фразеологизмы, в семантике которых присутствуют гендерные семы, участвуют в формировании концептов «мужчина» и «женщина» в сознании носителей языка. Гендерный концепт – это совокупность знаний о мужчине и женщине, включающая сведения о различиях в их социальных ролях, особенностях поведения, мышления и т.д., закреплённая в сознании членов данного общества средствами языка.

Гендерные различия характерны для всех народов. До недавнего времени образы мужчины и женщины отличались очень резко: между мужчинами, принадлежащими к разным культурам, было, скорее больше сходств, чем между мужчиной и женщиной, принадлежащими к одной культуре.

Гендер – категория общечеловеческая. Многие же фразеологизмы культурно специфичны. То есть содержат названия предметов и явлений, свойственных конкретному народу, отражают оценку этим народом окружающей его действительности. Здесь наблюдается расхождение: довольно сходные представления о гендере воплощаются в языках с помощью разных образов и с использованием разных средств. Фразеологизмы, в которых проявляется это расхождение, можно разделить на три группы.

Во-первых, фразеологизмы могут содержать имена собственные, приписывать черты конкретной личности (носителя имени) общему образу мужчины или женщины. Например: «Лиса Патрикеевна» – «о хитром, льстивом человеке» [5, с. 134], женский род слова «лиса» делает этот фразеологизм наиболее применимым к женщине, тем более, что хитрость тоже скорее приписывается женщине, чем мужчине. «Иванушка-дурачок» – «об очень глупом, несообразительном, крайне доверчивом и покорном человеке» [1, с. 225] – персонаж народных сказок, чьё имя стало нарицательным, собирает в себе качества, которые в мужчине не уважают. “All my eye and Betty Martin” – «чушь, бессмыслица» [7, с. 23] – существуют разные версии происхождения этого фразеологизма, но показательно то, что в нём использовано именно женское имя. “Jack the lad” – «уверенный в себе и несерьёзный молодой человек, который ведёт

себя, как хочет, не думая о других» [6, с. 207] – черты «самоуверенность» и «своеволие» данный фразеологизм приписывает мужчине.

Во-вторых, фразеологизмы могут включать культурно уникальный образ, например, персонаж литературы или фольклора, историческое лицо или событие. Например, «вольный казак» – «о свободном, ни от кого не зависящем человеке» [5, с. 35]: положительное качество независимости олицетворено в образе мужчины. Отрицательным для мужчины качеством считается застенчивость: «красная девица» – «о робком, скромном, застенчивом молодом человеке» [5, с. 62]. “A Colonel Blimp” – «пожилой мужчина, который консервативно мыслит и считает себя очень важным» [6, с. 77] – персонаж газетных карикатур также воплощает качества, которые в мужчине считаются отрицательными. “A fairy godmother” – «некто, кто помогает человеку решить проблемы, обычно деньгами» [6, с. 127] – в данном случае качество «готовность прийти на помощь» приписывается женскому сказочному персонажу.

В-третьих, фразеологизмы могут характеризовать особенности образа жизни представителей разных полов, например, их особенности в разном возрасте, их типичное поведение в разных ситуациях. К примеру, фразеологизм «старая дева» – «о немолодой девушке, не вступавшей в брачные отношения» [5, с. 62] – имеет скорее отрицательную окраску, часто используется в осуждающем контексте. «Женская логика» – «о суждениях, лишённых строгой последовательности, логичности, основанных на чувстве, а не на доводах рассудка» [5, с. 79] – отсутствие последовательности мышления данный фразеологизм закрепляет как типично женскую черту. Фразеологическая единица “get her claws into somebody” – «о женщине, начавшей отношения с мужчиной, особенно, если она хочет контролировать его или что-то от него получить» [6, с. 69] – подчёркивает отрицательное отношение к женской властности и корыстности. А вот смелого человека, решившегося сделать что-то трудное, сравнивают с мужчиной: “be man enough to do something” [6, с. 245].

Итак, фразеология создаёт образ гендера, фиксируя в своих единицах наиболее характерные его черты и давая им оценку. Совокупность фразеологизмов, описывающих представителей разного пола, содержащих в своей форме понятия «мужчина» и «женщина» или названия характерных для них ролей («отец», «мать»), даёт возможность понять, как члены данного общества видят мужчин и женщин. Человек, усваивающий язык, с детства знакомый с его фразеологическими единицами, сам того не замечая, усваивает и характерные для языка образы, метафоры, оценки, содержащиеся в настолько ярко эмоционально окрашенных единицах, как фразеологизмы. Отношение предшествующих поколений людей к жизни, заложенное в языке, – мощный фактор влияния на наше собственное мировоззрение.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в выяснении того, какие именно гендерные представления и стереотипы создаются с помощью средств фразеологического фонда языка.

Список литературы

1. **Бирих А.К., Мокшенко В.М., Степанова Л.И.** Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокшенко, Л.И. Степанова. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
2. **Волошина К.С.** Фразеологизм как средство концептуализации понятия гендер (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / К.С. Волошина. – Нальчик, 2010. – 25 с.
3. **Маслова В.А.** Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
4. **Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.
5. **Фразеологический словарь русского языка** / Сост. А.Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2007. – 334 с.
6. **Cambridge International Dictionary of Idioms.** – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 604 p.
7. **Flavell L., Flavell R.** Dictionary of Idioms and their Origins / L. Flavell, R. Flavell. – London : Kyle Cathie Limited, 1992. – 216 p.

Panchenko Maria Mihailovna,
sofya_kuleshova@mail.ua

Phraseological Unit as a Means of Conceptualising the Notion of Gender

In M.M. Panchenko's article «Phraseological unit as a means of conceptualising the notion of gender» the role of phraseological unit in the formation of gender concepts is described. Put forward is the division of culture specific phraseological units into three groups depending on means by which gender expectations are reflected in them: units containing a proper name, culturally unique image or describing the life peculiarities of representatives of different genders.

Key words: language picture of the world, gender, gender concept, image, phraseological unit.

УДК 811'27

Редька Дарья Витальевна

Научный руководитель:
Новикова А.А.,
канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
anitabogdan@mail.ru

Юмор как объект исследования лингвокультурологии

В статье, с точки зрения лингвистики культуры, раскрывается понимание юмора как лингвистического явления. Хотя люди проявляют большой интерес к изучению юмора в различных дискурсах, но лингвокультурные особенности и средства, приемы его вербализации изучены недостаточно полно в современной лингвистике. Юмор – сложное явление, охватывающее многие аспекты жизни человека. Юмор служит неперенным условием общественной и личной жизни, это незаменимая часть бытия и элемент творческого и воспитательного процесса.

Ключевые слова: лингвокультурология, юмор, язык, культура, лингвистика, языковые особенности.

Юмор как объект исследования лингвокультурологии – многомерное, динамично развивающееся национально-культурное явление, так как язык влияет на культуру человека и общество, а сама культура отражается в языке, поэтому юмор как показатель культуры и как реализация мыслительного процесса играет важную роль в этом процессе.

Вопрос о взаимном влиянии языка и культуры, а также о роли юмора в этом взаимодействии привлекал внимание многих лингвистов. К научным работам, посвященным лингвокультурологическому аспекту изучения юмора, следует отнести публикации М.М. Бахтина, В.И. Жельвиса, А.А. Зализняк, Л.П. Ивановой, В.И. Карасика, Т. Коэна, М.А. Кулинич, О.А. Леонтович, Д.С. Лихачева, В. Хёллера и других.

Юмор отражает культурные ценности и в то же время способствует сплочению группы, что само по себе является культурной ценностью. Особенным, на наш взгляд, является национальный юмор, под которым мы подразумеваем юмор, понятный и разделяемый репрезентативным большинством этой культуры.

Цель статьи – изучить юмор как объект исследования лингвокультурологии.

Юмор – это и концептуальная категория понятий. Один из них – этнический юмор, языковые особенности, закодированные с помощью различных языковых средств – знаков, отображающих понятия шуточных языковых кодов страны. Национальный юмор культурно ориентирован. Известный культуролог А.Т. Хроленко утверждает, что «каждое изучение языка берет за основу культуру» и что «язык, история и культура неразделимы и поэтому должны изучаться всесторонне»[2, с. 22].

И.В. Вержинская заключает, что изучение вербального и невербального юмора основано на культуре. Юмор, язык, история и культура, таким образом, составляют код комического языка нации [1, с. 23].

В юморе характеристики национального характера наиболее ярко выражаются в общих шаблонных образах и ситуациях. Кроме того, в процессе формирования национальной идентичности тип регионального юмора играет особую роль, обычно ведущую [4, с. 91]. Так, по мнению М.А. Кулинич, юмор – «универсальное человеческое явление с глубоким национальным характером. Способ и содержание их шуток в разных

частях света показывает универсальный закон мировой юмористической картины, но этот универсальный закон реализуется в специфической форме, которая определяется национальным характером, культурными традициями и социальными особенностями» [4, с. 91].

М.А. Кулинич также представил «универсальный юмор», такой как национальный юмор, который представляет собой подборку шуток, анекдотов, острог, загадок и повествований [4, с. 91].

Своеобразие национального юмора определяется особенностями национального характера и социальной структуры и проявляется в основном в тематике юмористического текста. Так, например, шутки и анекдоты про иностранцев, иммигрантов и малочисленных народов – это отражение «уличного» менталитета и пример субъективного или идеального видения мира. Стереотип окружающих сильно влияет на характер темы и выбор юмористических сцен. Юмор чаще всего отражает положительные и отрицательные высказывания представителей других культурных сообществ.

Национальный юмор зависит от территориальных границ стран и регионов, а также от национальности человека. Чувство юмора человека, как и психическое состояние персонажа, зависит от того, где он родился и вырос, то есть от культурных и этнических традиций. Кроме того, письменность на национальном языке является самостоятельным художественным средством. Особенности национального юмора, выраженные в языковой форме, несут особый колорит. Большинство исследователей этого вопроса признают, что чувство юмора – одна из основных составляющих национального характера, которая помогает определить человека как часть нации [6, с. 88–93].

Юмор отражается на образе жизни людей, их культуре и языке. Многие исследователи определяют юмор как способ общения и вид воздействия на собеседников. Как и другие аспекты общения, оно носит этнический характер и это связано с психологией людей, мировоззрением и коммуникативными ценностями. Знание и понимание работы юмора и сатиры необходимо для обеспечения эффективного межкультурного общения [2, с. 22].

Культурная модель национального юмора формируется из логических категорий реальной жизни, предметов и предметов, используемых человеком в повседневной жизни и находящихся в его ближайшем окружении. Лингвистическая модель национальной комедии отражает соотношение несравнимых категорий действительности в языке, создавая концепции, фреймы и сценарии национальной комедии. Так, юмористический сценарий национального языка образован языковыми знаками, создающими образ комического. К таким знакам относятся образные языковые средства, такие как антиязык, окказионализм, сравнение, метафора, гипербола, знамя.

В юморе, осознающих реальность, культурные и этнические характеристики выражаются и реализуются посредством языка. Каждый народ в ходе истории и культуры выработал свои уникальные, характерные формы юмора. Общая языковая картина юмора складывается из

особенностей психологии разных стран, особенностей мышления народов, различия во взглядах на некоторые явления жизни. При этом юмор влияет на ценности всех культур без исключения, и поскольку иерархия ценностей для каждой культуры уникальна, такая ситуация значительно усложняет понимание комедии, иностранного юмора [5, с. 129–131].

Суть юмора в том, что человек смеется над знакомым предметом. Для понимания юмора на иностранном языке, необходимо иметь представление о ценностной картине мира той или иной страны. В рамках единой культуры она заложена исторически и культурно, что кажется смешным, но то, что «смешно» для одной страны, может оказаться совершенно непонятым для представителей другой культуры. Следовательно, для понимания природы юмористического текста неродного языкового сообщества необходимо установить приемлемые в данной культуре стереотипы коммуникативного поведения [4, с. 91].

Юмор других национальностей может быть неправильно понят, так как понимание юмора зависит от национальной принадлежности. Развитие способности понимать собственное чувство юмора может быть средством национальной идентичности, развитие способности понимать юмор других народов может быть средством развития толерантности и интернационализации сознания. Юмор – средство национальной идентичности [3, с. 124].

Рассмотрим понятие «народная хронология юмора», которое ввел в гуманитарные науки М.М. Бахтин – это психологические характеристики пространства и времени. Используя этот термин, можно оценить ретроспективность юмора у разных лингвокультур. Анализ показал, что юмор воспоминаний был наиболее ярко выражен у шведов и поляков и меньше всего у британцев и американцев. Частота ретроспективного юмора может отражать тенденцию страны к изменению своего национального характера на протяжении истории [3].

И.С. Домбровская также отмечает важность некоторых тем для юмористического отношения. Подчеркнем, что, если юмор по отношению к себе будет способствовать росту, если юмор по поводу «болевого точки» исходит от представителей других стран, он может быть неправильно понят или неоднозначен. Так, итальянец или русский могут болезненно воспринять юмор по отношению к их семье, а англичанин может не понять юмор над его английскими манерами, если он исходит от чужестранца. Чтобы юмор русских и итальянцев над семейственностью, англичан над манерами, евреев над своим чувством юмора и так далее был принят ими, надо стать «своими» в их культуре [3].

Таким образом, юмористический жанр понимается как многомерное явление, исследуемое в рамках многих областей современной лингвистики и с точки зрения различных научных подходов. Юмор – особый жанр, который отличается от сатиры более мягким отношением к недостаткам явлений жизни, человеческого поведения. Кроме этого, для юмора характерно нарушение общепринятых норм и результат в этом случае получается забавным. Перспективы дальнейших исследований мы видим уже в изучении юмора в произведениях жанра фэнтези.

Список литературы

1. **Вержинская И.В.** Лингвокультурологический анализ британской и американской юмористической фэнтези: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / И.В. Вержинская. – Челябинск, 2012. – 23 с.
2. **Горностаева А.А.** Ирония в английской и русской коммуникативных культурах: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.20 / А.А. Горностаева. – Москва, 2013. – 22 с.
3. **Домбровская И.С.** Юмор в контексте развития / И.С. Домбровская. – М.: Неформат, 2014. – 280 с.
4. **Кулинич М.А.** Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора: автореф. дис. .канд. д-ра филол. наук: 24.00.04 / М.А. Кулинич. –Москва, 2000. – 91 с.
5. **Линтвар О.Н.** К вопросу о классификации выразительных средств языка и стилистических приемов / О.Н. Линтвар // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – Вып. 12. – С. 129–131.
6. **Числова Н.М.** «Юмор» как средство выражения радости в межкультурном общении / Н.М. Числова // Рема. – 2013. – С. 88–93.

Redka Daria Vitalievna,
Daqria@mail.ru

Humor as an Object of Research in Cultural Linguistics

The article reveals that at present, from the point of view of cultural linguistics, the study and understanding of humor as a linguistic phenomenon is especially important. Although people show great interest in the study of humor in various discourses, the linguocultural features and means, methods of its verbalization have not been fully studied in modern linguistics. Humor is a complex phenomenon that encompasses many aspects of a person's life. Humor is an indispensable condition for social and personal life; humor is an irreplaceable part of being and an element of the creative and educational process.

Key words: cultural linguistics, humor, language, culture, linguistics, linguistic features.

УДК 811.111'373.422

Сергиенко Яна Витальевна

Научный руководитель:
Ткачева Е.А.,
канд. пед. наук,
доцент кафедры английской и
восточной филологии
lena1234678@ukr.net

Ключевые особенности конверсивов в английском языке

Статья посвящена проблемам ключевых особенностей конверсивов в английском языке. Конверсия определяется автором как один из наиболее продуктивных способов образования новых слов в

современном английском языке. В статье рассмотрены основные типы конверсии, а также конверсионные модели, которые являются наиболее продуктивными в современном английском языке. В результате исследования предлагаются способы развития полисемии конверсионных производных.

Ключевые слова: конверсия, полисемия, неологизмы, конверсионные структуры, вербализация.

В современном мире почти каждый язык претерпевает изменения, и английский не является исключением. По данным известных ученых и исследователей, в среднем, английский язык пополняется более чем на 900 новых слов в год.

Проблемой конверсии занимались и продолжают заниматься такие ученые как И.В. Арнольд, В.В. Елисеева, Е.А. Земская, А. Кеннеди, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, К. Поллок, А.И. Смирницкий, П.М. Фогель, В.Н. Ярцева и т.д. Каждый из них выделил определенные характерные черты преобразования и сделал свою модель.

Цель исследования заключается в анализе ключевых особенностей конверсивов в английском языке.

Л. Гилберт разделил создание новых неологизмов на:

- 1) фонологические;
- 2) заимствованные;
- 3) семантические;
- 4) синтаксические.

Из последнего типа нам представляется целесообразным выделить новый тип неологизмов, образованных конверсией. Так, например, П.М. Фогель рассматривает конверсию как немаркированное изменение категориальных признаков слова и отмечает возможность рассмотрения конверсии как несловообразовательного явления. Ученый также утверждает, что устранение окончаний привело к полному краху всей предшествующей системы, дало основания для стирания различий между существительным и глаголом, для их единообразия [6, с. 262].

В английском языке слово из любой части речи может выражаться как часть сказуемого (например: *She is small; she is a baby; she plays* и т.д.) и это дает ему возможность появляться в одних и тех же синтаксических конструкциях, и поэтому на него можно возлагать ответственность за определение частичной принадлежности синтаксиса. Такая конструкция как «чистая основа» остается при этом «underspecified for “word-classes”» («неопределенной для групп слов»). Подобная специфика происходит только на синтаксическом уровне.

Однако в наши дни мало кто из ученых поддерживает эту теорию. Большинство филологов придерживается иного мнения, которое основано на том, что конверсия является одним из наиболее конструктивных способов образования новой лексики, а также процессом превращения слова в другой класс слов без добавления суффиксов и аффиксов. Поэтому ученые, придерживающиеся этой точки зрения, дают разные определения конверсии.

Например, известный исследователь в данной области А. Смирницкий предложил следующее определение: «Конверсия – это вид словопроизводства, при котором словообразовательным средством служит парадигма слова» [5, с. 127].

По мнению другого ученого, Е. Кубряковой, такое явление, как конверсия, является своеобразной особенностью содержания и должно изучаться только с типологической точки зрения. Это говорит о том, что конверсию следует изучать как особый вид транспозиционных процессов, т. е. процессов, устанавливающих связи между отдельными частями речи того или иного языка и заключающихся в том, что слово одной части речи выступает источником словообразования для создания слова другой части речи, другого разряда или класса. В этом случае конверсия оказывается репрезентативной для процесса транспозиции без аффиксов, то есть при полном отсутствии какой-либо специальной аффиксной морфемы, указывающей на средства осуществления этого процесса [3, с. 33].

Главным признаком конверсии является образование нового значения с новым содержанием, моделируемое по тем же правилам, что и суффиксация. Во время преобразования вывод становится одинаковым и, следовательно, неразличимым. Например, *water* (вода) – *to water* (поливать) или же *to laugh* (смеяться) – *a laugh* (смех). Важным условием конверсии является создание новых форм, таких как исходность и результативность.

Е.С. Кубрякова, исследуя данную проблему, выделила четыре вариации конверсионных структур:

- 1) вербализация (образование глаголов);
- 2) субстантивация (образование существительных);
- 3) адъективация (образование прилагательных);
- 4) адвербиализация (образование наречий) [3, с. 48].

Основной продуктивной модификацией является вербализация, это действует в связке перехода «существительное – глагол». Далее идет субстантивация, вначале от глаголов, затем уже от прилагательных.

Например: *access – to access* (доступ – получить доступ); *name – to name* (имя – называть); *pocket – to pocket* (карман – прикарманить); *salt – to salt* (соль – солить); *shape – to shape* (форма – придавать форму); *torch – to torch* (факел – поджигать). А вот, например, слово *light* может быть существительным – «свет», глаголом – «освещать» и прилагательным – «светлый».

Также, ряд исследователей, таких как Е.В. Муругова, М.В. Никитина, Э.М. Дубинец, подразделили конверсию на два типа: транспозитивную и словообразовательную. По мнению Е.В. Муруговой, лексическое значение слова при транспозитивной конверсии не изменится, изменится только его синтаксическое значение. М.В. Никитин присоединился к ее заявлению. По его мнению, при конверсии производное изменяет когнитивное значение, в то же время изменяя или сохраняя синтаксическое значение. [4, с. 516].

Транспозитивное преобразование подразделяется на полное и частичное. При полной конверсии лексическое новообразование

приобретает все свойства другой части речи. Так, например, существительные при вербализации начинают обозначать действие и употребляться в функции сказуемого, а также принимают все флективные формы глагола.

При частичном преобразовании слово приобретает все признаки другой части речи. Например, многие существительные, образованные от глаголов в результате частичного преобразования, употребляются только в форме единственного числа: *It gave me quite a scare. That was a pretty laugh.*

Также, конверсионные отношения могут возникать не только между двумя членами, но и между большим количеством слов, т.е. могут быть созданы цепочки из двух и более слов, находящихся в отношениях производности.

Эту схему четко описала в своих исследованиях А.А. Уфимцева. Она выделила цепочки их 2-х, 3-х, 4-х, 5-ти и 6-ти членов, которые учитывают конверсию переходных и непереходных глаголов.

И.В. Зыкова выделила пять главных критериев конверсии:

- 1) критерий несоответствия;
- 2) критерий синонимии;
- 3) критерий семантической деривации;
- 4) критерий частоты возникновения;
- 5) трансформационный критерий [2, с. 65].

Делая выводы, мы можем сказать, что при конверсии изменяется значение слова по сравнению с его первоначальной формой (переход от существительного к глагольной форме или в прилагательное). Новое слово принимает все грамматические нормы новой части речи, например, при переходе из существительного в прилагательное, так как оно не изменяется по падежам, числам и категории притяжательности. Изменяется сочетаемость слов и их место в предложении. Например, прилагательные стоят только перед существительными, а вот существительное может стоять где угодно.

Перспектива данного исследования заключается в дальнейшем проведении сопоставительного анализа глаголов-конверсивов в русском и английском языках.

Список литературы

1. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка / В.И. Заботкина. – М. : Высш. школа, 2009. – 128 с.

2. Зыкова И.В. Практический курс английской лексикологии: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. ин. Языков / И.В. Зыкова. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 288 с.

3. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М. : Институт языкознания РАН, 2017. – 89 с.

4. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. – С–Пб. : Научный центр проблем диалога, 2006. – 760 с.

5. Смирницкий И.А. Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке/ А.И. Смирницкий // Иностранные языки в школе. – №5. – 24 с.

6. Vogel P.M. Wortarten und Wortartenwechsel. Zur Konversion und verwandten Erscheinungen im Deutschen und in andern Sprachen / P.M. Vogel. – Brl.–N.Y., de Gruyter, 2016. – P. 346.

Sergiienko Yana Vitalievna,
cerena2626@mail.ru

Key Features of Conversives in the English Language

The article is devoted to the problems of the key features of conversives in English. The author of the article defined conversion as one of the most productive ways of forming new words in modern English. The article discusses the main types of conversion, as well as conversion models that are the most productive in modern English. The article provides examples of ways to develop polysemy of conversion derivatives.

Key words: conversion, polysemy, neologisms, conversion structures, verbalization.

УДК 811.111'38'42'271

Солошенко Екатерина Алексеевна

Научный руководитель:

Туленинова Л.В.,

канд. филол. наук, доцент

кафедры английской и восточной филологии

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

lartul@rambler.ru

Особенности маркеров комических жанров в вербальной коммуникации

Данная статья рассматривает особенности понимания дискурсивных маркеров во время вербальной коммуникации, их роль для восприятия и определения комических жанров. В статье объясняется важность понимания и определения коммуникантами комических речевых жанров. Кроме этого, в статье изучается связь дискурсивных маркеров комических жанров с культурой англоязычных стран и с максимами коммуникации.

Ключевые слова: дискурсивные маркеры, комические жанры, англоязычный юмор, межличностное общение, коммуникативные ситуации.

Для понимания большинства процессов необходимо исследование источников их возникновения. Так, различные жанры интернет-коммуникации не могли бы состояться, если бы ранее не было никаких видов коммуникации вовсе. Комические жанры, обладающие большой контекстуальностью, спонтанностью и сложностью наиболее ярко реализованы в вербальной коммуникации. Именно по этой причине для исследования маркеров комических жанров в интернет-пространстве важно их понимание в вербальном общении.

Для начала, необходимо представить определение понятия «дискурсивный маркер», так как именно этот вид маркеров имеет высокую ценность при изучении групп текстов, выраженных вербально. Подходящим можно считать определение А.А. Кибрика: «дискурсивные маркеры» – слова или словосочетания, кодирующие значения, отличные от пропозиционального содержания (или от истинной оценки)» [1]. Это определение четко указывает на то, что собственное значение маркеров отличается от значения фразового единства, в котором встречается маркер. Однако, это может быть выражено по-разному, в том числе и достаточно сложными способами. Маркер может быть представлен словом, фразой, или взаимосвязью фразы и контекста, что и определяет его сложную природу. Стоит также отметить, что описание маркеров чаще всего требует не только характеристики выражения, но и его связи с контекстом, тем, какое значение данный набор символов имеет в лингвистике или культуре. Маркеры наиболее крепко связаны с коммуникативными жанрами – необходимыми условиями речевой коммуникации, устной и письменной, где используется относительно четкий способ построения сообщения [3, с. 127].

В комических жанрах значение маркеров достаточно велико, так как именно их наличие помогает определить само присутствие комического и его характер. Другая особенность комических маркеров – их неразрывность с категорией шутки в самой своей сути, так как основная характеристика юмора – создание неожиданного эффекта благодаря разрыву ожидания коммуниканта и результата дискурса. А.Н. Морозова выдвигает предположение, что существует условная шкала, с помощью которой можно определить вероятность появления комического жанра в общении. Она меняется в зависимости от дискурса, и наибольшая вероятность относится к дружеской межличностной коммуникации и наименьшая – к религиозному дискурсу. В необходимой для исследования ситуации участники разделяют установку на преднамеренную несерьезную доброжелательную коммуникацию [2, с. 6, 10]. В такой ситуации появляется юмористическая тональность и возможен переход к комическому дискурсу. Для возникновения комических жанров необходимо иметь комическое восприятие реальности и желание доставить удовольствие адресату. В вербальной коммуникации шутка выступает центральным комическим жанром.

Однако, в вербальной коммуникации юмор наиболее плотно связан с культурой. При исследовании англоязычных шуток Е.М. Терёшина и Н.Ю. Костина рассматривают их роль именно для носителей языка и культуры. Кербатт-Орекхиони определяет юмор как то, что имеет намерение быть смешным, даже если не выступает таковым [7, с. 203, 205]. В британской культуре большую роль играет ситуативный юмор и игра слов, кроме этого, шутки, имеющие в себе некоторую долю меланхоличности, известные для многих персонажей и элементы, отсылающие к реалиям жизни имеют больший успех. Еще одним важным жанром в англоязычном юморе можно считать пародию.

Наибольшее значение в юморе имеет разрыв, который случается, когда вместо шаблонного продолжения какого-то дискурса появляется высказывание, связанное с нарушением какого-то правила или переосмыслением ситуации, известной и понятной какой-то группе людей и может существовать в обществе, где в конкретной ситуации происходит дискурс. Сам этот разрыв может служить внетекстовым маркером комического жанра [4, с. 19]. Кроме этого, наличие шутки в определенном контексте выражает отношение автора к рассказываемому.

М. Ортега отмечает, что в повседневной коммуникации, несмотря на предпосылки и ситуацию, где шкала доверия собеседнику позволяет перейти в комический жанр, юмористическое высказывание часто случается неожиданно и имеет комплексные отношения с вежливостью и проявлением дружелюбия.

Исследования показывают, что чаще всего ирония как вид юмора базируется на нарушении максимы количества, то есть игнорирование услышанного или высказывание противоположного утверждения можно считать маркером иронии. Примером этого может служить такой диалог:

A: *Excuse me, what do you think of Monica Lewinsky?*

B: *Monica Lewinsky? Well, as far as I know, she's a very loyal person.*

Можно понять, что в данном диалоге слово *loyal* имеет противоположное значение, что соответствует фактической информации об обсуждаемой персоне.

Другой вид иронии нарушает максиму информативности и максиму качества. Это можно увидеть в следующем высказывании.

A: *Rafa Nadal is called the king of clay, but he's angry because he thinks he's the king of the earth.*

Это высказывание сочетает испанскую идиому и необходимость понимать ее буквально в связи со второй частью предложения. В следующем примере нарушается только максима манеры:

A: *Do you have any health problem?*

B: *I have extra systolic arrhythmia and I had a heart attack two years ago. But nothing important, I'm ready to donate blood.*

Нарушение максимы манеры тут выражено через ложное высказывание отношения к событию. Таким образом, ирония в вербальной коммуникации часто подразумевает инверсию и нарочно ложное изложение идеи сообщения. Таким образом, неправдивость в таких высказываниях можно считать маркером комического жанра ирония [5, с. 24].

Исследователь А. Ктардо высказывает еще два параметра, которые помогают слушателю определить наличие шутки: комичная компетенция и комичное выражение (*humour competence and humour perfromace*), которые помогают и рассказчику, и слушателю принять шутку в контексте.

У первого параметра есть шесть компонентов, которые позволяют определить комические жанры в вербальном общении: противоречие сценарию, логический механизм, ситуация, цель, нарративная стратегия и язык. Такая стратегия позволяет определить формы сложнее шутки,

например, общение во время взаимодействий или слушание монолога. В шутке же чаще всего достаточно выделить высказывание, которое вызывает чувство противоречия и даёт комический эффект.

Ко второму блоку относятся прагматические способности слушателя выделять отдельные жанры и прогнозировать варианты развития коммуникативной ситуации, замечать такие маркеры в юморе, как нарушение максим коммуникации, как было обозначено в примерах выше.

М.Д. Струухорн рассматривает английский юмор как один из важных аспектов языка и считает его непонимание педагогической проблемой. Он считает необходимым классифицировать и объяснять его. В первую очередь в работе указывается что для нарушения максим нужны социальные нормы, принципы и мировоззрения, типичные для определенного общества, и основная проблема заключается в том, что они отличаются для коренных носителей языка и для изучающих язык. Для понимания комических жанров стоит учитывать механику юмора и связанные с ней маркеры.

К механическим маркерам можно отнести гиперболу, сарказм и другие тропы, которые выглядят неестественно в контексте высказывания, а также саркастический или комический тон речи, который отличается темпом и окраской от того, который обычно использует конкретный коммуникант. Обычно для каждого языка существует несколько подобных манер речи, выраженных акустически. Их можно считать наиболее достоверным маркером комических жанров в вербальном общении, но в других формах коммуникации они чаще всего недоступны [6, с. 9]. Также сообщается, что гипербола стала самым используемым маркером комических жанров среди всех изученных сообщений, кроме этого, она наиболее универсальна и может встречаться во всех языках и видах коммуникации.

Реакцией на юмор может быть не только смех, но и уважение и принятие. Так как юмор часто отталкивается от положения коммуникантов в обществе, он часто связан с высказыванием своего отношения к своей или другой социальной группе, в том числе и с их критикой [6, с.15-16]. Связь нарушения максимы в контексте обсуждения социальной группы также часто можно считать маркером комического жанра. Кроме этого, Мария Ортега вынесла предположение, что часто для другой социальной группы такой юмор может считаться проблемным. Так, нарушение связи высказывания с культурным положением говорящего тоже может быть маркером комического жанра, что подчеркивает важность культурных факторов.

Таким образом, дискурсивные маркеры комических жанров очень тесно связаны с культурой и контекстом, в котором происходит введение комического жанра. Вероятность его возникновения можно определить, и больше всего он зависит от вида дискурса и отношений между собеседниками. Основным маркером комических жанров выступает разрыв между шаблоном беседы и ее воплощением, а также нарушение максим Грися. Частыми маркерами в устной коммуникации становятся

гиперболизация, противоречие, особая ироничная интонация. Перспективы дальнейших исследований мы видим в продолжительном изучении вербальной коммуникации.

Список литературы

1. Кибрик А.А. Лекция «Дискурсивные маркеры». – 2009 г. – [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/courses/discourse/New/14-discourse-markers.pps>, свободный. (Дата обращения : 18.01.2022 г.).

2. Морозова А.М. Дискурсивная специфика реализации юмористической тональности: автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. филол. наук : 10.02.19/ Морозова Анастасия Михайловна; ВГСПУ. – Волгоград, 2013. – 19 с.

3. Опарина Е.О. Жанры современных СМИ: Стилистические особенности и языковые средства/ Е.О. Опарина. – Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2020. – №4. – С.127–135. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanry-sovremennyh-smi-stilisticheskie-osobennosti-i-yazykovye-sredstva>, свободный. (Дата обращения: 13.11.2021 г.).

4. Jordan S. An Exploration of Humour, Jokes and their Relationship to Social Work/ S. Jordan. – A thesis submitted on fulfillment for the requirement for the degree of Doctor of Philosophy: Social Work. – The Travistock. – 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://repository.uel.ac.uk/item/857v8>, свободный. (Дата обращения: 13.11.2021 г.).

5. Ortega M.B.A. Humour in colloquial conversation / M.B.A.Ortega // University of Alicante : European Journal of Humour research. – №3.1(1). – 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://europeanjournalofhumour.org/ejhr/article/view/36/pdf>, свободный (Дата обращения: 13.11.2021 г.).

6. Strawhorn M.D. Inside Jokes: English Language Humor From the Outside: A thesis submitted on fulfillment for the requirement for the degree of Master of Arts in Teaching English to Speakers of Other Languages.// Mieka D. Strawhorn. – University of San-Francisco. – 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://repository.usfca.edu/thes/103/>, свободный. (Дата обращения: 13.11.2021 г.).

7. Teryoshina E.M. Humour in the English language / E.M.Teryoshina, N.Y.Kostina. – Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2013. – №1(5). – С. 202–206. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/humour-in-the-english-language>, свободный. (Дата обращения: 13.11.2021 г.).

Soloshenko Ekaterina Alekseevna,
zwayfab99@gmail.com

The Peculiarities of Markers of Comic Genres in Verbal Communication

The article deals with the particular qualities of understanding discourse markers during verbal communication, their part in perception and distinction of comic genres. The article explains the importance of understanding and distinguishing comic genres by communicants. Moreover, the article studies the connection between discourse markers of comic genres and the culture of English-speaking countries and maxims of communication.

Key words: discourse markers, comic genres, English humour, interpersonal communication, communicative situations.

УДК 811'42'373.7

Сыкало Юлианна Сергеевна

Научный руководитель:

Новикова А.А.,

канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ГОО ВО ЛНР «ЛГПУ»
anitabogdan@mail.ru

Роль аллюзий и цитат в создании художественного образа

В статье рассматриваются аллюзии и цитаты как средства создания межтекстовых связей, а также их возможности в создании художественного образа на примере произведения Стивена Кинга «Зелёная миля».

Ключевые слова: интертекстуальность, цитата, аллюзия, художественный образ, интерпретация текста.

Такие формы проявления интертекстуальности, как аллюзии и цитаты, играют важную роль в создании художественного образа. С их помощью писатель в своих произведениях воплощает особенности склада ума, характера, поведения и образов героев в целом. Ссылаясь на какие-либо события или персонажей, автор косвенно или преднамеренно проводит параллели со своим произведением, которые должны быть замечены и интерпретированы читателем. Не каждый способен распознать скрытую аллюзию или цитату, построив ассоциативный ряд, поэтому уровень интерпретации текста различается.

Целью данной статьи является рассмотрение аллюзий и цитат как формы проявления интертекстуальности, а также определить их возможности в создании художественного образа.

Интертекстуальность – общее свойство различных текстов, которое выражается в наличии связей между ними, с помощью которых тексты могут явно или неявно ссылаться друг на друга. Аллюзия и цитирование считаются главными маркерами проявления

интертекстуальности, которые чаще всего используются в текстах художественных произведений.

Аллюзия применяется в качестве средства создания интертекстуальных связей в различных произведениях. Элементы текста автор заимствует выборочно. Выступать аллюзией может как целое высказывание, так и одна строка текста [2].

Аллюзия предстаёт перед нами в роли заимствованного элемента из инородного текста, который, в свою очередь, служит отсылкой к тексту-источнику, является знаком ситуации и функционирует как средство для отождествления определённых фиксированных характеристик [1].

При помощи цитирования какого-либо текстового фрагмента автор устанавливает межтекстовую связь своего произведения с заимствованием произведения, которое цитируется.

М.Б. Ямпольский определял цитату не как всякое заимствование, а только то, которое характеризуется структурным подобием с соответствующим фрагментом текста-донора. Цитата является некой аномалией, блокирующей развитие текста, а сам текст не может быть «раскавыченной цитатой» [3].

В романе «Зелёная миля» [5] особенности образа Джона Коффи раскрываются читателям посредством аллюзии. Например, инициалы арестанта J.C. (JohnCoffey) являются аллюзией, так как они совпадают с инициалами Иисуса Христа (JesusChrist). Данная аллюзия является скрытой, так как автор не указывает напрямую на сходство инициалов. Возможно, мы бы не обратили внимание на такое совпадение, однако дальнейшее развитие сюжета, повествующее о судьбе Джона Коффи в блоке E, подтверждает данную аллюзию.

БругусХауэлл, один из надзирателей блока E, за несколько дней до казни Коффи сказал: «... we're fixing to kill a **gift of God**. One that never did ary harm to us, or to anyone else. What am I going to say if I end up standing in front of God the Father Almighty and He asks me to explain why I did it? Thatitwasmyjob? Myjob?» [5, с. 393]. Он, как и Пол Эджкомб, считал, что Джон Коффи является даром Божиим. Несмотря на то, что Джон использовал свой дар во благо, исцеляя людей от болезней, ему не удалось избежать смерти на электрическом стуле. Надзиратели знали о невиновности Коффи и о том, кто является настоящим преступником, однако «распятие» было неизбежно. Здесь мы снова проводим параллель с евангельским повествованием об Иисусе Христе, который так же, как и Джон Коффи, обладал даром исцеления и был распят.

На протяжении всего романа Пол Эджкомб обращается к различным библейским цитатам и аллюзиям. Например, он сравнивает, как бог приносит в жертву Джона Коффи с тем, как Авраам принёс бы в жертву собственного сына: «Yet this same God sacrificed John Coffey, who tried only to do good in his blind way, assavagely a sany **Old Testament** prophetever sacrifice dade fense less lamb...as **Abraham** would have sacrificed his own sonifactually called up on to do so» [5, с. 476]. В данном отрывке автор использует явную аллюзию на пророка Авраама, который является одним из персонажей Библии. Также мы можем увидеть скрытую аллюзию

на библейский рассказ о жертвоприношении Исаака в Ветхом Завете. Данную библейскую аллюзию можно отнести к текстообразующей, так как она способствует установлению содержательной художественной системы текста и развитию единой темы. Также примером может служить следующая цитата и Библии: «Well, hell - **judge not, lest ye be judged**, the Bible says, so I'll get down off my soap box» [5, с. 142]. Данная цитата является явной, так как Пол Эджкомб указывает её источник.

По отношению к образу Джона Коффи, образ Пола Эджкомба можно сравнить с Понтием Пилатом. Он узнал о том, что Коффи не совершал преступление, за которое должен был быть понести наказание, однако не мог предотвратить смертную казнь. Причины, в связи с которыми Пол и его коллеги из блока Е не могли повлиять на исход Джона Коффи, главным образом заключались в нежелании шерифа Крибуса пересматривать дело и расовой дискриминации. По мнению шерифа, казнь Джона Коффи – идеальный финал расследования преступления. Заключённый был необычайно крупным афроамериканцем, которого обнаружили на месте преступления с окровавленными телами девочек на руках. Более того, он не мог себя оправдать, так как ничего не помнил. Шериф Крибус не беспокоился о судьбе Джона Коффи и считал его всего лишь негром: «After all, it's only a Negro» [5, с. 385]. В правовой системе округа Трапингус Джон Коффи изначально находится в невыгодном положении из-за своего цвета кожи и расизм в конечном счете является решающим фактором, осуждающим его на смерть.

У надзирателей не было никаких основательных доказательств в пользу невиновности Джона Коффи. Именно он «увидел», что Уильям Уэртон является убийцей девочек, когда тот коснулся его руки. За несколько дней до казни во время разговора с Полом Эджкомбом Джон признаётся, что хочет уйти из жизни. Он устал от боли, которую испытывает ежедневно, от злобы и жестокости, которой слишком много вокруг, а также от тех моментов, когда он хотел, но не смог помочь. Единственная мысль, которая немного облегчала полувыполнение работы – собственное желание и готовность Полаку ходу из жизни: «It was one thing to know he was willing – it made it at least possible for us to do our job – but it was another to know we were going to electrocute him for someone else's crime» [5, с. 400].

В образе Уильяма Уэртона изображён жестокий и бессердечный преступник по прозвищу Дикый Билл, который за свою недолгую жизнь успел совершить шесть убийств. Как оказалось, заключённый также является убийцей девочек, в убийстве которых обвинён Джон Коффи. Пол цитирует строку из стихотворения «Бармаглот» [4] Льюиса Кэрролла, описывая Дикого Билли как: «...the **frumious bander snatch**, the teeth **that bite and the claws that catch**» [5, с. 197]. Здесь мы видим пример скрытого цитирования, в котором писатель изменил порядок строк и заменил слово «jaws» на «teeth». С помощью данной цитаты автор делает акцент на безжалостность и жестокость Уэртона, будто сравнивая его с диким зверем. В действительности некая «звериность» и является составляющей образа Уильяма Уэртона, что особенно отображается в его невменяемом

поведении. Например, когда надзиратели ведут заключённого в камеру, Пол Эджкомб сравнивает Уэртона с животным: «“Come on, now, **Wild Bill,**” Isaid, and yanked Wharton to his feet. “Little walky-walky.” “Don’t you call me that!” Wharton screamed shrilly, and I think that for the first time we were seeing real feelings, and not just a **clever animal’s camouflage spots**» [5, с. 181]. Автор подчёркивал, что Уэртон – это тот человек, которому на всех наплевать. Также писатель здесь проводит явную аллюзию на Джеймса Батлера Хиккока, более известного как Дикий Билл Хикок. Он является американским народным героем Дикого Запада, который известен своими вымышленными историями.

Помимо этого, в романе заключённый несколько раз отрицательно высказывается о Джоне Коффи, называя его «негром», что является свидетельством его расизма: «Nigger so ught to have they own ‘lectric chair» [5, с. 313]. Можно сделать вывод, что автор акцентирует внимание в образе Уильяма Уэртона на его садизме, беспощадности, хитрости и отсутствии каких-либо моральных устоев.

На примере вышеперечисленных форм проявления интертекстуальности, а именно аллюзий и цитат, писатель в своём произведении воплощает особенности склада ума, характера, поведения и образов героев в целом. Ссылаясь на какие-либо события или персонажей, автор устанавливает межтекстовую связь своего произведения с другими, что должно быть замечено и интерпретировано читателем.

Итак, мы можем прийти к выводу, что аллюзии и цитаты играют важную роль в создании художественных образов, так как с их помощью писателю удаётся в полной мере раскрыть образы персонажей. Перспективы дальнейших исследований мы видим в рассмотрении аллюзий и цитат в других произведениях С. Кинга.

Список литературы

1. **Дронова Е.М.** Интертекстуальность и аллюзия: проблема соотношения / Е.М. Дронова // Язык, коммуникация и социальная среда. – № 3. – Воронеж: ВГУ, 2004. – С. 92–96.
2. **Фатеева Н.А.** Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов / Н.А. Фатеева. – М.: Агар, 2000. – 280 с.
3. **Ямпольский М.Б.** Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф / М.Б. Ямпольский. – М.: РИК «Культура», 1993. – 464 с.
4. **Carroll Lewis.** Jabberwocky. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.poetryfoundation.org/poems/42916/jabberwocky>, свободный. (Дата обращения: 15.12.2021 г.).
5. **King S.** The Green Mile / S. King. – London : Orion, 1999. – 480 p.

Sykalo Yulianna Sergeevna,
yulianna.lia.ann@gmail.com

The Possibilities of Allusions and Quotations in Creating an Artistic Image

The article discusses allusions and quotations as a means of creating intertextual connections, as well as their possibilities in creating an artistic image on the example of Stephen King's work «The Green Mile».

Keywords: intertextuality, quotation, allusion, artistic image, interpretation of the text.

Секция 2
Проблемы современного переводоведения.
Исследование литературного процесса

УДК 811.111'373.7: 821.111-32:929
Алексеевко Ирина Владимировна

Тулеенинова Л.В.,
канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
lartul@rambler.ru

**Функции и семантика фразеологизмов в детективных
рассказах Агаты Кристи**

В данной статье исследуется функционирование фразеологических единиц в текстах детективов английской писательницы А. Кристи. Были выделены группы словосочетаний, отражающих различные свойства объектов и явлений природы, окружающих людей. Проведенное исследование показало, что используемые в тексте фразеологизмы в силу своей специфики неизбежно оказывают определенное влияние на формирование образных характеристик героев произведений.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, семантика, детектив, стилистический прием.

Фразеология – это особый раздел теоретического языкознания, отражающий целостность языковых средств выражения. Фразеологические единицы или фраземы – несвободные сочетания слов.

Одни ученые ограничивают предмет фразеологии только устойчивыми сочетаниями слов, подразумевающими семантически измененные объединения слов, которые соотносятся с одним словом и приобрели название номинативных единиц.

Другие ученые расширяют объект фразеологии за счет семантически измененных устойчивых выражений, соотносимых не только со словом, а и с предложением. В этом случае фразеология, помимо номинативных, содержит в структуре и коммуникативные единицы (поговорки, пословицы) [1, с. 27].

Цель статьи – представить результаты исследования фразеологических единицы как средства характеристики человека в англоязычных детективных рассказах.

Актуальность данного анализа обусловлена важностью показа того, что благодаря своим свойствам, а именно: выразительности и сочетанию значений, фразеологизмы позволяют описать человека эффектнее, эмоциональнее, красноречивее и колоритнее и служат формированию специфических стилистических приемов в текстах детективного жанра. Именно поэтому большинство известных писателей, даже во времена

В настоящее время наблюдается заметный рост интереса к фразе, являющейся сокровищницей любого языка.

Изучением фразовых единиц занимаются многие отечественные и зарубежные ученые. Мы будем следовать им и в своей работе постараемся рассмотреть фразеологизмы с точки зрения их семантики, грамматики, структуры, функции и стиля.

Детективный жанр – одна из разновидностей популярной криминальной литературы. Тайна постоянно влекла к себе человека, но профессиональный криминальный розыск не может стать литературным конспирологическим тезисом, пока не возникнет как явление социальной действительности. В XVIII–XIX вв. в развитых буржуазных странах начали формироваться полицейские аппараты, в том числе по пресечению и распространению преступности. Интересно, что одно из первых следственных бюро было создано при участии великого английского романиста Генри Филдинга, а спустя почти столетие Чарльз Диккенс заинтересовался отслеживанием первых шагов Скотланд-Ярда [3, с. 115].

Для писателей преступление является признаком социальных пороков, а процесс его раскрытия позволяет раскрыть тайны механизмов общественных отношений. Так в произведении появились элементы детективного заговора, а также был введен образ сыщика, изначально как сюжетного персонажа у Э. Дж. Булвера – Литтона, Ч. Диккенса, Оноре де Бальзака, Ф.М. Достоевского.

Одним из методов отражения в произведениях остроты детективного сюжета, психической, моральной и душевной характеристики героев, являются литературные приёмы применения в том числе фразеологических оборотов, служащих для придания «обширности» персонажам и повышения выразительности диалогов.

Исследуя фразеологические единицы, обнаруженные в произведениях А. Кристи, нами было обнаружено, что большинство из них употребляется в диалогах, в речевой деятельности героев и в напряжённые моменты сюжетов. Это говорит о стремлении автора придать словесным выражениям персонажей естественность и образность, что является одним из важных показателей синтаксических конструкций детективного языка [1, с. 87]. Изучение фразовых оборотов позволяет нам создать их классификацию, изучить лексическое значение, грамматическую сочетаемость слов и соотношение их значений.

Объединив фразеологизмы по тематическому признаку, нам удалось выделить группы фразеологических единиц, отображающие предметы и явления природы, окружающие людей. Классификация фразеологизмов по тематическому признаку позволяет отразить такие фрагменты мира, как: внутреннее и внешнее качества, физическое состояние, действия, чувства и эмоции, деятельность человека, его поведение, бедность, богатство.

Проведя сплошную выборку фразеологических оборотов из произведений, А. Кристи, мы разделили их на группы.

1. Комплекс фразеологизмов, которые содержат названия животных. Данные фразеологические единицы в языках всего мира

используются в качестве образной характеристики человека и обладают высоким коннотативным потенциалом. Представленные ниже фразеологизмы позволяют установить закономерные связи между человеком и животным:

– *Isshe, you olddog* [6, с. 41].

В фольклоре многих народов, собака – практически всегда положительный персонаж. Она является символом дружбы, преданности, надежности и защиты. Старая собака всегда проявляет любовь к своему хозяину [2, с. 88]. В данном контексте писательница употребила фразеологизм «olddog», примерив его к образу любимого всеми сыщика Пуаро, с тем, чтобы вынести на поверхность такие его черты как внимание и уважение к женщине. Этот фразеологизм в отношении Пуаро произносит дама, с нотами тепла, нежности и иронии. И учителя возникает такое же отношение к нему:

– *And now, it seemed, she was married to the black sheep of the Fortescue family, for Neele assumed that the disagreement with his father referred to primly by Miss Griffith, stood for some disgraceful incident in young Lancelot Fortescue's career* [7, с. 19].

Овца – животное стадное. Стадо идет туда, куда его поведут. Если в нем заведется большое животное, оно, как правило, является источником болезни всего стада. Как в животном мире, так и в человеческом социуме, в любой его социальной ячейке, найдется человек, который может «заразить», «испортить весь коллектив». В контексте романа фразеологизм «blacksheep» образно характеризует молодого человека, в карьере которого был постыдный случай, и который ему впоследствии пришлось скрывать [4, с. 16]. Семантика фразеологизма в данном контексте содержит в себе загадку, тайну, без которых не обойтись ни один из романов А. Кристи.

2. Большое количество образных выражений в английском языке состоит из фразеологических единиц с цветовыми компонентами. С древних времен каждому конкретному цвету придавалось определенное смысловое значение. Словосочетания, выбранные в произведениях А. Кристи, содержат в основном красный, черный и коричневый цвета. Мы почти не встречаем светлых тонов, вероятно, потому что в ее романах совершались преступления, а преступления не имеют ничего общего со «светом». Это тьма, поэтому в ней не хватает ярких красок. Например, красный обладает возбуждающим действием, обладает мощной энергией и пробуждает физическую силу. Красный привлечет внимание и переключит наше сознание с другого объекта.

Это свойство ярко отобразилось в английской идиоме «redherring»: *Armstrong's death is associated with «a red herring» which he swallowed – or rather which resulted in swallowing him!* [8, с. 157].

Черный цвет – это отсутствие света как такового. Преобладание черного цвета в жизни человека может означать его стремление уйти в темноту, скрыться [5, с. 87]. Может рассказать о его эмоциональном подавленном состоянии, меланхолии:

– *But I am in her black books, since I cleared Mr. Inglethorp* [10, с. 147].

В данном фразеологизме компонент «black» ассоциируется с чем-то тайным, используемым против других людей, с насилием. В этом «черном списке» мисс Ховард оказался сыщик Пуаро.

– *Standing there, he fell into a brown study* [9, с. 28].

С точки зрения цветоведения, коричневый цвет обладает успокаивающим действием. Он нейтрализует слишком сильные эмоции, смягчает гнев и волнение. В контексте этого произведения языковая единица «brown» в составе фразеологизма, означает подавленные эмоции, уныние, огорчение.

Таким образом, рассмотрев вопросы словообразования и этимологии, стилистики и художественной речи Агаты Кристи изувчив системы фраз английского языка мы можем сделать ряд выводов.

Вербальная деятельность человека не только передает определенную информацию об окружающем мире, но и выражает его отношение к нему.

Как важнейшая языковая единица, текст отражает все сферы жизни общества, а художественный текст отражает отношение автора к происходящему. Автор передает свое отношение с помощью выразительности, метафоры и оценки, которая заложена в семантической структуре слов.

В то же время разнообразие речевых образов увеличивает ценность языковых единиц. Они рисуют образные картины мира, которые отражают реальную действительность. Читатель подключает свое воображение и фантазию, что приводит к его творческому процессу и влияет на чувства и эмоции. Под пером мастера трансформация фраз оживляет сухие слова и обороты персонажей, придавая им яркость и колорит.

Список литературы

1. **Ахмадалиева С.М.** The Role of Phraseology in Learning English / С.М. Ахмадалиева // Молодой ученый. – 2016. – №3. – С. 27–29.
2. **Аюпова Р.А.** Проблемы сопоставительной фразеологии английского и русского языков / Р.А. Аюпова. – Казань : «Казанский гос. университет», 2004. – 276 с.
3. **Кунин А.В.** Английская фразеология / А.В. Кунин. – М. : «Высшая школа», 1970. – 341 с.
4. **Маньковская З.В.** Идиомы и фразовые глаголы в деловом общении (английский язык) / З.В. Маньковская. – М. : ИНФРА – М, 2011. – 184 с.
5. **Наумова И.О.** Фразеологические кальки английского происхождения в современном русском языке (на материале публицистики) / И.О. Наумова. – Харьков : Изд-во «ХНАГХ», 2012. – 214 с.
6. **Christie A.** Death in the Clouds / A. Christie. – London : Dodd, Mead & Co, 1935. – 220 p.
7. **Christie A.** Pocket full of rye / A. Christie. – London : Literary Express, INC, 1998. – 422 p.

8. Christie A. Ten little niggers / A. Christie. – London : Literary Express, INC, 1998. – 321 p.

9. Christie A. Why didn't they ask Evans? / A. Christie. – New-York : Literary Express, INC, 1998. – 285 p.

10. Christie A. The mysterious affair / A. Christie. – London : Literary Express, INC, 1998. – 435 p.

Alekseenko Irina Vladimirovna,
iraalekseenko2000@mail.ru

Functions and Semantics of Phraseological Units in Detective Stories by Agatha Christie

This article examines the functioning of phraseological units in the texts of detective stories by the English writer A. Christie. Groups of phrases reflecting various properties of objects and phenomena of nature surrounding people were singled out. The conducted research has shown that the phraseological units used in the text, due to their specificity, inevitably have a certain influence on the formation of images in the detective stories.

Keywords: phraseological unit, phraseology, semantics, detective story, stylistic technique.

УДК 821.111-93-1.09.811.111`42

Бакурова Елена Ивановна

Научный руководитель:

Новикова А.А.,

канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
anitabogdan@mail.ru

Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии

Статья посвящена проблеме звукоизобразительности и звукоимовизма в детских колыбельных песнях и выполнена в русле фоносемантики и фоностилистики. Е.И. Бакурова изучает фонетическую организацию английской детской поэзии на материале поэтических текстов «Nursery Rhymes». Автор делает вывод о ключевой роли фонетического строя колыбельных песен, который призван не только убаюкать малыша, но и улучшить его произношение.

Ключевые слова: звукоизобразительность, колыбельные песни, аллитерация, звукоимовизм, фонетическая организация.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения звукоизобразительности в функциональном и прагматическом аспектах речи, так как использование подобных элементов английского традиционного стиха (жанра «Nursery Rhymes» (NR)) способствует эффективности овладения английским произношением.

Цель статьи заключается в установлении особенностей звукоизобразительности в традиционной английской детской поэзии.

Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

- осуществить статистический анализ экспериментального материала с целью определения частотности звуковых повторов в NR;
- изучить фоносемантические аспекты звуковой организации поэтического текста;
- дать характеристику текстов NR и определение основных принципов их классификации.

Научная новизна исследования определяется недостаточной, на данный момент, изученностью и раскрытием проблемы. Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования: общий теоретико-лингвистический метод анализа концепций по исследуемой теме, лингвистический (фоносемантический и фоностилистический) анализ языковых фактов, а также элементарные приёмы количественной обработки информации по исследуемой теме.

Звукоизобразительность в английском детском поэтическом тексте – это комплекс фоносемантических черт общих и различных для каждого жанра детской поэзии. К общим чертам фонетической компании жанров английской детской поэзии причисляются голосовые повторы (аллитерация, консонанс, ассонанс) и действия звукоподражания и звукоимовизма. К различным же относятся качественность и количественность.

В детской поэзии звукоизобразительность осуществляет функцию воздействия на эмоции ребенка, привлечения его внимания средством разнообразных фонетических приемов, в то время как в поэзии, предназначенной для взрослого читателя, с ее помощью вырисовывается смысл стихотворения [5, с. 123]. Звукоимовизиальная лексика, передающая наружные неакустические предметы (их форму, размер, движение, свойство поверхности), представляется преимущественно в малых жанрах NR сравнительно со звукоподражательными словами. Фоносемантические явления вроде голосовых повторов в совокупности со звукоизобразительной лексикой в составе NR являются гарантией эффективности слухового восприятия и запоминания стихов [1, с. 317]. По мнению А. Егоровой тексты NR можно распределить на следующие жанры и поджанры:

- 1) поэзия пестования: колыбельные песни, потешки;
- 2) повседневный фольклор: детские общенародные песни, приметы, заклички;
- 3) потешный фольклор: небылицы, загадки, рифмовки, скороговорки;
- 4) игровой фольклор: считалки, игровые припевы [2, с. 32].

Оценка фоносемантических явлений в предоставленном исследовании велась с позиций предопределения малых жанров детской поэзии. Средняя частотность голосовых повторов в стихе обуславливалась с учетом соотношения числа повторов к количеству строк. Наивысшие показатели частотности голосовых повторов можно наблюдать в

скороговорках, песнях, потешках, колыбельных песнях и закличках. От функциональной направленности малых жанров NR во многом зависит их звуковое оформление. Ниже приведен образец одной известной колыбельной песни в англоязычных странах (Англия и США), обладающий высокой частотностью звуковых повторов:

«Hush a bye baby, on the tree top,
When the wind blows the cradle will rock,
When the bow breaks, the cradle will fall,
And down will come baby, cradle and all» [2, с. 33].

Представляется несомненным случай аллитерации в каждой строчке стиха:

- 1) аллитерация [b], [t];
- 2) аллитерация [w], консонанс [d], [l], [r], [k];
- 3) аллитерация [b], консонанс [l];
- 4) аллитерация [k], консонанс [l].

Звуковой строй колыбельной песенки призван утихомирить малыша, настроить его на сон. Аллитерация и ассонанс выступают здесь в качестве умножения изобразительно-выразительных достоинств стиха. Голосовая выразительность, в данном случае, далека от напряженности, а выступает здесь скорее как средство создания легкого, умиротворяющего настроения. Переднеязычные согласные и дифтонги создают эффект мягкости. Перепев звука [l] придает ощущение света. Колыбельная вызывает приятное впечатление благодаря пребыванию в ней дифтонгов, дарующие «плавность» звучанию стиха. Итогами данного исследования звуковых повторов в малых жанрах поэзии пестования, бытового, потешного и игрового фольклора стало то, что наряду с некоторыми общими особенностями раскрывается внутреннее количество внутрижанровых различий, что может быть из-за разной направленности рассматриваемых произведений. В фонетической организации колыбельной песенки доминируют «плавные», «скользящие» звуки, воздействующие как аккомпанемент. Колыбельные песни больше «насыщены» повторами гласных и согласных в сравнении с потешками, предназначение последних – позабавить малыша [2, с. 38].

Фонетическая организация потешек различается огромным многообразием повторяющихся согласных и превосходством подрывных альвеолярных и звонких звуков, сообщающих определенный характерный ритм данного жанра. Превосходство гласного [l] в ассонансе, перепев сонорных, преобладание переднеязычных, применение губных согласных в консонансе – все это является общим признаками, характерными для фонетического строя стихов поэзии пестования.

Малые жанры домашнего (бытового) фольклора осуществляют различные функции. Звуковой строй детских песен модифицируется через их настрой и содержания, звуковое оформление закличек зависит от условий, при которых они произносятся, и их назначения [6, с. 57]. В анализируемых английских песенках встречаем следующие звукоподражания-бессмыслицы: «Doodledy, doodledy, doodledy, dan», «fala, la, la, lal, de», «fiddlefiddlefufumfo», «he, haw, hum». Оказиональные

звукоподражания на протяжении всей песенки показывают нам выразительность и эмоциональность произведения:

«John Cook had a little grey mare; he, haw, hum!
Her back stood up, and her bones they were bare; he, haw, hum!
John Cook was riding up Shuter's bank; he, haw, hum!
And there his nag did kick and prank; he, haw, hum!» [3, с. 78]

Нужно отметить, что в вышеприведенном образце можно заметить также прием аллитерации, который, воздействуя в унисон со звукоподражанием, увеличивает эффект экспрессивности. Повторяющиеся элементы представляются отличительной особенностью детских песен, повторы употребляются не исключительно на фонетическом уровне, но также на лексико-синтаксическом. Общие черты звуковой организации небылиц, рифмовок, скороговорок и загадок характеризуют – потешить, развеселить, позабавить ребенка. Переднеязычные согласные в повторах малых жанров потешного фольклора свободно выговариваемы и совместно с гласными задают такт творению и придают ему веселое звучание.

Для жанра рифмовок отличительны всевозможные звукоподражательные слова (чаще междометия): «ding a ding», «cock a doodleoo», «hop, hop, hop», и звукоизобразительные окказиональные образования, лишенные смысла, однако притягивающие и завлекающие малыша своим звучанием: «Tiddle liddle lightum», «Dibbity, dibbity, dibbity, ditter», «Hey, dorolay, dorolay!», «Doodledy, doodledy, doodledy, dan». Эти фоносемантические комплексы, естественно, представляются основанием стиха и сразу обращают на себя внимание ребенка [3, с. 81].

Перепев согласных представляется обязательным фонетическим приемом, используемым в скороговорках, что позволяет преодолеть проблемы с произношением путем повторения определенных звуков в их разной последовательности. Скороговорки способствуют говорению, конкретно выговаривать слова и побуждают малыша делать это с удовольствием. Расписанные в детских стихах картины жизни ежеминутно активизируют смех, улыбку. Скороговорка, как и потешка, «растет» совместно с ребенком. В раннем возрасте малышу еще трудно произносить некоторые звуки, оттого ему нужны бесхитростные скороговорки, где повторяется один или два сложных ему звука:

«Tie a knot, tie a knot.
Tie a tight, tight knot.
Tie a knot in the shape of a nought» [1, с. 313].

В некоторых скороговорках наличествуют нестолько повторов одного-двух звуков, однако и труднопроизносимые сочетания многообразных звуков: «Strict strong stringy Stephen Stretch slickly snared six sickly silky snakes» [1, с. 313]. Короткие гласные, латеральный [l], отсутствие дифтонгов определяют уклон звучания стихов игрового фольклора, способствуют подвижности игр и настраивают малыша на игру.

Таким образом, исследование фонетической организации английских стихов NR показало, что звукоизобразительность в английском детском поэтическом тексте представляет собой комплекс

фоносемантических характеристик как общих, так и различных для каждого жанра традиционной детской поэзии. Наиболее распространенным типом звукоимágenes слов в NR являются слова, подражающие внешним неакустическим объектам (их форме, качеству поверхности, размеру, движению).

Повторяемость звуков в стихе или песне вызывает определенные эмоции; аллитерация, консонанс, ассонанс придают ему ритмичность; явления звукоподражания и звукоимágenes делают произведение образным, экспрессивным, и поэтому доступным восприятию ребенка.

Представляется перспективным изучение звукоимágenes в различных видах поэтических текстов, нацеленных на детскую аудиторию, а также исследование их слухового восприятия в ситуации аудиторного билингвизма (при обучении английскому языку русскоязычной аудитории).

Список литературы

1. **Егорова А.А.** Особенности звуковых повторов в некоторых жанрах английской поэзии пестования / А.А. Егорова // Личность. Культура. Общество. – Т. 10. – Вып. 3–4 (42–43). – 2008. – С. 312–318.

2. **Егорова А.А.** Звуковая организация игрового фольклора (на примере Nursery rhymes) / А.А. Егорова // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Лингвистика». – №3. – 2008. – С. 32–39.

3. **Егорова А.А.** Звуковые повторы в детском бытовом фольклоре (на материале английского языка) / А.А. Егорова // Известия Российского государственного ун-та им. А.И. Герцена, №28 (63), Аспирантские тетради. – Ч. I. – Общественные и гуманитарные науки. – 2008. – С. 78–81.

4. **Егорова А.А.** Звукоимágenes в текстах английских стихов Nursery rhymes / А.А. Егорова // Язык. Дискурс. Текст: Материалы III международной научной конференции. – 2007. – С. 155–156.

5. **Лорка Ф.Г.** Стихи. Театр. Проза / Ф.Г. Лорка // Избранные произведения в 2 т. – Т. 1. – М.: Художественная литература, 1976. – 396 с.

6. **Соколов Ю.А.** Колыбельные песни / Ю.А. Соколов // Литературная энциклопедия: в 11 т. – М., 1929–1939. – Т. 5. – М.: Изд-во Ком. Акад., 1931. – 390 с.

Elena Bakurova Ivanova,
Helen-Elen2015-16@yandex.ru

Sound Representation in Traditional English Children's Poetry

The article is devoted to the problem of sound representation and sound symbolism in children's lullabies and is made in line with phonosemantics and phonostylistics. E.I. Bakurova studies the phonetic organization of English children's poetry based on the poetic texts of Nursery Rhymes. The author concludes about the key role of the phonetic structure of lullabies, which is designed not only to lull the baby, but also to improve his pronunciation.

Key words: sound representation, English poetry, lullabies, alliteration, sound symbolism, analysis, phonetic organization.

УДК 378.016:811'253:004.773.5

Головко Виктория Игоревна

Научный руководитель:

Гришак С.Н.,

д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
svetlanagrishak@mail.ru

Проблемы обучения переводческому аудированию в условиях виртуальной языковой среды

В данной статье рассматриваются проблемы обучения переводческому аудированию в условиях виртуальной языковой среды. Даны определения понятиям «переводческое аудирование» и «виртуальная языковая среда», а также их характеристика. Выделены следующие проблемы обучения переводческому аудированию в условиях виртуальной языковой среды: проблема отбора корректной информации, фрагментов языковой среды для обучения переводческому аудированию; проблема адаптации студентов к темпу речи в условиях виртуальной языковой среды; проблема, связанная с трудностями социокультурного характера в процессе дистанционной коммуникации.

Ключевые слова: переводческое аудирование, виртуальная языковая среда, обучение, понимание, трудности.

Данная тема актуальна, так как существует много проблем в области обучения переводческому аудированию в условиях виртуальной языковой среды. Это связано с тем, что проблема переводческого аудирования остаётся всё ещё малоизученной, а использование виртуальной языковой среды, с целью обучения, только недавно начала набирать популярность. Следовательно, данная область требует дальнейших исследований для её лучшего понимания и развития.

Целью данной научной статьи является выявление проблем переводческого аудирования в условиях виртуальной языковой среды в процессе обучения иностранному языку.

Изучение проблем обучения переводческому аудированию в условиях виртуальной языковой среды показало малоизученность данного вопроса, которую ученые связывают с определением понятий – «переводческое аудирование» и «виртуальная языковая среда», и прежде всего с тем, что есть много неисследованных составляющих, напрямую связанных с переводческим аудированием, таких как: характеристика процесса аудирования, его объект, взаимодействие разных видов речевой деятельности в процессе переводческого аудирования, каким образом

осуществляется мыслительный процесс в ходе выполнения данного вида речевой деятельности и т.д. [2, с. 85–97]. Развитие данного навыка является необходимым компонентом в процессе подготовки будущих специалистов-переводчиков.

Анализ литературы, связанной с определением и характеристикой ведущего понятия – «переводческое аудирование», позволило уточнить, что авторы рассматривают переводческое аудирование, как рецептивный вид речевой деятельности на исходном языке, с целью перекодировки информации на язык перевода, сопровождающийся письмом-фиксацией, а также референтным чтением по ключевым словам. Специфика и характеристика переводческого аудирования определяется структурной организацией и является одной из его составляющей, как сложного вида устной речевой деятельности [3, с. 12].

Отметим, что к ведущим характеристикам переводческого аудирования исследователи относят:

- полное восприятие поступающей информации с её осмыслением и дальнейшей перекодировкой на язык перевода, тесная взаимосвязь с говорением;

- обладание высоким уровнем мыслительной активности;

- развитость механизма языкового переключения;

- параллельное выполнение других действий, в процессе переводческого аудирования (письменная фиксация, референтное чтение, по ключевым словам);

- обусловленность билингвальным характером [2; 3].

Касательно понятия «виртуальная языковая среда», нами выявлено, что Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин понимают под виртуальной языковой средой, прежде всего, совокупность электронных ресурсов и средств коммуникации в Интернете, которая строится на базе электронных учебников, электронных учебных пособий, предназначенных для овладения различными аспектами языка или формирования определенных речевых навыков и речевых умений (обучение чтению, аудированию, письму, говорению и переводу), или для обеспечения контроля за уровнем сформированных речевых и языковых навыков. Включает образовательные порталы, электронные библиотеки, электронные словари, аутентичные ресурсы Интернета, которые могут использоваться в обучении иностранному языку [1, с. 39].

Следует отметить, что ученые сходятся во мнении, что виртуальная языковая среда обладает богатым дидактическим потенциалом.

Изучая процесс обучения переводческому аудированию в условиях виртуальной языковой среды, мы выявили следующие проблемы.

1. Проблема отбора корректной информации, фрагментов языковой среды для обучения переводческому аудированию.

Отобранные материалы для обучения переводческому аудированию в условиях виртуальной языковой среды должны соответствовать определенным критериям: информативность и надежность

ресурса (в нём не должен содержаться информационный мусор), доступность ресурса в Интернете, правильное оформление.

2. Проблема адаптации студентов к темпу речи в условиях виртуальной языковой среды.

При виртуальном восприятии информации весьма трудно контролировать поступающий поток информации, в отличие от реальной языковой среды, так как одна из самых частых просьб при реальном общении на иностранном языке: «Говорите медленнее, пожалуйста!». Студенту в условиях виртуальной языковой среды приходится адаптироваться к заданному темпу речи. С развитием технологий у студентов появилась возможность искусственно замедлить поток аутентичного текста, следовательно, объем и однократность услышанной информации не являются главными трудностями в процессе практики переводческого аудирования, в отличие от реальной языковой среды. Однако не стоит забывать, что, имея возможность многократного повторения материала, нужно стремиться к пониманию информации с первого раза, что было бы приближено к пониманию речи на родном языке и соответствовало бы корректному формированию вторичной языковой личности.

3. Проблема, связанная с трудностями социокультурного характера в процессе дистанционной коммуникации.

В процессе освоения навыка переводческого аудирования можно столкнуться с трудностями социокультурного характера. Как отмечает С.Г. Тер-Минасова, «культурные ошибки обычно воспринимаются намного болезненнее, чем ошибки языковые, все мы знаем из собственного опыта, с каким добродушием обычно встречаются ошибки в иностранных языках его носителями. Культурные же ошибки, как правило, не прощаются так легко и производят самое отрицательное впечатление» [4, с. 201]. В условиях виртуальной языковой среды это может случиться в процессе дистанционного общения (в мессенджерах, чатах, комментариях). Немаловажно для преподавателя уделять внимание данному компоненту в ходе обучения переводческому аудированию в условиях виртуальной языковой среды.

Таким образом, теоретический анализ ряда проблем обучения переводческому аудированию в условиях виртуальной среды показал, что данная область остаётся ещё малоизученной и требует дальнейших исследований с целью улучшений методик обучения. Виртуальная языковая среда, характеризующаяся высоким дидактическим потенциалом, не только способствует обучению переводческому аудированию, но и создает ряд проблем, среди которых нами выделены: отбор корректной информации, фрагментов языковой среды для обучения переводческому аудированию; адаптация студентов к темпу речи в условиях виртуальной языковой среды; а также проблемы связанные с трудностями социокультурного характера в процессе дистанционной коммуникации. Перспективы дальнейших исследований состоят в возможности более глубокого изучения потенциала виртуальной языковой среды с целью эффективного обучения переводческому аудированию.

Список литературы

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий: (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2010. – 446 с.

2. Руцкая Е.А. Методика формирования информационно-направленных навыков переводческого аудирования / Е.А. Руцкая // Вестник Перм. гос. техн. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. – 2011. – № 5. – С. 85–97.

3. Серова Т.С., Руцкая Е.А. Дидактический комплекс упражнений по формированию речевых информационно-направленных навыков аудирования в устном последовательном одностороннем переводе / Т.С. Серова, Е.А. Руцкая // Язык и культура: науч. период. журн. Том. гос. ун-та. – 2011. – № 4. – С. 106–117.

4. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации / С.Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2008. – 341 с.

Golovko Viktoriya Igorevna,
vikagololo@mail.ru

Problems of Teaching Interpreter Listening in a Virtual Language Environment

This article deals with the problems of teaching translation listening in a virtual language environment. The definitions of the concepts of «translational listening» and «virtual language environment», as well as their characteristics are given. The following problems of teaching interpreter listening in a virtual language environment are identified: the problem of selecting correct information, fragments of the language environment for teaching interpreter listening; the problem of students' adaptation to the pace of speech in a virtual language environment; a problem associated with difficulties of a sociocultural nature in the process of distance communication.

Key words: translation listening, virtual language environment, learning, understanding, difficulties.

УДК [811.161.1:811.111]'255.4–02]

Калюжный Тимур Артемович

Научный руководитель:

Ткачева Е.А.,

канд. пед. наук,

доцент кафедры английской и

восточной филологии

lena1234678@ukr.net

Особенности перевода художественного текста с русского на английский язык

В статье затрагиваются вопросы перевода художественного текста с русского на английский язык.

Автор подчеркивает, что перевод художественного текста обуславливает необходимость для переводчика учитывать все характерные особенности текста художественного произведения, не ограничиваясь лишь какой-либо одной задачей, а использовать в совокупности все доступные приемы для достижения наиболее качественного перевода.

Ключевые слова: художественный перевод, лексико-грамматические трансформации, безэквивалентная лексика.

Художественный перевод как особый вид переводческой деятельности исследователи по праву относят к «высокому искусству». Невзирая на то, что теория перевода в наш век считается относительно разработанной, художественный перевод, как наименее поддающийся формализации вид перевода, разработан в ней слабее. Это объясняется двойственным характером художественного перевода, который связан, во-первых, с вторичной, воспроизводящей природой перевода, а во-вторых – с необходимостью создания такого текста, который обладал бы способностью эмоционального и эстетического воздействия [2].

Цель статьи заключается изучении специфики перевода художественного текста с русского на английский язык.

В отечественном переводоведении проблемам художественного перевода посвящены работы В.С. Виноградова, Т.А. Казаковой, В.Н. Комисарова, М.В. Межовой, Ю.П. Солод, А.В. Федорова, А.Д. Швейцера и др., которые предложили свою специфику перевода художественного перевода.

Как известно, художественные произведения имеют национально-культурные и временные особенности, которые зачастую осложняют восприятие смыслового содержания. Как отмечают многие лингвисты, невозможно в равной мере передать содержание и форму, поэтому при переводе потери неизбежны. Однако это не означает, что такие особенности вообще непередаваемы. Это значит, что переводчик вынужден выбрать приоритетный элемент для воспроизведения и определить те факторы, которыми переводчик должен руководствоваться при его выборе. Прежде всего, перевод является практической деятельностью, и, следовательно, имеет определенные цели.

Можно выделить три основные цели перевода художественного текста: 1) передать смысл произведения; 2) познакомить читателя с творчеством данного автора; 3) познакомить читателя с особенностями другой культуры. Передача смысла или основного содержания является наиболее простой переводческой задачей. Здесь переводчик должен, прежде всего, донести до читателя логическую информацию: действующие лица, последовательность событий и так далее [1, с. 370].

Если переводчик хочет познакомить читателя с творчеством данного автора, ему нужно максимально точно передать авторский стиль

писателя. Для этого необходимо перевести текст так, чтобы читатель воспринимал его не как перевод, а как оригинал. Однако в тексте могут присутствовать культурные реалии, для которых отсутствуют соответствия в языке перевода. Следовательно, переводчику придется их просто пропустить. В этом случае читатель получит представление об авторском стиле, но при этом не почувствует национально-культурной специфики произведения [1, с. 370].

Если же переводчик хочет познакомить читателя с другой культурой, ему придется передать культурные реалии, присутствующие в произведении. Для их перевода придется прибегнуть к переводческому комментарию, однако это создаст дополнительную нагрузку на читателя, и в итоге переведенный текст утратит свою гладкость [1, с. 370]. В результате возникает вопрос: должен ли читатель воспринимать текст перевода как текст на родном языке, или же перевод должен передавать национально-культурные особенности оригинала. Выбор зависит от того, что в данной ситуации для перевода является приоритетным: авторский стиль или национально-культурная специфика произведения. Следовательно, стратегия переводчика зависит от прагматической цели перевода. Далее, для достижения определенной цели переводчик должен поставить ряд конкретных задач. Как отмечает И.С. Алексеева, перевод – деятельность, которая заключается в перевыражении, перекодировании текста, осуществляемая переводчиком. Переводчик самостоятельно выбирает вариант в зависимости от вида перевода, вариативных ресурсов языка, задач перевода и типа текста [2, с. 56].

В.Н. Комиссаров дает следующее определение: перевод – это вид языкового посредничества, в ходе которого содержание текста оригинала передается на другой язык за счет создания на этом языке коммуникативно- равноценного текста [1, с. 121].

Н.К. Гарбовский определяет перевод как общественную функцию коммуникативного посредничества, которая реализуется в ходе психофизической деятельности билингва. Исходя из приведенных определений, можно сказать, что перевод – это переход от формы языка оригинала через содержание к форме языка перевода. Однако, как было отмечено выше, основная функция художественного текста состоит в эстетическом воздействии на читателя. Это значит, что в художественном тексте форма теснее связана с содержанием и играет более важную роль, чем в логических текстах. Более того, содержание художественного текста помимо логической информации содержит эстетическую и эмоциональную. Как уже было отмечено выше, создание художественного образа не является самоцелью произведения, это лишь способ передачи информации и способ воздействия на читателя. Таким образом, форма не существует сама по себе, она несет в себе функцию воздействия. Именно функция воздействия является содержанием, и, следовательно, подлежит воссозданию в переводе [1, с. 349].

Таким образом, переводя художественный текст, переводчик должен не просто найти соответствия оригиналу. Он, прежде всего, должен понять содержание оригинала, а затем выразить это содержание на языке

перевода, найдя для него подходящую форму. Единицы языка перевода, которые регулярно используются для перевода единиц языка оригинала, называются переводческими соответствиями. Соответствия разделяются на полные соответствия – это слова, имеющие одно значение. Такие соответствия довольно редки. Как правило, это имена собственные и термины. Точный перевод невозможен, поскольку разные языки отличаются по грамматической структуре, по количеству слов.

Кроме того, различается культура языков [4]. Наиболее распространены частичные соответствия, поскольку большинство слов в любом языке являются многозначными. Частичные соответствия – слова, которые имеют в языке перевода несколько эквивалентных значений для единиц в языке оригинала. Например: *рука* – *arm, hand*; *character* – *личность, воля, персонаж*. Зачастую бывают ситуации, когда единица языка оригинала вообще не имеет соответствия в языке перевода. Такие единицы называют безэквивалентной лексикой. Для передачи подобных единиц переводчик вынужден прибегнуть к трансформациям. Существует множество различных трансформаций, а также, различные классификации.

В.Н. Комиссаров разделяет трансформации на три основные группы: лексические, грамматические и лексико-грамматические. Лексические трансформации описывают формальные и содержательные отношения между оригиналом и переводом.

К формальным относятся.

1. Транскрипция – воспроизводит звучание оригинала.
2. Транслитерация – передает графическую форму оригинала.

3. Калькирование – перевод составляющих элементов слова или словосочетания и затем объединение переведенных частей в единое целое.

Лексико-семантические, которые связаны с модификацией значений.

1. Конкретизация – прием, при котором переводчик выбирает слово с более конкретным значением.
2. Генерализация – замена единицы с более узким значением на единицу с более широким значением.
3. Модуляция – замена слова или словосочетания единицей, которая логически поясняет его значение.

Следующую группу составляют грамматические трансформации.

1. Дословный перевод – способ, при котором синтаксическая структура иностранного языка заменяется аналогичной структурой иностранного языка. В отличие от буквального перевода не искажает смысла оригинала.

2. Членение предложения – предложение в оригинале делится на 2–3 предложения в переводе.

3. Объединение предложений.

4. Грамматические замены – отказ от использования при переводе аналогичных грамматических форм. Для англо-русских переводов характерна замена существительного глаголом и прилагательного существительным.

Лексико-грамматические.

1. Антонимический перевод – замена утвердительной формы в оригинале и отрицательной в переводе, и наоборот.

2. Описательный перевод – лексическая единица иностранного языка заменяется словосочетанием, раскрывающим ее значение.

3. Компенсация – способ, при котором элементы смысла, утраченные при переводе, передаются в тексте перевода каким-либо иным средством, причем необязательно в том же месте, что и в оригинале.

Как отмечает Л.С. Бархударов, при переводе неизбежны потери, следовательно, текст перевода не может быть полным эквивалентом оригинала [2, с. 65]. Задача переводчика заключается в том, чтобы сделать эквивалентность как можно выше. Данная классификация представляет виды трансформаций, которые чаще всего используются при переводе. Переводческие трансформации применяются, главным образом, при переводе безэквивалентной лексики. Также, трансформации позволяют создать текст перевода, который в полной мере соответствует узусу языка перевода.

Делая вывод, мы можем сказать, что художественный текст как объект перевода обладает рядом отличительных свойств, влияющих на процесс и качество перевода. Перевод художественного текста – сложный и многогранный вид деятельности переводчика, в ходе которого сталкиваются разные культуры, разные личности, разные менталитеты, разные эпохи, разные традиции и мировоззрения. Перспектива нашего дальнейшего исследования заключается в анализе методов переводоведения на примере конкретного художественного произведения.

Список литературы

1. **Гарбовский Н.К.** Теория перевода / Н.К. Грабовский – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

2. **Комиссаров В.Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз / В.Н. Комиссаров – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

3. **Полищук Я.Б.** Перевод с точки зрения теоретика / Я.Б. Полищук // Слово и время. – 2017. – № 5. – С. 80–81.

4. **Milligan Spike.** A Children's Treasury of Milligan / S. Milligan – L. : Productions Ltd, 2014. – 546 p.

KalyuzhnyTimurArtemovich,
andreas.tayger@yandex.ua

Features of the Translation of a Literary Text from Russian into English

The article deals with the issues of translation of a literary text from Russian into English. The author emphasizes that the translation of a literary text makes it necessary for the translator to take into account all the characteristic features of the text of a literary work, not limited to any one task, but to use all available techniques in combination to achieve the highest quality translation. Key words: literary translation, lexico-grammatical transformations, non-equivalent vocabulary.

Key words: literary translation, lexico-grammatical transformations, non-equivalent vocabulary.

УДК 8.81-13.81-139

Камко Яна Александровна

Научный руководитель:

Новикова А.А.,

канд. филол. наук, доцент,

заведующий кафедрой английской и

восточной филологии

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

anitabogdan@mail.ru

Особенности перевода медицинских текстов с английского языка на русский

В статье показана актуальность выполнения качественного медицинского перевода, а также лексические и грамматические особенности перевода данного вида текстов с английского языка на русский. Вопрос перевода медицинских текстов относится к ряду наиболее актуальных на сегодняшний день, поскольку его создание требует от специалиста не только лингвистических, но и предметных, собственно медицинских познаний.

Ключевые слова: медицинский перевод, адекватный перевод, научно-технический текст, термин, общеупотребительная лексика, неологизм.

Медицина, находясь в тесной взаимосвязи с различными отраслями научного знания, активно совершенствуется и развивается. В связи с постоянным ростом пласта медицинской лексики возникает необходимость в его более глубоком и детальном лингвистическом осмыслении для обеспечения адекватного перевода. Специфика медицинской терминологии и логических связей терминов в предложении создают трудности при переводе, потому что, в связи со стремлением к адекватности восприятия текста иноязычной аудиторией, перед переводчиком стоит задача правильной передачи смысла на языке перевода, а отсюда и правильного осмысления содержания текста.

Целью статьи является рассмотрение основных характеристик медицинского текста, а также анализ лексико-грамматических особенностей перевода данного вида текстов.

Новизна излагаемых материалов заключается в комплексном рассмотрении основных характеристик медицинского текста и анализе его лексико-грамматических особенностей.

Перевод медицинских текстов (медицинский перевод) – это перевод с одного языка на другой специализированных медицинских публикаций и текстов частного характера, содержание которых непосредственно связано со здоровьем человека. Особая позиция данной

категории специализированных переводов определяется важностью любой переводимой информации, повышенным требованиям к точности перевода и соблюдению конфиденциальности частных сведений, а также ярко выраженной неоднородностью используемой терминологии [5, с. 133].

Различают несколько основных направлений медицинских переводов:

1) перевод медицинских заключений: результаты обследований, выписки из историй болезни, больничные листы, страховые медицинские полисы, спецификации, эпикризы и т.д.;

2) перевод документации к медицинскому оборудованию: инструкции по эксплуатации, по сборке оборудования, описания, руководства;

3) медицинский перевод аннотаций к лекарственным препаратам: досье лекарственных препаратов, информация для врачей и пациентов;

4) перевод научной медицинской литературы: медицинские статьи и публикации, учебные пособия, диссертации, справочники, книги;

5) фармацевтический перевод: инструкции и описания по применению лекарственных препаратов, листки-вкладыши, фарм-досье и т.д. [5, с. 136–141].

Безусловно, медицинский перевод, как и любой другой вид перевода, имеет свои особенности и может вызвать сложности у переводчика. Сложности медицинского перевода заключаются в наличии в текстах сложной медицинской терминологии, а также специальных слов и условных сокращений. В дополнение к этому, в зависимости от страны и даже ее региона, один и тот же термин может иметь несколько значений и переводить его следует с учетом географического аспекта. Также очень важным условием, облегчающим работу над медицинским переводом, является доскональное знание переводчиком латыни – языка универсального для медиков во всем мире [7, с. 220–224].

Медицинским текстам свойственен определенный стиль, отвечающий целям и задачам содержания научной литературы. Основной чертой является краткость изложения материала и четкость формулировок. Для языка медицинского текста характерно отсутствие эмоциональной насыщенности, образных сравнений, метафор; элементов юмора, иронии и т.д. Кроме не всегда однородной номенклатуры, медицинские и фармацевтические тексты характеризуются также разнообразием тематики и большим количеством новых терминов. Медицинский текст содержит также медицинскую терминологию, которая представляет собой сложные лексические системы такие, как химия, ботаника, фармакогнозия, фармакология наименования лекарственных средств. Специфика таких текстов заключается в том, что переводчик должен избегать каких-либо замечаний и добавлений в текст. Медицинский текст характеризуется последовательным и систематическим изложением материала; точной передачей результатов эксперимента и анализа, доказательствами правильности или ошибочности той или иной теории, концепции и т. д. [6, с. 20–25].

Медицинский текст как вид научно-технического текста обладает определенными грамматическими и лексическими особенностями. Грамматические особенности медицинского текста заключаются в следующем:

1) обилие длинных предложений с громоздкой структурой и большим количеством второстепенных и однородных членов. При этом зависимые от подлежащего и сказуемого слова часто стоят на значительном расстоянии от того слова, которое они определяют: *This approach possesses the advantage over the experimental method of greater flexibility*;

2) использование многокомпонентных атрибутивных словосочетаний: *The complement-fixation test result was negative on one occasion and doubtful on another.*

3) употребление определений, образованных путем стяжения целых синтаксических групп: *Temperature dependent* вместо *dependent on temperature*; *circulation induced effects* вместо *effects induced by circulation*.

4) употребление пассивных конструкций и оборотов (объектный падеж с инфинитивом, именительный падеж с инфинитивом): *Placebos generally are not used in clinical medicine and the reason for that is that patients who are given a placebo cannot be told that they're being giving a placebo because that would prevent it from possibly eliciting the placebo effect*;

5) наличие пропусков некоторых служебных слов (артиклей, вспомогательных глаголов) особенно в таблицах, графиках, спецификациях: *Remove short circuit* (в инструкции).

6) употребление неличных форм глагола: инфинитива, герундия и причастия и их конструкций: *We believe these experiments to be very important. Sunlight is known to activate various chemical reactions* [6, с. 35–50].

Анализ лексических особенностей медицинского текста позволяет сделать вывод о том, что весь лексический массив любого медицинского текста может быть разбит на общеупотребительную лексику, общенаучную и терминологическую.

Общеупотребительный лексический слой составляют слова, обладающие максимальной частотностью, без которых не может строиться никакая речь на естественном человеческом языке. Входящие в его состав лексические единицы переходят из одного научного текста в другой, из одной области знания в другую. Поскольку одной из характерных черт научного текста является наличие научной («книжной») лексики, то становится очевидной необходимость выделения общенаучного слоя в лексическом составе медицинских текстов. В этот блок входят лексические единицы, принадлежащие к разным частям речи, без которых невозможно описать ход исследования, результаты эксперимента, сделать литературный обзор по теме научной работы и т.п.

По данным различных источников общенаучная лексика в научном тексте по любой специальности составляет от 24 до 30% всего лексического массива. Анализ языкового материала показывает, что именно общенаучная лексика затрудняет чтение научных текстов на

иностранным языке, поэтому тщательное изучение этого пласта играет важнейшую роль в оптимизации языка научного общения.

Терминологический слой медицинских текстов представляет собой пласт лексического фонда, который в силу своей специфики занимает особое место в лексической системе языка. Узкоспециальная терминология – самый представительный слой специальных терминов, называющих специфические для медицины знания, реалии, понятия. М.М. Глушко констатирует, что «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [3, с. 47–49]. Эта микросистема обладает, с одной стороны, чертами, которые присущи общелитературному языку, а с другой стороны, ей свойственна своя выраженная специфика. Ее характерной особенностью является расширение международного пласта как следствие взаимодействия и взаимообогащения различных языков и потребностями межнационального общения между врачами и медицинскими работниками.

В последние десятилетия мы наблюдаем ускорения процесса интернализации медицинской терминологии. Для абсолютного большинства европейских языков источником новой терминологии является, прежде всего, английский язык, хотя в более ранний период греческий и латинский язык также повлияли на терминологию: *invivo*, *invitro* – это речь об исследованиях, *peros* – это означает «пероральное применение». Греческий язык также оставил богатое наследие в онкологии, неврологии, психиатрии и других отраслях медицины. Медицинская терминология, представляющая собой сложные слова, образованные из элементов греческого и латинского происхождения (префиксов, суффиксов, терминологических элементов) является наиболее характерной особенностью медицинской литературы. Например: *e*, *ex* (выдвижение) – *extraction* (вытяжка из чего-либо); *extra* (вне) – *extracranial* (внечерепной); *pre* (перед) – *precancer* (предрак).

Префиксы греческого происхождения характерны для медицинской терминологии клинического содержания: *anti* (против) – *antiseptic* (антисептический); *endo* (внутри) – *endoscopy* (эндоскопия); *hyper* (сверх нормы) – *hypertony* (гипертония). Помимо использования слов, заимствованных из латинского и греческого языков в английском имеются слова англосаксонского происхождения, передающие то же значение. Например, *intoxication* (лат. *intoxicatio*) = *poisoning* – отравление, *thorax* (лат. *thorax*) = *chest* – грудная клетка, *pharynx* (лат. *pharynx*) = *throat* (горло), *selection* (лат. *selection*) = *choice* – отбор, выбор, *respiration* (лат. *respiratio*) = *breathing* – дыхание. Скорость появления английских терминов часто гораздо выше темпов работы составителей словарей. Рассмотрим в качестве примера такое простое словосочетание как «анализ крови», которое можно перевести несколькими способами. Обычно переводят: *bloodtest* или *bloodanalysis*. Однако американские и британские

врачи привыкли говорить *bloodcount*, что мы ни в одном словаре не найдем.

Нужно понимать, что не всегда специализированные словари успевают фиксировать образованные лексические единицы, поэтому должна использоваться специализированная литература – журналы, публикации и так далее. В любом случае перевод требует высокого уровня осведомленности в медицинской области, стремление развиваться, постоянно совершенствовать свои навыки, знания, умения.

Узкоспециализированную медицинскую терминологию классифицируют на: 1) термины, имеющие сферу деятельности, наименование проблем, решением которых занимается медицина: *therapy* – терапия, *pediatrics* – педиатрия, *surgery* – хирургия, *operative (surgical) treatment* – оперативное лечение, *conservative treatment* – консервативное лечение; 2) термины, имеющие объект деятельности: *colon cancer* – рак толстой кишки, *gastric (stomach) cancer* – рак желудка; 3) термины, именующие субъект деятельности: *doctor* – врач, *surgeon* – хирург, *nurse* – медицинская сестра, сиделка, няня; термины, обозначающие субъект деятельности, могут находиться в отношении производности с терминами сферы деятельности: *to look after* – ухаживать, заботиться; 4) термины, именующие средства деятельности: *dental (drilling) engine*, *dental drilling machine* – бормашина, *mouth mirror* – ротовое зеркало, *plugger* – штопфер (стоматологический инструмент); 5) термины, именующие продукты деятельности, охватывающие широкий круг разного рода результатов деятельности: *tetracycline intoxication* – тетрациклиновая интоксикация, *recover* – выздоровление.

Данная классификация терминологии необходима для приведения узкоспециализированной лексики к единообразию, единой системе. Некоторые слова общеупотребительной лексики в медицинских текстах приобретают дополнительное значение и становятся медицинскими терминами. Например, существительное «reduction» наряду с общеупотребительным значением «уменьшение», в медицинских текстах означает: вправление (в травматологии), *reduction treatment* – лечение наркоманов постепенным изъятием привычного наркотика, *reduction diet* – пищевой режим с малым содержанием жиров и веществ, *reduction incirculation* – ослабление кровообращения.

Термины-неологизмы представляют собой также большую трудность для перевода, поскольку они, как правило, не отражены в словарях. Особенно много неологизмов среди фирменных названий, то есть названий тех или иных изделий, которые выпускает фирма. Дополняя вышесказанное, добавим, что в английском языке имеется ряд слов, сходных с русскими по звучанию, но имеющих другое значение. Например: *accurate* – точный (а не аккуратный); *data* – данные (а не дата); *solid* – твердый (а не только солидный); *list* – список, перечень (а не лист); *student* – исследователь (а не только студент). Термины, созданные на основе аббревиатуры, являются особенно интересными для анализа. «Аббревиатура – (от итал. *abbreviatura* < лат. *brevis* – краткий, короткий) – существительное, образованное из усеченных отрезков слова, из таких же

отрезков в сочетании с целым словом, а также из начальных букв или звуков слов, составляющих данное образование» [4, с. 78].

Итак, самый распространенный тип сокращения в исследуемой предметной области – буквенные сокращения. Терминологические словосочетания, выражающие одинаковые понятия в двух языках, могут передаваться: различными аббревиатурами: *CTS (Carpal Tunnel Syndrome)* – КТС (Кистевой туннельный синдром), *CPR (Cardiopulmonary resuscitation)* – СЛР (сердечно-лёгочная реанимация), *IAMB (International Association of Microbiologists)* – МАМ (Международная ассоциация микробиологов), *IAC (internal auditory acoustic canal)* – ВСП (внутренний слуховой проход) и т.д.; одинаковыми аббревиатурами: АВ (*aspiration biopsy*) - АБ (аспирационная биопсия), САМ (*chorioallantoic membrane*) – ХАМ (хорионаллантоисная мембрана) и т.д. С помощью аббревиатурного способа создаются англоязычные термины, которые становятся языковыми универсалиями и функционируют в различных языках мира. В исследуемой предметной области таковых около 3%. Вот некоторые из них: *c (calorie)* – калория, *ca (circa)* – приблизительно, и т.д.

Специфика медицинских текстов заключается в том, что переводчик должен избегать каких-либо замечаний и добавлений в текст. По мере необходимости в своей работе, чтобы перевод был как можно более достоверным и адаптированным, переводчику рекомендуется не пренебрегать возможностью проконсультироваться со специалистом в определенной области медицины и нужно помнить о том, что без специального образования можно допустить неточность, которая впоследствии может привести к плачевным последствиям, например, к неправильно поставленному диагнозу, поэтому перспективы дальнейших исследований мы видим в более глубоком и детальном лингвистическом изучении трудностей перевода данного вида текстов для обеспечения адекватного перевода.

Список литературы

1. **Зубова Л.Ю.** К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений / Л.Ю. Зубова // Вестник ВГУ, «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2008. – № 2 – С. 15–18.

2. **Лейчик В.М., Шелов С.Д.** Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. Перевод научно-технической литературы / В.М. Лейчик, С.Д. Шелов. – М.: ВЦП, 1989. – 77 с.

3. **Раджапова Д.Д.** Особенности перевода медицинских терминов / Г.А. Абдуназарова, Д.Д. Раджапова, М.Г. Шамуратов // Научный альманах. Филологические науки – Тамбов : Юком, 2017. – №3–2 (29). – С. 47–49.

4. **Семенчук И.В., Мечковская Н.В.** Особенности образования и перевода медицинских сокращений и аббревиатур / И.В. Семенчук, Н.В. Мечковская // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – Гродно, 2012. – №3. – С. 78–80.

5. Солнцев Е.М. Общие и частные проблемы перевода медицинских текстов / Е.М. Солнцев // Вестник МГЛУ. – 2010. – №9. – С. 131–141.

6. Пумпянский А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык / А.Л. Пумпянский. – М. : Наука, 1981. – 55 с.

7. Уварова И.В., Борисенко И.А. Медицинский английский текст как объект исследования и перевода / И.В. Уварова, И.А. Борисенко – Краснодар: КГМУ, 2015. – 500 с.

8. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.

Kamko Yana Aleksandrovna,
yanakamko2013@mail.ru

Peculiarities of Medical Texts Translation from English into Russian

The article shows the high-quality medical text translation relevance, as well as lexical and grammatical peculiarities of translating this type of texts from English into Russian. The question of medical texts translation belongs to a number of the most relevant today, because its creation requires not only linguistic, but also subject, medical knowledge from a specialist.

Key words: relevance, medical translation, peculiarity, adequate translation, scientific and technical text, term, general scientific lexis, neologism.

УДК 821.111-24.09:929

Костюнина Юлия Сергеевна

Научный руководитель:
Новикова А.А.,
канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
anitabogdan@mail.ru

Особенности создания образа Карла II в пьесе

Б. Шоу «В золотые годы доброго короля Карла»

В статье представлено исследование стиля ирландского драматурга Б. Шоу на примере его пьесы «В золотые годы доброго короля Карла». Особое внимание уделяется системе персонажей в произведении: подробную характеристику получает главный герой, Карл II. Рассмотрено понятие «авторский стиль» и его соотношение с понятием «стиль».

Ключевые слова: историческая драма, образ персонажа, языковая личность персонажа, методы создания образа персонажа, языковые и изобразительные средства.

Историческая драма была популярна в английском театре во второй половине XIX века. Х. Пирсон в книге «Бернард Шоу и театр XIX века» выделяет три особенности, характеризующие исторические пьесы того времени: «изысканный спектакль, романтическая интрига и яркая театральность» [1, с. 37]. В отличие от подхода, принятого у авторов исторической драмы, который был, в частности у сэра Г. Ирвинга, Б. Шоу уже в своих первых попытках в данном жанре решил показать, что историю можно изменить. Особенно показательна в этом случае пьеса «In Good King Charles's Golden Days», в русском переводе получившая название «В золотые дни доброго короля Карла», которая завершает цикл исторических пьес в творчестве Б. Шоу и занимает в нем своеобразное место, впрочем, как и во всей поздней драматургии автора.

Исследованием творчества Б. Шоу и его новаторством в драматургии занимались как зарубежные, так и отечественные ученые (Р. Вэйнтрауб, А. Гендерсон, М.М. Морган, Х. Пирсон, Д. Холбрук, М. Холройд, Э. Хьюз, Г. Честертон и др.). Английский исследователь А. Гиббс составил хронологию жизни Б. Шоу с подробными комментариями, опираясь на опубликованные и неопубликованные материалы, по-новому освещая деятельность писателя как новеллиста, драматурга, оратора, политика и мыслителя. Эпизоды из его ежедневной жизни, любовные истории, дружеские отношения соотнесены с его творчеством. Особую ценность представляют не публиковавшиеся ранее факты из истории создания «пьес-дискуссий». Автор объединил научное исследование творчества с жизнеописанием. Серьезный вклад в биографическое «шоуведение» в Англии внесла М. Морган, всесторонне представившая жизнь и творческую деятельность Б. Шоу. Исследователи анализируют общественно-политические взгляды писателя (Дж. Визенталь, Л. Кромптон, Л. Хьюго и др.), его философско-религиозные убеждения (А. Амон, Дж. Кайе, Г. Честертон) и деятельность как политика и драматурга.

Цель статьи – изучить особенности создания исторических образов в пьесе Б. Шоу «В золотые годы доброго короля Карла».

Новизна исследования заключается в применении метода описания образа персонажа как совокупности непроцессуальных и процессуальных характеристик, предложенная Б. Шоу. В соответствии с этим подходом образ персонажа понимается как динамическая модель, в которой отражены не только статические (непроцессуальные) но и поведенческие (процессуальные) признаки человека, проявляющиеся в ходе его целенаправленной деятельности от замысла до осуществления замысла.

Х. Пирсон следующим образом характеризует данное произведение: «Ни одна из пьес 30-х годов, за исключением «Доброго короля Карла», не выдерживает сравнения с его лучшими произведениями. Нарастающий в мире хаос завладел, кажется, и творчеством Шоу» [2, с. 147]. Однако история помогла ему справиться с хаосом, и его Карл II стал существом не менее интересным, чем святая Иоанна. «Писатель рассказывал, что сначала задумал пьесу о Джордже Фоксе,

чтобы вернуться в ней к теме религии, а потом вдруг вспомнил об Исааке Ньютоне – удивительном человеке с поразительной памятью; установленный его памятью рекорд – хронология мироздания – обернулся абсурдом, когда Ньютон точно вычислил начало мира: 4004 г. до н.э. Далее Б. Шоу хотел поразмыслить о судьбе Карла II. В итоге в игру попали все трое – Фокс, Ньютон и Карл – и даже парочка королевских любимцев «для разрядки интеллектуального напряжения». Результат был потрясающим» [3, с. 50].

Исследователь сближает последнюю историческую драму Б. Шоу с пьесами «Цезарь и Клеопатра», «Андрокл и лев», «Святая Иоанна».

Действительно, лучшие исторические пьесы Б. Шоу отличаются выразительностью и яркостью многофигурных композиций, в чем можно усмотреть и шекспировские традиции. Пьеса имеет подзаголовок «Правдивая история, которая никогда не случалась» («True history that never happened»). Такой подход позволил автору собрать вместе самых разных лиц одной эпохи – короля и его приемника, ученого Исаака Ньютона и художника Годфри Неллера, основателя общества квакеров Джорджа Фокса и актрису Нелл Гвин, королеву Екатерину Браганскую и великодушную шпионку Луизу де Керуаль. Все персонажи равнозначны и хорошо прописаны, но при этом на первый план выходят две фигуры – Карл II и герцог Йоркский, будущий Яков II. Происходит это за счет того, что их политический диспут занимает центральное место в драме [5, с. 67].

Карл II – один из самых сложных драматических образов, характер, исполненный глубоких внутренних противоречий, отличающийся в то же время предельной жизненной конкретностью и убедительностью. Герою Б. Шоу претит активность родича, мечтающего, получив власть, обратить врагов «в прах, точно мошкарку в пламени свечи» («crumble up like moths in a candle flame» [6, с. 23]), насадить религиозный фанатизм, совершать воинские подвиги во имя сомнительных политических целей и объявить еретиками всех представителей науки начиная с Галилея. Бездейственный и как будто совершенно пассивный в политических делах, Карл II прекрасно понимает, что королевская власть утратила свою силу и значение. К чему действовать, подобно герцогу Йоркскому? Слава выдающегося политического деятеля не манит этого героя, наделенного размышлениями самого автора о сути нынешних дней и ценсовременных буржуазных политиков и политиканов. Его созерцательность воплощает себя в пристальном внимании к науке и искусству. Он никогда не назовет «еретиком» ни Галилея, ни Ньютона. Ему не придет в голову жечь книги на кострах и карать инакомыслящих, как это будут делать иные из единомышленников герцога Йоркского в XX веке [5, с. 65].

Слабый король Карл II в творчестве Б. Шоу – в чем-то парадоксально неожиданная фигура, хотя в нем отчетливо проступает связь, и с ненавидящим бессмысленные кровопролития полководцем Цезарем, и с умным и хитрым дипломатом Магнусом, с последним в особенности. Подобно Магнусу, Карл II в анализируемой пьесе достаточно умен и прозорлив, чтобы понять, что значение монаршей власти давно

сведено до роли «каучукового штампея»), поэтому он добровольно и даже с удовольствием уходит в тень на театральных подмостках истории, уступая первые роли великим художникам и ученым. Так называемая доброта Карла – это его терпимость, и широта взгляда, и признание собственного бессилия [2, с. 148].

Пьесе «В золотые дни доброго короля Карла» отличает также ослабленное действие. Встречи и разговоры следуют друг за другом как будто без всякой логики и внутренней закономерности [4, с. 19]. Дом Исаака Ньютона до предела переполнен незваными гостями, нагрянувшими неведомо откуда. Экономка сбилась с ног, чтобы накормить всех, но более всего ее заботит – избавиться поскорее от докучливых и необычайно многословных людей, ведущих непрерывные разговоры, а когда завершается в конце концов разросшийся первый акт, возникает, на первый взгляд также без всякой видимой логики, очень короткий второй акт – дуэт Карла и Екатерины Браганской, вроде бы и не имеющий никакой связи с предыдущим действием. Уставший от многочисленных гоняющихся за ним поклонниц, Карл II находит успокоение в будуаре любящей и любимой супруги. Очередной психологический парадокс и нарушение исторической правды: Карл II – не ловелас и развратник, а нежный муж.

Но Б. Шоу, давая урок истории своим современникам, и не намеревается реконструировать правду документов, ему нужна не верность факту, а истина художественного вымысла, помогающая постигнуть суть современных политических, социальных, психологических процессов.

Таким образом, рассмотрев стиль ирландского драматурга Б. Шоу на примере его пьесы «В золотые годы доброго короля Карла», мы пришли к выводу, что пьеса автора отличается выразительностью и яркостью многофигурных композиций, сохраняет романтическую интригу, помогает постигнуть суть политических и психологических процессов. Б. Шоу не важна историческая действительность ему важно раскрыть героя с разных сторон. Так, король Карл II является смесью Фокса, Ньютона и Карла, а также он представлен в произведении Цезарем, Магнусом, нежным мужем.

Итак, особенности создания исторических образов в пьесе Б. Шоу «В золотые годы доброго короля Карла» заключаются в том, что в образе Карла II можно увидеть попытку создания образа идеального политического деятеля, но попытка эта выглядит одновременно и пародией. Основное отличие Карла II из драмы Б. Шоу от его же Цезаря и многих других героев ранних пьес состоит в том, что целеустремленному, активному действию он предпочитает созерцательное, пассивное отношение к жизни, но при этом мы осознаем, какие именно действия и какую активность отвергает Карл II и в чем проявляет себя его склонность к созерцательному восприятию действительности.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в продолжении изучения особенностей создания образа Карла II в пьесе Б. Шоу «В золотые годы доброго короля Карла» в более широком спектре, а также изучении идностиля Б. Шоу, что является важным с точки зрения сразу нескольких направлений стилистики (стилистика художественного

текста, изучение индивидуального стиля писателя, изучение стилистического состояния языка разных исторических эпох, изучение системы выразительных средств языка).

Список литературы

1. **Борисова Е.Б.** Художественный образ в английской литературе XX века: типология – лингвопоэтика – перевод :дисс... докт. филол. наук : 10.02.04 / Е.Б. Борисова. – Самара, 2010. – 246 с.

2. **Галиева А.К.** Стилистические средства и их функции в афоризмах Бернарда Шоу / А.К. Галиева // Научное сообщество студентов : Сборник материалов X Международной студенческой научно-практической конференции, Чебоксары, 17 июня 2016 года. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. – С. 145–149.

3. **Гражданская З.Т.** Бернард Шоу: Очерк жизни и творчества. Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус.яз и лит». – М. : Просвещение, 1979. – 175 с.

4. **Пирсон Х.** Бернард Шоу / Х. Пирсон. – Москва : Наука, 1998. – 128 с.

5. **Стрельченко Е.А.** Мужские образы в произведениях Джорджа Бернарда Шоу / Е.А. Стрельченко, С.В. Скворцова // Актуальные проблемы образования в России и за рубежом: лингвистический, методический, педагогический аспекты: Материалы IX Международной научно-практической заочной конференции, Ульяновск, 10 мая 2016 г. – Ульяновск : Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2016. – С. 63–69.

6. **Shaw B.** Last Plays: In Good Kind Charles's Golden Days / B. Shaw. – Penguin UK, 1985. – 208 p.

Kostyunina Yulya Sergeevna,
yulya-kostyunina@mail.ru

Features of Creating the Image of Charles II in B. Shaw's play «In Good King Charles's Golden Days»

The article deals with the study of the Irish playwright B. Shaw's style on the example of his play «In Good King Charles's Golden Days». Special attention is paid to the system of characters in the work: the main character, Charles II, receives a detailed description. The concept «author's style» and its relation to the concept «style» is considered.

Keywords: historical drama, image of a character, linguistic personality of a character, methods of creating an image of a character, linguistic and visual means.

Анализ речевой характеристики главного героя литературного произведения как средство раскрытия его эволюции

Автор статьи анализирует речевую характеристику главного героя литературного произведения как средство раскрытия его эволюции. Материалом исследования послужил роман Дэниэла Киза «Цветы для Эдджернона» (1966). Автором рассмотрены выразительные средства, используемые писателем для индивидуализации речи главного героя, а также отображения изменений образа главного героя.

Ключевые слова: речевая характеристика, индивидуализация речи, эволюция образа, средство выразительности, литературный герой.

«Цветы для Эдджернона» – первый роман Дэниэла Киза, опубликованный в 1966 году. Книга получила признание критиков и читателей, считается классикой XX века. Написанная в жанре эпистолярного романа, книга повествует о тридцатидвухлетнем мужчине Чарли Гордоне, страдающем умственной отсталостью. В начале романа он переносит операцию на мозг. В своём дневнике с отчётами Чарли рассказывает, как эта процедура повышает его IQ, приводя к значительным изменениям в его жизни. Однако, история приобретает трагичную окраску, когда становится ясно, что эффект операции в будущем приведёт только к усиленной деградации Чарли.

Актуальность исследования объясняется повышенным вниманием к лингвостилистическому анализу литературных произведений. «Лингвостилистический анализ художественного текста – подробный и тщательный анализ роли и функций языковых средств разных уровней в организации и выражении идейно тематического содержания произведения» [2, с. 195]. Лингвостилистический анализ образа литературного героя напрямую подразумевает изучение стилистических приёмов, которые автор вводит в речь героя с целью его индивидуализации. Индивидуальный стиль речи (идиолект) героя должен сохраняться на протяжении всей книги целиком [1, с. 68].

Научная новизна работы связана с недостаточной исследованностью произведений Д. Киза. Нами предпринята попытка анализа средств выразительности, используемых автором для создания речевого портрета своего героя.

Демонстрация эволюции образа главного героя романа «Цветы для Эдджернона» осуществляется посредством иллюстрации изменений в его речи, Д. Киз использовал выразительные средства на всех языковых

уровнях – фонетическом, морфемном, лексическом и синтаксическом. К выразительным средствам фонетического уровня можно отнести несколько случаев аллитерации. До операции Чарли использует набор слов с особенной переключкой звуков. В некоторые его ранние записи Д. Киз намеренно помещает приём аллитерации, чтобы показать «детское» восприятие героем устной речи. Например: «You're a big boy now» [54, с. 46] («Ты уже большой мальчик») [25, с. 77]; «He is a bad boy» [54, с. 46] («Он – плохой мальчик») [25, с. 77]. Чтобы показать, как Чарли воспринимает события вокруг него, а также указать на небольшой словарный запас героя, Д. Киз использует звукоподражание. В переводе этот приём передан не был: «I heard someone BANG on the desk, and then Professor Nemur shouted» [54, с. 41] («Кто-то из них стукнул ладонью по столу, и профессор Немур закричал») [25, с. 69].

Очевидны изменения и на морфологическом уровне речи. Многие слова грамматически написаны неверно, лишь потому, что герой руководствуется правилом – как слышим, так и пишем. По мере развития сюжета происходит рост эрудированности героя, на что указывает правильное грамматическое написание этих лексем: *write – rite; people – repul; happened – happind* [54, с. 2].

Повышение лексического уровня языка в отчётах Чарли происходит повсеместно, словарный запас героя расширяется, он также начинает играть словами. Например, слово «professor» в начале романа герою неизвестно, он очевидно, переписывает с бейджей учёных его сокращение «Prof» [54, с. 15]. В последствии он пишет данное слово полностью [54, с. 34], а перегнав своих «наставников» по уровню развития, и вовсе отказывается от него [54, с. 94].

На лексическом уровне, чтобы показать высокий уровень развития Чарли, Д. Киз использует приём иносказаний: «...the object of the search nestling in my jacket pocket» [54, с. 105] («Объект охоты уютно устроился в теплом кармане») [25, с. 168]; «I tell myself there'll be time enough to sleep later, when it's dark» [54, с. 178] («...выплюсь, когда на меня падет тьма») [25, с. 285].

На синтаксическом уровне, текст произведения насыщен большим количеством метафор. Автор вводит их в речь Чарли в первых сценах после проведения эксперимента, определённо намекая на то, что внутри героя всегда находилась творческая личность: «Prof Nemur looked like he was going to bite his lip off» [54, с. 15]. («У профа Немура был такой вид будто он хочет откусить себе язык») [25, с. 28].

Особенно ярко красноречие Чарли проявляется в моменты его злости. Его задевают слова Алисы о том, что он стал чрезмерно циничным скептиком. Его ответная речь звучит с издёвкой, и мы можем отметить, что он прекрасно владеет словом даже на эмоциях, в потоке устной беседы: «Did you think I'd remain a docile pup, wagging my tail and licking the foot that kicks me?» [54, с. 85] («Неужели ты могла хоть на минуту представить, что я останусь ласковым щенком, который виляет хвостиком и лижет пнувший его ботинок?») [25, с. 126].

Дойдя до наивысшей точки развития, герой начинает анализировать отношения внутри его семьи. Уже ретроспективно он осознаёт многие вещи заново и может выразить свои ощущения из детства образно. К примеру, он сравнивает поведение матери со штормом в море: «...my sister knew the storm warnings, and she would always be out of range whenever my mother's temper flared – but it always caught me unawares» [54, p. 107] («Норма прекрасно знала признаки надвигающегося шторма и всегда ухитрялась в нужный момент оказаться вне пределов досягаемости, но меня буря всегда застигала врасплох») [25, с. 170].

Интересен приём олицетворения, который остаётся в речи героя даже в период регресса: «I broke the back of it, ripped out a handful of pages, and flung them and the book across the room to the corner where the broken records were. I let it lay there and its torn white tongues were laughing because I couldn't understand what they were saying» [54, p. 186] («Я оторвал одну половину, вырвал несколько страниц и швырнул все вместе в угол, где уже лежали разбитые пластинки. Они лежали там, и белые языки страниц смеялись надо мной, потому что я не мог уразуметь, что они хотели мне сказать») [25, с. 298].

Таким образом, анализ средств выразительности, используемых Д. Кизом на разных речевых уровнях в тексте романа «Flowers for Algernon» («Цветы для Элджернона») даёт наиболее полную картину не только эмоциональных переживаний персонажа, но и его умственного развития, что позволяет максимально точно отследить все происходящие изменения в интеллектуальном и психическом состоянии героя. Дальнейший анализ этой темы также входит в поле наших научных интересов.

Список литературы

1. Андронникова М.И. От прототипа к образу (к проблеме портрета в литературе и кино) / М.И. Андронникова. – М. : 1974. – 150 с.
2. Киз Д. Цветы для Элджернона (пер. Шаров С.) / Д. Киз. – М. : ВЕЛМАЙТ, 2014. – 319 с.
3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 696 с.
4. Keyes D. Flowers for Aldgermon / D. Keyes // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kkworld.com/kitablar/deniel_kiz_elcerno_ucun_guller_eng.pdf, свободный. (Дата обращения: 20.10.2021 г.).

Litvinenko Anastacia Petrovna,
slithenclaw1@gmail.com

Analysis of Speech Characteristics as Means of Revealing the Evolution of the Protagonist of a Literary Work

The author of the article aims to analyze the speech characteristics of the main character of a literary work as a means of revealing their evolution. The research material was a novel «Flowers for Algernon» (1966) by Daniel Keyes.

Examples of the development of the main character's speech at all language levels were given, as well as the most indicative quotes for them were selected.

Key words: speech characteristics, speech individualization, character evolution, means of expression, protagonist.

УДК [811.111:811.161.1]’255.4:821.111-34.09

Мальцева Диана Владимировна

Научный руководитель:

Новикова А.А.

канд. филол. наук,
доцент кафедры английской и
восточной филологии,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
anitabogdan@mail.ru

Стратегии перевода английской авторской сказки на русский язык

В данной статье рассматриваются общие стратегии перевода литературных текстов и сказок, а также представлен сравнительный анализ перевода английской сказки автора на русский язык с выводами эффективности перевода. В конце статьи представлены рекомендации для начинающих переводчиков, в связи с тем, что авторская сказка не является обычным текстом: она наделена определённым авторским замыслом, настроением, а порой и некоторыми особенностями, связанными с жизнью автора в определённый исторический период.

Ключевые слова: авторская сказка, английский, русские сказки, трудности перевода, литературный перевод.

The study of folklore texts remains relevant to this day in terms of research not only in terms of translation, but in terms of intercultural dialogue, which allows us to understand and study the specifics of certain cultures through the prism of the language, as well as to promote its perception and popularization in intercultural space. The approach to translation from the point of view of philological tradition implies a theoretical understanding of the existing practice in this field, which is based on the analysis of the aggregate existing translated works [2]. Moreover, the variability of translation should be considered in relation not only to an individual work, but also to a whole genre variety of works.

The purpose of the article is to trace the effectiveness of using various translation strategies in the process of translating fairy tales.

Researches in the field of the problems of literary translation, as well as its strategies, was approached not only by foreign (e.g. : E. Pound, H. Pageaux, W. Quine, etc.), but also by domestic linguists such as (I. Kovalenko, V. Komissarov, A. Schweitzer, etc.)

According to A. Schweitzer, the detailed definition of a translation strategy should look like this: a translation strategy is a sequence of certain

actions consciously chosen by the translator aimed at solving specific problems that arise in the translation process [2]. The choice of actions is in turn due to the genre of text for which the translation is carried out, as well as certain relevant aspects of the foreign text that should be transmitted in translation.

V. Komissarov expresses similar thoughts regarding the choice of a translation strategy. V. Komissarov believes that «in part, the choice of strategy can be determined by the nature of the translated texts and the theoretical guidelines of the translators themselves» [1, p. 72].

The famous German translator H. Krings also considers the translation strategy only as a way to solve private translation problems. The author interprets this concept as potentially conscious plans of the translator aimed at solving a specific translation problem within the framework of a specific translation task, highlighting macro- and microstrategies, that is, techniques for solving a number of problems and ways to solve a specific problem [7, p. 92].

Before beginning to translate directly, the translator needs to identify a number of significant points that contribute to the reproduction of the pragmatic potential of the original in order to achieve the set communicative task.

First, the translator must understand the communicative meaning of the creator of the text, determined by a certain need. Secondly, the basic function of the text should be established [2]. Each text has a priority function, the purpose of which is to provide a certain pragmatic effect on the receptor text. Thirdly, in the pragmatic aspects of translation, much attention is paid to the communicative orientation of the original message.

In the process of translation of fairy tales, translators are used all basic translation techniques (generalization, concretization, grammatical and lexical transformations etc.), since fairy tales contain a huge number of different kinds of realities and non-equivalent vocabulary[4, p. 350–351]. Not all translation techniques contribute so much to the transfer of meaning as to the pragmatic impact on the recipient.

Generalization is a lexical and semantic transformation in which a unit of the source language with a narrower meaning is replaced by a unit of the translation language with a broader meaning. This transformation is the inverse of concretization.

Modulation (semantic, logical development) is a lexical and semantic transformation in which a word or phrase of the source language is replaced by a unit of the translation language, the meaning of which is logically derived from the meaning of the original unit.

Grammatical substitution is a grammatical transformation in which a grammatical unit in the original is transformed into a unit of the translation language with a different grammatical meaning [1]. But grammatical substitution, as a transformation, implies not just the use of forms of the translation language in translation, but the refusal to use forms of the translation language similar to the original ones, since they do not allow for adequate translation.

Compensation is a type of translation transformation in which the elements of meaning lost during the translation of the unit of the source

language in the original are transmitted in the translation text by some other means, and not necessarily in the same place of the text as in the original [1].

Contextual substitution or occasional correspondence is a lexical and grammatical transformation designed to carry out an irregular, exclusive method of translating the unit of the original, suitable only for this context [5].

Lexical additions – the use of additional lexical units in translation to convey the implicit elements of the meaning of the original.

Omission is the refusal to transfer semantically redundant words in translation, the meanings of which are irrelevant or easily restored in the context [5].

Syntactic assimilation (literal translation) is a grammatical transformation in which the syntactic structure of the original is transformed into a similar structure of the translation language [7]. This «zero» transformation is used in cases where parallel syntactic structures exist in the source language and the target language.

Sentence segmentation is a grammatical transformation in which the syntactic structure of a sentence in the original is transformed into two or more predicative structures of the target language.

Therefore, to identify the most useful strategies for translating children's literature into Russian, we conducted a lingo-stylistic analysis of the translations of the fairy tale «Peter Rabbit» by Beatrix Potter and two translations: the most popular I. Tokmakova's variant and M. Grebenev's variant.

The author's original text	I. Tokmakova's translation	M. Grebenev translation
«Peter Rabbit»	«Сказка про Питера-Кролика»	«Питер Пуш»

First, the differences in translations can be traced in different versions of the translation of the fairy tale titles: I. Tokmakova used the adding, one of the most common translation strategies, while M. Grebenev decided to use the method of omitting the proper name and fulfilled the author's version of the translation of the tale's title.

<p>Once upon a time there were four little Rabbits, and their names were – Flopsy, Mopsy, Cottontail, and Peter.</p> <p>They lived with their Mother in a sand-bank, underneath the root of a very big fir-tree.</p>	<p>Жили-были на свете четыре крольчонка, и звали их так: Флопси, Мопси, Ватный Хвост и Питер.</p> <p>Жили они со своей мамой на песчаном берегу в кроличьей норе под корнями высоченной ели.</p>	<p>Жил да был непослушный крольчонок Питер Пуш. А сестричек его звали Пышка, Плюшка и Пампушка.</p> <p>Все они жили со своей мамой на пригорке, под корнями большой мохнатой ели.</p>
--	--	---

On the following passage, I. Tokmakova demonstrates an example of a syntactic assimilation translation and transliteration that for a Russian child-readers can be tedious and monotonous «Флопси = Flopsy, Мопси = Mopsy, Ватный Хвост = Cotton tale, etc, sand-bank = песчаный берег».

M. Grebenev, on the contrary, uses various strategies, such as grammatical transformation and lexical additions: «Жил да был непослушный крольчонок...», «А сестричек его звали...». As well as transformation of the proper names: «Пуш, Пышка, Плюшка и Пампушка» which is more adapted for the Russian reader.

<p>He went back towards the tool-shed, but suddenly, quite close to him, he heard the noise of a hoe – scr-r-ritch, scratch, scratch, scratch.</p> <p>Peter scuttered underneath the bushes. But presently, as nothing happened, he came out, and climbed upon a wheelbarrow and peeped over. The first thing he saw was Mr. McGregor hoeing onions. His back was turned towards Peter, and beyond him was the gate!</p>	<p>Он было направился назад к сараю, но вдруг услышал, как – чик-чок-чак – заговорила мотыга. Питер юркнул в кусты. Подождал.</p> <p>Вроде бы ничего особенного не происходило. Тогда он выбрался из кустов, вскарабкался на тачку и осторожно огляделся. Первое, что он увидел, был мистер Мак-Грегор, который окучивал лук. Он стоял к Питеру спиной, и – поди ж ты! – как раз за мистером Мак-Грегором и находилась та самая незапертая калитка.</p>	<p>Питер Пуш вернулся к сараю, но вдруг совсем рядом услышал звук тяпки; бряк, тят-тят, бряк. Питер спрятался под кустом.</p> <p>Однако всё вокруг было спокойно, и он вскоре вылез, потом прыгнул в тачку и осторожно выставил уши над бортиком. И тотчас увидел мистера Мак-Грегора, который пропалывал грядку с луком. Мистер Мак-Грегор стоял спиной к Питеру, а прямо за ним виднелась калитка!</p>
--	---	--

In this example, author B. Potter demonstrates to us a sufficiently «insidious» construction for an inexperienced translator, which requires an artistic approach to its translation in order to convey the idea correctly. For example: «the noise of a hoe- scr-r-ritch, scratch...» In the I. Tokmakova’s version, it translates as «чик-чок-чак – заговорила мотыга...» and in the M. Grebenev’s version «услышал звук тяпки; бряк, тят-тят, бряк». Following example demonstrates the translation based on the translator’s life experience. Moreover, it is necessary to note that M. Grebenev’s translation is once more artistic. M. Grebenev tries not to do the semantic load of the translation, uses the method of omission and division of sentences, and adds only those words that help the small reader more easily perceive the text of the tale.

Therefore, in the course of the analysis of the translation of fairy tales, it can be argued that in the translation of M. Grebenev, the fairy tale has acquired a rich emotional colouring and it is more understandable and adapted to the Russian reader. The translator used a wide number of translation

transformations, but it did not harm the meaning of the fairy tale and did not overload it, which is one of the common problems of translators of literary texts. Although I. Tokmakova's translation is the most popular, however, it looks «dry» and too primitive for the genre of a children's fairy tale.

The translator must have considerable knowledge of the theory of translation and, of course, have a high level of knowledge of the original language so that the translation is not primitive and illiterate. It is important to use all translation strategies and methods, as well as considerable life experience, in order to understand and analyze the situations in which the characters are located and understand how to act in certain life situations. In addition, the translator of the fairy tale genre and literary texts should have a rich imagination and literally «to think with the head» of the characters. Finally, when translating fairy tales, it is important to take into account the age factor, that is, what audience the text is designed for, take into account the features of the development of the age period. As a result of the above, an adequate, understandable and qualitative translation of the literary text can be achieved. We consider prospects for further research in the study of the origin of the tales of other English writers.

Список литературы

1. **Комиссаров В.Н.** Общая теория перевода / В.Н. Комиссаров // Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых): учеб. пособие. – М. : ЧеРо, 1999. – 136 с.
2. **Рецкер Я.И.** Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер // Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – М. : «Р.Валент», 2007. – 244 с.
3. **Швейцер А.Д.** Теория перевода : Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
4. **Hermans T.** The Manipulation of Literature: Studies in Literary Translation / T.Hermans. – Routledge, 2014. – 249 p.
5. **Kazakova T.A.** Strategies of literary translation / T.A. Kazakova // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2015. – №12. – С. 2842–2847.
6. **Kovalenko I.Y.** Peculiarities of the Author's Fairy Tale Translation from English into Ukrainian / I.Y. Kovalenko, S. Baranova // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Філологія. – 2018. – Випуск 19. – С. 249–254.
7. **Krings Hans P.** The use of introspective data in translation / Hans P. Krings. – Denmark: Færch and Kasper, 1987. – p. 159–175.

Maltseva Diana Vladimironva

dimalz2016@yandex.ru

Translation Strategies of an Author's Fairy Tale from English into Russian

This article discusses common translation strategies of a literary texts and fairy tales, as well as presents a comparative analysis of the translation of the author's English fairy tale into Russian with conclusions of the effectiveness

of translation. At the end of the article, recommendations are indicated to novice translators, in fact that the author's tale is not just a text; it is endowed with a certain author's plan, mood, and sometimes some features related to the author's life in a certain historical period.

Key words: author's tale, English, Russian fairy-tales, translation difficulties, literary translation.

УДК 821.П-313.1.09:929

Мельникова Юлия Дмитриевна

Научный руководитель:

Новикова А.А.,

канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
anitabogdan@mail.ru

Принцип театрализации в романе У. Теккерея «Ярмарка Тшеславия»

В данной статье Ю.Д. Мельникова исследует особенности изображения сатирической картины мира в известном произведении У. Теккерея. Автор делает вывод о ключевой роли принципа театрализации среди иных художественных приёмов, нацеленных на сатирическое повествование, тем самым внося вклад в развитие гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: принцип театрализации, сатирическая картина мира, ирония, социальное обличие, сатирические приёмы.

Вторая половина XIX в. в Англии традиционно называется «викторианской эпохой» по имени королевы Виктории, царствовавшей с 1837 по 1901 г. В литературе меняется соотношение реалистической и романтической эстетик, которые так сложно переплетались в предыдущий литературный период. Романтизм, сыгравший свою весьма значительную роль в формировании английского критического реализма, отходит на второй план, а на первый план выходит развитие реализма. Продолжают писать Ч. Диккенс, У. Теккерей, Ш. Бронте, Э. Гаскелл, но их произведения, особенно У. Теккерея, существенно отличаются от созданных ими в период «голодных сороковых». Писатели этого периода отходят от романтического преувеличения, гротеска, сатирических инвектив, они не создают уже образов-типов, воплощающих характерные черты явления, а стремятся понять и воплотить в слове сложность, неоднозначность, психологическую многомерность, противоречивость человеческой природы. С этими поисками тесно связано и понимание правды в искусстве, которая, как и в минувшее десятилетие, вызывает споры.

Одним из самых известных имен, как в английской, так и в мировой литературе, является имя У. Теккерея. Монографических исследований творчества У. Теккерея крайне мало, особенно работ, посвящённых изучению принципа театрализации в романе «Ярмарка тщеславия», что и стало предметом исследования данной статьи.

Цель статьи – определить роль принципа театрализации в сатирическом изображении картины мира в романе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- описать сатирическую картину мира в романе;
- определить функцию принципа театрализации в вышеназванном произведении.

Научная новизна темы определяется недостаточной изученностью проблемы. На сегодняшний день отечественными учеными сделано многое для изучения сатирических языковых средств, однако в отношении принципа театрализации в работах лингвистов наблюдается существенный пробел. Мы считаем необходимым провести исследование с целью ретроспекции и восполнения недостающей информации по данной теме.

Для анализа языкового материала в статье использовались следующие методологические парадигмы и подходы: лингвостилистический и когнитивно-дискурсивный анализ, сравнительно-сопоставительный метод.

Ирония, как одно из основных понятий культуры, представляется полифункциональным явлением. Описывая иронию в рамках литературоведческих и эстетических исследований, необходимо сказать о ее весомой роли в эстетической и литературно-художественной системах любого произведения. Участвуя в процессе категоризации, ирония позиционирует себя эстетической и иносказательной категорией. Как категория иносказательности, ирония используется для концептуализации окружающего мира и содержит в себе такое высказывание, в результате которого возникает факт подмены одного смысла другим. Для иронии иносказание – форма выражения.

В настоящей работе методологически плодотворным в обращении к диалогическому дискурсу романа «Ярмарка Тщеславия» У. Теккерея является определение иронии А.Т. Рубайло. По мнению лингвиста «ирония – это высказывание, как будто свидетельствующее о положительном или нейтральном отношении говорящего к данному явлению, по существу выражает более или менее отрицательную его оценку. Характер оценочного суждения явствует из контекста, который не оставляет никаких сомнений относительно истинного смысла замечания. При этом в устной речи ирония часто подчёркивается интонацией» [4, с. 78].

Как подчеркивает В.С. Вахрушев, принцип театрализации красной нитью проходит через весь роман. Перед глазами читателя раскрывается тот факт, что герои, действовавшие в «Ярмарке тщеславия», это всего лишь куклы, марионетки, которыми руководит кукольник, дергая за ниточки тщеславия [2, с. 10].

Принцип театрализации является очень важным для «Ярмарки Тщеславия», так как является элементом сатирического изображения окружающего мира главных героев. Театрализация придает лицам, действовавшим в романе, универсальное значение, именно поэтому Аксерольд утверждает, что герои «Ярмарки Тщеславия» – это снобы «всех времен и народов», живущие по закону достижения успеха любыми путями в любой стране и в любую эпоху. [1, с. 202].

На Ярмарке Тщеславия в погоне за деньгами, почестями, положением в обществе забываются истинные ценности. Человек ценится по счёту в банке, титулу и возможности что-то дать: «I am as well bred as the Earl's grand-daughter, for all her fine pedigree; and yet every one passes me by here» [5, с. 12]. Потому и заискивают родственники перед богатой мисс Кроули, потому и расторгает Осборн-старший помолвку своего сына с дочерью обанкротившегося дельца. «Many a dunhd she talked to, and turned a way from her father's door; many a tradesman had she coaxed and wheedled into good-humour, and into the granting of one meal more» [5, с. 9].

Сатирические обобщения У. Теккерея имеют вполне определенный социальный смысл, они антибуржуазны по своему характеру. Его смех заключают в себе большую разрушительную силу, и направлен против господствующих классов, на все привилегированные слои английского общества вплоть до самых верхов. В осуждении буржуазно-аристократического общества, его пороков и низменных страстей проявилась народность точки зрения писателя на происходящее. «Творчество Теккерея народно в своей основе» [3] – делает вывод литературовед Н. Михальская.

Ирония позволила У. Теккерею создать психологически многомерные образы и его «безнравственных» персонажей. Не приукрашивая и не идеализируя их, писатель спешит внушить читателю, что бессердечие, бесчувственность, лицемерие, страсть к наживе – следствие не их личной нравственной испорченности, а неблагоприятных обстоятельств – неправильного воспитания, развращающего влияния среды.

Кроме иронической детализации в арсенале Теккерея-сатирика имеются и такие приемы, как сатирические сравнения, речевые характеристики, ироничная защита с несостоятельной аргументацией. Важную роль играет раскрытие внутренней сущности человека через его поступки.

Современные литературные критики утверждают, что ни одно из поздних произведений У. Теккерея не знало взлета сатирического мастерства, которое по праву делает «Ярмарку тщеславия» самой яркой и запоминающейся книгой писателя. У. Теккерей сумел сказать удивительно многое не только о своей эпохе, современном ему английском обществе, но и о жизни, нравственной природе человека, о движении времени. Социальное обличение, сатира и философия слились в романе воедино именно благодаря умелому использованию принципа театрализации как ключевого аспекта в сатирическом изображении картины мира.

Из всего вышеупомянутого следует сделать вывод, что исследование данной проблематики позволяет углубиться в жанровое своеобразие и сатирические приемы романа «Ярмарка Тщеславия», а также создаст обширную теоретическую базу для дальнейшего исследования принципа театрализации и его функции в сатирическом повествовании.

Список литературы

1. **Аксельрод А.С.** Диккенс-юморист и Теккерей-сатирик: Тез.докл. на студ. конф. / А.С. Аксельрод. – Минск : Лира, 1967. – С. 201–202.
2. **Вахрушев В.С.** Творчество Теккерей / В.С. Вахрушев. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1984. – 150 с.
3. **Михальская Н.** «Ярмарка тщеславия» У.М. Теккерей / Н. Михальская // Вступительная статья к книге У. Теккерей «Ярмарка тщеславия». – М. : Художественная литература, 1983. – С. 18.
4. **Рубайло А.Т.** Художественные средства языка: пособие для учителей / А.Т. Рубайло. – М. : Учпедгиз, 1961. – 123 с.
5. **William Thackeray:** Vanity Fair / Thackeray W. – N.Y. : Macmillan, 2017. – 144 p.

Melnikova Julia Dmitrievna,

yulia.melnikova.00.00@mail.ru

«The Principle of Theatricalization in the Novel „Vanity Fair”»

In the article «the principle of theatricalization in the novel „Vanity Fair” by W. Thackeray» J. Melnikova aims to explore the features of the satirical picture of the world in the novel by W. Thackeray. The author concludes that the principle of theatricalization plays a key role among other artistic techniques aimed at satirical narration, thereby contributing to the development of the humanities.

Key words: principle of theatricalization, satirical picture of the world, irony, social appearance, satirical techniques.

821.111-31.09 : 929

Поляница Анастасия Сергеевна

Научный руководитель:

Дольнева В.В.,

старший преподаватель кафедры
английской и восточной филологии

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

vika_dolneva@mail.ru

Анализ шекспировских аллюзий в романе Айрис Мердок «The Black Prince» («Чёрный принц»)

Статья посвящена исследованию и анализу шекспировских аллюзий в романе А. Мердок «The Black Prince» («Черный Принц»). Автор статьи ставит целью определить основные концепты романа, а также их

аллюзивное содержание по отношению к произведению У. Шекспира «Гамлет». На основе анализа, был сделан вывод о причинах использования аллюзий а также особенностях интертекстуального диалога между двумя произведениями.

Ключевые слова: образ, концепт, параллелизм, интертекстуальность, аллюзия.

Актуальность исследования базируется на популярности писательницы А. Мердок, чьи романы представляют большой интерес для литературоведов. Вопрос интертекстуальности активно исследуется в современной науке. Помимо прочего, актуальность работы обусловлена важностью аллюзии в качестве лингвистической единицы с обширной семантикой, анализ которой поможет определить связь между языком и культурой англоязычного общества.

«Аллюзия в широком смысле – стилистический прием, употребление в речи или в произведении известного выражения как намек на хорошо известный исторический, бытовой, социокультурный, политический и прочий факт» [1, с. 16]. Для проведенного исследования более подходящей представляется трактовка аллюзии в узком смысле – «подвид интертекстуальности, один из типов взаимодействия текстов, когда в одном произведении приводятся ссылки на два или более других произведений» [2, с. 12];

Научная новизна работы обусловлена тем, что А. Мердок – писательница второй половины XX века, и в современном литературоведении ее творчество еще не изучено глубоко и детально. Тема шекспировских аллюзий в ее произведениях представляет особый интерес и позволяет изучить их со стороны интертекстуальности.

В соответствии с целью и задачами основными методами исследования являются: описательный метод для анализа языковых фактов (по В.В. Виноградову), метод лингвистического анализа и наблюдения; компонентный анализ, стилистический анализ.

Роман «The Black Prince» («Черный принц») был впервые издан в 1978 году является самым известным произведением А. Мердок. Согласно исследовательнице А. Байетт, этот роман – авторская проекция трагедии У. Шекспира «Гамлет», то есть новое видение традиционного произведения, переосмысленное спецификой мировосприятия, философскими убеждениями автора, а также культурными доминантами эпохи [4, с. 32]. Ключевыми позициями, на основе которых Мердок создаёт собственную проекцию трагедии в тексте романа и акцентирует параллелизм образов главных героев, являются концепты *слова, рефлексии, страдания, искусства, театра и любви*.

Одним из центральных концептов романа «Черный принц» является *слово*. Главный герой романа, налоговый инспектор, считающий свое настоящее призвание писательством, Брэдли Пирсон утверждает, что «самой сущностью Гамлета являются слова» [3, с. 288] («Words are Hamlet's being as they were Shakespeare's») [5, с. 214]. В то же время он сам представлен автором «человеком-текстом», сущностью из слов, о чем

свидетельствует форма повествования (исповедь от первого лица). Упоминается, что герой любит писать бумажные письма, а в диалогах с другими людьми его реплики звучат пафосно и театрально.

В тексте романа тесно связаны концепты *рефлексии* и *страдания*. Попытки Брэдли Пирсона осмыслить законы Вселенной, приводят его к бесконечной рефлексии. В центре внимания героя часто оказывается такая «гамлетовская» проблема, как наполненность окружающего мира болью и несправедливостью. «Как часто выпадает нам это страдание – вору процветают прямо на наших глазах, и процветанию их нет конца» [3, с. 210] («How often this suffering fall touts – thieves are thriving right before our eye sand there is no end to their prosperity») [5, с. 170], – размышляет Пирсон.

Однако, А. Мердок косвенно указывает на несоответствие масштаба личности Пирсона величию шекспировского героя. Страдания Пирсона вызваны его нежеланием впускать жизнь с её абсурдностью в свой комфортно обустроенный эгоистичный мир. Проблемы, волнующие писателя, нередко являются мелочными и обыденными. Но такая авторская ирония делает изображение действительно трагических событий в романе ещё более острым и правдивым, а также позволяет оценить образ Гамлета по-новому, в сравнении с его современной «копией».

Герой трагедии У. Шекспира так и не находит спасения от своих мыслей, в отличие от героя романа А. Мердок. Попав в тюрьму, Брэдли Пирсон неожиданно почувствовал себя счастливым. Отрезанный стенами камеры от своей прежней жизни, он получил возможность посмотреть на своё прошлое отстранённо, глазами художника. Отпустить прошлое и обрести душевный покой Брэдли Пирсону помогло искусство – написанный им роман. Возможно, писательница предлагает альтернативный конец шекспировской истории – примирение с собой и миром вокруг посредством творчества.

Размышления Брэдли Пирсона об искусстве являются своеобразным лейтмотивом романа: «Искусство и мы созданы друг для друга, где прекращается эта связь, прекращается человеческая жизнь. Только это мы и можем утверждать, только это зеркало и дает нам верный образ» [3, с. 52] («We and art are made fore a chother, and where that bond fails human life fails. Only this analogy holds, only this mirror shows a just image») [5, p. 25]. В тексте романа этот тезис находит непосредственное обоснование: Брэдли заканчивает свою книгу и вскоре умирает, поэтому правду о его жизни можно узнать лишь из его книги, которая говорит сама за себя. В послесловии к роману Пирсона его друг Локсий утверждает: «Вне искусства, могу вас всех заверить, нет ничего» [3, с. 496] («And after art there is, let me assure you all, nothing») [5, с. 400]. Этой фразой и заканчивается «Чёрный принц». В трагедии Шекспира последними словами Гамлета являются: ««The rest is silence» («А дальше – тишина») [6, с. 190]. Такую аллюзию можно трактовать по-разному. Мы считаем, что она является молчаливым согласием, подытоживающим диалог произведений.

Ещё одной важной стороной личности Брэдли Пирсона является полусознательное «гамлетовское» восприятие мира как *театра*, где кулисы – это небо [5, р. 170], а театральная декорация – безлюдная улица [5, с. 170]. На этой сцене, по словам самого Пирсона, «Мужчины играют роли. Но и женщины тоже играют роли. Только менее четкие, ведь в театре жизни им достается меньше выигрышных реплик» [3, с. 26]. («Of course men play roles, but women play roles too, blander ones. They have, in the play of life, fewer good lines») [5, с. 11]. Последняя цитата дополнительно отсылает к шекспировскому театру, где все роли – и мужские, и женские – исполнялись актерами-мужчинами.

Концепты *театра* и *искусства* в романе А. Мёрдок могут быть интерпретированы только при условии понимания их тесной связи с концептом *любви*. Быть влюбленным для Брэдли значит играть партию в шахматы с Чёрным Принцем [5, с. 341], который символизирует одновременно и искусство (Чёрный принц – Гамлет), и чувственную любовь (Чёрный принц – чёрный Эрос). Любовь Брэдли Пирсона к Джулиан Баффин зарождается во время обсуждения «Гамлета», в момент, когда девушка цитирует строки оттуда: «с тех пор свободна в выборе своём и рассудительна душа моя...» [3, с. 274]. «since then, my soul is reasonably free in its choice...» [5, с. 216], рассказывая, как играла роль Гамлета в школьном театре. Герои переходят к близости после того, как девушка вновь переодевается в Гамлета. Брэдли испытывает чувства к Джулиан потому, что для него она воплощает образ любимого им Гамлета, который, в свою очередь, – символ настоящего искусства и вдохновения.

Произведение «Чёрный принц» А. Мердок транслирует взгляды писательницы на те проблемы шекспировской трагедии, которые больше всего интересовали ее саму. Это вопросы нравственного выбора, жизни как театра, любви как сочетания духовного и телесного, искусства как формы приближения к истине, философской сущности слова и молчания, и их соотношения. Такие глубокие философские вопросы, имеющие общечеловеческое значение, осмысливались автором в актуальном контексте, что способствовало освещению новых смысловых оттенков проблематики шекспировского «Гамлета».

Таким образом, были определены основные концепты романа «Чёрный принц», и исследовано их аллюзивное содержание по отношению к произведению У. Шекспира «Гамлет». Выполненное исследование открывает возможности для дальнейшего анализа творчества А. Мердок, а также произведений других авторов на предмет стилистического приема аллюзии внутри них.

Список литературы

1. **Белокурова С.П.** Словарь литературоведческих терминов / С.П. Белокурова. – СПб. : Паритет, 2016. – 320 с.
2. **Ильин И.П.** Стилистика интертекстуальности. Теоретические аспекты / И.П. Ильин. – М. : Наука, 2009. – 21 с.
3. **Мердок А.** Чёрный Принц / А. Мердок. – М. : Азбука. Азбука-классика, 2020. – 512 с.

4. Byatt A.S. Iris Murdoch / A.S. Byatt. – UK : Longman Group Ltd., 2016. – 144 p.

5. Murdoch I. The Black Prince / I. Murdoch. – UK : Penguin Classics, 2003. – 408 p.

6. Shakespeare W. Hamlet / W. Shakespear. – UK : Wordsworth, 1992. – 192 p.

Anastasia Sergeevna Polianitsa,
ppolyanitsaa@gmail.com

Analysis of Shakespearean Allusions in Iris Murdoch's Novel «The Black Prince»

The article is devoted to the study and analysis of Shakespearean allusions in I. Murdoch's novel «The Black Prince». The main concepts of the novel were defined as well as their allusive content in relation to the work of W. Shakespeare «Hamlet». Based on the analysis, a conclusion was made about the reasons for the use of these allusions as well as the features of the intertextual dialogue between two works.

Key words: image, concept, parallelism, intertextuality, allusion.

УДК [811.111:811.161.1]255.4–047.44

Пономаренко Диана Андреевна

Научный руководитель:
Ткачева Е.А.,
канд. пед. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО «ЛГПУ»
lena1234678@ukr.net

Анализ перевода романа С. Майер «Breaking dawn» с английского на русский язык

В статье рассматриваются вопросы перевода лингвокультурных «маркеров» на материале романа С. Майер «Breaking dawn». Автор проанализировал основные способы их передачи при переводе с английского на русский язык, определены и систематизированы национально-специфические ограничения, лакунарная, семантическая и коммуникативная недостаточность, возникшая в процессе перевода лингвокультурных «маркеров», которые имеют место в данном произведении.

Ключевые слова: лингвокультурология, маркеры, безэквивалентная лексика, лакуны, фразеологизмы, паремии, лексический фон.

Актуальность нашего исследования обусловлена большой популярностью и распространением современных художественных произведений на английском языке и, как следствие, востребованностью

перевода этих произведений на другие языки в условиях общемировой тенденции к открытому информационному пространству в межкультурной коммуникации.

Цель статьи провести комплексный переводоведческий анализ приемов передачи лингвокультурных «маркеров» на материале романа С. Майер «Breaking dawn».

Сейчас мы живем в условиях активных международных процессов глобализации и культурной (экономической, политической, социальной и языковой) интеграции, поэтому задача переводчика все больше расширяется и выходит на новый уровень. Сейчас недостаточно просто передать информацию, содержащую оригинальный текст, средствами языка перевода, но также становится необходимым передать адресату и знания о культурных особенностях, присущих носителям языка оригинала, ведь речь неразрывно связана с культурой. Для достижения этой цели переводчик должен кроме глубокого знания, обладать соответствующими фоновыми знаниями, то есть, быть знакомым с историей, культурой, обычаями, литературой, другими реалиями и современной жизнью народа, пользуется, с которой он осуществляет перевод.

Е.М. Верещагина, С.Г. Воркачева, В.В.Воробьева, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Н.Б. Мечковская, В.Н. Телия занимались проблемами лингвокультурологии, «маркерами» и их взаимосвязями с переводческой наукой, а также проблемами художественного перевода. При этом, безэквивалентная лексика – это в основном обозначения специфических явлений местной (оригинальной) культуры, такие как наименование предметов и явлений традиционного быта, историзм, фольклорные слова, слова иноязычного происхождения, лексика фразеологических единиц и др. [3, с. 120].

Рассмотрим примеры из вышеназванного произведения.

Pop-Tarts [6, с. 5] – бесспорный пример принадлежности именно к американской культуре, зафиксирован лингвокультурологическим словарем «Americana»: «сладкий пирожок». Поп-тарг «(производятся компанией «Келлогг»; продаются в виде полуфабрикатов, перед употреблением разогреваются в тостере)». Здесь мы сталкиваемся с безэквивалентной лексикой в виде наименований предметов или явлений традиционного быта, присущих культуре автора оригинального произведений.

Ivy League college [6, с. 7] – «колледж Лиги Плюща» – реалия, знакомая каждому американцу, но далеко не каждому россиянину, поэтому переводчик в данном случае решил использовать сноску внизу страницы: «Ассоциация восьми старейших университетов США» [1, с. 8].

SUV – еще один пример лингвокультурного узла – подразумевается предмет быта, характерного для американской культуры. Словарем толкуется как «авто. сокращ. от *Sport Utility Vehicle* – внедорожник (полноприводный автомобиль повышенной проходимости, обычно предназначенный для активного отдыха)». Здесь мы также сталкиваемся с внутренней формой слова, которая отличается в русском и

английском языке: *Sport + Utility + Vehicle* (спортивный + полезен для + транспортное средство) и использован переводчиком вариант «внедорожных» (без + дорога) [5, с. 7].

On the love seat – в слове «Oxford American Dictionary» дается следующее толкование: «a small sofa for two people, designed in an S-shape so that the couple can face each other» [7]. Поскольку читателю столь характерный для американской культуры предмет быта не известен, переводчик использует комбинацию кальки и описательного перевода «диван для влюбленных» – он вмещал только двоих» [1, с. 8].

In the fall – данная фраза бесспорно является лингвокультурным маркером, ведь только американцы употребляют *fall* вместо британского варианта *autumn*, что в переводе отражено как «осенью».

Предложение *Then he rushed me to the car as the rice storm began* [6, с. 35] содержит в себе элемент безэквивалентной лексики, а именно *rice storm*, традиционная часть свадебного ритуала для американской культуры, которая не присуща нашей культуре.

There was a bag of pretzels in the cupboard [6, с. 7]. В данном предложении нас интересует безэквивалентная единица *pretzels*, которая зафиксирована лингвокультурные словарем «American»: «Претцель – сухой кренделек, посыпанный солью; популярная закуска. В начале XIX в. претцели подавались к пиву бесплатно. Ныне служат закуской к пиву наряду с солеными орешками. (Заемство из немецкого языка: *Prezel* или *Brezel*)». Переводчик использует описание: «В шкафчике нашлась коробка соленой соломки», что в данном случае выглядит вполне уместно.

Лакуны – это базовые элементы национальной специфики лингвокультурной общности, которые затрудняют перевод текстов этой культуры, а также восприятие их инокультурных реципиентом из-за отсутствия соответствий, языковых единиц, понятий, категорий, ассоциативных реакций и др. [2, с. 304].

Going-away dress [6, с. 30] – данное словосочетание является примером лакуны, ведь в русских свадебных обрядах не имеет традиции переодевать невесту в специальную одежду для отъезда ее с женихом в место проведения их медового месяца, поэтому переводчик использует описательное «дорожный наряд», не давая дополнительных комментариев, потому что дальше в тексте в словах персонажа содержится вся необходимая информация.

Внутренняя форма слова – это тот буквальный смысл, который состоит из значений морфем, образующих слово (то есть из значений его корня, приставки и суффикса) [2, с. 306].

Например, *sidewalk* [6, с. 7] – указывает на принадлежность произведения к американской культуре, ведь есть американским вариантом стандартного *pavement*. Кроме того, можно проследить внутреннюю форму слова «*sidewalk* – *side* (сторона, бок ...) + *walk* (идти, ходить ...)», что также является лингвокультурным узлом данного текста. В переводе используется «тротуар», слово, хотя и иноязычного происхождения (однако не имеем возможности проследить за внутренней формой слова в

русском языке), но достаточно традиционное для употребления в русской языковой культуре.

Лексический фон – явление пограничное между языком и культурой – это совокупность не понятийных черт, относящихся к слову, которые совпадают по фону обычной строки, а в области неспециального словаря полное совпадение лексических фонов – явление редкое [1, с. 305].

Minivan [5, с. 24] – является ярким элементом американского быта. Зафиксировано словарем «Americana»: «минивэн – класс автомобилей размером меньше стандартных микроавтобусов [*van*] (до восьми мест). Стали популярны как семейные автомобили с середины 80-х гг., практически полностью заменив автомобили с кузовом универсал [*station wagon*]. Наиболее популярны минивэны «Додж Караван» [*Dodge Caravan*], «Крайслер Таун энд Кантри» [*Chrysler Town & Country*], «Форд Уиндстар» [*Ford Windstar*]. Многие американцы считают этот большой автомобиль атрибутом домохозяек [*mom's minivan*] [3]. В русском переводе видим «минивэн», ведь данные авто присутствуют и в нашем быту также, хотя не пользуются такой популярностью, а также не вызывают у русскоязычного читателя непререкаемых ассоциаций с домохозяйками, таким образом, теряются определенные коннотативные значения единицы.

HAVE YOU SEEN THIS BOY? – в данном случае мы наблюдаем американскую языковую традицию по написанию объявлений, которая, конечно, отличается от русского, но в переводе следует руководствоваться правилами, характерными для культуры языка перевода, поэтому переводчик выбирает следующий вариант: «ПОМОГИТЕ НАЙТИ ПАРНЯ» [6, с. 5], который является вполне уместным в данном случае.

Фразеологизмы характеризуются тем, что отражают национальную культуру в нерасчленном виде. Некоторые из них называют явления прошлого, настоящего страны и не имеют аналогов в национальных культурах других стран. [5, с. 674].

His back ramrod straight [6, с.8] – американская идиома, которая соответствует русскому варианту «словно аршин проглотил», не было воспроизведено в переводе: «Спина его оставалась совершенно прямой», то есть переводчик обратился к описательному переводу.

Коннотативная семантика – это эмоциональные и оценочные оттенки, которые содержит то или иное слово кроме своего денотативного значения [2, с. 306].

I was way too chicken [6, с.8] – здесь мы встречаем такой лингвокультурный узел как коннотативная семантика единицы *chicken* – для американца это и «цыпленок», и «ребенок», и «трус». В русском языке слово «цыпленок» не содержит в себе подобных коннотаций, поэтому переводчик просто передал смысл фразы: «я опасалась».

Формы существования языка – то есть стилевая дифференциация языка, является релятивной, она регулирует функциональное разделение языковых средств в текстах в соответствии со сложившейся в культуре иерархии типов общения; это языковое отражение структурных особенностей культуры [2, с.308]:

The binding words [6, с. 14] – данное словосочетание является примером существования английского языка в различных формах (то есть стилевой дифференциации), в данном случае это высокий (или книжный) стиль, который переводчик воспроизводит как: «заветную клятву», сохраняя таким образом стилевую принадлежность единицы.

Life sucks, and then you die [6, с. 57] – данное предложение служит примером разговорного стиля с оттенком жаргонной речи, которая является характерной чертой языка данного персонажа романа.

Речевой этикет сказывается в том, что стилистические средства, имеющие «одноименную» стилистическую маркированность, в разных культурах могут быть связаны с тождественными коммуникативными ситуациями, с разными стереотипами поведения [1, 309]:

«Welcome to the family, Bella» [6, с. 19] – данный пример иллюстрирует характерный для американцев речевой этикет, традиционное для англоязычных культур поздравления нового члена семьи, которое переводчик представляет как «Добро пожаловать в семью, Белла», что позволяет сохранить и содержание и воздействие на читателя и дать речевую характеристику персонажа романа.

«How's it going, Claire?» [6 с. 11] – Данное предложение демонстрирует речевой этикет, который носит фамильярных разговорных характер, является типичным для ситуации поздравления близко знакомых людей, особенно детей и подростков. Переводчик вполне адекватно воспроизводит приветствия как: «Как дела, Клара?». Единственной неточностью можно назвать использование близкого для русского женского имени персонажа Клара, что нельзя делать, ведь у читателя должно оставаться ощущение того, что он читает именно американский произведение, так что лучше было бы использовать транскрипцию Клэр.

Делая выводы, мы можем сказать, что среди самых распространенных лингвокультурных «маркеров» есть безэквивалентная лексика, лакун, коннотативная семантика, фразеологизмы, паремии, лексический фон, внутреннюю форму слова, формы существования языка и речевой этикет. Перспективой дальнейшего исследования является создание четко категориального аппарата и единой системы терминов, но самое главное – интеграция лингвокультурологии с переводоведением.

Список литературы

1. **Майер С.** Сумерки / С. Майер. – М. : Изд-во : АСТ, 2020 – 448 с.
2. **Мечковская Н.Б.** Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев / Мечковская Н.Б. – М. : Аспект Пресс, 2013. – 207 с.
3. **Новый большой англо-русский словарь:** в 3 т. Около 250000 слов = New English-Russian dictionary / Апресян Ю.Д., Медникова Э.М. Петрова А.В. и др.; Под общ. рук. Э.М. Медниковой и Ю.Д. Апресяна. – М. : Русский язык, 1997. – Т. 3: R–Z. – 824 с.
4. **Сепир Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии / Сепир Э. – М. : Прогресс, 2003. – 654 с.

5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / Телия В.Н. – М. : Школа «Языки русской культуры», 2006. – 288 с.

6. Meyer S. Breaking dawn: Novel / S. Meyer. – N.-Y. : Little Brown and Company, 2008. – 594 p.

7. Oxford American Dictionary. – Oxford : Oxford press, 2009. – 1215 p.

Ponomarenko Diana Andreevna,
Diashamur45@gmail.com

**Analysis of the Translation of S. Mayer's Novel «Breaking dawn»
from English into Russian**

The article examines the translation of linguistic-cultural «markers» on the material of S. Mayer's novel «Breaking dawn». The author analyzed the main ways of transmitting linguistic-cultural «markers» when translating from English into Russian. A comprehensive translation analysis of the techniques for transmitting linguistic-cultural «markers» was also carried out on the material of S. Mayer's novel «Breaking dawn», national-specific restrictions, lacunar, semantic and communicative insufficiency that arose during the translation of linguistic-cultural «markers» that occur in this work were identified and systematized.

Key words: linguoculturology, markers, equivalent vocabulary, lacuna, phraseologisms, proverbs, lexical background.

УДК 821.09:811'373.45'282.3'42

Семенов Дарья Александровна

Научный руководитель:

Новикова А.А.

канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
anitabogdan@mail.ru

**Функционирование экзотизмов и этнографизмов в
художественных текстах**

Статья посвящена исследованию проблемы функционирования экзотической лексики, целью является выявление функций экзотизмов и этнографизмов в художественных текстах. В ходе исследования был сделан вывод, что экзотизмы и этнографизмы занимают особое место в составе иноязычной лексики. Данные лексемы характеризуются ярко выраженной национальной и локальной окраской и не имеют точного эквивалента в языке-реципиенте, так как отсутствуют реалии, обозначающиеся этими словами.

Ключевые слова: экзотическая лексика, этнографическая лексика, художественный текст, заимствования.

Экзотическая лексика является составной частью класса слов иноязычного происхождения. Экзотическая лексика, или экзотизмы, представлена группами слов, которые отличаются своим происхождением, особенностями номинативного значения и частотой употребления. Общей чертой всех экзотизмов является свойство называния реалий чужих культур, для которых в русском языке нет названий.

Цель статьи – исследовать экзотизмы и этнографизмы в художественных текстах.

Новизна исследования заключается в применении метода научного описания, с помощью которого мы сможем дать разноуровневые характеристики экзотизмов и этнографизмов.

Вопрос экзотической лексики неоднократно рассматривался в трудах таких ученых, как К.А. Богданов, И.С. Воронкова, С.А. Тимина и других. Так, М.Н. Черкасова отмечает, что наибольший интерес для стилистического анализа представляют заимствованные слова, которые имеют ограниченную сферу использования [4, с. 11]. И именно к таковым, по ее мнению, относятся экзотизмы.

Выразительность речи с помощью экзотической лексики подчинена ряду конкретных функций. Из них наиболее важными являются три: изобразительная, характерологическая, оценочно-выразительная. Задача изобразительной функции речи состоит в том, чтобы указать на предметы, людей, явления, изображаемые в произведении. При этом, называя предмет, автор может использовать заимствованное слово, которое с наибольшей полнотой и выразительностью способно конкретизировать представление об этом предмете. В связи с этим экзотическую лексику составляют не только названия предметов или явлений, то есть общие названия, но и имена людей (антропонимы), названия географических объектов (топонимы), среди которых чаще всего встречаются названия поселений, стран, территорий, единиц административно-территориального деления и тому подобное. Например: Аменхотеп, Сулейман, Батый, Аюдаг, Сегед, Авала и так далее [2, с. 124].

Поскольку предметом словесного изображения в произведении, кроме всего прочего, выступает и сам язык, речевой стиль персонажей произведения, его рассказчиков, то некоторые ее особенности могут выступать как средство, характеризующее не только эмоциональное состояние человека, но и определенную социальную или территориальную ее принадлежность [1, с. 137].

Оценочно-выразительная функция речи заключается в выражении отношения автора к изображаемому, и экзотическая лексика в таком случае имеет гораздо меньшее значение, чем в двух предыдущих [2, с. 124]. Так, количество экзотизмов в художественном произведении должно быть умеренным, так как заимствованные слова данного типа относятся к лексике ограниченного употребления, и чрезмерное их использование делает речь малопонятной, разрушает ее систему, расшатывает сложившиеся законы. Сознательное стремление не допускать никаких заимствований в язык и избавляться от уже имеющих

называется пуризмом. В свое время явление пуризма сильно проявилось в немецком, чешском, исландском языках, а во Франции на государственном уровне препятствовали засорению французского языка заимствованными словами [2, с. 124–125].

В художественных произведениях, особенно в исторических романах, вообще невозможно отказаться от употребления экзотизмов и других заимствований. Такое мнение имеет весомую аргументацию, ведь реалии жизни, для названия которых в языке-реципиенте не существует подходящих слов, можно попробовать описать здесь же, в тексте, но такие описания займут слишком много места в произведении, которое станет причиной его распыленности, вследствие чего уменьшится не только динамичность развертывания сюжета, но и общая экспрессивность произведения.

Для того, чтобы избежать подобных негативных явлений, авторы вводят в язык произведения экзотическую лексику. Безусловно, определенные объяснения и описания встречаются и здесь, но они не повторяются слишком часто, а когда употребление экзотизмов касается антропонимов, то их заменить просто невозможно [2, с. 125].

Стоит добавить, что в широкий литературный оборот экзотизмы были введены поэтами и прозаиками романтического направления, ведь постоянное употребление экзотизмов – признак, в наибольшей степени характеризующий индивидуальный стиль романистов. Так, экзотическая лексика употребляется в текстах художественной литературы и публицистики, выполняя ряд функций. В произведениях, повествующих о жизни других стран, других народов, экзотизмы выполняют номинативную функцию – называют понятия, не имеющие эквивалентов в русском языке. Также экзотизмы могут использоваться авторами и как средство создания юмора, и при передаче глубоких интимных чувств персонажей.

Вместе с тем слова-экзотизмы придают повествованию национальный колорит, приближают читателя к языку той страны, жизнь которой описывает автор. Это следующая функция экзотизмов – отображение национальной языковой специфики. С этой функцией экзотизмы используются и в художественной прозе, и в поэзии, и в публицистике.

Некоторые экзотизмы, употребляясь в переносном значении, теряют свою связь с национальной спецификой чужой страны и чаще всего служат средством моционально-оценочной, а также образной характеристики явлений. Так, слово *каста*, которое в прямом значении является экзотизмом, связанным с жизнью Индии и некоторых других стран Востока, стало употребляться у нас как негативно-оценочная метафора для обозначения замкнутого сообщества, профессиональной группировки, отстаивающей свою обособленность и свои привилегии.

Нередки случаи, когда экзотизмы употребляются по отношению к реалиям нашей действительности для того, чтобы выделить, подчеркнуть любые нюансы смысла определенного слова, то есть имеют уточняющее значение изначально русского слова. Наиболее характерно это для публицистических и общественно-политических текстов.

В художественном произведении экзотизм может выполнять и функцию эстетическую, то есть служить для создания художественного образа – основной категории художественного текста [3, с. 9].

Наиболее частым способом введения экзотизма в текст на английском языке является его употребление без пояснений на языке-реципиенте в таком контексте, из которого становится понятно, к какой именно тематической группе слов относится данная лексема. Например, в романе Аниты Десаи «Fasting, Feasting» (1999) экзотическая лексика не получает графического выделения, а читатель может только соотнести то или иное незнакомое слово с тематической группой «Фауна Индии», «Флора Индии» или «Традиционные продукты и блюда из них в Индии»: *A mynah on the neem tree that overhangs the terrace is watching his movements and lets out a series of whistles as if in comment upon them*; *«Certainly they believe it is out of mischief that he uses up all the hot water in the hamam for his bath, then asks if these aren't any chops or cutlets for breakfast in addition to the puris* [5, с. 46, 48].

Вторым по частоте использования приёмом введения в английский текст иноязычных функционально не ассимилированных заимствований является их сопровождение разъяснительным комментарием, как однословным, так и развернутым. Так, в романе Джумпы Лахири «The Namesake» (2003) описывается один из важнейших ритуалов для шестимесячных детей обоего пола в бенгальских семьях: названия данного ритуала трансформируется с языка-донора и сопровождается подробным пояснительным комментарием: *By February, when Gogol is six months old, Ashima and Shoke know enough people to entertain on a proper scale. The occasion: Gogol's annaprasan, his rice ceremony. the first formal ceremony of their lives centers around the consumption of solid food* [6, с. 38].

Ещё одной стратегией введения экзотизмов в английскую речь обладал Дж. Р. Киплинг, который в романе «Ким» (1901) многие заимствования сопровождал однословным переводом на английский язык в круглых скобках сразу после объясняемого слова. Однако данный приём сейчас не используется.

Итак, в составе иноязычной лексики экзотизмы занимают особое место, поскольку это слова, отражающие специфические реалии иноязычной картины мира. Данные лексемы характеризуются ярко выраженной национальной и локальной окраской и не имеют точного эквивалента в языке-реципиенте, так как отсутствуют реалии, обозначающиеся этими словами. Экзотическая лексика чаще всего используется в художественной литературе, поэтому существуют соответствующие способы введения этой лексики в текст (объяснение с помощью синонимов, описание названной реалии и т.д.), но достаточно часто писатели используют эти слова и без какого-либо раскрытия значения экзотических лексем, что тоже может быть оправданным. Перспективы исследования данной проблемы состоят в возможном дальнейшем изучении экзотизмов и этнографизмов в художественных текстах в более широком спектре, а также в изучении различной степени

адаптации экзотической и этнографической лексики колониального происхождения в системе английского языка.

Список литературы

1. **Виноградова Е.В.** Сопоставление семантических структур экзотизмов (на материале русского, английского, французского и немецкого языков) / Е.В. Виноградова, В.М. Феоклистова // Язык образования и образование языка : Материалы международной научной конференции. – В. Новгород, 2000. – С. 135–138.
2. **Картавая Ю.К.** Основные функции экзотизмов в художественных произведениях / Ю.К. Картавая // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Труды научно-практической конференции. – 2015. – С. 122–126.
3. **Тимина С.А.** Семантические характеристики экзотической лексики (на материале современной англоязычной прессы) / С.А. Тимина // Вестник ВятГГУ, серия : филология. – 2008. – №1 (2). – С. 8–11.
4. **Черкасова М.Н.** Заимствованная лексика русского языка конца XX века (1986–1996) на материале публицистики / М.Н. Черкасова. – М. : АКД, 2001. – 234 с.
5. **Desai A.** Fasting, feasting / A. Desai. – London : Vintage, 2000. – 228 p.
6. **Lahiri Jh.** The Namesake / Jh. Lahiri. – London : Fourth Estate, 2011. – 291 p.

Semenuik Daria Alexandrovna,
dasha.semenyuk.01@inbox.ru

The Use of Exoticisms and Ethnographisms in Literary Texts

The article is devoted to the study of the problem of the functioning of exotic vocabulary, the purpose is to identify the functions of exoticisms and ethnographisms in literary texts. The study concluded that exoticisms and ethnographisms occupy a special place in the composition of foreign vocabulary. These lexemes are characterized by a pronounced national and local coloring and do not have an exact equivalent in the recipient language, since there are no realities denoted by these words.

Key words: exotic vocabulary, ethnographic vocabulary, literary text, borrowings.

УДК 821.111 – 31.09:929

Семенюк Наталья Александровна

Научный руководитель:

Новикова А. А.

канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
anitabogdan@mail.ru

Особенности передачи женских образов (на материале романов Дж. Остин «Гордость и предубеждение» и Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»)

Статья посвящена исследованию особенностей женского психологического романа в рамках проблемы женской эмансипации, целью является характеристика и выявление особенностей психологизма в романах Дж. Остин «Гордость и предубеждение» и Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс», как наиболее ярких представительниц британской женской литературы. В процессе исследования сделан вывод, что исследование творчества названных авторов способствуют переоценке ценностей в пользу частной сферы жизни женщины. Дж. Остин и Х. Филдинг открыли в своём творчестве путь сильным изменениям индивидуально-личностного восприятия мира.

Ключевые слова: психологический роман, литературный процесс, женский образ, социальные проблемы.

Авторское понимание мира в литературном произведении чаще всего показывается читателю через чёткую систему характеров и их сюжетные отношения. В центре художественного текста во главе угла ставится целостное постижение личности в единстве её внешней и внутренней жизни. Психологическая прозорливость является одним из важных свойств поэтического таланта. Приёмы и формы отражения психологической жизни персонажей являют собой сердце художественной системы произведения.

Цель статьи – рассмотреть особенности передачи женских образов (на материале романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение» и Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»).

Новизна исследования заключается в ретроспективном системном подходе к исследованию женских персонажей Дж. Остин и Х. Филдинг.

Роман Дж. Остин «Гордость и предубеждение» по праву считают жемчужиной не только английской, но и мировой литературы. Трудно найти произведение для женщин, более совершенное, идеальное и по сюжету, и по композиции, и по подбору героев. Вирджиния Вульф в эссе о Дж. Остин писала: «... способности Джейн Остин были исключительно точно уравновешены. Среди завершённых романов неудачных у нее нет, а среди всех многочисленных глав не найдешь такой, которая заметно ниже уровнем, чем остальные» [4, с. 4].

В 1996 г. англичанка Хелен Филдинг опубликовала роман «Дневник Бриджит Джонс», который по праву можно назвать реинкарнацией великого творения Дж. Остин. Как мы понимаем из названия, роман написан в форме личного дневника одинокой девушки Бриджит Джонс, которой «слегка за тридцать». Бриджит Джонс мила, остроумна, образованна, забавна и бесконечно одинока. С января она начинает жизнь с белого листа и заводит личный дневник, в котором, подобно барышням XIX века, описывает все значительные события своей жизни. Только барышни из викторианских романов писали о балах, какие платья они надевали, из какой материи, цвета, покроя; каких

джентельменов они отличали и за что, а Бриджит Джонс пишет о количестве выкуренных сигарет, выпитых напитков, съеденных блюд и соответствующих им калорий. Произведение Х. Филдинг можно назвать своеобразным экспериментом, в котором она решила осовременить и поместить в Лондон конца XX века героев Дж. Остин, которые с лёгкостью можно сравнить [1, с. 42].

Элизабет Беннет – рассудительная, привлекательная, воспитанная барышня, отличающаяся наблюдательностью и острым умом. Начитанна, немного играет на пианино. Бриджит Джонс рассудительной назвать нельзя, и наблюдательности мисс Беннет у нее нет, однако она остроумна, может пошутить над собой, добра и очень отзывчива. Обе героини одиноки, и у обеих уже тот самый «критический возраст» – грань, за которой им уже не быть замужними respectable дамами: мисс Беннет 21 год (для XIX века это был критичный возраст, когда нужно срочно выходить замуж), мисс Джонс – за 30 (даже в лояльном XXI веке это считается «гранью» одинокой жизни): «– Bridget! What are we going to do with you! – said Una. “You career girls! I don’t know! Can’t put it off for ever. Tick-tock-tick-tock» [3, с. 118].

Помимо женских образов, мы можем провести параллель и между мужскими. Например, между Фицуильямом Дарси и Марком Дарси.

Фицуильям Дарси – состоятельный джентльмен, проницательный, умный, несколько холодный в общении. Элизабет Беннет такое поведение настраивает против него, однако со временем она понимает, в чем причина такого поведения: «Как горько жалела она в эту минуту, что в своих прежних высказываниях не проявляла достаточной сдержанности и осторожности! Если бы раньше она вела себя по-другому, сейчас она была бы избавлена от неприятнейших объяснений».

Марк Дарси – успешный адвокат, и его характер вполне соответствует чертам Фицуильяма Дарси, причем Филдинг мягко иронизирует по поводу его абсолютной идентичности герою мисс Дж. Остин: «Rich, divorced from an evil wife, Mark-quite tall-stood with his back to the room, carefully examining the contents of the Alconbury bookshelves: mainly a series of leather-bound books about the Third Reich, which Jeffrey subscribes through Reader's Digest» [3, с. 45]

И также сравнению поддаются образы Джоржа Уикхема и Даниела Кливера. Так, Джордж Уикхэм – красивый, располагающий к себе, но неискренний молодой человек, чьей внешностью и манерами покорены абсолютно все: «His appearance was quite in his favour. Everything was good in him: regular features, excellent figure, pleasant manners. Introduced to the ladies, he immediately showed a penchant for casual conversation – a happy inclination in which not the slightest artificiality was felt» [2, с. 234]. Сначала Элизабет Беннет чувствовала к нему искреннюю симпатию, которая вскоре исчезает без следа. Причина этому – его недостойное поведение.

А Даниел Кливер – начальник мисс Джонс, в которого она безответно влюблена: «M-m-m. Daniel Cleaver... I love his devilishly loose expression, despite the fact that he is very smart and succeeds. Today he was

very funny telling everyone about his aunt...» [3, с. 23]. Как и Джордж Уикхэм, он не ценит людей за их внутренние качества. Его типаж – знойные длинноногие красотки, а забавная и своеобразная Бриджит ему не подходит.

На основании этого можно сделать вывод, что с течением времени суть проблем женщин не меняется, меняется лишь их внешний облик. В обоих романах мы видим проявление интереса писательниц к жизни англичанки, исследованию женского начала, женскому взгляду на мир, женским ценностям. Анализируя женскую роль в разных жизненных областях, как Дж. Остин, так и Х. Филдинг старались честно показать проблемы женской эмансипации и судьбу современниц, а также показать развитие новых приоритетов и общественных ценностей, что даёт возможность относить их литературное творчество к психологическим женским романам [1, с. 43].

Также необходимо сделать акцент на том, что творчество Дж. Остин в значительной степени обозначило необходимость формирования своеобразия и воплощения темы женской индивидуальности. Не попадая под хронологические границы викторианской эпохи, автор достаточно органично вписывается в её социокультурный и литературный контекст. Её творчество сыграло ключевую роль в формировании «женской» психологической прозы викторианской эпохи, тем самым оказав заметное влияние на произведения её последовательниц. Понятно, что в романе «Гордость и предубеждение» не поднимается и не обсуждается роль женщины в обществе: должна ли она заниматься ведением дома или иметь право голоса. В романе, как и в жизни, писательница полностью принимает и разделяет желание своей героини выйти замуж и не показывает безудержного рвения к изменениям в жизни общества.

Связывающими признаками произведений «Гордость и предубеждение» и «Дневник Бриджит Джонс» являются совокупность социальных женщин, поиск личной свободы главных героинь произведений и их стремление к внутренней независимости, невзирая на общественное мнение и навязанные стандарты. Х. Филдинг, также как и своя предшественница, показывает индивидуализм Бриджит и её собственный психологический конфликт, разрушающий изнутри, и конфликт с окружающей средой. Об этом говорят её публичные высказывания в феминистическом настроении и усилия подтвердить всем и себе свою личную независимость от навязанных шаблонов. Вынужденная повиноваться приличиям, установленным в обществе, она протестует против них и пытается посредством этого протеста найти себя и собственное счастье. При этом она не стремится к борьбе и победе своих взглядов, она лишь старается «удержать на плаву», чтобы не сойти с ума от отчаяния.

Таким образом, становление женского образа в качестве центра художественной прозы стало очень важным промежуточным итогом английской литературы. Героиня Дж. Остин отличается от викторианского идеала женщины, так как она, обладая сложным материальным

положением, являясь бесприданницей, всё-таки считает себя человеком, имеющим право на свободный нравственный выбор. Элизабет Беннет, ко всему прочему, превосходит героинь романа в уровне своего интеллектуального и духовного развития, не принимая викторианский идеал брака и любви. Следовательно, читая романы Дж. Остин и Х. Филдинг, можно отметить, что личная жизнь женщины становится видимой и важной в английской литературе. Женский психологизм становится объектом значительных исследований, а женская личность подвергается анализу внутренних мотивов поведения, а не остаётся забытой, как второстепенный персонаж.

Перспектива исследования данной проблемы состоит в возможности дальнейшего, более глубоко исследования передачи женских образов в романах Дж. Остин и Х. Филдинг. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при изучении влияния викторианской литературы на современную, как и при изучении эволюции женского образа и его реализации в литературе разных периодов.

Список литературы

1. **Васильева М.С.** Свообразие подходов к проблеме женской эмансипации в произведениях Дж. Остин «Гордость и предубеждение» и Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс» [Текст] / Материалы XVII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Издательство: Забайкальский государственный университет. – Чита, 2021. – С. 42–44.

2. **Austen J.** *Pride and prejudice* / J. Austen. – London : Penguin, 2013. – 408 p.

3. **Fielding H.** *Bridget Jones's diary* / H. Fielding. – London : Pan Mcmillan, 2014. – 320 c.

4. **Virginia Woolf.** *Collected Essays (1963–1964)*. – New-York : «The ABC», 1989. – 546 p.

Semeniuk Natalia Alexandrovna,
nata.semenyuk.01@bk.ru

Features of Female Images' Transfer (Based on the Material of the Novels of J. Austin «Pride and Prejudice» and H. Fielding «Bridget Jones's Diary»)

The article is devoted to the study of the features of the female psychological novel in the framework of the problem of female emancipation, the purpose is to characterize and identify the features of psychologism in the novels of J. Austin «Pride and Prejudice» and H. Fielding «Bridget Jones's Diary», as the most prominent representatives of British women's literature. In the course of the study, it was concluded that the study of the creativity of the authors contribute to there assessment of values in favor of the private sphere of a woman's life. J. Austin and H. Fielding started the way in their works to strong changes in individual and personal perception of the world.

Keywords: psychological novel, literary process, comparative constructions, translation transformations, female image, social problems, predestination.

Секция 3

Психолого-педагогические особенности личности в языковой коммуникации. Новейшие технологии преподавания английского языка

УДК 373.2.091.33:811`243

Антипенко Наталья Сергеевна

Научный руководитель :

Новикова А. А.,

канд. филол. наук,

доцент кафедры английской и

восточной филологии

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

anitabogdan@mail.ru

Игровые технологии на уроке иностранного языка в начальной школе

В педагогической науке феномен игры рассматривается как способ организации воспитания и обучения, как компонент педагогической культуры, изучаются формы и способы оптимизации игровой деятельности современного поколения.

Ключевые слова: игра, урок, обучение, методика преподавания языка.

В современном мире английский язык охватывает все большую и большую сферу использования, и поэтому особое внимание изучению иностранного языка уделяется уже с начала обучения детей в школе. Иностранный язык по стандартам ФГОС, входит в программу обучения и должен изучаться со второго класса, так как он как учебный предмет влияет на потенциальные возможности развития личности учащихся всех возрастов, ведь в данной дисциплине охватываются все сферы жизнедеятельности и затрагиваются все сферы человеческого общения.

Цель статьи заключается в рассмотрении педагогической игры, как метода обучения иностранному языку в начальной школе.

Современные стандарты ФГОС требуют от учителя строгих правил использования и применения различных форм работы при построении урока, поэтому педагогу необходимо тщательно выбирать и использовать игровые технологии на занятиях английского языка, начиная с этапа планирования урока, они должны помочь учителю заинтересовать младших школьников.

Игра помогает ученику легче и увлекательнее изучать необходимый образовательный материал, развивает память, навыки мышления, и внимание, а также объединяет коллектив. Тем самым опора на игру – это верный и самый легкий путь к внедрению учеников младшей школы в учебный процесс и в изучение неизвестного им языка.

Научная новизна нашего исследования отображается в исследовании влияния игровых педагогических технологий на

активизацию заинтересованности учебным предметом (английский язык) младшими школьниками.

Учебная игра – это специально разработанный вид деятельности, который является способом изучения, закрепления, повторения или корректировки знаний, умений и навыков, которые ученик уже изучил либо же будет изучать в течении определенного времени [2, с. 47].

С давних времен игра, как метод обучения, изучается с различных точек влияния на человека и обладает глубокими историческими корнями. Она помогает человеку приобрести необходимые черты характера, навыки, качества, а также развить необходимые умения и навыки у ребёнка.

С давних времен в Древней Греции образование занимало важное место в обществе и влияло на качество жизни каждого гражданина. Еще со Спарты обучение было построено на основе игры и есоревновательных вариаций, где юноши отчаянно состязались в танцах, пении или в публичных соревнованиях за звание чемпиона. Если рассматривать Западную Европу во время эпохи Возрождения, то мы так же можем обратить внимание на то, что образование было построено на игровом обучении. К такой образовательной форме призывали Т. Кампанелла и Ф. Рабле. Они утверждали, что дети без особого труда, используя игру, могут знакомиться и обучаться со всем разнообразием наук. Для этого было составлено огромное количество разнообразных типов игр, в том числе и для изучения иностранных языков, которые были особенно популярны в этот период.

Большое количество педагогов и психологов изучали игру как метод обучения. Значительный вклад в развитие игровых технологий внесли такие выдающиеся личности, как: П.П. Блонский, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Т. Шацкий, Д.Б. Эльконин и другие. Эти научные деятели разработали большое количество разнообразного дидактического материала с применением игр в учебном и образовательном процессе обучения. Такое понятие как «игровая технология» появилась на рубеже 1940–1950 гг. – это совокупность психолого-педагогических установок, определяющих формы, методы и приемы обучения. Л.С. Выготский обозначал игру как пространство «внутренней социализации» ребенка, средство усвоения социальных установок [1, с. 127]. По мнению А.Н. Леонтьева игра – свобода личности в воображении, «иллюзорная реализация нереализуемых интересов» [3, с. 36].

А.Н. Леонтьев доказал, что ребенок овладевает более широким, недоступным ему кругом действительности только в игре. Забавляясь и находясь в игре, ребенок осознает себя личностью [3, с. 36]. Сейчас же в общественной практике значение игры стало осмысливаться по-новому, занимая серьезную общенаучную категорию, поэтому дидактические игры – более активный метод использования учителями в работе.

В настоящее время игра стала выполнять обучающую функцию не только на уроках в школе, но и также в разных средствах массовой информации, ведь широким спросом стало пользоваться и использование среди детей интернета, просмотр разных телевизионных передач, поэтому

при нарастании большого объема информации можно наблюдать, что каждая телевизионная программа предлагает нам множество разнообразных развивающих игр, примерно 10–15 видов. Это говорит о том, что младший школьник пассивно втягивается в процесс игры, тем самым поглощая нужную ему информацию, но необходимо следить за предлагаемым контентом, отбирая материал, который бы нес достоверную и смысловую нагрузку для ребенка [5, с. 5].

Главной задачей образования является развитие у учащихся таких способностей, как самостоятельность в отборе информации и активном её использовании, которые достигаются с помощью участия дидактических игр. С их помощью ученик может проявлять свою активность, демонстрировать полученные знания и умения. При этом отличительной особенностью педагогической игры от обычной-повседневной является четко поставленная цель в обучении и соответствующие ей педагогические результаты, характеризующиеся познавательной направленностью.

Игра на уроке иностранного языка должна отвечать следующим требованиям:

- быть хорошо подготовленной в смысле содержания и формы, а также быть четко организованной;
- снимать нагрузку с учеников на протяжении урока и стимулировать активность учащихся;
- быть принята всей группой;
- проводится в дружелюбной, доброй, творческой атмосфере;
- оставлять учебный эффект на второстепенном, возможно неосознанном плане, а на главном, видимом месте всегда реализовывать игровой момент;
- не оставлять ни одного ученика равнодушным или не вовлечённым [4, с. 127].

Игра требует от каждого учащегося активности, включения в совместную деятельность. Участники игр должны получать удовлетворение от осознания того, что они в состоянии общаться на иностранном языке. При этом игра будет желанной и результативной, если ее будут ждать как отдыха и развлечения на фоне трудной и подчас напряженной работы.

Таким образом, можно смело сказать, что образовательный процесс обучающихся младших классов будет более эффективным в том случае, когда учитель начнет внедрять игровые технологии в планирование и проведение уроков, а также совмещать их с другими видами педагогических технологий. В ходе нашего исследования было выявлено, что особенностью игровых технологий является их влияние на процесс обучения и воспитания школьников с положительной стороны, несущей большие продвижения в области знаний учащихся.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в более детальном изучении влияния учебной игры на деятельность учеников младшей школы на уроках иностранного языка.

Список литературы

1. **Выготский Л.С.** «Психология познания» / Л.С. Выготский. – М. : Просвещение, 1977. – 127 с.
2. **Кларин М.В.** Обучение как игра / М.В. Кларин // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 45–59.
3. **Леонтьев А.А.** Психология общения / А.А. Леонтьев. – Минск :Тарту, 1974. – 346 с.
4. **Лурия А.Р.** Обучение иностранному языку в начальной школе / А.Р. Лурия. –М. : Просвещение, 1999. – 456 с.
5. **Морозова Н.Г.** «Учителю о познавательном интересе» / Н.Г. Морозова // Психология и педагогика. – 1979. – С. 5.

Antipenko Nataliya Sergeevna,
nveresova1999@list.ru

Game Technologies in a Foreign Language Lesson in Elementary School

In pedagogical science, the phenomenon of play is considered as a way of organizing education and training, as a component of pedagogical culture, forms and ways of optimizing the gaming activity of the modern generation are studied.

Key words: game, lesson, teaching, methods of language teaching.

УДК 373.091.33:811.111–024.87

Бережная Анна Юрьевна

Научный руководитель:
Батальщикова Э.Ю.,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры английской и восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
lina77@lds.net.ua

Использование дистанционных технологий на разных этапах обучения английскому языку в общеобразовательной школе

В данной статье идет речь об использовании дистанционных технологий на разных этапах обучения английскому языку в общеобразовательной школе, дается определение понятий дистанционные образовательные технологии, электронное обучение. Рассмотрены этапы обучения иностранному языку, а также этапы развития школьника. Также в статье рассматривается влияние дистанционного обучения на усвоение материала при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, синхронная форма обучения, этапы развития школьника, этапы изучения иностранного языка.

Обучение с использованием дистанционных образовательных технологий значительно расширяет возможности получения образования детьми, позволяет во многих случаях обеспечить полноценное освоение

обучающимися общеобразовательной программы в полном объёме. Для массовой школы дистанционные технологии в ближайшие годы будут наиболее актуальны в реализации школьного обучения. Дистанционное обучение призвано совершенствовать и развивать традиционные очные и заочные формы, интегрируя в себе то лучшее, что накоплено поколениями и возможности, которые предоставляют новые информационные технологии.

Целью данной статьи является раскрытие возможностей использования дистанционных технологий на разных этапах обучения английскому языку в общеобразовательной школе.

Дистанционное обучение включает в себя электронное обучение и дистанционные образовательные технологии.

Электронное обучение (*e-learning*) – это передача знаний и управление процессом обучения с помощью новых информационных и телекоммуникационных технологий. В процессе электронного обучения используются интерактивные электронные средства доставки информации, преимущественно Интернет и корпоративные сети компаний, но не исключены и другие способы, как, например, компакт-диски. Система электронного обучения включает в себя программное и аппаратное решения. Она предполагает наличие специальной базы данных, где содержится учебный контент и системы мониторинга обучения [4].

Дистанционные образовательные технологии – организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [2].

Современное образование переживает процесс активных преобразований, переход от очной формы обучения к дистанционной. Что в свою очередь влечет за собой изменения в системе образования в целом. На сегодняшний день ситуация с распространением заболевания COVID-19 заставляет учебные заведения экстренно ускорить процесс перехода на дистанционную форму обучения. Вопрос перехода с очной формы обучения на дистанционную коснулся всех образовательных учреждений Луганской Народной Республики.

Дистанционная форма обучения предполагает такую форму организации учебного процесса, при которой учитель и обучающийся взаимодействуют удаленно с помощью сети Интернет. Широкое применение дистанционных образовательных технологий может позволить решить проблемы обеспечения равных возможностей для получения качественного общего образования.

Проблема использования дистанционных технологий в образовательном процессе является спектром научных интересов многих ученых: А.А. Андреева, В.И. Солдаткина, Е.С. Полат, Э.Г. Скибитского, А.В. Хуторского, Л.В. Щерба, М.Г. Moore, G. Kearsley, B. Holmberg и др.

Для того чтобы лучше понять особенности изучения английского языка на разных этапах обучения, рассмотрим какие виды деятельности являются ведущими на этих этапах развития.

Выделяют три основных этапа развития школьника:

Младший школьный возраст (7–11 лет) – ведущим видом деятельности является учение, в процессе которого формируется память, усваиваются знания о предметах и явлениях внешнего мира и человеческих отношениях.

Средний школьный возраст (11–15 лет) – ведущим видом деятельности является коммуникативная, происходит в системе общественно полезной деятельности.

Старший школьный возраст (15–17 лет) – ведущей деятельностью является учебно-профессиональная деятельность. Учебная деятельность приобретает избирательность, обусловленную предпочтениями в сфере профессионально-личностного самоопределения [1].

В то время как изучение иностранного языка также можно разделить на 7 этапов

- 1 этап – привыкание к языку. Фонетика и аудирование;
- 2 этап – наработка лексической базы;
- 3 этап – освоение базовой грамматики;
- 4 этап – первичная практика;
- 5 этап – расширение языкового инструментария;
- 6 этап – вторичная практика. Постановка устной речи;
- 7 этап – спецификация языка под конкретные задачи [2].

Проанализировав вышеуказанные этапы изучения иностранного языка и этапы развития личности школьника, мы пришли к выводу, что первые три этапа идеально подходят под ведущую деятельность младшего школьного возраста. Следующие три этапа подходят под ведущую деятельность среднего школьного возраста. Седьмой этап вписывается в рамки ведущей деятельности старшего школьного возраста.

Дистанционное обучение имеет свои преимущества и недостатки на разных этапах обучения английскому языку.

На начальном этапе – основным преимуществом является возможность одновременной демонстрации иллюстраций и озвучивание носителем языка при введении новой лексики, новых грамматических структур, закрепление алфавита. Интернет - ресурсы предоставляют большое количество красочных презентаций, дидактических игр, направленных на развитие различных видов речевой деятельности, использование которых повышает мотивацию ребёнка, а синхронная работа учителя и учащихся повышает эффективность этого процесса.

На этапе изучения грамматических конструкций плюсом использования дистанционных технологий является наличие большого

количества видеоуроков с подробным объяснением материала. Однако этот же фактор является и минусом так как чрезмерное количество информации по запрашиваемой теме в сети Интернет может запутать обучающегося либо предоставить не всю информацию. Даже при синхронной работе учителя и обучающихся, у многих учеников остается проблема результативного поиска необходимой информации. Решением данной проблемы может стать увеличение количества онлайн уроков в режиме реального времени, где ученик имеет возможность задать уточняющие вопросы, а учитель отработать грамматические конструкции в различных коммуникативных ситуациях.

Что касается развития навыка говорения, дистанционное обучение оказалось менее эффективным, по сравнению с другими видами речевой деятельности, так как для преодоления «языкового барьера» обучающемуся необходимо живое общение с одноклассниками и учителем на изучаемом языке. Интернет-ресурсы предоставляют различные варианты эффективного развития навыка говорения, некоторые из них даже предлагают онлайн общение с носителем языка. Однако, практика показывает, что это малоэффективно для обучающихся общеобразовательной школы. Мы считаем, что для наиболее эффективного развития навыка говорения обучающийся должен слышать речь одноклассников на уроке и ориентироваться в предложенной ситуации. Но, к сожалению, учителя общеобразовательных школ не часто проводят уроки в режиме видеоконференции, следовательно, учащиеся не получают возможность развивать умение говорения на иностранном языке.

Тем не менее, учителя, которые проводят онлайн уроки в режиме реального времени, предоставляют ученикам эту возможность. Эффективным дистанционное обучения для развития навыка говорения может быть только при синхронном уроке.

Синхронная форма обучения – обучение проходит онлайн, по заранее оговоренному расписанию. Эта форма наиболее удобна и близка обучающимся, так как очень схожа с традиционной формой обучения, когда урок проводится в режиме реального времени [3].

Для развития навыков аудирования переход на дистанционное обучение является просто «золотой жилой» так как появляются возможности использования видеороликов по заданной теме, диалогов на различные темы, осмотр достопримечательностей в процессе видеозаписи.

В заключении хотелось бы отметить, что в последние годы особенно остро встал вопрос целесообразности обучения иностранному языку с применением дистанционных технологий. Изучив опыт зарубежных и отечественных коллег, можно с уверенностью заявить, что с переходом на дистанционное обучение, уровень изучения иностранного языка в общеобразовательной школе значительно вырос, так как дистанционное обучение предусматривает в большей степени самостоятельную работу обучающихся. Если как пример взять начальное звено, где обучающиеся только начинают знакомиться с иностранным языком, проблема возникает на этапе мотивации, при отсутствии помощи

со стороны родителей учащихся очень быстро теряет интерес к новому языку, что в дальнейшем усложняет его усвоение. Однако, Интернет-ресурсы предоставляют нам обширный объём материала для усвоения лексики и привыканию к звучанию иностранной речи, ее ритмике. В среднем звене общеобразовательной школы ситуация немного другая: обучающийся более осознанно подходит к изучению английского языка. Навыки говорения, чтения, аудирования и письма развиты в достаточной мере, как и навык самостоятельной работы. Что касается старшего звена, то тут ситуация находится в наиболее позитивном свете. Обучающиеся максимально мотивированы на изучение языка. Осознанно подходят к самостоятельной работе, стремятся получить дополнительную информацию из разных источников, так как форма подачи материала яркая, современная, разработана с учётом интересов различных возрастных групп.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что дистанционная форма обучения, являясь необходимостью, вынужденной мерой современной образовательной системы, открыла для учителя и ученика новые возможности, позволяющие поднять процесс обучения на качественно иной уровень.

Список литературы

1. Болотова А.В. Психология развития и возрастная психология [Электронный ресурс] / А.В. Болотова. – файловый архив студентов. – М. : [б.и.], 2012. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/6177620/page:6/>, свободный. (Дата обращения: 28.01.2022 г.).

2. Климова Е.А. Этапы изучения любого иностранного языка: с нуля до свободного владения [Электронный ресурс] / Е.А. Климова. – Образовательная социальная сеть. – М.: [б.и.], 2019. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/drugie-yazyki/library/2019/07/30/etapy-izucheniya-lyubogo-inostrannogo>, свободный. (Дата обращения: 23.01.2022 г.).

3. Колобанова И.В. Методика обучения иностранному языку [Электронный ресурс] / И.В. Колобанова. – Инфоурок. – М.: [б.и.], 2017. – Режим доступа: <https://infourok.ru/metodika-obucheniya-inostrannomu-yaziku-2163586.html>, свободный. (Дата обращения: 23.01.2022 г.).

4. Свиридова И.О. Электронное обучение (e-learning) [Электронный ресурс] / И.О. Свиридова. – Информатизация и образование. – М.: [б.и.], 2015. – Режим доступа: <https://hotuser.ru/distanczionnoe-obuchenie/1142--e-learning>, свободный. (Дата обращения: 20.01.2022 г.).

Berezhnaya Anna Yuryevna,
cabahanim@mail.ru

The Use of Distance Learning Technologies at Different Stages of Teaching English in a Secondary School

This article deals with the use of distance learning technologies at different stages of teaching English in a secondary school, defines the concepts

of distance learning technologies, e-learning. The stages of teaching a foreign language, as well as the stages of development of the student are considered. The article also discusses the influence of distance learning on the assimilation of material when learning a foreign language.

Key words: e-learning, distance learning technologies, synchronous form of education, stages of student development, stages of learning a foreign language.

УДК:373.5.091.33:811.111-028.17-021.321

Власова Валерия Александровна

Научный руководитель:

Новикова А. А.

канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
anitabogdan@mail.ru

Специфика обучения аудированию на уроках английского языка в старших классах

Растущий спрос на свободное владение английским языком во всем мире побудил лингвистов и учителей уделять первоочередное внимание поиску более эффективных методов обучения английскому языку для учащихся старших классов, одним из которых является аудирование.

Ключевые слова: английский язык, аудирование, обучение.

Английский язык сегодня занимает одно из первых мест в языковых программах по всему миру. Растущий спрос на владение английским языком привел к тому, что лингвисты и учителя должны искать более эффективные способы обучения языковым навыкам, включая аудирование, чтение, письмо. Практика аудирования претерпела значительные изменения за последние годы, поэтому данная тема актуальна и сегодня.

В последние годы обучение аудированию стало более интересным, чем в прошлом. Вступительные экзамены, выпускные экзамены и другие экзамены теперь обычно включают этот компонент аудирования, признавая, что навыки аудирования являются основным компонентом владения вторым языком [3, с. 129]. Ранее аудирование рассматривалось как процесс овладения так называемыми микронавыками или дискретными навыками. Среди которых лингвисты различали следующие концепции: распознавание сокращений слов и сокращенных форм, а также распознавание стыков и ключевых слов в тексте [4, с. 115].

Так, некоторые исследователи считают, что в центре обучения должны быть навыки. Более поздние взгляды на аудирование основаны уже на отдельных областях когнитивной психологии, так называемом процессе обучения аудированию «снизу вверх» и «сверху вниз», а также на

роли предшествующих знаний и шаблонов в понимании самого текста для аудирования. Аудирование стало рассматриваться как процесс интерпретации услышанного текста. В то же время лингвисты сделали много открытий о природе и структуре разговорной речи. Их исследования заставили людей понять, что при чтении вслух информации недостаточно для развития навыков, необходимых для проверки подлинности слов в реальном времени. Таким образом, современный взгляд на аудирование подчеркивает роль слушателя, который считается активным участником аудирования и использует различные стратегии для содействия аудированию, мониторингу и оценке [5, с. 39].

Многие методисты и психологи рассматривали в своих работах проблемы, связанные с обучением восприятия иноязычной речи на слух. Это Л.М. Апатова, И.А. Бим, М.Л. Вайсбурд, Н.И. Гез, Н.В. Елухина, И.А. Зимняя, Т.В. Латарева, В.П. Натальин, Е.И. Пассов, Н.Н. Пруссаков и многие другие [2].

Из зарубежных авторов следует упомянуть Д. Брауна, Дж. Эмера, Дж. Хармера, методики которых, несмотря на высокую эффективность, неизвестны большинству российских учителей [2].

Н.И. Гез разработала систему упражнений для обучения аудированию в классах с углубленным изучением иностранных языков [2]. Н.В. Елухина выделила основные составляющие умения аудирования и предложила систему упражнений направленную на их развитие. И.А. Зимняя и Н.И. Жинкин выделили основные механизмы аудирования в психологическом плане и определили факторы, способствующие успешности восприятия иноязычной речи на слух [2].

Цель нашей статьи – охарактеризовать специфику обучения аудированию на уроках английского языка в старших классах.

Актуальность исследования обоснована недостаточной сформированностью навыков аудирования у учеников старших классов, препятствующей развитию коммуникативной иноязычной компетенции; необходимостью обобщения и структуризации накопленной методистами информации по проблеме аудирования как метода повышения уровня знаний английского языка учеников старших классов, а также необходимостью интеграции и совершенствования методических приемов в процессе обучения английскому языку.

В последние годы аудирование не только связано с пониманием, но и рассматривается как способ изучения языка. Поскольку аудирование может обеспечить большую часть входных данных, необходимых для понимания иностранного языка, и данных, которые учащиеся получают при изучении языка, важный вопрос заключается в том, как обратить внимание на язык, который слышит слушатель, и что способствует изучению второго языка. В связи с этим возникает вопрос о сознательном понимании языковых форм и о том, как «внимание» может быть частью процесса, с помощью которого ученики включают неологизмы в свои развивающиеся иностранные языки [2].

В наше время существует две точки зрения, которые определяют аудирование как понимание и аудирование как мастерство. Аудирование

как понимание – это распространенный способ размышления о природе аудирования: во многих учебных пособиях термины «прослушивание» и «аудирование» являются синонимами. Этот взгляд на аудирование основан на предположении, что основная функция прослушивания при изучении иностранного (второго) языка состоит в том, чтобы способствовать изучению и пониманию разговорного языка [7, с. 8]. В этой статье мы исследуем именно данное понимание аудирования.

Когда почти ничего не зависит от нас (слушателя), слух является единственным видом речевой деятельности. Поскольку языковая форма и содержание задаются говорящим извне, пропускная способность слухового прохода ниже, чем пропускная способность зрения. По отдельности слуховая память развита не так хорошо, как зрительная, поэтому при длительном аудировании быстро появится утомление, и мы быстрее забудем то, что слышим. И, естественно, в реальной ситуации общения невозможно повторить то, что мы слышим и видим.

Педагоги-практики указывают, что обучать аудированию сложно, так как задания на аудирование доставляют учащимся наибольшие трудности. Тем не менее, необходимость обучения аудированию как самостоятельной языковой деятельности обусловлена следующими факторами:

- получением образцов речи на иностранном языке путем прослушивания, которые, как правило, помещаются в долговременную память и хранятся там;

- все виды речевой деятельности включают слухо-голосовые подвижные образы, поэтому без развития слуховых анализаторов невозможно обучить другим видам речевой деятельности;

- у слушателя (ученика) развивается слуховой контроль, который включается во все виды речевой деятельности, т.е. человек контролирует себя через слух при разговоре / письме или чтении;

- развитием слуховой памяти, без которой не может быть успешной учебной деятельности [7, с. 8].

Аудирование – одно из самых сложных речевых занятий. Во-первых, это разовая демонстрация прослушанного материала. Во-вторых, слушатель ничего не может изменить и не может адаптировать речь говорящего к своему уровню понимания. У каждого свой стиль, иногда чересчур научный, иногда эмоциональный, полный идиом и метафор. В-третьих, существуют и объективные трудности, препятствующие первому пониманию речи:

- трудности, вызванные условиями слуха;

- трудности, вызванные индивидуальными особенностями источника голоса;

- трудности, вызванные лингвистическими особенностями воспринимаемого материала [7, с. 10].

Период старшей школы – это период развития мнений и убеждений, а также формирования мировоззрения, связанный с потребностью в самоопределении, необходимостью понимать окружающую среду и себя. Когнитивный процесс человека претерпевает

серьезные изменения в период старшей школы, так как дифференциация дисциплин требует владения различными научными концепциями и их специфическими системами символов, что поможет развитию теоретического мышления.

Учебная деятельность, включая процесс усвоения знаний и методы применения знаний, позволяет старшеклассникам устанавливать более широкие и глубокие связи между существующими знаниями и вновь приобретенными знаниями, а также более сознательно контролировать и управлять своей собственной мыслительной деятельностью. Постепенно учащиеся развивают навыки самостоятельного манипулирования гипотезами и критической оценкой.

Независимость образовательной деятельности становится все более очевидной. Процесс усвоения знаний способствует развитию внимания, восприятия, памяти и мышления. Управлять вниманием становится легче, и старшеклассники могут надолго концентрироваться при решении абстрактных задач. Уровень интеллектуальных методов восприятия, памяти, воображения и других психических процессов постоянно повышается, и они становятся все более случайными. Старшеклассники могут сознательно использовать навыки разумной памяти учебных материалов и упорядоченно распределять учебные материалы [7, с. 11].

У старшеклассников развивается творческое мышление. Человек создает проблемные ситуации, видит новое в известном, задает и решает проблемы примитивными способами. Старшие ученики также начинают понимать, что они умнее, чем раньше, и умнее взрослых. Происходит серьезное развитие эмоций и чувств, а при осознании эмоций, возникает саморегуляция.

Эмоции и чувства связаны с познавательной деятельностью и сферами деятельности. То, что нас интересует, глубоко переживается эмоционально. Так, подростковый возраст характеризуется развитием внимания, что определяет и без того высокую работоспособность старшеклассников. Широкий познавательный интерес в этой возрастной группе обеспечивает развитие произвольного внимания и осознанного отношения к обучению.

Понимание задач, связанных с подготовкой к будущей деятельности, помогает направлять и поддерживать внимание добровольно. Хотя привычка к внимательному труду вырабатывается также у младших школьников и подростков, но только к подростковому возрасту она достигает высокого уровня: школьники постарше еще более склонны сосредотачиваться на вещах, которые ему не интересны или трудны.

Дети старшего школьного возраста по-прежнему предпочитают конкретность, даже если они уже могут легко делать обобщения и выводы, и даже если будут задействованы абстрактные теоретические положения, не существует прямой поддержки визуальных и конкретных вещей, и они могут поддерживать свое внимание. Для старших школьников

представление материалов больше не играет особой роли, а значение содержания обучения теперь особенно важно.

Образовательная деятельность по-прежнему остается основным направлением деятельности старшеклассников, поэтому интерес к обучению растет:

- подготовка к самоопределению и самостоятельной жизни;
- желание стать зрелым членом общества;
- интересоваться содержанием и процессом обучения [6, с. 44].

Выбор познавательного интереса старшеклассников связан с планированием жизни, поэтому сфера мотивации старшеклассников характеризуется сочетанием и взаимопроникновением широкого спектра социальных и познавательных мотиваций, содержащихся в самом образовательном процессе. Стадия средней школы – это начальная стадия физической зрелости, а также стадия завершения полового развития. Все это определяет подготовку старшеклассников к физическим и умственным нагрузкам. Физическое развитие влияет на развитие определенных качеств личности. Осознавая свою привлекательность – высокую самооценку и уверенность в себе, и осознание своей физической слабости – напротив, низкую самооценку.

В отечественной методике выделяют четыре основных механизма аудирования: аудирование речи, память, вероятностное предсказание и механизм произношения (Е.Н. Соловова). Речевой слух – одно из самых важных. Он обеспечивает восприятие разговорной речи и делит ее на семантический синтаксис, фразы и слова. Благодаря этому механизму в голосовом потоке распознаются знакомые изображения, но при этом для понимания разговорной речи недостаточно иметь хорошее произношение [6, с. 48].

Аудирование и говорение, чтение и письмо, словарный запас и грамматика неразделимы в реальном общении, особенно в классе. Когда речь идет о формировании и развитии навыков аудирования, не следует забывать и о механизме произношения, – Е. Н. Соловов [6, с. 66]. Суть данного механизма заключается в том, что, как указывают психологи, в процессе аудирования происходит внутреннее произношение речи. Чем четче произношение, тем выше уровень аудирования. Скорость представления голосовой информации ограничена, а переоценка или недооценка может привести к резкому снижению активности, значительному снижению понимания, утомляемости и ухудшению настроения. В обучении лучше всего начинать с естественной скорости речи, так как скорость разговора на разных языках будет разной.

Скорость представления голосовой информации ограничена, а переоценка или недооценка может привести к резкому снижению активности, значительному снижению понимания, утомляемости и ухудшению настроения. Обучение лучше всего начинать с естественной скорости речи, так как скорость разговора на разных языках будет разной. Британцы и американцы, говорящие на одном языке, используют его по-разному. Британцы произносят 220 слогов в минуту, а американцы – 150–170 слогов в минуту. Поэтому с самого начала обучения иностранному

языку на слух скорость речи должна быть нормальной. Для недостаточно подготовленной аудитории можно предоставлять информацию по частям и увеличивать время паузы между синтаксисом, предложениями и абзацами, чтобы понять содержание [6, с. 69].

Можно добавить время для устранения затруднений до восприятия текста. При этом продолжительность сообщения не должна превышать 1,5–3 минуты, потому что, по данным психологов, утомление от аудирования наступает намного раньше, чем от зрительного восприятия. На понимание текста влияет его смысловая организация. Структура рассказа должна быть такой, чтобы основная идея легко выделялась, а детали примыкали к ней. Более того, если основная идея выражена в начале сообщения, ее можно понять на 100%. В конце сообщения – на 70%. В среднем – на 40%. Если в процессе прослушивания контроль нерегулярный, то и эффективности ожидать не стоит. Важно, чтобы контроль охватывал всех учеников, поэтому необходимо учитывать различные сложности технологии управления, начиная с простых методов, требующих минимального владения иностранным языком, таких как ответы на общие вопросы, а затем постепенно переходя к более сложным методам («описание», «объяснение причины») [4, с. 115].

При использовании техник, связанных с речевой деятельностью, необходимо учитывать языковую подготовку. Форма контроля должна быть связана с пониманием разной глубины: от интерпретации поверхностных фактов до глубоких фактов. На всех этапах речь учителя должна стать образцом иноязычного общения. Учащиеся должны быть уверены в своей способности понимать речи на иностранном языке в каждом классе, чтобы это культивировало его желание и мотивацию общаться на языке. В рамках основной учебной программы ставится более щадящая задача – научить младших школьников понимать основное содержание коротких и простых реальных текстов (прогнозы погоды, объявления, радио – и телепрограммы), выделять для себя индивидуальную значимую информацию [4, с. 115].

Перед учащимися школ с углубленным изучением иностранного языка ставятся при этом сложные задачи – овладеть тремя видами аудирования:

- аудирование с полным пониманием воспринимаемого на слух текста (listening for detail);
- аудирование с общим охватом содержания, т. е. с пониманием лишь основной информации (listening for the main idea);
- аудирование с извлечением специфической информации (listening for specific information) [3, с. 129].

Подразумевается, что аудиотекст (различные типы теле- и радиопередач, теле- и видеофильмы, включая образовательные, региональные и новостные, репортажи и новости) может содержать информацию по одному предмету. И он носит мультидисциплинарный характер, но по сравнению с другими вариантами изучения иностранного языка отличается по насыщенности информацией [3, с. 129]. Что касается возможных типов аудиотекста, их также можно сгруппировать в

соответствии с их соответствием возрастному уровню развития учащихся и конкретным целям обучения на разных этапах.

Для учащихся старших классов наиболее актуальными текстами могут быть такие как стихи, сказки, рассказы, личные письма в телестудии, мультфильмы, объявления для дикторов в аэропорту, вокзалы, прогнозы погоды, молодежные телепрограммы и видео. Упомянутые три вида аудирования основаны на основных навыках, которые необходимо освоить в процессе обучения иностранному языку. Предположим, что навыки презентации и содержание обучения на слух постепенно (от одного этапа к другому) усложняются, поэтому обучение на слух – одно из основных направлений работы учителей в школах, так как совместно слушание и говорение дают возможность общаться на иностранных языках. Однако это направление вызвало наибольшие трудности у учителей и учеников в обучении [6, с. 120]. Следовательно, учителя должны изучать и постоянно учитывать субъективные и объективные факторы успеха обучения аудированию в своей работе.

Таким образом, одним из важных факторов при обучении аудированию является поддержание постоянного интереса обучающихся, их постоянной мотивации. Основными факторами являются: правильный выбор текста (сложность и интересное содержание), восприятие текста до создания ситуация общения, а также контроль прослушивания и выхода из различных задач другого действия в текстовом сообщении.

В школьном учебном процессе аудирование выступает как средство обучения (получения содержательно-смысловой информации), а также как помощь в языковом и речевом развитии учеников и обеспечении учебного процесса на уроках английского языка. Научить учеников понимать речь – одна из важнейших задач обучения английскому языку. Овладение аудированием дает возможность реализовать воспитательные, образовательные и развивающие цели. Оно позволяет научиться внимательно вслушиваться в чужую речь, формировать умение предвидеть речевое содержание высказывания и таким образом, воспитывать культуру слушания не только на иностранном, но и на родном языке. Нужно помнить, что, организуя аудирование, учитель постоянно оказывается перед фактом разных возможностей учеников. Для одних предлагаемый им текст окажется слишком легким, а другие не смогут выполнить поставленную задачу. В таком случае, учитель вынужден давать задания дифференцированно.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в анализе использования аудирования в качестве метода повышения уровня знаний по английскому языку среди учеников старших классов.

Список литературы

1. Ариян М.А. Лингвострановедение в преподавании иностранного языка в старших классах средней школы / М.А. Ариян // Иностранные языки в школе. – 2000. – №4. – С. 34–39.

2. Бим И.Л. Обучение иностранному языку: Поиск новых путей / И.Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 1989. – №11. – С.14– 16.

3. Королева Е.В., Кальщикова Ю.Р. Использование стратегий при обучении аудированию на уроках английского языка / Е.В. Королева, Ю.Р. Кальщикова // Актуальные проблемы лингводидактики и методики организации обучения иностранным языкам. Сборник статей. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2015. – С. 129–134.

4. Котикова Л.Н. Эффективные принципы и технологии в обучении и изучении иностранного языка / Л.Н. Котикова // Вопросы современной лингвистики и методики обучения иностранным языкам в школе и вузе: материалы IV Всероссийской научно-методической конференции (15 января 2014 года). Электрон. текстовые данные. Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2014. – С. 115–122. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/51784.html>, свободный. (Дата обращения: 24.12.2021 г.).

5. Соколова Т.В. Развитие коммуникативной компетенции в процессе изучения иностранного языка / А.А. Айрапетян // Лингво-педагогические основы обучения иностранным языкам для специальных целей [Электронный ресурс]: материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием памяти профессора С.С. Соловей. Электрон. текстовые данные. – Омск: Омская академия МВД России, 2015. – С. 39–44. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/61778.html>, свободный. (Дата обращения: 24.12.2021 г.).

6. Сиянская Е.В., Васильева М.М. Вопросы методики обучения иностранным языкам за рубежом / Е.В. Сиянская, М.М. Васильева: пособие для учителей средней школы. – М.: Просвещение, 1978. – 192 с.

7. Сысоев П.В. Спорные вопросы коммуникативного контроля умений учащихся воспринимать речь на слух / П.В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2008. – №1. – С. 8–15.

Vlasova Valeria Alexandrovna,
valeria.vlasovaa@yandex.ru

The Specifics of Teaching Listening in English Classes in High School

The growing demand for fluency in English around the world has prompted linguists and teachers to prioritize finding more effective methods of teaching English for high school students, one of which is listening.

Key words: English, listening, learning.

Научный руководитель:

Пантыкина Н.И.

канд. пед. наук,

доцент кафедры английской и

восточной филологии

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

natik-pantykina@mail.ru

Информационные технологии в процессе изучения лексики на уроках английского языка

Целью данной статьи является изучение процесса внедрения современных информационных технологий в ходе обучения английскому языку. При рассмотрении различных Интернет-ресурсов автор проводит анализ сайта, который является помощником для учеников и преподавателей при изучении иноязычной лексики.

Ключевые слова: ИКТ, лексика, интернет-ресурсы, пассивный запас лексики, активный запас лексики.

Современный этап развития информационного общества предполагает широкое применение информационно-коммуникационных технологий в образовании. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей. информационные процессы и методы работы с информацией, осуществляемые с применением средств вычислительной техники и средств телекоммуникации; информационные процессы и методы работы с информацией, осуществляемые с применением средств вычислительной техники и средств телекоммуникации [4, с. 13]. Сегодня современное образование приобрело совершенно новое значение. Компьютеры являются неотъемлемой частью каждого класса, и учителя используют DVD-диски, компакт-диски и видео, чтобы показать ученикам, как все работает. Учащиеся могут взаимодействовать с предметами с помощью таких веб-инструментов и компакт-дисков. Более того, каждый ученик может прогрессировать в своем собственном темпе.

Лексика в системе обучения иностранному языку является важнейшим компонентом речевой деятельности. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, лексика – «словарный состав языка, какого-нибудь его стиля, сферы, а также чьих-нибудь произведений, отдельного произведения» [2, с. 491]

В конце XIX века отечественные методисты не уделяли должного внимания вопросам обучения лексике. Основные споры по этой проблеме касались использования родного языка в процессе обучения. Вопрос об отборе словаря и количественном объеме лексики не рассматривался

должным образом. Лексических упражнений специальных не существовало и считалось, что усвоение слов должно происходить в процессе беседы, чтения, перевода, анализа и заучивания текстов.

В начале XX века большое значение придавалось первичной семантизации слов, так как основной задачей методисты того времени считали обеспечение прочного запоминания нового слова. Лексические упражнения имели основание на положениях прямого метода и ассоциативной психологии, поэтому лексика сначала отрабатывалась во фразах, с помощью устных упражнений или бесед, а далее в упражнениях путем группировки лексики по сходству формальных признаков или по содержанию. Такие упражнения создавали различные ассоциации и способствовали запоминанию, но не формировали умения пользоваться лексикой при высказывании и чтении. Существовало также разделение на пассивный и активный запас лексики. Активный запас лексики – это все те слова, которые человек использует в повседневной жизни, а пассивный – это слова, которые человек узнает посредством чтения или на слух и в повседневной жизни не использует. Однако большинство методистов подразумевали под этим непонимание и воспроизведение, а разные ступени усвоения слова.

В 1986 году методисты В.А. Бухбиндер и С.В. Калинина опубликовали работу «Основные методики преподавания иностранных языков», где предложили семь принципов обучения лексике:

- 1) рациональное ограничение словарного минимума;
- 2) направленное предъявление лексических единиц в учебном процессе;
- 3) учет языковых свойств лексических единиц;
- 4) учет дидактико-психологических особенностей обучения;
- 5) комплексное решение основных дидактико-методических задач;
- 6) опора на лексические правила;
- 7) единство обучения лексике и речевой деятельности [3].

Изучение вопросов использования ИКТ при обучении лексике, в частности использование компьютера представляется целесообразным и актуальным как в плане теории, так и в плане практики преподавания иностранного языка в школе, как способа повышения качества обучения лексике. Процесс обучения новой лексике является эффективным, если:

– создаются оптимальные условия для использования компьютера на уроке;

– стимулируется у учеников стремление к изучению новой лексики с помощью компьютерных технологий;

– происходит способствование развитию навыков работы с компьютером на уроке английского языка [5].

Компьютер является главным техническим средством для реализации информационных технологий и переработки информации. Неоценимую помощь при обучении иностранному языку оказывают электронные учебники, библиотеки, галереи. Возможности мультимедийных технологий дают возможность ученику погрузиться в

виртуальный мир и увидеть то, что может быть лишь написано в книге. Использование мультимедийных средств помогает воплотить личностно-ориентированный подход в обучении, а также обеспечивает индивидуализацию и дифференциацию с учетом особенностей детей, их уровня знаний и навыков. Изучение иностранного языка с помощью компьютерных программ вызывает огромный интерес у учащихся.

Огромное значение в обучении английскому языку сейчас приобрела сеть Интернет, владеющая колоссальными информационными способностями и не наименее впечатлительными услугами. Возможности использования Интернет-ресурсов имеют огромный масштаб. Интернет-ресурсы – это совокупность интегрированных средств технического и программно-аппаратного характера, а также информации, предназначенной для публикации во Всемирной паутине [1].

Использование ресурсов Интернета в учебном процессе способствует развитию познавательной активности учеников и достижению основных целей в преподавании иностранного языка. Поэтому и в наших образовательных учреждениях преподаватели активно используют интернет сервисы для лучшего результата при обучении и всестороннего развития учащихся. Существует множество сайтов, которыми учителя и ученик могут пользоваться при изучении лексики английского языка. Самым распространенным можно назвать *Quizlet.com*. Рассмотрим его в качестве эффективного средства обучения лексики.

Данная программа построена на системе изучения иностранных слов с помощью карточек. Учитель может воспользоваться как уже готовыми карточками, так может создать свои. В программе удобный интерфейс создания карточек. Вы выбираете язык А и язык Б, набираете слово и перевод, причем перевод можно добавить путем его автоматического определения, при желании можно добавить изображение.

Карточки с различными темами можно разделить на колоды. В одной колодевозможно создать 2000 карточек, благодаря чему можно создать карточки по различным темам, например: «Еда», «Спорт», «Семья» и т.д. Есть также возможность воспользоваться уже готовыми карточками других пользователей и сохранить к себе.

Программа состоит из 6 режимов изучения: *Flascards*, *Learn*, *Speller*, *Test*, включая 2 познавательные игры «Scatter» и «Gravity». Первая из них – *Flascards*. В этом режиме учитель или ученик может просто просматривать карточки, переворачивая их. Этот режим отлично подходит для заучивания слов на иностранном языке; можно делать с электронными карточками все то же, что и с картонными:

- листать карточки (переходить к следующей или предыдущей);
- переворачивать карточки в обе стороны (с одного языка на другой);
- перемешивать колоду карточек;
- откладывать трудные карточки (помечать звездочкой).

По задумке разработчиков этот режим предназначен для общего ознакомления с набором слов, заучивания, а другие режимы – для закрепления имеющихся знаний.

Learn – на экране появляется слово, задача ученика набрать его перевод. Если угадали – идете дальше, не угадали – трудное слово помечается в статистике и потом будет предложено еще раз.

В этом режиме программа следит, какие слова ученикам даются хуже, какие лучше и заставляет повторять трудные слова. Чтобы слово считалось полностью выученным, нужно угадать его два раунда подряд. Когда ученик пройдет раунд, ему предложат пометить звездочкой трудные слова (*star terms and study again*) и повторить их.

Speller – это отличное упражнение, помогающее развить понимание на слух и правописание суть которого заключается в написании слов под диктовку. Голос диктора можно замедлить.

Прослушав диктора, нужно набрать услышанное слово. Если ученик не понял голос диктора с первого раза, можно нажать *Replay Audio* (или клавишу ESC), чтобы повторить. Если ученики набрали слово правильно, появится следующее слово, если неправильно – программа выделит красным ошибку и попросит попробовать еще раз.

После 7 слов раунд заканчивается, и можно увидеть статистику (*Progress Checkpoint*), в которой будет обозначено, какие слова насколько хорошо выучены. Чтобы слово считалось полностью выученным (*Fully learned*), нужно набрать его правильно два раунда подряд. Набор карточек в режиме *Speller* считается пройденным, когда все слова *fully learned*.

Режим «*Test*» – автоматически создает тест с четырьмя видами заданий из слов, входящих в колоду; особенно подходит учителям. Он автоматически, используя слова из набора карточек, создает тест с 4 видами заданий (снямая и добавляя галочки в панели настроек справа, можно убирать и добавлять нужные задания):

Written – задача режима стоит в написании перевода слова;

Matching – в этом режиме ученикам нужно сопоставить слово и правильный ответ;

Multiple choice – нужно выбрать правильный ответ из нескольких предложенных;

True False – верное или неверно данное утверждение.

Результаты работы учеников оцениваются по 100-бальной шкале. Сам тест можно распечатать.

Scatter – это игра, в которой нужно на время находить слова, их значения и склеивать их вместе, то есть быстро найти перевод слова. Перед вами разбросанные по столу карточки с русскими и английскими словами. Необходимо «хватать» мышкой слово и «перетаскивать» его на перевод – обе карточки исчезнут. И так пока не исчезнут все карточки.

Gravity – другая интересная игра, в которой нужно «сбивать» летящие слова, набирая их значение. Сверху вниз падают астероиды-слова, притягиваемые гравитацией, их нужно сбивать, правильно набирая перевод. Скорость падения увеличивается как в «Тетрисе» – чем дальше прошли, тем выше скорость.

Игра заканчивается, когда вы потратите все жизни, пройти ее полностью нельзя, можно только побить предыдущий рекорд (*highscore*). Разумеется, можно настроить, на каком языке будут слова, включая

случайное чередование языков. У игры есть альтернативный вариант «Space Race». Все то же самое, но вместо астероидов – космические корабли, летящие слева направо.

Таким образом, внедрение современных образовательных технологий в процесс обучения иностранному языку сегодня доступно каждому учителю. Применение таких технологий способствует повышению мотивации, интереса к предмету, желанию изучать язык и общаться на нем. В условиях быстрых изменений, вызванных глобализацией и технологическим развитием, учителям необходимо понимать, что Интернет-технологии придадут непосредственность и контекст изучению иностранного языка.

Список литературы

1. Глоссарий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.glossary-internet.ru/terms/И/internet_resurs/, свободный. (Дата обращения: 18.01.2022 г.).

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов // Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: Оникс; Мир и Образование, 2010. – 736 с.

3. Роль и место лексики в обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-na-temu-rol-i-mesto-leksiki-v-obuchenii-inostrannomu-yaziku-3204314.html>, свободный. (Дата обращения: 18.01.2022 г.).

4. Словарь терминов и понятий цифровой дидактики / Рос. гос. проф.-пед. ун-т; авт.-сост.: Н.В. Ломовцева, К.М. Заречнева, О.В. Ушакова, С.Ю. Ярина. – Екатеринбург : РГППУ: Ажур, 2021. – 84 с.

5. Современные информационные технологии в процессе формирования лексических навыков на уроках английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/625300>, свободный. (Дата обращения: 18.01.2022 г.).

Anastasia Yurievna Vyglai,
vyglay01@mail.ru

Information Technologies in the Process of Learning Vocabulary in English Lessons

The work is aimed to study the process of introducing modern information technologies into the learning process. Considering various Internet resources, the author analyzes one site that is an assistant for students and teachers when studying foreign language vocabulary.

Key words: ICT, vocabulary, Internet resources, passive vocabulary, active vocabulary.

Использование кейс-метода в формировании профессиональной компетентности будущих учителей английского языка

Статья посвящена формированию профессиональной компетентности будущих учителей английского языка с использованием кейс-метода в обучении будущих педагогов. Особенности и возможности использования метода ситуационного анализа в процессе обучения английскому языку в профессиональных целях были проанализированы. Автор рассматривает готовность будущих учителей применять новые технологии в учебном процессе.

Ключевые слова: кейс-метод, профессиональная компетентность, современные методы для обучения, кейс, методы и технологии.

Профессиональная компетентность будущего учителя английского языка – это целая система, которая представлена комплексом компетенций. Компетенция – это совокупность умений, знаний и навыков, которые формируются в процессе обучения какой-либо дисциплине, а также способность к выполнению конкретной деятельности на основе полученных знаний, навыков и умений [1, с. 18].

Готовность будущего учителя применять современные технологии и методы для качественного учебно-воспитательного процесса – это одна из ведущих профессиональных компетенций.

Содержание образования постоянно обновляется и поэтому необходимость внедрения новых и интересных методов обучения иностранному языку не вызывает колебаний. Необходимо ещё в стенах университета сформировать теоретическую и практическую готовность будущего учителя к применению новых методов обучения. В подготовке компетентного учителя важную роль играет современный продуктивный метод профессионального развития. Одним из таких методов является кейс-метод.

Цель статьи – изучить особенности использования кейс-метода в формировании профессиональной компетентности будущих учителей английского языка. По нашему мнению, наиболее приоритетным в формировании компетентности является именно кейс-метод как самый интенсивный метод обучения.

Метод кейсов основан на обсуждении заданий в группе студентов, которые подготавливает преподаватель. Эти задания представляют собой описание ситуаций с видимой или скрытой

проблемой. На занятиях студенты знакомятся с содержанием кейса, его классификацией и модерацией работы с кейсом. В итоге студенты овладевают теорией и практикой применения современных методов обучения английскому языку, которые способствуют формированию профессиональной компетентности. А в результатах педагогической практики будет виден высокий уровень компетентности будущего учителя.

Метод кейсов или метод ситуативного анализа пришёл в двадцатые годы прошлого века. В первый раз этот метод был применён в школе права Гарвардского университета в 1870 году. Широкую известность в Гарвардской школе бизнеса метод получил в 1920 году. В 70-80 годы метод кейсов заинтересовал отечественных методистов.

В переводе с английского слово «Case» означает портфель, чемодан, сумка, папка; ситуация, случай, казус, в ряде случаев – их сочетание. Смысл метода кейсов заключается в том, что студентам предлагают реальную жизненную ситуацию, описание которой отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходим при решении данной задачи. Важной частью кейс-метода является его образовательная открытость, с одной стороны, и закрытость, жесткость в обучении, с другой. «Кейс», который создан грамотно, порождает дискуссию, вовлекая студентов к реальным фактам, помогает смоделировать реальную ситуацию, с которой в дальнейшем можно столкнуться на практике [4, с. 67].

Цели кейс-метода заключаются в активизации студентов, повышении мотивации к обучению, обучению навыкам анализа ситуаций и нахождению оптимальных решений, работой с информацией, моделированию решений в соответствии с заданием, применению различных подходов к разработке планов действий, ориентированных на конечный результат, принятию правильного решения на основе группового анализа ситуации; приобретении навыков четкого и точного высказывания собственного мнения в устной и письменной форме, критическое оценивание разных точек зрения, самоанализу, самоконтролю и самооценки [6, с. 54].

Самыми главными понятиями, используемыми в кейс-методе, являются «ситуация» и «анализ», а также их производное – «анализ ситуации». Термин «ситуация» включает в себя несколько значений и понимается, как состояние, которое содержит в себе определённые противоречия и характеризуется высокой нестабильностью. Ситуация может изменяться. Это зависит от деятельности людей, участвующих в ней. Ситуации возникают в социальных системах, где существует конкуренция и борьба между людьми, поэтому метод анализа ситуаций не может существовать в закрытых системах. «Анализ» является научным исследованием, где разбивается объект на части.

«Кейс-методы» – это учебные ситуации, которые разрабатываются на основе фактического материала с целью дальнейшего разбора на занятиях. Разбор таких ситуаций способствует обучению работе в команде, а также способствует осуществлению анализа и, на его основе,

принятию решения. Метод кейсов – это метод быстрого проблемного ситуационного анализа, основанный на обучении решению поставленных задач – ситуаций.

Кейс-метод относится к неигровым активным методам. Его главная задача – усилиями «команды» проанализировать конкретную ситуацию и выработать практическое решение. После чего будет оценка предложенных решений.

Обучение при использовании кейс-метода ожидает наличие кейсов, рекомендации как их использованию, вопросы для беседы, задания учащимся, наставительные материалы для преподавателя. В методе кейса между собой связаны теоретические и практические навыки. Преподаватель и студент одинаково ответственны и свободны в процессе обучения. Работа преподавателя нацелена на организацию и выбор материала, с которым необходимо работать. А студент берёт ответственность за подготовку к уроку, а также за принятие решения в конкретной ситуации.

Главная задача метода – научить студентов принимать быстро решения с ограничением во времени, а также работать в команде с недостаточным количеством информации. Студенты становятся более уверенными в себе, решая различные ситуации, отработывая материал для конкретного случая.

Цель метода-кейса снять барьеры общения между студентами, а в дальнейшем между всеми людьми в социуме. Он помогает развивать творческое мышление, принятие интересных решений. Самое интересное, что учитель и ученики в этом процессе равны в позициях между друг другом. Метод развивает много хороших качеств личности, таких как целеустремлённость, уверенность в себе и многие другие [2, с. 92].

Работа (модерация) с кейсом включает в себя несколько шагов: раздел учащихся на группы по 3-5 человек; выбор модератора группы; организация работы в подгруппах; отчёт модератора о проделанной работе [5, с. 25].

Однако, существуют некоторые трудности при введении метода-кейса в процесс обучения. Многие учителя относятся к данному методу поверхностно. Играет важную роль в этом неполная техническая оснащённость кабинетов. Очень многие преподаватели используют только какую-то часть метода, например, обсуждение. Некоторые придерживаются мнения, что метод-кейса необходимо использовать на высшей точке обучения. Большой процент преподавателей заинтересован в инновационных методах обучения и считают их эффективными при обучении английскому и другому иностранному языку.

Таким образом, можно утверждать, что готовность студентов к использованию метода-кейса позволяет принять и осмыслить инновационные компоненты профессиональной деятельности, обогащает кругозор будущего учителя, формирует творческие навыки при подаче материала, подталкивает к самообразованию и саморазвитию. При правильном применении метода он может послужить средством

повышения профессиональной компетентности преподавателей, а также выдать процесс обучения иностранному языку более плодотворным.

Список литературы

1. **Баграмова Н.В.** Компетентностный подход в образовании с проекцией на обучение иностранным языкам/ Н.В. Баграмова // Синтез традиций и новаторства в методике изучения иностранных языков. Материалы межвузовской научной конференции. – Владимир: ВГПУ, 2004. – С. 14–19.

2. **Бочарникова М.А.** Компетентностный подход: история, содержание, проблемы реализации/ М.А. Бочарникова. – М., 2009. – 145 с.

3. **Китайгородская Г.А.** Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика/ Г.А. Китайгородская. – М., 2009. – 205 с.

4. **Михайлова Е.А.** Кейс и кейс-метод: процесс написания кейса/ Е.А. Михайлова. – М. : Исла, 1999. – 189 с.

5. **Прозументова Г.Н.** Изменения в образовательных учреждениях: опыт исследования метода кейс-стадии / Г.Н. Прозументова. – Томск : «Слава», 2003. – 296 с.

6. **Прозументова Г.Н.** Переход к Открытому образовательному пространству. Феноменология образовательных инноваций: монография / Г.Н. Прозументова. – Томск, 2005. – 196 с.

DorofeevaKaterynaAleksandrovna,
dora123456789@mail.ru

Use of a Case-method as a Means of Formation of Professional Competence of Future English Teachers

This article is devoted to the formation of the professional competence of future English teachers. The article is based on the use of the case method in teaching future teachers. Features and capabilities are also considered how to use the method of situational analysis in the process of teaching English for professional purposes. The article examines the willingness of future teachers to apply new technologies in the educational process.

Key words: case method, professional competence, modern teaching methods, case study, methods and technologies.

УДК 81'23-053.2:81'27-055.1-055.2

Дудник Анна Сергеевна

Научный руководитель:

Туленинова Л.В.,
канд. филол. наук,
доцент кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
lartul@rambler.ru

Гендерные стереотипы в языковом сознании ребенка

Статья посвящена исследованию гендерных стереотипов в языковом сознании ребенка. При анализе выбранного материала, который был получен методом прямого толкования слов, автор показывает то, как в языковом сознании ребенка гендерные стереотипы формируют обширное представление о маскулинности и феминности, понятие о концептах мужчина и женщина и о взаимоотношении между полами.

Ключевые слова: гендерный стереотип, концепт, концептуализация, языковое сознание, метод прямого толкования, маскулинность, феминность.

Охватывая достаточно длительную экспериментаторскую историю, категория гендера находится в центре интереса почти всех гуманитарных наук. Разведение общебиологической и культурной проблематики, объединенной с полом, стало представлением о формировании данного характера в актуальных гуманитарных науках.

Осмысление в детском сознании представлений о маскулинности и феминности, которые доступно описаны в подходящей психологической литературе, происходит постепенно, шаг за шагом в результате формирования фактических знаний о гендере [1, с. 3].

Актуальность статьи обусловлена тем, что в третьем тысячелетии в сознании ребенка ощутимо разрушаются гендерные границы. Это обусловлено прогрессивным процессом приравнивания полов в социальном, экономическом и физиологическом планах.

Научная новизна статьи – это ее вклад в построение понятия гендера, образующийся в картине мира ребенка через понимание гендерного уподобления – того, как ребенок осознает, с одной стороны, факт гендерной принадлежности общества и, с другой стороны, личную гендерную принадлежность.

Теоретическая значимость статьи наблюдается в детализации фактов и данных об определенных чувственных восприятиях, принятых познаний, личного и социального опыта и многое другое.

В аспекте современной психологии выделяют два направления гендеризация личности ребенка: гендерная дивергенция (взаимоотношение с однополыми представителями) и гендерная конвергенция (взаимоотношение с представителями противоположного пола). До двух лет оба направления выражаются одинаково: ребенку все равно, с кем общаться. При этом уже в три года происходит гендерное самоотождествление, и дети начинают твердо относить себя к мужскому или женскому полу [3, с. 54]. Именно с этого возраста дети начинают замечать, что мужчины выглядят не так, как женщины и интересы у них не совпадают. Они начинают «подражать» нраву мужчин и женщин. В гендерной психологии описанное событие получило название дифференциального подражания. Уже к семи годам дети достигают «гендерной константности – понимания того, что гендер постоянен и изменить его невозможно» [1, с. 15]. По заключению Л.В. Барсалоу, люди в течение жизни постигают в окружающем мире

новые вещи, а мир постоянно обновляется, поэтому человеческое сословие должно иметь форму, быстро адаптирующуюся к этим изменениям, поэтому концепт, как основная единица отображения и хранения такого знания, также должен быть вполне гибким и ходовым: «Концепт – это не столько являющееся неизменным выражение, сколько навык приспособления выражений к ограничениям действия, происходящего в определенных обстоятельствах» [3, с. 49].

С точки зрения психолингвистических течений познания гендерных стандартов можно проанализировать два: ассоциативный эксперимент и метод определения, или толкования. Интересно отметить, что оба метода изначально появились в лингвистике в связи с изучением младенческой речи. Так, возникновение исследований ассоциации в языкознании было непременно связано с анализом степени изученности ребенком нормативной лексики и экспертизы его речемыслительной активности немецкими и швейцарскими языковедами начала XX века [6, с. 115]. Превосходство же введения в безграничный научный уклад второго способа исследования языкового сознания принадлежит А. Лурии, который заявил, что «являясь самым элементарным из античных методов, использующихся в психологии, он дает возможность проследить, какие собственно формы отражения скрываются за словом и каким порядком психических операций осуществляется установление значения слова на любом рубеже развития и в каждой форме отклонения от нормы» [7, с. 73].

Давайте рассмотрим, как выстраивается идея о феминном и маскулинном, как о женщинах и мужчинах, в подсознании малыша. Первоначально половые стереотипы языкового мышления ребенка пробуждаются в дефиниции концептов женщина и мужчина, таких как «жена» и «муж». Больше половины детей (52 %) распознают мужчину, используя логичную интерпретацию значения слова путем описания, типа «Взрослый человек мужского пола». В сознании любого ребенка образ мужчины уже не отгораживается от неизменных характеристик его поведения, базисными из которых остаются мощь («Человек, который владеет большей силой, чем женщина»), справедливость и гордость. В других заключениях многих детей вспоминаются такие черты мужчины, как добрый, храбрый, крепкий, умный, и даже «должен защищать, работать». Гендерный стереотип, противопоставление мужчины мальчику, который ставит роль мужчины как в сознании ребёнка, так и в языковой картине мира, оказывается самым значительным. Более детализировано настоящий стереотип был описан в работе Э. Бадентэр, в которой аргументируется возведение мужественности через установку трёх негативных доказательств: чтобы стать мужчиной, надо все время противопоставлять себя кругу детского, женского и гомосексуального [2, с. 112].

Для каждой языковой картины мира одним из главных гендерных стереотипов, которые формируются в мыслях и рассуждениях детей, становится понятие о том, что у мужчины должна быть семья. Следует существенно отметить, что стереотип «мужчина – человек семейный»

отражает представления о гендерных и социальных ролях мужчины в патриархатном обществе. И если языковое сознание ребенка 11–12 лет еще плохо изучило этот стереотип, то, в языковой картине мира уже зрелого человека, мужчина почти во всем определяется уровнями социальными как «отец», «муж» и «хозяин». Самым глубоким примером контура гендерно-не толерантных элементов традиционной картины мира является формулировка: «Это человек, без которого не может происходить дальнейшее развитие общества», в котором воссоединяется один из самых древних патриархатных стереотипов и постоянно андроцентричного мира языка: только мужчина является полноценным членом общества, на котором оно держится и от которого зависит благосостояние» [4, с. 40].

В качестве предложения для очередных исследований можно допустить, что поэтапное освоение системы многозначности слова сознанием малыша не в последнюю очередь идет через восприятие тех значений, которые приносят гендерный оттенок, так как, первоначальные знания о гендере формируются у детей в достаточно раннем возрасте. Например, при определении многозначного слова «свободный», были собраны такие ответы: «холостой», «женатый». Любопытно, что ни один толковый словарь русского языка не указывает у лексемы «свободный» самостоятельного значения «не связанный узами брака», хотя из наглядного материала словарных статей это значение достаточно легко выделяется. Глубокие понятия, демонстрирующие шкалу мировоззрения маленького человека, тоже подчас определяются через гендерные стереотипы. На этом этапе отображается своеобразная особенность речевой и мыслительной активности подростка: «одни дети данного возраста уже в состоянии давать грамотные определения искомым слов, а другие ограничиваются только конкретными дефинициями из собственной жизни» [5, с. 108].

Весомой дилеммой освоения родного языка становится отражение в сознании ребенка, сближенного с понятием мужского и женского языкового сексизма «патриархатных стереотипов, закрепленных в языке и показывающих его носителям реальную картину мира, в которой женщинам отводится вторичная роль и приписываются в основном негативные качества» [4, с. 56].

Среди формулировок понятия «девочка» можно столкнуться с теми, которые унижают достоинство человека: «слабый пол», «дита слабого пола», «бабье сословие», «мелкий человечек женского пола». Такие ответы являются отображением антагонистических взаимоотношений, свойственных в детском возрасте между полами, которые содержат переходящий и временный характер. Следует сразу отметить, что освоение однозначных гендерных стереотипов детьми через язык, приводит к восприятию только установившегося (патриархатного) разделения ролевых обязанностей в каждой семье, детском саду, школе, что, непременно способствует гендерной эволюции мышления детей к возможным конфликтным взаимоотношениям.

Между тем, направление языкового сексизма, можно заметить его не только на девочках, но и на мальчиках. В итоге, среди определений данных слову «слабый», обнаруживаем «хилый человек», «люфяк», «хляк», «слизняк», «дистрофик», «пацан» и т.д. Такое отношение к человеческой слабости – обратная сторона привычного стереотипа маскулинности, который в социологии и гендерной психологии имеет такое название, как «норма физической твердости», согласно которой мужчина владеет физической силой и выдающейся биологической активностью [1, с. 203]. Вот непосредственно по этой причине среди многих мужчин принято понятий, акцентирующие физическую слабость (характеристики собак, хлопок, тряпка, доходяга и др.). С большой уверенностью можно утверждать, что это точка зрения мальчишки, который с самого детства запомнил главное патриархальное распределение супружеских и социальных ролей в семье, которое выражено знаменитым немецким определением сущности женщины как «церковь, кухня, ребенок». Следует отметить, что в целом ориентация на ответственность к созданию семьи у подростков этого возраста весьма положительна. Но не следует забывать, что родители и взрослые – это не единственные для подростка социализирующие образы, не единственные его социально-ролевые модели и не единственные ключевые источники знаний о гендере. Существуют иные источники, формирующие у ребенка гендерно ролевую абстракцию: интернет, учителя, книги, другие дети, родители других детей, родственники, телевидение и, конечно же, язык.

Подводя итоги, следует отметить, что анализ способов и путей концептуализации в языковом осознании ребенка понятий и представлений о женщине и мужчине, о феминности и маскулинности однозначно доказывает мысли Л.С. Выготского о том, что «развитие процессов, приводящих в последствии к образованию понятий, уходит корнями глубоко в детство, но только в переходном возрасте вызревают, складываются и развиваются те интеллектуальные функции, которые в своеобразном сочетании образуют психическую основу процесса образования понятий» [3, с. 130]. Гендерные стандарты и половая принадлежность человека, установленные в языковом сознании малыша с помощью метода непосредственного назначения, объединены не только определениями концептов мужчина и женщина и понятиями о мужском и женском, но и с необходимыми для установленной системы ассоциациями и понятиями будущего полноценного члена общества, что и станет темой нашего следующего исследования.

Список литературы

1. **Берн Ш.** Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 320 с.
2. **Бендас Т.В.** Гендерная психология: Учебное пособие / Т.В. Бендас. – М. : Питер, 2006. – 431 с.
3. **Выготский Л.С.** Собрание сочинений / Л.С. Выготский // Том 1. Вопросы теории и истории психологии / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. – М. : Педагогика, 1982. – 488 с.

4. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. – М. : 1999. – 155 с.

5. Козлов В.В. Гендерная психология / В.В. Козлов, Н.А. Шухова. – М. : Высшая школа, 2016. — 272 с.

6. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, Академия, 1999. – 288 с.

7. Лурия А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. – М. : Изд-во Ун-та, 1998. – 335 с.

Dudnik Anna Sergeevna,
anna.mazenkova@mail.ru

Gender stereotypes in the language consciousness of a child

The article is devoted to the study of gender stereotypes in the language consciousness of a child. Analyzing the selected material, which was obtained by the method of direct interpretation of words, the author shows how in the linguistic consciousness of a teenager gender stereotypes form not only the concepts of man and woman, but also an extensive understanding of masculinity and femininity and the relationship between the sexes.

Key words: gender stereotype, concept, conceptualization, linguistic consciousness, method of direct interpretation, masculinity, femininity.

УДК 372.881.111.1

Дьяченко Анастасия Юрьевна

Научный руководитель:

Гришак С.Н.,

доктор педагогических наук,
профессор кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

lugasvet@gmail.com

Использование лексических игр в обучении иностранному языку

Статья посвящена теоретическому обоснованию возможности применения лексических игр в процессе обучения иностранному языку. Автор полагает, что данные игры способствуют более прочному запоминанию нового лексического материала.

Ключевые слова: игра, игровые технологии, лексические игры, обучение, иностранный язык.

Актуальность данной темы заключается в том, что среди многообразия игровых технологий лексические игры занимают важное место в педагогическом процессе. Запоминание и усвоение новых слов на иностранном языке до сих пор является фундаментальной проблемой в педагогической области. Лексические игры способствуют не только благоприятному усвоению лексического материала, но и положительно

вливают на уровень познавательного интереса учащихся. С помощью лексических игр можно освоить лексику и повысить словарный запас в непринужденной форме.

Игровая деятельность положительно влияет и на учебный процесс, делает его более интересным, а также активизирует мыслительную деятельность учащихся. С помощью игры можно создать благоприятную обстановку для учения посредством сплочения коллектива. В процессе игры также задействуется самостоятельность, развиваются творческие способности.

Разработкой методик проведения лексических игр занимались многие исследователи такие как: Л.Н. Мифтакова, В.А. Стернина, М.Ф. Стронин, И.И. Петричук, Т.М. Шарафутдинова и другие.

Цель данной статьи – теоретически обосновать возможности применения лексических игр в процессе обучения иностранному языку.

Немецкий психолог К. Гросс утверждает, что: «Игра – это начальная школа поведения; независимо от внешних и внутренних факторов мотивировки игры, игра предоставляет ребенку возможность ознакомления с традициями поведения людей» [2, с. 133].

С точки зрения педагогических основ игровой деятельности, Е.А. Коняева и Л.Н. Павлова считают, что: «Игра – это одно из средств активизации учебного процесса, форма учебно-воспитательной деятельности, в условных ситуациях, направленных на воссоздание и условие общественного опыта, фиксированного в социально закрепленных способах осуществления предметных действий» [4, с. 52].

Согласно педагогическому словарю А.М. Новикова: «Игра – это вид непродуктивной деятельности, мотив которой заключается не в ее результатах, а в самом процессе. Игровое обучение – это форма учебного процесса, направленная на воссоздание и усвоение общественного опыта во всех его проявлениях: знаниях, навыках, умениях, эмоционально-оценочной деятельности» [5, с. 33].

Академик В.С. Зайцев определяет понятие игры как: «особый вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и получение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением» [3, с. 156].

В ходе выявления целевых ориентаций игры В.С. Зайцев выделил следующие цели.

Дидактические: расширение кругозора, познавательная деятельность; применение «ЗУН» в практической деятельности; формирование определенных умений и навыков, необходимых в практической деятельности; развитие обще-учебных умений и навыков; развитие трудовых навыков.

Воспитывающие: воспитание самостоятельности, воли; формирование определенных подходов, позиций, нравственных, эстетических и мировоззренческих установок; воспитание сотрудничества.

Развивающие: развитие внимания, памяти, речи, мышления, умения сравнивать и сопоставлять; находить оптимальные решения, аналогии; развитие мотивации к учебной деятельности.

Социализирующие: приобщение к нормам и ценностям общества; адаптация к условиям среды; обучение общению [3, с. 159].

Согласно М.Ф. Стронину, игры на уроках английского, как иностранного языка, направлены на формирование речевых навыков, и делятся на следующие группы: а) грамматические игры; б) лексические игры; в) фонетические игры; г) орфографические игры; д) творческие игры [6, с. 25].

Рассмотрим более подробно группу лексических игр. Как считают Е.В. Бычковская и А.Л. Гончаренко: «Лексические игры – это игры, которые способствуют наиболее быстрому и репродуктивному запоминанию большого числа новой лексики». Лексическая игра наравне с творческими и другими видами, выстраивает основу коммуникативности [1, с. 50].

Для введения в речевой оборот новых лексических единиц исследователи подчеркивают определенные правила. Существующая методика запоминания А.Н. Леонтьева, именуемая «мнемотехникой», гласит, что слова в памяти хранятся ассоциативно-тематическими группами. В связи с этим, новую лексику необходимо вводить группами и формировать новый материал базовыми лексическими темами: *family, appearance, clothes, school, parts of the body, animals, colours*.

Как показывает анализ литературы по теме исследования, усвоение новой лексики требует многократного повторения. Во избежание монотонного повторения слов, в процессе обучения приветствуется использование раздаточного материала (карточки, предметы, картинки).

По мнению ученых цели лексических игр заключаются в следующем:

- обучить учащихся использовать знакомую лексику в бессознательно, в естественной языковой среде;
- активизировать речемыслительную деятельность учащихся;
- развивать речевую реакцию сочетаемости слов.

Как считают теоретики и практики образования, для преподавателя в первую очередь необходимо выбрать нужную, подходящую для определенного звена игру, которая будет соответствовать целям, задачам занятия и уровня подготовки учащихся. Лексические игры могут быть как парными, групповыми и фронтальными. Игра может применяться как отдельный элемент обучения, так и как основной элемент занятия.

На основе анализа мы можем предоставить несколько примеров лексических игр, которые можно использовать на уроках иностранного языка.

1. Игры – кроссворды по определенной теме.

На учебной доске либо с помощью раздаточного материала ученикам предоставляется «сетка», где в каждой секции дана одна буква. Опираясь на список слов внизу необходимо, отыскать среди букв зашифрованные слова на определенную тему (например, «animals», «my house»).

Цель: ознакомление/закрепление лексики, знакомство с графическим образом лексем.

Индивидуальный либо парный вариант проведения игры также вызывает азарт и положительно влияет на скорость выполнения.

2. Игра «Competition». Описание: игра состоит из двух этапов и требует парного участия. В ходе первого этапа учащиеся методом выборки отбирают наибольшее количество слов по заданной тематике. На втором этапе – составляют диалоги с данными словами.

Цель: использование новой лексики в диалоговой речи.

3. «More and more». За определенное время (5 мин.) учащимся необходимо написать на листках как можно больше слов, используя только буквы сложного слова, написанного на доске (например, *explanation, administrator, constitutionalism*).

Цель: систематизация всей ранее изученной лексики.

При формировании лексических навыков у младшего и среднего звена, необходимо применять различные лексические игры, использовать наглядный материал, что способствует развитию дальнейшего познавательного интереса к предмету.

Таким образом, изучение литературы, посвященной игровой деятельности в процессе обучения иностранному языку, позволяет утверждать, что лексические игры дают широкие возможности для успешного педагогического процесса.

Нами установлено, что лексическая игра – это игра, способствующая наиболее быстрому и репродуктивному запоминанию большого числа новой лексики; она имеет такие цели: дидактические, воспитывающие, развивающие, социализирующие. Теоретическое обоснование использования лексических игр в процессе обучения иностранному языку доказывает их эффективность на уроках, посредством повышенного интереса со стороны учащихся возможности закрепления лексики, поэтому в дальнейшем мы также планируем изучить другие виды лексических игр.

Список литературы

1. **Бычковская Е.В., Гончаренко А.Л.** Развитие интереса к иностранному языку у младших школьников / Е.В. Бычковская, А.Л. Гончаренко // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 1. – С. 51–53.

2. **Грос К.** Душевная жизнь ребенка / К. Грос. – М.: Изд-во Фребелевского общества, 1916. – 242 с.

3. **Зайцев В.С.** Современные педагогические технологии: учебное пособие / В.С. Зацев // Учебное пособие в 2-х книгах. Книга 1. – Челябинск: ЧГПУ, 2012. – 411 с.

4. **Коняева Е.А.** Краткий словарь педагогических понятий: учебное издание / Е.А. Коняева, Л.Н. Павлова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012. – 131 с.

5. **Новиков А.М.** Педагогика: словарь системы основных понятий / А.М. Новиков. – М.: Изд-во ИЭТ, 2013. – 230 с.

6. **Стронин М.Ф.** Обучающие игры на уроках английского

Dyachenko Anastasia Yurievna,
nastyia.103099@gmail.com

Using Lexical Games in Teaching a Foreign Language

The article is devoted to the theoretical substantiation of the possibility of using lexical games in the process of teaching a foreign language. It has been established that lexical games contribute to a stronger memorization of new lexical material.

Key words: game, game technologies, lexical games, learning, foreign language.

УДК 378.147.091.33:811.111–024.63

Зажницкий Кирилл Дмитриевич

Научный руководитель:

Ткачева Е.А.,

канд. пед. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
lena1234678@ukr.net

Использование интерактивных технологий при обучении английскому языку на основе диалогической речи

Данная статья посвящена вопросам использования интерактивных технологий при обучении английскому языку для развития навыков диалогической речи. Автор статьи раскрыл суть интерактивного обучения, цели, задачи и методические принципы данного подхода. Также в исследовании представлены некоторые технологии интерактивного обучения, которые достаточно широко применяются в школьной практике.

Ключевые слова: интерактивные методы, интерактивные технологии, методика, диалогическая речь.

На современном этапе в методике преподавания иностранного языка существует тенденция перехода от простого коммуникативного подхода к более активным формам коммуникации, используя интерактивные технологии.

Как показывает опыт многих исследователей и учителей практиков иностранного языка, организовать речевое общение на уроке не всегда получается, используя традиционные методы и формы работы. Основные методические инновации сегодня связаны с применением интерактивных технологий обучения иностранному языку.

Цель статьи – выявить и обосновать условия эффективного использования интерактивных технологий для обучения диалогической речи на английском языке учащихся средней школы.

Интерактивные методы – это методы, позволяющие учиться взаимодействовать между собой; а интерактивное обучение – обучение, построенное на взаимодействии всех обучающихся, включая педагога. Однако в последнем случае меняется характер взаимодействия: активность педагога уступает место активности обучаемых. Интерактивными технологиями являются такие, в которых ученик выступает в постоянно флуктуирующей субъектно-объективных отношениях относительно обучающей системы, периодически становясь ее автономным активным элементом [3, с. 16].

Обращаясь к исследованиям, таких ученых как Т.А. Мясоед, Н.А. Суворова, С.Б. Ступина, суть интерактивного обучения заключается в особой организации учебного процесса, когда все учащиеся оказываются вовлеченными в процесс познания. Совместная деятельность учащихся в процессе освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, происходит обмен знаниями, идеями, способами деятельности [2;4;5].

Современная активная коммуникативная методика предлагает широкое внедрение в учебный процесс нестандартных методов и форм работы для лучшего сознательного усвоения материала. Для эффективной формы работы на уроках иностранного языка следует использовать самостоятельную работу, парную, групповую и работу в команде.

Наиболее эффективные формы парной и групповой работы, для отработки диалогической речи:

- внутренние (внешние) круга (*inside / outside circles*)
- мозговой штурм (*brainstorm*)
- обмен мнениями (*think-pair-share*)
- парные интервью (*pair-interviews*) и другие [1, с. 56].

Проанализировав работы О.В. Зубенко, С.О. Медведевой, мы можем выделить следующие преимущества интерактивного обучения:

- 1) установление дружеской атмосферы и взаимосвязей между участниками общения;
- 2) получение учащимися возможности быть более независимыми и уверенными в себе;
- 3) привлечение учащихся к сотрудничеству;
- 4) получение учащимися возможности преодолеть страх языкового барьера;
- 5) вовлеченность к работе каждого ученика;
- 6) помощь слабым ученикам;
- 7) постоянное и активное использование ранее накопленного опыта и опыта самостоятельной поисковой деятельности.

Исходя из теоретической чести, предлагаем вашему вниманию несколько технологий интерактивного обучения, которые достаточно широко применяются в школьной практике.

Упражнения, направленные на формирование, совершенствование и развитие умения диалогической речи.

Пример упражнения «Optimist and Pessimist» – ученики, смотрят видео-диалог, который в дальнейшем послужит примером для составления аналогичного диалога участников с разными эмоциональными позициями.

Работа в парах Role dialog – «Calling the internet service provider»: Complaining and receiving advice or proposing a new service and accepting / rejecting it.

Упражнения, направленные на формирование, совершенствование и развитие целевого умения планировать ход беседы, с использованием диалогической беседы.

Пример упражнения «Hollywood Stars» – несколько учеников выступают в роли в «качестве известных людей» и дают интервью. Перед началом интервью ученики смотрят видео диалог с известными людьми. Разыгрывание собственного диалога учащихся по сценарию Example questions: «What is your favourite...?» «What do you usually do when you...?» «When was the first time you...?»

Упражнения, способствующие контролю уровня сформированности умений диалогической речи и направить собеседника на совершение того или иного речевого эмоционального высказывания. Пример упражнения «Questions as Homework» – учащиеся работают над домашним заданием по написанию изменений в речевой задаче. Ученикам предоставляется видео – эпизод популярной передачи – диалог участников, например, «дуэт поваров/приготовление десерта» Разыгрывание диалога, с изменениями в речевой задаче Example: Weather forecast.

Итак, нами приведено несколько примеров использования активных интерактивных технологий, которые способствуют более эффективному изучению иностранного языка иностранного языка. Хотелось бы подчеркнуть, что эти технологии позволяют не только успешно решать задачи подготовки учителя современной школы, но и значительно интенсифицируют этот процесс и становятся условием повышения качества обучения.

Перспектива дальнейшего исследования этой темы заключается в разработке комплексных интерактивных упражнений и проектов, способствующих развитию диалогической речи у учащихся средней общеобразовательной школы.

Список литературы

1. Глушок Л.Н. Применение интерактивных методов при преподавании английского языка / Л.Н. Глушок // Педагогический дискурс. – 2010. – С. 56–59.
2. Мясоед Т.А. Интерактивные технологии обучения : спец. семинар для учителей / Т.А. Мясоед. – М. : «Ника», 2004. – 82 с.
3. Складенко Н.К. Современные требования к упражнениям для формирования иноязычных речевых навыков умений / Н.К. Складенко // Иностранные языки. – 2016. – №3. – С. 3–7.
4. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе : учебно-методическое пособие / С.Б. Ступина. – Саратов : Наука, 2009. – 52 с.

5. Суворова Н.А. Интерактивное обучение: новые подходы / Н.А. Суворова. – М. : Исла, 2005. – 167 с.

Zazhitsky Kirill Dmitrievich,
kirill.lnu@mail.ru

The Use of Interactive Technologies in Teaching English on the Basis of Dialogic Speech

This article is devoted to the use of interactive technologies in teaching English for the development of dialogic speech skills. The author of the article revealed the essence of interactive learning, goals, objectives and methodological principles of this approach. Some interactive learning technologies are also presented, which are widely used in school practice.

Key words: interactive methods, interactive technologies, methodology, dialogic speech.

УДК 81-139

Зуев Максим Евгеньевич

Научный руководитель
Новикова А.А.,
канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
anitabogdan@mail.ru

Влияние метода проектов на мотивацию учащихся старших классов при обучении английскому языку

Целью статьи является описание теоретических основ использования метода проектов в процессе изучения иностранного языка. Автор рассмотрел метод проектов и его влияние на мотивацию учащихся старших классов при обучении иностранному языку, представил данные по проблеме мотивации, определил возможные пути и условия достижения обучающимися более высокого уровня положительной мотивации при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: метод проектов, мотивация, коммуникативная компетенция, педагогическая технология, экспериментальное исследование.

В последнее время внимание преподавателей иностранного языка, а также отечественных и зарубежных методистов все больше привлекает использование и влияние метода проектов на мотивацию учащихся старших классов при обучении иностранному языку.

Метод проектов представляет собой «определенным образом организованную поисковую, исследовательскую деятельность учащихся, индивидуальную или групповую, которая предусматривает не просто достижение того или иного результата, оформленного в виде конкретного практического выхода, но организацию процесса достижения этого

результата» [3]. Существует еще несколько определений данного понятия. По мнению В.М. Полонского, метод проектов – форма организации обучения, при которой учащиеся приобретают знания, умения и навыки в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий, разработанных учителем и учащимися с учётом окружающей реальности и интересов детей [4].

История метода проектов тесно связана с именами американских ученых В. Кильпатрика [1], Е. Коллинга [2].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день метод проектов является одной из наиболее эффективных педагогических технологий, способствующей формированию устойчивых мотивов к изучению иностранного языка и обеспечивающей развитие самостоятельной, инициативной, творческой личности, что и объясняет необходимость проведения настоящего исследования.

Объектом исследования является метод проектов как педагогическая технология.

Предметом исследования выступает методика организации учебной деятельности на уроке английского языка с помощью метода проектов, направленная на повышение уровня учебной мотивации.

Целесообразно выделять четыре обобщенных этапа проектной деятельности:

- 1) организационно-подготовительный;
- 2) планирования;
- 3) технологический;
- 4) заключительный.

Выделение этих этапов дает большую свободу ученикам при проектировании, делает проектную деятельность более творческой.

Первый этап – подготовительный включает формирование творческих групп (групп по интересам, по выбору учителя); выбор темы, определение замысла проекта; определение целей, задач и ресурсов; выделение микротем, составление тезисов. На данном этапе учащиеся делятся на группы, самостоятельно выбирают тему, составляют тезисы. Учитель проводит организационную работу, участвует в обсуждении тем и помогает в составлении тезисов.

Второй этап – реализация проекта подразделяется на выбор методов исследования, самостоятельную работу учащихся над заданиями проекта; промежуточное обсуждение достигнутых результатов; выбор жанра, стиля, типа речи; оформление полученного творческого текста. Учащиеся выявляют причинно-следственные связи в тексте, предмете исследования; ищут доказательства, приводят примеры, сопоставляют варианты решения проблемы, выступают перед учителем. Учитель направляет учащихся, подсказывает необходимую и важную информацию.

Третий этап – «тихая презентация» в мини-группе. Учащиеся представляют свои презентации (тексты разных жанров, таблицы, схемы). Учитель проводит «тихую» проверку, редактирует, указывая на недочеты.

Четвертый этап – публичная защита («громкая» презентация). Учащиеся представляют конечный результат своей работы и защищают его в разных формах и жанрах. Учитель выступает в роли эксперта, оценивает представленный проект, выступления учащихся.

Пятый этап – рефлексия. Учащиеся анализируют свое выступление, роль в процессе создания проекта. Учитель подводит итоги занятия, комментирует и оценивает работу учащихся, стараясь выделить всех, чтобы дети поняли свои и другие победы. Это главный этап, так как умения анализировать свои и чужие работы, не всегда сформированы у студентов.

При использовании метода проектов существуют, по крайней мере, два результата. Первый (скрытый) – это педагогический эффект от включения школьников в «добывание знаний» и их логическое применение: формирование личностных качеств, мотивация, рефлексия и самооценка, умение делать выбор и осмыслять как последствия данного выбора, так и результаты собственной деятельности. Именно эта результативная составляющая часто остается вне сферы внимания учителя, и к оценке предьявляется только сам проект. Вторая составляющая оценки результата – это сам проект.

Приходим к заключению, что метод проектов в школе немыслим без организационной и культурной позиции учителя. Из носителя готовых знаний он превращается в организатора познавательной деятельности своих учеников. Творческий, нестандартный подход учителя к проведению уроков ведет к повышению мотивации и ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся.

Роль преподавателя заключается в постоянной консультативной помощи. Проектная деятельность позволяет учителю осуществлять более индивидуальный подход к ребенку. Меняется и психологический климат на уроке.

Важной чертой проектного метода является мотивация ученика. У.Х. Килпатрик установил, что учебные проекты имеют 4 фазы: намерение, планирование, выполнение, суждение.

Благодаря использованию метода проектов возможно обучить детей формулировать проблемы, проводить их анализ, находить необходимые источники информации для выработки вариантов решения проблемы; применять полученную информацию для решения поставленных задач. В свою очередь, метод проектов позволяет развивать у школьников исследовательские умения, обеспечить механизм развития критического мышления ребенка, развивать у учащихся умение творчески подходить к способу подачи материала. Кроме того, данный метод – это хорошая возможность развить у учеников командный дух, коммуникабельность и умение сотрудничать в процессе выполнения разных социальных ролей.

Список литературы

1. **Килпатрик У.Х.** Метод проектов: Применение целевой установки в педагогическом процессе / Н.В. Чехова. – Л. : Брокгауз-Ефрон, 1925. – 43 с.
2. **Коллинге Е.** Опыт работы американской школы по методу проектов / Пер. с англ. С. Тюрберт. М. : Новая Москва, 1926. – 286 с.
3. **Полат Е.С.** Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, М.В. Перов. – М. : Академия, 2001. – 82 с.
4. **Полонский В.М.** Словарь по образованию и педагогике / В.М. Полонский. – М. : Высшая школа, 2004. – 512 с.

Zuev Maxim Evgenievich,
maxim.zuev2@mail.ru

The Influence of the Project Method on the Motivation of High School Students in Teaching English

The purpose of the article is to describe the theoretical foundations of using the project method in the process of learning a foreign language. The author considered the project method and its influence on the motivation of high school students in teaching a foreign language, presented data on the problem of motivation, and identified possible ways and conditions for students to achieve a higher level of positive motivation when learning a foreign language.

Key words: project-based method, motivation, communicative competence, educational technology, experimental research.

УДК [373.091.12.011.3-051:811'243]:140.8

Ковалева Ольга Александровна

Научный руководитель:
Дволучанская В.А.,
канд. пед. наук,
доцент кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
victoriya99.2010@mail.ru

Профессионально-педагогическое мировоззрение учителя иностранного языка в отечественной и зарубежной науке

В статье раскрывается сущность профессионально-педагогического мировоззрения учителя иностранного языка как сложного, многоаспектного и фундаментального понятия, которое включает систему убеждений, ценностей, взглядов личности. Выделяются условия, необходимые для эффективного формирования профессионально-педагогического мировоззрения будущего учителя иностранного языка. Рассматривается диалектика понятий «мировоззрение» –

«профессиональное мировоззрение» – «профессионально-педагогическое мировоззрение».

Ключевые слова: мировоззрение, профессиональное мировоззрение, профессионально-педагогическое мировоззрение, учитель иностранного языка.

Результативность деятельности современного учителя в определенной степени зависит от сформированности у будущего педагога картины мира, мировоззренческих ориентиров, что связано с принятием им определенного содержания ценностей и чувственно-эмоциональных переживаний, отражающих особенности выбранной профессии. В связи с этим, проблема формирования мировоззренческих ориентиров будущего учителя, его профессионально-педагогического мировоззрения актуальна для современной образовательной практики, несмотря на то, что к разным аспектам этой проблемы обращались отечественные и зарубежные ученые на различных этапах развития науки. В контексте нашего исследования профессионально-педагогическое мировоззрение анализируется на пересечении группы смежных гуманитарных дисциплин с учетом реалий современной педагогики.

Рассматривая сущность мировоззрения как общественного явления, мы основывались, прежде всего, на позициях социологического, культурологического и аксиологического подходов к его изучению, которые исходят из социально-исторической обусловленности индивидуального сознания и мировоззрения, то есть рассматривали его специфику, прежде всего сквозь призму социальной и профессиональной структуры общества. В этой связи мы разделяем точку зрения тех авторов, которые доказали, что именно профессиональное сознание в значительной степени определяет формирование личностного мировоззрения специалиста, поскольку специфическая общественно-культурная среда соответствующей профессии порождает адекватное ему профессиональное сознание, мышление и мировоззрение конкретного индивида. В зависимости от принадлежности индивида к определенному уровню социально-профессиональной структуры общества, у него формируются соответствующие профессионально ориентированные мировоззренческие представления разного качества – от суеверия, предрассудков и архаических обычаев, имеющих силу бессознательного инстинкта, до изощренных интеллектуальных, мировоззренческих исканий [1, с. 20].

Так исходная оппозиция «человек – мир профессии» отражает специфику профессионального мировоззрения, конкретизируемую в некоторых частных оппозициях, таких, как «человек – предмет профессионального труда», «человек – профессиональное сообщество», «человек – история профессии». Эта оппозиция фиксирует, с одной стороны, противопоставление субъекта профессиональной деятельности и окружающей профессиональной среды, а с другой – сложную систему их отношений. А поскольку предметом профессионального мировоззрения есть взаимодействие социального субъекта с объектом профессионального труда, то опосредованным звеном в мировоззренческом отражении

выступает всегда субъект-объектная или объект-субъектная соотнесенность [1, с. 45].

Опираясь на позицию В. Дильтея о том, что основа мировоззрения – некоторая картина мира, являющаяся результатом закономерной последовательной работы нашего познания [2, с. 133], мы придерживались его взгляда о том, что сумма знаний сама по себе не образует профессионального мировоззрения, поскольку для того чтобы знания стали элементом последнего, они должны быть опосредованы личностным отношением, должны быть оценены. На основе этого качества знаний формируется ядро профессионального мировоззрения – соответствующие убеждения личности профессионала, являющиеся высшим проявлением его профессиональной направленности и составляющие глубокую и обоснованную веру в профессиональные идеалы и принципы [3, с. 29]. В свою очередь, профессиональные убеждения как активная форма выражения, то есть определенная интеллектуальная (а также в зависимости от содержания высказывания, политическая, моральная, эстетическая и т.д.) позиция, регулируют профессиональную деятельность человека как специалиста. Кроме того, важнейшей характеристикой профессионального мировоззрения является его ориентированность на действие, направленность на практическое преломление. Мировоззрение есть не простое знание, не простоубеждение, а особенное идеальное явление, регулирующее отношения между знаниями и практической перестройкой мира. Поэтому мировоззрение – это не простое миропонимание, но и орудие миропреобразования. Это практическое знание, практическая теория [2, с. 135].

В научной литературе последних лет формируется умозаключение, что разные профессии формируют специфические профессиональные типы мировоззрения: политическое, экономическое, инженерное, математическое, биологическое, художественное, педагогическое, философское и др. На основе того, что мышление и сознание тесно связаны с профессиональной деятельностью специалиста и детерминированы ею, все чаще выдвигается гипотеза о существовании особого – профессионального типа мировоззрения. Профессиональная составляющая, безусловно, влияет на становление индивидуального мировоззрения, но существует не иначе как его часть, такая же, как идеологическая, нравственная, эстетическая, религиозная и т.д. Нельзя также отрицать, что вышеперечисленные информационные блоки мировоззрения находятся в самом сложном взаимодействии, взаимовлиянии [6, с. 366]. Баланс между ними и их содержательным наполнением создает неповторимое мировоззрение конкретного человека.

Сложность толкования понятия «профессиональное педагогическое мировоззрение» вытекает из двойственной природы образования: реальная педагогическая действительность, образовательная практика, с одной стороны, идеи, взгляды, теории, концепции – с другой. Другими словами, образование – это одна из сфер жизни общества, существующая одновременно с экономикой и т.п., это и мир идей,

представлений, теорий, некоторая духовная реальность, неотделимая от реальности первого рода, но в некоторых аспектах имеющая свою специфику по отношению к ней.

Исходя из практики образовательной деятельности, ученые считают, что воспитатель-педагог призван заражать своих учеников теми ценностями, что он сам чтит присутствующих в каждом шаге его жизни. Высшее искусство воспитателя именно и состоит в том, чтобы сделать для воспитанников притягательными высшие ценностные смыслы так, чтобы каждый смог самостоятельно открыть их как собственные, бескомпромиссно дорожить ими и приучать себя оставаться верным им при любых невзгодах, трудностях и испытаниях [5, с. 11].

Педагогическое мировоззрение – это понимание сущности мира педагогических явлений, отношение личности к нему и своего места в нем. Это система убеждений, ценностей, взглядов на педагогический процесс, его понимание, самостоятельная, личностная позиция, помогающая организации и осмыслению своей профессиональной деятельности на основе современных научных исследований и придающая ей продуктивный, эффективный характер [4, с. 187].

Доказано, что понятие «профессионально-педагогическое мировоззрение» производно от родового понятия «профессиональное мировоззрение». Типологически мировоззрение преподавателя как специалиста высокоинтеллектуальной сферы профессиональной деятельности, безусловно, относится к теоретическому уровню [4, с. 188]. Его особенность заключается в том, что он сочетает в себе черты научного (поскольку он профессиональный) и языкового (поскольку он лингвистический) мировоззрения. В нем проявляются одновременно и чувства, и разум; он требует природного вдохновения, широты кругозора и специального познания, приобретаемых только путем длительного изучения родного и иностранного языков, различных сфер реальной действительности и глубоких рассуждений. Сочетание знаний и творческого вдохновения образует искусство педагогической деятельности преподавателя иностранного языка. Профессиональные знания, составляющие его основу, имеют все признаки научной теории (языковедения, литературоведения и т.п.), а искусство преподавания по-особому окрашивает эту научную теорию.

Таким образом, профессионально-педагогическое мировоззрение учителя иностранного языка – это высший синтез его профессиональных знаний, эмоционально-ценностных оценок и практического опыта реализации литературоведческой и педагогической компетентностей.

Учитывая имеющийся теоретический базис в отечественной и зарубежной науке касаясь сущности ключевого понятия, считаем необходимым выделить условия, необходимые для эффективного формирования профессионально-педагогического мировоззрения будущего учителя иностранного языка:

– использование комплекса методов структуризации, систематизации и интеграции культурологических, полихудожественных и

историко-педагогических знаний с целью становления в них целостной языковой и педагогической картины мира;

– применение психотехнических и социогровых методов обучения профессиональным дисциплинам с целью актуализации художественно-смысловой рефлексии студентов и концептуализации их эмоционально-ценностного отношения к иностранному языку как составляющей педагогической культуры;

– моделирование ситуаций диалогизации профессионально-педагогического общения, учитывающих плюралистический характер европейского и мирового образовательного пространства.

Таким образом, профессионально-педагогическое мировоззрение, являясь сложноструктурированным новообразованием личности педагога как специалиста, наряду с компонентной структурой имеет свой особый функциональный механизм, позволяющий не только дифференцировать, но и обеспечивать автономность посредством реализации совокупности соответствующих функций.

В дальнейших исследованиях планируем разработать алгоритм формирования, развития и становления профессионально-педагогического мировоззрения учителей иностранного языка.

Список литературы

- 1. Баталов А.А.** Профессиональное мышление : Методологический аспект / А.А. Баталов. – М. : Наука, 1988. – 127 с.
- 2. Иванов В.П.** Мировоззренческие проблемы эволюции природы и становления человеческого мира / В.П. Иванов // Человек и мир человека / [отв. ред. В.И. Шинкарук]. – Киев : [б. и.], 1977. – С. 29–98.
- 3. Карпова Э.Э.** Категория качества в теории и практике профессиональной подготовки учителя : дис. ... д-ра.пед. наук : 13.00.01 / Э.Э. Карпова. – Одесса, 1993. – 290 с.
- 4. Лопушенко А.Я.** Сущность, содержание и структура профессионального мировоззрения обучающихся / А.Я. Лопушенко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 4 (44). – С. 186–191.
- 5. Макарова Л.Н.** Преподаватель высшей школы: индивидуальность, стиль, деятельность : в 2 ч. / Л.Н. Макарова. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2000. – Ч. 2. – 142 с.
- 6. Спиркин А.Г.** Мировоззрение / А.Г. Спиркин // Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – С. 366–367.
- 7. Туркина Т.С.** Профессиональное мировоззрение: сущностная характеристика/ Т.С. Туркина // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2010. – № 3. – С. 66–74.
- 8. Komarova A.A.** Comparative analysis of the level of formation informational worldview of students of the pedagogical university of various fields of education / A.A. Komarova // *Perspectivynaukiiobrasovania*. – 2019. – № 39 (3). – P. 1422–160.

Kovaleva Olga Aleksandrovna,
olga.a.kovaleva@yandex.ru

**Professional Pedagogical Worldview of Foreign Language Teacher
in National and Foreign Science**

The article provides insight into the professional pedagogical worldview of foreign language teacher as a complex, multifaceted and fundamental concept, including the system of personal beliefs, values and convictions. It outlines the necessary conditions for effective professional pedagogical worldview development of future foreign language teacher. This article also presents the conceptual dialectics of «worldview» – «professional worldview» – «professional pedagogical worldview».

Key words: worldview, professional worldview, professional pedagogical worldview, foreign language teacher.

УДК 373.091.33:811.111–024.63

Куцай Татьяна Андреевна

Научный руководитель:

Ткачева Е.А.,

канд. пед. наук,

доцент кафедры английской

и восточной филологии

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

lena1234678@ukr.net

**Коммуникативный метод обучения английскому языку в средней
школе: методические принципы использования**

Статья посвящена исследованию коммуникативного метода, как основополагающего принципа в процессе преподавания иностранного языка, нацеленного на усовершенствования обучения в средней школе.

Ключевые слова: обучение, коммуникативный подход, функциональность, коммуникативность, принцип.

Коммуникативный подход направлен на формирование у обучающихся смыслового восприятия и понимания иностранной речи, а также изучение использования языкового материала для построения речевых высказываний. Коммуникативный метод как средство обучения видам речевой деятельности и как цель обучения основывается на некоторых методических принципах.

Цель нашей статьи – рассмотреть и выделить самые главные и широко известные принципы использования коммуникативного подхода к обучению английскому языку.

Новизну работы определяет выбор самых эффективных методов процесса изучения для учеников средней школы.

Е.И. Пассов и Т.П. Оглуздина определяют несколько принципов коммуникативного подхода к обучению.

Первый – это принцип речевой направленности. Речевая направленность учебного процесса заключается не столько в том, что преследуется практическая цель речи, сколько в том, что путь к этой цели лежит в самом практическом использовании языка. Практическая направленность – это не только цель, но и единица. Ориентация речи предполагает выполнение упражнений, например, степень, мера их сходства со словом. Все они должны быть упражнениями для говорения, когда у говорящего есть определенная задача и когда им осуществляется речевое воздействие на собеседника [3].

Принцип коммуникативности предполагает:

- коммуникативное поведение учителя, вовлекающего учеников в совместную деятельность и тем самым влияющего на коммуникативный процесс (например, работа в паре или группе) [3];

- использование упражнений, максимально имитирующих коммуникативные ситуации; особенности выполнения таких упражнений, обеспечивающих вокальную направленность учебного процесса в рамках методики (например, составление диалогов в паре и чтение по ролям) [1].

Главными принципами построения условно-речевых упражнений следует считать:

- использование речевой задачи;

- параллельное усвоение грамматической, формы и её функции в речи.

Второй – это принцип индивидуализации при ведущей роли ее личностного аспекта. При обучении речи на иностранном языке возможна индивидуальная реакция, если языковая задача, стоящая перед учеником, соответствует его потребностям и интересам как личности. Любое высказывание студента должно быть мотивировано как можно более естественным образом. Для коммуникативного метода индивидуализация обучения, основанная на личностных качествах ученика, является основным средством создания мотивации к обучению и активизации учеников во время уроков [1].

Третий – это принцип функциональности. Функциональность в первую очередь определяет выбор и организацию материала, подходящего для процесса коммуникации. Обучение, основанное на коммуникативности в целях общения, предполагает овладение не языком и его системой, а речевой системой, точнее, моделью этой системы, которая может заменить реальную [5, с. 63].

Четвертый – это принцип ситуативности. Ситуационный характер учебного процесса рассматривается и как средство стимулирования речи, и как условие развития речевых навыков. Выбор и представление ситуаций на тренировках определяется конкретными темами общения. Ситуативность также необходима как средство стимулирования речи и как условие развития речевых навыков, особенно таких качеств, как решительность, продуктивность и другие [3].

Пятый – это принцип новизны. Коммуникационный процесс характеризуется постоянной сменой предмета разговора, обстоятельств, задач и так далее. Новизна предлагает гибкость речевых навыков, без

которой невозможна их передача, а также развитие речевых навыков, в частности ее динамичность (методически неподготовленная речь), способность перефразировать (качество продуктивности), механизм комбинирования, инициатива высказывания, темп речи и особенно стратегия и тактика говорящего [3].

Основываясь на этих принципах был разработан и проанализирован фрагмент урока по теме «Что ты читаешь?» учащихся 8-6 класса ГУ ЛНР «ЛОУСОШ №8 имени Н.Ф. Ватутина» и примеры по применению коммуникативного подхода в обучении аудированию в английском языке.

Поскольку аудирование это скрытая от наблюдения внутренняя деятельность, то составляющим ее действиям желательно обучать специально, делая их объектом целенаправленного формирования [4].

Ниже будет рассмотрено описание каждого из принципов, отраженных в разработанном нами уроке. Принцип функциональности отражается в сути заданий, поскольку там выражена конкретная языковая ситуация. Например, учитель говорит обучающимся, что тема для обсуждения на уроке «Что ты читаешь?».

Учитель разбивает учащихся на пары и пишет на доске, что им предстоит обсудить ответы на 3 вопроса.

– What do you imagine when you think of literature?

– What sorts of books do you know?

– What books do you like reading?

Учитель просит учащихся рассказать, к каким ответам в парах они пришли. После выполнения этого задания, учитель переходит к заданию 2 и раздает карточки с новой лексикой.

Исходя из того, что данный принцип многогранен и имеет большое значение в процессе обучения общению, задание 2 строится таким образом, что учащиеся легче запоминают слова, которые они видят и произносят. Данные языковые единицы выделены в задании, как ответы. В них присутствует языковая функция, которая проявляется в логическом ударении, как способе выражения актуального расчленения.

Принцип индивидуализации проявляется в работе над говорением. Данный принцип является центром коммуникативного обучения, а именно главным средством создания мотивации. Например, после задания 2 и просмотра карточек, учитель дает учащимся прослушать аудиозапись, после которой они должны обсудить в парах вопрос «Does Jane like to read books?». Учитель спрашивает учащихся, к какому ответу в парах они пришли. Поскольку учитель задает вопросы учащимся, предварительно разбив их на пары, учащиеся становятся заинтересованными в обсуждении ответов. Поэтому в работе над говорением центральными объектами становятся учащиеся, которые не только сотрудничают с учителем, но и активно работают с остальными учащимися, как в группах, так и индивидуально.

Принцип речемыслительной активности имеет отражение во введении учащихся в тему урока. Поскольку оречевленность является одним из аспектов данного принципа, то задаваемые учащимся вопросы

должны быть в той или иной мере оречевленными. Следует отметить, что еще одним из аспектов данного принципа является использование ценного для учащихся материала с позиции его коммуникативности. Поэтому вопросы, создадут заинтересованность учащихся в их дальнейшем обсуждении или в дискуссии, поскольку дискуссия возникает там и тогда, когда появляется ситуация, которую нужно обсудить и прояснить.

Принцип новизны отражен в самой теме урока. Главным продуктом принципа новизны является заинтересованность обучением, а появлению заинтересованности способствует именно новизна материала, как по форме, так и по содержанию. Именно поэтому тема урока про книги будет способствовать непроизвольному запоминанию слов и фраз учащимися, в ходе обсуждения вопросов данной темы. Следует отметить, что речь учащихся становится продуктивной. Это означает, что речемыслительная активность и мышление учащихся выходят на первый план, обеспечивая главную роль продуктивного речевого продукта, которые и проявляются в принципе новизны по его форме и содержанию.

Последний принцип ситуативности отражен в уроке в целом. Это объясняется тем, что принцип ситуативности способствует соблюдению всех принципов коммуникативного подхода. Принцип функциональности отражается в том, что в данном уроке присутствует коммуникативная задача. Данная задача представлена в задании, где учащимся предстоит выполнить задания и аргументировать свои ответы. Принцип индивидуализации отражен в работе над говорением, где учитель напрямую обращается к учащимся, с целью, что они выскажут свое мнение, свою точку зрения на данные им вопросы, поскольку личностное сознание учащихся у всех разное и имеет разное отношения к решениям коммуникативных задач. Принцип речемыслительной активности отражен во введении и проявляется наличием у учащихся мотива говорить на заданную им тему и решать коммуникативные задачи. Наконец принцип новизны отражен в многофункциональной ситуации данной учащимся темы, при которой можно добиться постоянной новизны.

Все вышеперечисленные виды деятельности направлены на формирование и развитие коммуникативной компетенции обучающихся средней школы. Желательно, чтобы виды деятельности сменяли друг друга на уроке. Необходимо заранее планировать ход урока, подбирать соответствующие упражнения под каждый вид деятельности.

Таким образом, в ходе подбора эффективных методик обучения для учеников средней школы, было определено, что использование коммуникативного подхода в аудировании заключается в реальном общении между учащимися, в процессе которого будет происходить запоминание материала. Однако данное исследование лишь частично отражает проблему. Дальнейшее ее изучение предполагает исследование принципов обучения другим видам речевой деятельности в рамках коммуникативного подхода, а также проверки эффективности данного подхода с применением педагогического эксперимента по специально разработанной программе.

Список литературы

1. Гусевская Н.Ю. Эволюция методов обучения иностранному языку. [Электронный ресурс] / Н.Ю. Гусевская // Ученые записки Забайкальского гос. университета – 2013 – №6 (53). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-metodov-obucheniya-inostrannomu-yazyku>, свободный. (Дата обращения: 03.12.2021 г.).

2. Нурисламова Д.М. Использование коммуникативного метода изучения английского языка на занятиях в лингвистической школе. [Электронный ресурс] / Д.М. Нурисламова // Молодежь в науке и образовании: проблемы и перспективы развития: тез. VI Междунар. науч.-практ. конф. – Урал. гос. пед. ун-т., 2016. – С. 30–33.

3. Оглуздина Т.П. К вопросу о принципах обучения иноязычной языковой компетенции в теории и методике обучения иностранным языкам. [Электронный ресурс] / Т.П. Оглуздина // Известия Пензенского гос. пед. университета им. В.Г. Белинского, 2012. – №28. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-printsipah-obucheniya-inoazychnoy-yazykovoy-kompetentsii-v-teorii-i-metodike-obucheniya-inostrannym-yazykam>, свободный. (Дата обращения: 14.11.2021 г.).

4. Пассов Е.И. Формирование произносительных навыков: учебное пособие / Е.И. Пассов, Е.С. Кузнецова. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2012. – 40 с.

5. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учеб. пособие для препод. и студ. яз. вузов / А.Н. Щукин. – М.: Икар, 2011. – 454 с.

Kutsai Tatyana Andreevna,
tanya-vostokova@mail.ru

Methodological Principles and Model of Communicative Method of Training

The article tells about the method of teaching English in high school using the communicative method. The author considers the fundamental principles of using a communicative approach.

Key words: training, communicative approach, functionality, communicativity, principle.

УДК [373.091.3:811.111]:[373.017:316.77]

Лукьянцева Дарья Сергеевна

Научный руководитель:
Новикова А.А.,
канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточнойфилологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
anitabogdan@mail.ru

Эффективные способы преподавания английского языка в начальных классах

В статье рассмотрены основные, по мнению автора, возможности использования эффективных способов изучения английского языка в начальной школе. Исследователь считает, что такие современные педагогические технологии как проектная методика, использование новых информационных технологий и Интернет-ресурсы помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей учеников и их уровня знаний.

Ключевые слова: методика преподавания, английский язык, обучение иностранному языку, инновационные педагогические технологии.

В современных социально-экономических условиях большое значение имеет владение английским языком. Изучению языков отводится достаточно большое количество программного учебного времени, причем не только в школах и вузах, но и в детских садах. Появляется все больше и больше общеобразовательных школ, в учебный план которых вводится иностранный язык с первого класса. Владение иностранным языком на сегодня это не только культурная, но и экономическая потребность, поэтому формирование основных и базовых умений и навыков по английскому языку является одной из приоритетных задач школы, именно поэтому широта изучаемой темы обуславливает важность нашего исследования.

Целью работы является изучение эффективных способов преподавания английского языка в младших классах.

Новизна исследования заключается в обосновании целесообразности особенностей формирования знаний, умений и навыков по фонетике, грамматике и лексике на уроках английского языка в начальной школе на основе игровой и проектной методик.

Исследованием методик изучения иностранному языку занимались такие исследователи как И.Н. Верещагина, Н.Д. Гальскова, Н.Е. Кузовлева, Л.И. Логинова и другие.

Английский язык в настоящее время является одним из обязательных предметов, преподаваемых в начальной школе. Это очень важный этап в обучении детей, так как в начальных классах закладываются базовые знания и навыки использования языка и, конечно же, стремление к его дальнейшему изучению. Методология, используемая школой для преподавания английского языка на начальном уровне, должна основываться на играх, интенсивных занятиях, визуальных методах и должна быть ясной и понятной для детей, поэтому очень важно правильно планировать учебный процесс с учетом психологических, физиологических и физических характеристик возраста [5, с. 45]. Однако нельзя полагаться исключительно на игры, потому что современность, расширение культурных границ и стремление узнать мир среди учащихся

начальных классов определяют практическую важность обучения иностранному языку [9, с. 146].

Одна из новых методик, которой сегодня пользуются учителя, – проектная. В течение нескольких занятий учащиеся знакомятся с темой, новым словарным запасом, правилами грамматики и получают интересную информацию. Чтобы закрепить материал, им предлагается сделать проект, это может быть индивидуальная работа, парная или групповая с дальнейшей презентацией и обсуждением. В процессе этих занятий дети развивают языковые навыки и реализуют творческие возможности [1, с. 57].

Новым интересным подходом к обучению иностранному языку является коммуникативно-игровой метод обучения. Этот метод обеспечивает эффективное, личностно ориентированное обучение общению на иностранном языке. Психологические, физические и физиологические особенности детей младшего школьного возраста, особенно пластичность мозга, гибкость мозговых речевых механизмов, способствуют быстрой и качественной памяти, благодаря которой они переносятся в различные ситуации общения, повышенная сензитивность, ярко выраженные имитативные способности, поддерживаемые способностью подражать – это все это является предпосылками для успешного изучения иностранного языка младшими школьниками [7, с. 140]. Исходя из этого, психологи считают, что в младшем школьном возрасте игра все еще является важным видом деятельности в жизни ребенка. Игра для ребенка – это не только интересный способ провести время, но и способ моделирования внешнего мира взрослых, способ моделирования отношений, когда ребенок разрабатывает модель взаимоотношений со сверстниками [6, с. 57].

Как утверждает Н.А. Иванова, на современном этапе информатизации образования происходит внедрение в практику обучения средств, функционирующих на базе мультимедийных, информационных и коммуникационных технологий. «Особый интерес представляют инновационные технологии обучения, базирующиеся на использовании глобальной распределенной компьютерной сети Интернет, которая объединяет мировые информационные ресурсы, обеспечивая доступ к ним, и создает информационный поток, представляющий собой инфраструктуру «цифрового» будущего» [3, с. 45].

Итак, модернизация образования в нашей Республике определяет социальные требования к системе школьного образования. Современному обществу нужны современно образованные, упорные люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за будущее страны. Поэтому важнейшая задача школы – формирование полноценных граждан своей страны. Именно школа может дать ученику основные базовые ориентиры основных знаний, может и должна развивать познавательные интересы и

способности каждого ученика, прививать ему ключевые компетенции, необходимые для дальнейшего самообразования.

Приоритетным направлением развития современной школы стала гуманистическая направленность обучения, при котором ведущее место занимает личностный потенциал, предусматривающий учет потребностей и интересов ученика, реализацию дифференцированного подхода к обучению [2, с. 67]. В центре внимания образования находится ученик, его личность, неповторимый внутренний мир, поэтому основная цель современного учителя – выбрать методы и формы организации учебной деятельности учащихся, оптимально соответствующие поставленной цели развития личности [8, с. 120].

В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий в школе. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Основной целью изучения иностранного языка является формирование и развитие коммуникативной культуры школьников, обучение практическому овладению иностранного языка [4, с. 36]. Задача учителя состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком для каждого учащегося, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому ученику проявить свою активность, своё творчество. Задача учителя – активизировать познавательную деятельность учащегося в процессе изучения иностранного языка.

В результате нашего исследования мы выяснили, что современные педагогические технологии такие, как проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет-ресурсов помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей учеников, их уровня знаний. Формы работы с компьютерными обучающими программами на уроках иностранного языка включают: изучение лексики, отработку произношения, изучение диалогической и монологической речи, изучение письменности, отработка грамматических явлений. Исходя из того, что традиционные методы не обеспечивают в полной мере активного обучения учащихся, поэтому сегодня широко используются инновационные технологии, которые наиболее полно учитывают возрастные особенности, интересы, склонности и способности каждого ученика.

Перспективу дальнейших исследований мы видим в изучении других эффективных методик преподавания английского языка, а также обосновании их целесообразности.

Список литературы

1. Бим И.Л. Обучение устной речи младших школьников (на материале первого года обучения в школе с преподаванием ряда предметов на немецком языке) / И.Л. Бим // Иностранные языки в школе, 2011. – № 8. – С. 56–64.

2. Душенна Т.В. «Проектная методика на уроках иностранного языка». ИЯШ, 2003, № 5. – С. 66–76.

3. Иванова Н.И. Инновационная технология обучения профессионально ориентированному иноязычному общению в контексте медиаобразования: дис... канд. пед. наук: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / Н.И. Иванова. – Воронеж, 2004. – 265 с.

4. Куркова С.В. «Проектная технология на уроке английского языка» // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2010. – № 4. – С. 35–44.

5. Плотникова Н.Ф., Линючкина Е.Г. Формирование интегративных умений при игровой форме обучения студентов вуза / Н.Ф. Плотникова, Е.Г. Линючкина // Вестник НЦ БЖД. – 2017. – №4 (34). – С. 43–48.

6. Роман С.В., Коломинова А.А. Психологические основы обучения иностранному языку в начальной школе / С.В. Роман, А.А. Коломинова // Иностранные языки, 1996. – № 1. – С. 57–58.

7. Халперн Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – СПб. : Питер, 2000. – 240 с.

8. Davison Ch. Information Technology and Innovation in Language Education / Ch. Davison. – HongKong: HongKong University Press, 2005. – 304 p.

9. Ong M.F., Murugesan V. Teaching English to young learners: An illustrated guide for EFL teacher development (with audio CD) / M.F. Ong, V. Murugesan. – Sachse, Texas: Compass Publishing, 2007. – 300 p.

Lukyantseva Darya Sergeevna,
darya.lukyantseva@mail.ru

Effective Ways of Teaching English in Elementary School

The article discusses the main possibility of using effective ways of learning English in elementary school, according to the author's point of view. The researcher believes that such modern pedagogical technologies as project methodology, the use of new information technologies and Internet resources help us to implement a student-centered approach to learning, provide individualization and differentiation of learning, taking into account the abilities of students and their level of knowledge.

Key words: teaching methods, English, foreign language teaching, innovative pedagogical technologies.

УДК 373.016:811'243'342

Моргунова Елизавета Леонидовна

Научный руководитель:

Гришак С.Н.,

д-р пед. наук, доцент,

профессор кафедры английской и
восточной филологии

Теоретические основы формирования иноязычной фонетической компетенции школьников

В данной статье рассматривается основной теоретический материал о формировании иноязычной фонетической компетенции школьников. Проведено сравнение формулирования понятия «фонетическая компетенция», данное разными отечественными лингвистами. Представлена и изучена структура иноязычной фонетической компетенции. Исследуется процесс ее формирования.

Ключевые слова: иноязычная фонетическая компетенция, фонетическо-фонологическая компетенция, фонетические навыки, структура фонетической компетенции.

Актуальность данной работы заключается в важности формирования иноязычной фонетической компетенции школьниками. Ученику необходимо освоить произношение настолько, чтобы его можно было понимать и сам он, в свою очередь, мог без затруднений обрабатывать иностранную речь и тексты.

Цель данной работы заключается в изучении теоретических основ формирования иноязычной фонетической компетенции и способов ее формирования у школьников.

Фонетика представляет собой важный раздел лингвистики, который занимается изучением воспроизводства и восприятия звуков. Одним из важнейших условий успешного межкультурного общения на иностранных языках является умение воспроизводить речь, в соответствии с нормативными стандартами, а также умение воспринимать иностранную речь на слух. Корректное фонетическое оформление речи позволяет говорящему точно передавать содержание сообщения, выразить свое отношение к собеседнику и предмету разговора, а также повлиять непосредственно на самого собеседника и достичь цели высказывания.

В ходе изучения научной литературы мы выяснили, что среди ученых отсутствует единая точка зрения касательно формулирования понятия фонетической компетенции. Например, ряд ученых-лингвистов (О.Б. Бигич, Н.Ф. Бориско, Г.Э. Борецкая и др.) называют данную компетенцию фонетической, в то время как Н.Л. Гончарова – фонетико-фонологической.

Ученые-лингвисты дают следующую формулировку понятия: «Фонетическая компетенция – это способность индивида артикуляционно и интонационно правильно оформлять свои высказывания и понимать высказывания других, что основывается на сложном взаимодействии соответствующих знаний и навыков» [4, с. 108].

Мы считаем, что определение Н.Л. Гончаровой в большей степени схоже с нашим взглядом относительно данного понятия. По ее мнению, иноязычная фонетико-фонологическая компетенция (фонокомпетенция) – «это гибкая динамичная многоуровневая система,

субкомпонент лингвистической компетенции вторичной языковой личности, включающий интериоризированные знания о звуковой системе современного иностранного языка, релевантные перцептивные и артикуляционные навыки, умение адекватно оперировать ими в соответствии с языковой ситуацией, а также комплекс внутренних инструментально-интеграционных мотивов, убеждений и ценностей, обеспечивающих высокое качество профессиональной межкультурной коммуникативной деятельности» [2, с. 12].

Многие ученые настаивают на том, что для формирования фонетической компетенции требуются: фонетические знания, умения и навыки. Фонетические знания представляют собой изучение основных фонетических единиц, звуковых явлений разного уровня, транскрипционных обозначений и т.п. Фонетические умения заключаются в способностях отличать звуки от букв, записывать и читать транскрипцию, различать гласные звуки и согласные, глухие и звонкие, интонировать словосочетания и предложения. К фонетическим навыкам относятся слухо-производительные и ритмико-интонационные навыки.

Е.М. Вишнева была выведена и установлена структура фонетической компетенции [1, с. 40]. Наглядно увидеть содержание и структуру фонетической компетенции можно на Рис. 1. Как считает ученый, в основе процесса формирования фонетической компетенции, в соответствии с Рис. 1, лежит способность учеников к самостоятельному обучению, т.е. способность личности осознавать индивидуальные интересы, потребности и удовлетворять их путем выбора различных методов, форм и средств обучения. Следующей составляющей ступенью идет учебная компетенция, которая формируется на базе способности ученика к самостоятельному обучению и рефлексии.

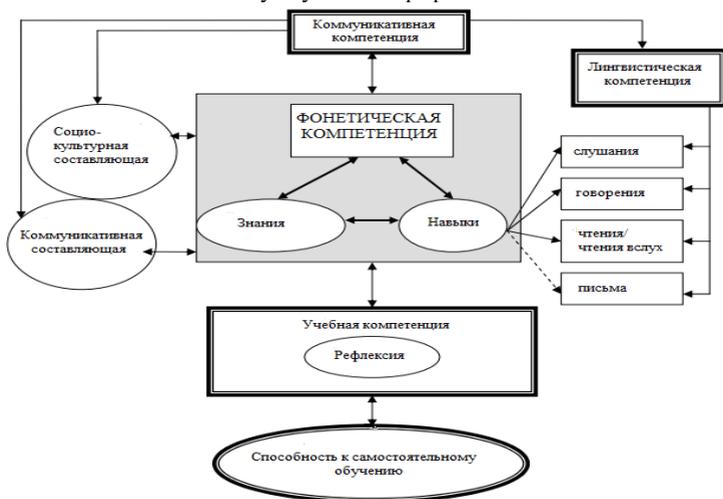

Рис. 1. Структура и содержание фонетической компетенции

Иноязычная фонетическая компетенция основывается на: знаниях фонетических явлений и закономерностей их функционирования, а также навыках слушания, чтения/чтения вслух, письма и говорения. Для овладения коммуникативной компетенцией в полной мере у учеников должны быть сформированы все вышеперечисленные фонетические навыки. Только в таком случае, межкультурная коммуникация будет проходить успешно и эффективно.

Коммуникативный компонент, в свою очередь, связан с адаптацией, конструированием и моделированием единиц организации фонетического материала различного уровня и процессом демонстрации усвоенных фонетических умений и навыков в разнообразных коммуникативных ситуациях.

Наконец, социокультурный компонент включает в себя знание отличий уровней вежливости, стилей говорения/письма, фонетических маркеров различных социальных групп в зависимости от национального или регионального происхождения, этнической принадлежности, профессиональной группы и т.п.

Более того, к социолингвистическому компоненту (он же социокультурный) относятся: «...навыки безацентного произношения, правильной работы механизма голосотворения, умение гибко и адекватно к ситуации речи пользоваться сегментными и супraseгментными средствами, придерживаясь голосовой ясности, точности и чистоты. Таким образом, необходимым требованием при обучении фонетике является обучение звуковой культуре иноязычного говорения» [1, с. 41].

В школах на уроках иностранного языка фонетике, зачастую, уделяется меньше всего времени. Постановка произношения является самым сложным в работе учителя. Для развития у школьников фонетического слуха необходимы упражнения в слушании, а для формирования произносительных навыков – упражнения в воспроизведении. Например, работа с песнями, видео-контентом, чтение по ролям, разыгрывание сценок, декламация стихов, разучивание скороговорок, пословиц и поговорок на иностранном языке и т.п.

Опционально-эффективными методами по работе с формированием фонетической компетенцией являются: метод эвристической беседы, теоретико-практические и контрольно-проверочные методы обучения, объяснительно-иллюстративный метод, проблемный метод, работа с учебными пособиями и метод наблюдения за речевым материалом. Ошибки в произношении устраняются за счет осознанного усвоения литературной нормы.

Немаловажным условием успешного освоения фонетического материала является многократное повторение и имитация пройденного фонетического материала, т.к. одного лишь прослушивания недостаточно. Более того, запись собственной речи на диктофон и ее прослушивания также помогают в значительной мере улучшить произношение, услышав и исправив те ошибки, которые ускользают от нас в силу физиологических обстоятельств.

Подводя итог вышеизложенного, отметим, что у ученых отсутствует единая точка зрения касательно формулировки понятия фонетической компетенции, как и его определения. Установлено, что фонетическая компетенция базируется на фонетических знаниях и навыках, учебной компетенции и способности к самостоятельному обучению, а объединяясь с социокультурной и коммуникативной составляющими и лингвистической компетенцией в целом формирует коммуникативную компетенцию. Для освоения иноязычной коммуникативной компетенции в полной мере школьникам необходимы упражнения по формированию и совершенствованию фонетических знаний, умений и навыков, а различные упражнения по развитию фонокомпетенции базируются на навыках слушания, письма, чтения/чтения вслух и говорения, поэтому именно они и могут стать предметом нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. **Вишневская Е.М.** Структура и содержание англоязычной фонетической компетенции студентов. – Тамбов: Вестник ТГУ. – №2 (118), 2013. – С. 37–42.
2. **Гончарова Н.Л.** Формирование иноязычной фонетико-фонологической компетенции у студентов-лингвистов (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Гончарова Нина Львовна; ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет». – Ставрополь, 2006. – 24 с.
3. **Лаврова О.А.** Совершенствование фонологической компетенции в процессе подготовки лингвистов (английский язык, языковой вуз, старший этап обучения) : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Лаврова Ольга Александровна; ГУО ВПО МГЛУ. – М., 2010. – 21 с.
4. **Методика формирования иноязычной коммуникативной компетенции:** Курс лекций: учеб.-метод. пособие для студ. языковых спец. осв.-квалиф. уровня «магистр» / О.Б. Бигич, Н.Ф. Бориско, Г.Э. Борецкая и др.; под ред. С.Ю. Николаевой. – К. : Ленвит, 2011. – 344 с.

Morgunova Elizaveta Leonidovna,
moonrisalee@yandex.com

Theoretical Foundations for the Formation of Schoolchildren's Foreign-Language Phonetic Competence

The article discusses the basic theoretical information about the formation of schoolchildren's foreign-language phonetic competence. The formulation of the concept of «phonetic competence» by different Russian linguists is compared. The structure of foreign language phonetic competence is presented and studied. The process of its formation is explored as well.

Key words: foreign language phonetic competence, phonetic-phonological competence, phonetic skills, the structure of phonetic competence.

**Теоретические основы развития речевых компетенций при обучении
английскому языку в начальной школе**

В статье рассматривается развитие речевых компетенций (чтение, письмо, говорение, аудирование) у учеников в начальной школы. Для того, чтобы дети достигли целей начального языкового образования, необходимо развивать речевые компетенции с учетом возрастных и психологических особенностей обучающихся. Автор исследует устную речь как форму общения, выделяет особенности развития диалогических умений учащихся младшего школьного возраста (значение диалогических умений, сущность и характеристику).

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, речевая компетенция, говорение, устная речь, учебная деятельность.

В школах основной целью обучения иностранному языку являются коммуникативные компетенции, то есть умение и мотивация к общению на иностранном языке, поэтому для развития речевых навыков используются различные виды упражнений.

Цель данного исследования – выявить особенности развития диалогических умений учащихся младшего школьного возраста на уроках английского языка.

Речевые компетенции – это совершенствование коммуникативных навыков в четырех основных видах речевой деятельности (говорение, письмо, аудирование и чтение), то есть, речевая способность – это способность умело владеть всеми формами речи и применять их в различных жизненных ситуациях [2, с. 44].

Задача аудирования состоит в том, чтобы научить понимать речь, ведь выступая в образовательном процессе, как средство обучения, помимо своей основной собственно коммуникативной роли оно выполняет множество вспомогательных педагогических функций [1, с. 60]. Аудирование стимулирует речевую деятельность учащихся, обеспечивает управление процессом обучения, используется для знакомства учащихся с новым языковым, речевым и страноведческим материалом, выступает как средство формирования навыков и умений во всех видах речевой деятельности, помогает поддерживать достигнутый уровень владения речью, повышает эффективность обратной связи и самоконтроля [1, с. 62].

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что аудирование тесно связано с другими видами речевой деятельности. И аудирование, и чтение направлены на восприятие и смысловую переработку информации,

что объясняет общность речевых механизмов, полезных для рецептивной речевой деятельности. Аудирование и говорение представляют собой две стороны единого явления, называемого «устной речью» [1, с. 66]. Зачастую, педагогами применяется ряд упражнений, направленных на отработку отдельных составляющих элементов деятельности. Эти упражнения развивают аудирование, остроту зрения, слуховые механизмы интонации, а также навыки обучения, вырабатывают навыки узнавания и дифференциации языковых единиц различных уровней, т.е. формируют фонетические, лексические и грамматические навыки аудирования. Умение говорить предполагает выработку умений выражать свою мысль коммуникативно и осмысленно, грамматически правильно [2, с. 52].

Обучая говорению, как средству общения учащихся, учат:

- обмениваться информацией друг у друга и у педагога;
- рассказывать о своих мнениях и суждениях;
- поддержать групповую беседу после прочитанного или

услышанного;

– верно и адекватно реагировать в стандартных ситуациях общения при знакомстве, встрече и т.д.); описывать, рассказывать, пересказывать, рассуждать, дискутировать. При этом большое внимание уделяется развитию коммуникативных навыков: инициированию общения, воодушевлению партнера на его продолжение [7, с. 190].

Самое сложное в начальной школе – это самостоятельное выражение мыслей и эмоций на неродном языке, так как здесь говорящий должен владеть не только синтаксико-морфологическим строем языка, но и сложной системой сочетаемости слов, которая всегда специфична и зачастую степени не совпадает с сочетаемостью в родном языке ребенка [7, с. 165]. При следовании принципам коммуникативной направленности вся система работы учителя подчинена созданию у учащегося мотивационной потребности в иностранных языках и речевой деятельности. Речевые операции при работе над языковым материалом должны (где только возможно) носить коммуникативный характер [3, с. 637]. Общение – основа обучения устной речи, необходимость в общении, возможность общения, практика общения.

Такой вид речевой деятельности, как чтение – это процесс одновременного восприятия и понимания письменного текста [1, с. 72]. Это глубокий, внутренний процесс интерпретации текста, а значит содержательное, смысловое понимание в речи. При чтении можно воспринять текст столько раз, сколько необходимо по сравнению с аудированием, и важнейшими элементами процесса чтения являются: выбор текста, формулировка задания и форма контроля [1, с. 88].

Письмо – деятельность, которая направлена на графическую фиксацию речи ее элементов [1, с. 84]. Письменная речь – это вид речевой деятельности, связанный с умением излагать информацию в письменной форме, то есть, письмо – это и цель, и средство обучения [5, с. 25]. Как средство, письмо связано с выполнением различных упражнений и заданий на письме. Условием письма является навык письма – умение соотносить звук с графическими – это сложный психологический и

психолингвистический процесс, который связан с обще-речевыми механизмами [5, с. 36].

Общение – это взаимодействие людей, которые общаются как субъекты. Для общения необходимо не менее двух человек, каждый из которых выступает активным субъектом общения, а общение достигается через виды речи. Самый простой вид устной речи – диалог. Другими словами, это разговор, поддерживаемый собеседниками, которые совместно обсуждают и решают проблемы [5, с. 55].

Младший школьный возраст является возрастом относительно спокойного и равномерного развития, в это время происходит совершенствование функций мозга, анализа его коры и развитие синтетических функций [1, с. 93]. Рассмотрим психолого-физиологические особенности детей младшего школьного возраста, которые определяют в свою очередь и специфику технологий обучения иностранному языку. Зарубежными исследователями наиболее часто цитируются следующие качества, присущие детям младшего школьного возраста:

- низкая концентрация внимания;
- предрасположенность к кинестетической работе;
- предпочтение изучать целое, а не конкретное;
- концентрация внимания происходит здесь и сейчас;
- понимание ситуации опережает понимание использования английского языка;
- быстрое запоминание и быстрое забывание;
- механическая память преобладает над логической;
- отсутствие сдержанности при разговоре;
- отсутствие боязни делать ошибки и готовность работы над ними [4, с. 166].

В целом этот возраст является возрастом относительно спокойного и равномерного развития, во время которого происходит функциональное совершенствование мозга – развитие аналитико-синтетической функции его коры [4, с. 167]. Учебная деятельность в этом возрасте становится ведущей и определяет развитие всех психических функций младших школьников: памяти, внимания, мышления, восприятия и воображения. При этом дети не теряют интереса к игре, а при пересечении разных видов деятельности успех в решении поставленных целей (в данном случае обучения) достигается быстрее [8, с. 62]. Включение процесса обучения иностранного языка в контекст игровой, познавательной и учебной деятельности, вероятно, является той внутренней доминантой, которая, собственно, и развивает игровые и учебно-познавательные мотивы, которые в единстве с широкими социальными мотивами будут «работать» и на формирование положительного отношения младших школьников к предмету, и на достижение целей начального языкового образования [8, с. 185].

Усиление мотивационного аспекта изучения иностранного языка происходит также за счет овладения детьми эффективными методами и навыками и положительного эмоционального воздействия на детей с использованием специальных учебных материалов. Как показывают

наблюдения, у младших школьников проявляется большой интерес к людям разных культур, и эти детские впечатления сохраняются надолго и способствуют развитию внутренней мотивации к изучению английского языка [8, с. 202–204].

Развитие памяти, внимания, мышления у младших школьников тесно связано с развитием их иноязычных способностей. Известно, что иноязычные способности являются одним из основных факторов, который обеспечивает успешность усвоения английского языка школьниками [8, с. 210]. Основными компонентами иноязычных способностей, которые могут быть развиты у детей в процессе их овладения иностранным языком, являются память, внимание и мышление. Степень развития этих функций у ребенка зависит от успешности формирования навыков и умений иноязычного общения, легкости и скорости их овладения. Дети, которые не могут выучить иностранный язык, – это те, у кого недостаточно памяти, мышления и внимания [2, с. 12]. Так же «есть более или менее способные к овладению языком в данных методических условиях. Мы можем свести число менее способных учеников к минимуму, если изменим данные условия. Например, детям с более развитой зрительной памятью потребуется большее число упражнений для увеличения объема слуховой памяти, с одной стороны, и создание дополнительных зрительных опор для компенсации недостатка в развитии слуховой памяти – с другой [2, с. 22].

Не маловажным фактором, влияющим на процесс овладения детьми английского языка, является их опыт владения родным языком. Имеющийся речевой и коммуникативный опыт детей в родном языке, безусловно, будет служить учителю опорой при формировании у них способности к общению на иностранном языке [2, с. 33]. Важным для младших школьников является фактор успеха. При организации обучения английскому языку вообще, и контроля в частности, важно создавать у учеников ситуацию успеха. Вдохновлять и поддерживать детей и их интерес к предмету [5, с. 29]. Учителю важно всегда найти возможность создать такую ситуацию, предложить такое задание, чтобы и ученик с низким уровнем активности имел возможность отличиться; важно похвалой отметить даже самое маленькое продвижение вперед, например: «Так держать, ты читаешь гораздо быстрее, чем неделю назад», «Ты очень хорошо рассказываешь, я радуюсь твоим успехам» и т. п. [5, с. 33].

Изучение иностранного языка в целом и английского в частности в основной школе направлено на достижение следующих целей:

- 1) приобретение начальных навыков устного и письменного общения с носителями иностранных языков на основе речевых способностей и потребностей; освоение правил речевого и неречевого поведения;
- 2) расширение своего лингвистического кругозора, изучая лингвистические выражения, необходимые для овладения устной и письменной речью на иностранном языке на начальном уровне;
- 3) формирование дружелюбного отношения и толерантности к носителям другого языка на основе знакомства с жизнью своих

сверстников в других странах, с детским фольклором и доступными образцами детской художественной литературы [1, с. 123–125].

Согласно государственным стандартам, развитие у школьников диалогической речи на начальной ступени предусматривает овладение ими умениями вести диалог этикетного характера, диалог-расспрос, диалог-побуждение к действию и диалог-обмен мнениями, а также их комбинации. Участвуя в этих видах диалогов и их сочетаниях, учащиеся решают разнообразные коммуникативные задачи, в том числе по развитию и совершенствованию культуры речи и соответствующих речевых навыков [8, с. 65].

Таким образом, цели и задачи обучения должны быть понятны учителю и приняты учащимися. Успешность ученика в достижении цели во многом зависит от способности учителя раскрыть ученика с достаточной честностью и убедительностью. Важно сформулировать перед учащимися промежуточные цели и конкретные задачи, помогать осознать их [8, с. 56]. Это поможет учащимся лучше осознать свои цели и стать более самостоятельными и успешными. Важно помнить, что урок требует взаимосвязи четырех видов работы: чтения, письма, слушания и говорения. Нужно гармонично выстраивать урок без кренов в какую-либо сторону [8, с. 59].

Исходя из особенностей чтения на английском языке, предварительная устная отработка учебного материала помогает снимать часть трудностей, препятствующих пониманию содержания [5, с.32]. Другими словами, устное опережение в большей степени помогает в содержательном плане, то есть учащиеся должны понять прочитанное (слова, словосочетания, предложения), но практически не помогает в процессуальном плане. Аналогичное явление характерно для приобретения понимания прочитанного на родном языке. Дети, владеющие устной речью, сталкиваются с большими процессуальными трудностями – как прочитать. Поэтому развитие интерактивной речи у школьников на ранних этапах обеспечивает приобретение умения вести диалог этикетного характера, диалог-расспрос, диалог-побуждение к действию и диалог-обмен мнениями, а также их комбинации. В ходе настоящей работы была исследована устная речь как форма общения, выделены особенности развития диалогических умений учащихся младшего школьного возраста (значение диалогических умений, сущность и характеристика).

Сущность обучения диалогическим умениям на начальном этапе состоит в том, что в процессе такого обучения у учащихся развивается умение использовать диалогическую речь как средство общения. Основой и ведущей целью обучения иностранному языку в общеобразовательной школе является коммуникативная цель, которая и определяет весь учебный процесс. Одной из основных форм речевого общения являются диалогические умения, ведь именно отдельные речевые образцы, целые структуры, которые используются затем в реальном общении [6, с. 32], а специально созданные (разработанные) упражнения для развития диалогических умений способствуют более эффективному обучению устной иноязычной речи учащихся в младших классах. В дальнейшем мы

планируем изучить особенности развития коммуникативных навыков у учащихся старших классов.

Список литературы

1. **Бабинская П.К.** Практический курс методик преподавания иностранного языка / П.К.Бабинская. – Минск : Тетра Системс, 2005.– 437 с.
2. **Берштейн В.Л.** Некоторые приемы развития умения неподготовленной речи /В.Л. Берштейн // Иностранные языки в школе. – 2004.– №7.– С 205–208.
3. **Выготский Л.С.** Психология /Л.С. Выготский. – М. : Эксмо-пресс, 2002.– 504 с.
4. **Зимняя И.А.** Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – М. : МПСИ, 2010.– 448 с.
5. **Колкер Я.М.** Речевые способности: как их формировать? / Я.М. Колкер // Иностранные языки в школе. – 2000. – №4.– С. 103–109.
6. **Пассов Е.И. Кузнецова Е.С.** Обучение говорению на иностранном языке / Е.И. Пассов, Е.С. Кузнецова. – Воронеж : НОУ «Интерлингва», 2002. – 120 с.
7. **Скалкин В.Л.** Английский язык для общения / В.Л. Скалкин. – М. : Просвещение, 2001.– 247 с.
8. **Скалкин В.Л.** Обучение монологическому высказыванию / В.Л. Скалкин: пособие для учителей. – М. : Просвещение, 2002. – 375 с.

NeshchadnayaEkaterinaEvgenievna,
k.moiseenko2010@mail.ru

Theoretical foundations of the development of speech competences in teaching English in primary school

The article discusses the development of speech competencies (reading, writing, speaking, listening) of students in elementary school. In order for children to achieve the goals of primary language education, it is necessary to develop speech competencies, taking into account the age and psychological characteristics of students. The author explores oral speech as a form of communication, highlights the features of the development of dialogic skills of primary school students (the meaning of dialogic skills, essence and characteristics).

Key words: communicative competence, speech competence, speaking, oral speech, learning activity.

Научный руководитель:

Гришак С.Н.,

д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры английской и

восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

lugasvet@gmail.com

Образовательные технологии в процессе обучения английскому языку

В статье рассматривается понятие образовательной технологии. Перечисляются и описываются основные образовательные технологии, которые применяются в процессе обучения английскому языку: технология интерактивного обучения, проблемно-поисковая технология, технология развития критического мышления, технология рефлексивной самооценки, проектная технология, информационно-коммуникационные образовательные технологии.

Ключевые слова: образовательная технология, иноязычная коммуникативная компетенция, обучение, английский язык.

На сегодняшний день основной целью изучения иностранного языка является формирование у обучаемых иноязычной коммуникативной компетенции, т.е. умения строить межличностное и межкультурное общение на иностранном языке, учитывая нормы этикета и правила общения.

В последнее время стали широко внедряться в учебный процесс образовательные технологии. Многие исследователи посвятили свои работы проблеме изучения образовательных технологий и способу применения их в процессе обучения: Г.К. Селевко, С.Л. Еркина, В.П. Беспалько, И.Ю. Щемелева, Ю.С. Щемелева, И.В. Нужа и др.

Целью данной статьи является определение и теоретическое обоснование применения образовательных технологий в процессе обучения английскому языку.

Отечественный лингвист Г.К. Селевко определяет образовательную технологию как систему функционирования всех компонентов образовательного процесса, построенную на научной основе и запрограммированную во времени и пространстве, а также приводящую к намеченным результатам [1, с. 37].

Одними из главных характеристик образовательных технологий обучения считаются:

– результативность (каждый учащийся достигает высокого уровня поставленной цели);

– экономичность (усваивание большого объема учебного материала происходит за меньшее время при наименьшей затрате усилий);

– эргономичность (обучение происходит в комфортном эмоциональном микроклимате, без переутомлений и перегрузов);

– высокая мотивированность учащегося, что повышает интерес к процессу обучения и позволяет совершенствовать личные качества [2].

К наиболее продуктивным образовательным технологиям, которые применяются для обучения английскому языку и способствуют достижению поставленных целей, исследователи относят следующие.

1. *Технология интерактивного обучения* – предполагает то, что все участники учебного процесса активно взаимодействуют для того, чтобы достичь личностно-значимого для них результата. Основные методы и приемы интерактивного обучения: дискуссионные (диалог, групповая и ролевая дискуссия, разбор ситуаций из личного опыта, метод «круглого стола» и др.), игровые (дидактические и творческие игры, ролевые игры). Одним из главных преимуществ данного вида образовательной технологии является коммуникативное взаимодействие обучаемых, что позволяет развивать и повышать речевой навык на уроках английского языка.

2. *Проблемно-поисковая технология* – данный вид технологии основан на создании в процессе обучения речевых ситуаций, которые требуют от обучаемого решения этих проблемно-поисковых задач. Проблемно-поисковая технология развивает не только способность самостоятельного поиска решения проблемных ситуаций, но и навык творческой учебно-познавательной деятельности, что способствует более осмысленному и самостоятельному овладению знаниями. К примеру, для более эффективного обобщения лексико-грамматического материала в обучении английскому языку предлагается применять интеллект-карты «Mindmap».

3. *Технология развития критического мышления* – направлена на развитие мыслительного навыка, умения работать с информацией и анализировать ее, сопоставлять новое с ранее известным, а также на умение самостоятельно принимать решение, вырабатывать критические суждения. Для практического и в дальнейшем успешного использования данной технологии преподаватель должен провести предварительную работу по подбору информативного материала, который будет соответствовать личности и интересам обучаемого. Существует много приемов и стратегий проведения занятия по английскому языку с применением технологии развития критического мышления. Например, кластер – выделение смыслов единиц текста и графическое их оформление в виде гроздей. На практическом применении данная стратегия может выглядеть как: в центре – тема (school), а вокруг нее крупные смысловые единицы (*schoolrules, typesofschools, classroom, subjects*).

4. *Технология рефлексивной самооценки* – предполагает вовлечение обучаемых в процесс критического осмысления того, что происходит на занятии. В данном случае обучаемый не чувствует себя объектом манипуляции, а наоборот является полноправным партнером по диалогу и воспринимает преподавателя как помощника в получении необходимых знаний и коммуникативных умений. Рефлексивная практика довольно сложна в применении и требует от преподавателя значительных

усилий и творческого подхода. Для того, чтобы обучаемый в процессе обсуждения поставленных вопросов не чувствовал неуверенность, сомнение и страх допустить ошибку, выражая внутренние переживания и личное мнение, необходимо использовать преподавателю такие вопросы, которые не имеют однозначных ответов и в которых невозможно ошибиться. К примеру, одним из приемов применения данной технологии является «Выбор афоризма». Преподаватель предлагает несколько высказываний выдающихся людей, а обучаемые выбирают то, которое им наиболее понравилось и воспроизводят его по памяти, обосновывая свой выбор. Этот прием можно использовать в качестве развития фонетического и речевого навыка.

5. *Проектная технология* – способ организации учебного процесса посредством распределения обучаемых на группы. Данная технология предполагает решение поставленной проблемы, ее разработку и презентацию конечного результата. В проектной методике используются не только мультимедийные презентации, но и рисунки, коллажи, схемы, анкетные таблицы, диаграммы и т.д. С помощью проектной технологии на уроках английского языка достигается сразу несколько учебных целей: расширение лексического запаса обучаемых, закрепление изученного лексико-грамматического материала.

6. *Информационно-коммуникационные образовательные технологии* – направлены на организацию учебного процесса, основанного на применении специализированных программ и технических средств для работы с учебной информацией. Использование на занятиях информационно-коммуникационной технологии позволяет разнообразить процесс обучения, сделать материал более наглядным и доступным, что способствует не только повышению производительности урока, но и дает возможность применения реального опыта межкультурного общения на иностранном языке. Использование сети Интернет дает возможность реального общения в режиме online с носителями языка, что повышает коммуникативный навык. При использовании данной технологии преподавателю необходимо провести предварительную подготовку к занятию, заключающуюся в выборе нужных интернет-сайтов, аутентичных упражнений, которые соответствуют уровню обучаемых.

Таким образом, применение каждой из вышеперечисленных образовательных технологий способствует формированию и развитию иноязычной коммуникативной компетенции обучаемых, а также их умению целенаправленно, активно и осознанно участвовать в учебном процессе. При внедрении образовательных технологий в учебную деятельность преподаватель должен четко понимать и определять роль применяемой им технологии для наиболее эффективного достижения поставленных учебных целей. Перспективы дальнейших исследований мы видим в изучении практического применения перечисленных образовательных технологий.

Список литературы

1. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2-х т. : Т. 1 / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 2005. – 556 с.

2. Девтерева З.Р. Современные технологии обучения иностранному языку в ВУЗе [Электронный ресурс] / З.Р. Девтерева // Майкопский государственный технологический университет. – 2009. – №3 – С. 105–111. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze> (Дата обращения: 25.01.2022 г.).

3. Зыбина Н.Е. Об использовании продуктивных образовательных технологий в ходе обучения иностранному языку в неязыковом вузе [Электронный ресурс] / Н.Е. Зыбина // Молодой ученый. – 2015. – № 22 (102). – С. 795–798. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/102/23675/>, свободный. (Дата обращения: 27.01.2022 г.).

Ovcharenko Aliona Andreevna,
blackvirvel@gmail.com

Educational technologies in the process of teaching English

The article deals with the concept of educational technology. The main educational technologies that are used in the process of teaching English are listed and described: interactive learning technology, problem-search technology, critical thinking development technology, reflective self-assessment technology, project technology, information and communication educational technologies.

Keywords: educational technology, foreign language communicative competence, teaching, English.

Секция 4
Медиакоммуникации

УДК 070.15:32.019.51(410)

Землянская Марина Дмитриевна

Научный руководитель:

Новикова А.А.,

канд. филол. наук, доцент

кафедры английской и

восточной филологии

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

anitabogdan@mail.ru

**Влияние Британских СМИ на итоги голосования о выходе из
Европейского Союза**

В данной статье рассматривается влияние СМИ на формирование мнений людей. Роль средств массовой информации в принятии решений людьми исследуется на примере «Брексита». Проведя анализ разнообразных приемов, использованных в масс медиа Соединенного Королевства в ходе агитационной кампании, автор пришла к выводу о ключевой роли британских СМИ в успехе Brexit'a, уловивших и эффективно распространивших евро скептические настроения.

Ключевые слова: Великобритания, Brexit, СМИ, массмедиа, референдум, ЕС, популяризация.

As we all know media plays big role in our everyday life and in our decision making proses. We all, as a society, are heavily influenced by all kinds of media. It effects decisions from where to go out for dinner to whether to vote for or against leaving the European Union.

The goal of this article is to analyze the influence of press on people's opinions and see whether it changes the way people act and think or not.

The assessment theoretically reinterprets an emerging body of media impact research, exploring its relevance to a range of politically salient topics, including Brexit and Europe, immigration, benefit fraud and climate change. It argues that, cumulatively, this literature and some new evidence suggests the media can have complex, multi-layered, longer term (and definitely not insubstantial) impacts on citizens, not least with regard to the creation of significant, politically important, misperceptions among electorates.

First of all it should be stated who the voters were. Analysis of statistics collected by The Lord Ashcroft's Agency shows that Brexit was supported by the population of the English countryside with low or middle income, aged 35 and older, of which more than 37% said that dissatisfaction with a member of the EU «has ripened for a long time». It is logical and party affiliation of those who voted: 96% of UKIP supporters, 58% of the Conservative Party (Tories) and only from 30 to 37% Labor party. Of these, 66% identified themselves as «more British than British» [2]. Thus, the average supporter of the British exit from the EU is a native from the provinces with a

traditional system of values, a blue collar, who does not accept liberal agenda. The Brexit Outcomes, expressing the position of the «formerly ignored» working class, anticipated the results of the 2016 US presidential election, marking an increasing dissatisfaction with the globalist, liberal-democratic development project and, subsequently, a call to abandon it.

In many ways, the British media have become the catalyst for such sentiments. While most media in the UK remain a platform of liberal intelligentsia with a corresponding political orientation, they have successfully contributed to the polarization of the population, making Brexit possible. Both traditional media and the trend-following communities in social media promptly divided the citizens of the United Kingdom into supporters of the EU membership and its opponents. In the information space, the In / Out dichotomies were launched and successfully «promoted», as well as Camp Remain / Camp Leave.

On the video platform Youtube, the major channels Sky News and Vice News posted videos, in which British citizens were asked how they plan to vote in a referendum, moreover, on the footage you could see a lot of activists in uniforms of different colors with inscriptions Remain and Leave, distributing campaign brochures and pamphlets. In such a semi-game form with the help of the media, the establishment has implemented the principle of «divide and conquer», maintaining the association with the British blue collar rebellion against liberal elements and distant political elites. As the British media researcher M. Berry writes, this category of citizens was offered simple messages that fit into the formula «take back control»— a derivative of the classic media strategy KISS (Keep it simple, stupid) [1], i.e. «Keep it simple, stupid» to gain support from the widest possible reach audience. In addition, such a message allows a wide range of interpretations that also works for its popularity.

In other words, the media motivated those who felt «deprived», politically passive citizens to come to the polls and «finally» determine the future of Great Britain, «make» the establishment hear their voice, and form an «alternative» future. The bet on a conformable population paid dividends in the form of support for Brexit: for example, a high turnout of Britons who rarely go to elections was recorded in the referendum. According to statistics, 7 out of 10 voters for the Kingdom's exit from the EU, they are accustomed to treating the electoral process with skepticism [4].

The mass media willingly provides a platform for discussions around the issue of British / English identity. The theme of national identity formed the basis of the campaigns of both opponents of Brexit and its supporters largely because it unites with one of the most pressing issues in modern Europe – the problem of poorly controlled migration. In such conditions, the popular situation was recruited by UKIP (the British Independence Party and its ex-leader N. Farage), which was used to campaign in support of the exit countries from the EU, the Youtube platform, where they uploaded videos of patriotic, pro-English content. The video also includes a chronicle of World War II, symbols of the royal dynasty, footage from the Falkland Islands, images of football, cricket, factories and beautiful scenery. Under the slogan «Brexit – Independence Day!»

such videos appealed to English audience, undermining the narrative of «all-British» and «pan-European» unity. Keep in mind that more than 60% of those who voted for Britain's exit from the EU identified themselves precisely as «the English rather than the British».

Before the referendum, all media campaigns attempted to attract the electorate through resonant speeches, emotional discussions, scandalous slogans and provocations. Opponents of Britain's EU membership also won here, because they were able to more effectively take advantage of the numerous news stories generated around the acute problems of migration and the financial and legal costs of staying in the European Union. So, the publications of the popular newspaper Daily Express were regularly published with loud headlines like «Let's throw out foreign swindlers!», «You pay for Romanian gypsies' palaces!», «The migration crisis will kill the EU», «2 million migrants from the EU are robbed us of work!», «The French will let migrants into Britain», etc.[3]

Other British media outlets kept up with the Daily Express: after summing up the preliminary results, the Daily Star tabloid came out with the headline «Let's Make Britain Great Again!» to the motto of Donald Trump's election campaign in the USA. The largest British edition of the Daily Mail put on the front page the whole text, which included such wording as «The voice of the quiet citizens of Britain», «the arrogant elite in Brussels», «the most grandiose event of our day,» etc. More restrained publications were published in the Daily Mirror, Daily Telegraph, The Guardian, but emphasis is placed on irrevocability and epoch-making of Brexit. The impression of the grand event was reinforced by the media slogans «The birth of a new Great Britain», «We left», «Britain Withdraws from the EU: Day One» and even «Brexit: Your Survival Guide».

As a conclusion we can say that Brexit showed another example of skillful speculation in facts and figures, the successful creation and dissemination of unverified «viral information» with the help of the media, which in the age of telecommunication technologies have turned into a particularly effective tool for manipulating public sentiments. The example of Brexit has demonstrated how to take the success of such campaigns to a new level, using all types of mass media (from traditional to electronic, including social media), with the help of which it is possible to divide the society, to introduce certain political figures into the information space, to popularize the necessary narratives and slogans, to simplify the political process to the level of a show. So, it is fair to state that language is extremely powerful tool with the help of which it is possible to change the narrative and successfully manipulate people's opinions.

Список литературы

1. **Berry M.** Understanding the role of the mass media in the EU Referendum [Электронный ресурс] / М. Berry // EU Referendum Analysis 2016: Media, Voters and the Campaign / ed. by D. Jackson, E. Thorsen, D. Wring. Poole, 2016. – Режим доступа: <http://www.referendumanalysis.eu/eu-referendum-analysis-2016/section-1-context/understanding-the-role-of-the->

mass-media-in the-eu-referendum, свободный. (Датаобращения: 22.12.2021г.).

2. EU Referendum «HowDidYouVote» Poll [Электронныйресурс]. – Режим доступа: <http://lordashcroftpolls.com/wp-content/uploads/2016/06/How-the-UK-voted-Full-tables-1.pdf>, свободный. (Дата обращения: 23.12.2021 г.).

3. Greenfield P. Mind and Media: The Effects of Television, Video Games, and Computers / P. Greenfield.– Hove :Psychology Press, 2014. – 160 p.

4. Lambert H. EU Referendum result: 7 graphs that explain how Brexit won / H. Lambert [Электронныйресурс] // The Independent. 2016. 24 June. Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/eu-referendum-result-7-graphs-that-explain-how-brexit-woneu-explained-a7101676.html>, свободный. (Дата обращения: 23.12.2021 г.).

Zemlyanskya Marina Dmitrievna,
dm196494@gmail.com

The Influence of the British Media on the Voting Results of the European Union

This article examines the influence of the media on people. The role of the media in people’s decision-making was examined using the example of Brexit. After analyzing the various techniques used by the UK mass media during the campaign, the author came to the conclusion that the British media played a key role in the success of Brexit, which captured and effectively spread the euro skepticism.

Key words: Great Britain, Brexit, media, mass media, referendum, EU, popularization.

УДК[373. 015. 31: 316.772]: 004. 77: [373. 016: 811’ 203]

Карасёва Алина Вадимовна

Батальщикова Э.Ю.,
канд. пед. наук,
доцент кафедры английской
и восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
lina77@lds.net.ua

Интернет-ресурсы и их роль в развитии коммуникативных способностей школьников при изучении иностранного языка

Статья посвящена исследованию вопроса эффективности использования Интернет-ресурсов в процессе изучения иностранного языка, а также их роли в развитии коммуникативной компетенции школьников. Автор даёт характеристику образовательных ресурсов сети Интернет, их классификацию. В статье представлен анализ существующих Интернет-источников, на основе которого была сделана подборка образовательных сайтов для изучения английского языка.

Ключевые слова: иностранный язык, Интернет-ресурсы, образовательный процесс, коммуникативная компетенция, коммуникативные навыки.

На сегодняшний день иностранный язык является одной из важнейших дисциплин в школьной программе, независимо от дальнейшего выбора специальности учащимися, так как в современном мире запрос на владение иностранным языком характерен не только для гуманитарных специальностей, но и для технических. Более того, согласно настоящему социальному заказу общества, иностранный язык стал средством межкультурной коммуникации, средством формирования личности, готовой к межнациональному общению.

Меняется и роль учителя в современной школе: из транслятора знаний и готовых идей он превращается в фасилитатора, который помогает учащимся ориентироваться в огромном потоке информации. Современный учитель имеет возможность использовать ресурсы глобальной сети Интернет и в процессе подготовки к уроку, и во внеклассной работе, и непосредственно на уроке, а также может адресовать учащихся к образовательным ресурсам во время выполнения домашнего задания.

Уроки с использованием Интернет-ресурсов представляют собой совокупность новых информационных технологий. С одной стороны, меняется позиция учителя: он перестаёт быть единственным источником знаний, а становится соавтором, организатором процесса исследования, поиска, переработки информации, создания творческих работ в осуществлении личностно-ориентированного подхода к образованию. С другой стороны, ученики начинают ощущать себя активными участниками образовательного процесса.

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы изучить роль Интернет-ресурсов в развитии коммуникативных способностей школьников при изучении иностранных языков.

Интернет несёт в себе большой потенциал образовательных услуг. В данной статье мы проанализируем те возможности, которые может предоставить Интернет для школьного образования. Основные услуги глобальной сети Интернет можно разделить на три категории: 1) информационно-образовательные; 2) интерактивные; 3) поисковые [1, с. 96].

Информационно-образовательные услуги включают в себя книги, методическую литературу, газеты, журналы в электронном виде; курсы дистанционного обучения, обучающие программы, предназначенные для самообразования; электронные библиотеки, базы данных, информационно-справочные системы, web-весты, конференции; консультационные виртуальные центры для преподавателей, школьников, родителей; научные объединения школьников.

Интерактивные услуги – это класс услуг сети Интернет, основанных именно на диалоговом или ином типе общения, что является одним из важных способов стимулирования обучения. К ним относятся:

1) электронная почта (включает в себя: услуги собственно почты – отправка и приём электронных писем; получение и отправка материалов электронных конференций; информационное и рекламное обслуживание);

2) онлайн-конференции, которые могут проводиться как в реальном времени, так и с отсроченным доступом к материалам конференции;

3) чаты – являются самым распространённым и популярным средством интерактивной коммуникации в Интернете [3, с. 247].

Поисковые услуги подразделяют на три группы: 1) каталоги – хранят в себе информацию, предоставляемую им серверами по специальным формам; 2) поисковые системы – каталогизируют текстовую информацию; 3) метапоисковые системы – позволяют с помощью одного запроса обратиться сразу к нескольким средствам поиска и получить список сайтов сразу из нескольких источников [2, с. 247].

Для того, чтобы использование Интернет-ресурсов при обучении иностранным языкам было наиболее эффективным, необходимо определить цели, для достижения которых используются данные материалы: для интеграции онлайн-материалов в программу обучения; для самостоятельного изучения иностранного языка, устранения пробела в знаниях, умениях, навыках; для самостоятельной подготовки к сдаче квалификационного экзамена; для систематического изучения определённого курса иностранного языка дистанционно под руководством преподавателя [4, с. 11].

Все эти задачи объединены общей целью – формирование коммуникативной компетенции школьников. Прежде всего, Интернет нам даёт возможность удовлетворить потребность в общении на иностранном языке. В настоящее время самостоятельная деятельность учащихся является одной из составляющих процесса обучения. Область применения ресурсов Интернета в обучении иностранным языкам и в формировании коммуникативной компетенции достаточно обширна.

В условиях совершенствования методики преподавания иностранного языка наиболее эффективным является использование глобальной сети для организации телекоммуникационных проектов с носителями языка. Также учащиеся могут самостоятельно работать над совершенствованием своих знаний в области иностранного языка при помощи разнообразных курсов для разных категорий учащихся, предназначенных для самообразования или обучения под руководством преподавателя.

Одним из основных аспектов глобальной сети Интернет, влияющих на развитие коммуникативной компетенции учащихся, являются чаты, в которых принимают участие школьники из разных стран мира. Подобные чаты предоставляют уникальную возможность реальной речевой практики и приобретения знаний о культуре изучаемого языка.

При отборе Интернет-ресурсов для обучения всем видам речевой деятельности на иностранном языке в общеобразовательной школе имеет смысл выбирать такие задания, которые направлены на формирование

базовых интеллектуальных умений, развитие критического мышления и коммуникативных навыков. А именно:

- осуществлять поиск и выделять значимую информацию;
- делать предположения, обобщать и оценивать информацию;
- формулировать основной смысл высказывания;
- фиксировать основное содержание в виде тезисов;
- сопоставлять, сравнивать, классифицировать, группировать, систематизировать информацию, составлять вторичные тексты, а также выражать собственное мнение к излагаемому;
- развивать навыки восприятия на слух речи носителей;
- совершенствовать навыки письменной речи;
- пополнять словарный запас посредством чтения аутентичной литературы.

Нами был проанализирован образовательных Интернет-ресурсов по английскому языку. Остановим наше внимание на некоторых из них, которые способствуют развитию грамматических и лексических навыков:

1) <https://www.study.ru/> – на данном сайте можно найти множество статей по различным грамматическим и лексическим темам английского языка и тесты, соответствующие этим темам;

2) <https://www.ef.com/wwen/english-resources/> – преимущество этого ресурса в том, что грамматические темы английского языка разделены на категории, что значительно упрощает самостоятельное использование сайта;

3) <https://learnenglish.britishcouncil.org/grammar> – данный сайт отличается тем, что грамматические темы английского языка разделены не только на категории, но и на уровни в соответствии с международным стандартом для описания уровня владения языком CEFR.

Для эффективного развития навыков чтения на английском языке можно задействовать следующие ресурсы:

1) <https://learnenglish.britishcouncil.org/skills/reading> – на данном сайте тексты разделены на уровни в соответствии с международным стандартом CEFR, а также каждый текст сопровождается предварительными упражнениями на лексику, которая задействована в выбранном тексте;

2) <https://www.englishclub.com/reading/> – материалы данного ресурса так же разделены на уровни владения английского и тематические блоки; каждая тема сопровождается списком слов, актуальных для определённой темы;

3) <https://www.cambridgeenglish.org/learning-english/activities-for-learners/?skill=reading> – данный сайт предоставляет большое количество текстов на различные темы для разных уровней владения английским языком, каждый текст сопровождается тестовыми вопросами, касающимися содержания прочитанного.

Для того, чтобы развивать навыки аудирования, можно обратиться к таким ресурсам:

1) <https://www.eslvideo.com/> – это сайт с интересными и познавательными видео, разделёнными на темы и уровни владения английским языком; к каждому видео прилагается викторина, касающаяся его содержания (данный сайт предоставляет учителям возможность создания собственных викторин и просматривать рейтинг своих учеников);

2) <https://www.ello.org/archive/index.html> – данный сайт предлагает более 1400 бесплатных уроков, направленных на развитие навыка аудирования (каждый урок включает в себя аудиозапись, скрипт записи, список использованных слов с прикрепленными короткими аудио, демонстрирующими произношение, примерами использования, дефинициями и тестами по данной аудиозаписи);

3) <https://lyricstraining.com/en/> – данный образовательный ресурс предоставляет большое количество песен различных музыкальных исполнителей, на основе которых составлены упражнения.

Таким образом, стоит отметить, что использование информационных технологий в процессе изучения иностранному языку не может решить всех задач, касающихся овладения языком, однако, может сделать данный процесс значительно эффективнее. Использование образовательных ресурсов сети Интернет диктует свою специфику организации учебного процесса, особую форму подачи и организации учебного материала, органичного внедрения таких материалов в очный образовательный процесс в школе.

Список литературы

1. Бутенкова Е.В. Интеграция очной и дистанционной форм обучения иностранному языку в старших классах общеобразовательной школы : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Бутенкова Елена Викторовна. – М. : 2007. – 270 с.

2. Васляева М.Ю. Модель организации самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка с использованием Интернет-ресурсов / М.Ю. Васляева // Молодой ученый. – 2014. – № 13. – С. 244–250.

3. Тамбиева С.И. Классификация интернет-ресурсов, применяемых при изучении иностранного языка / С.И. Тамбиева // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2015. – № 5(43). – С. 247–253.

4. Фаевцова О.Е. Дидактические аспекты использования Интернет-ресурсов при изучении иностранного языка : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Фаевцова Ольга Евгеньевна. – Курск, 2006. – 21 с.

Karasyova Alina Vadimovna,
alinaakaraseva@gmail.com

Internet Resources and their Role in the Development of Communicative Abilities of Schoolchildren in the Study of a Foreign Language

The article is devoted to the study of the effectiveness of using Internet resources in the process of learning a foreign language issue, as well as their role in the development of the schoolchildren's communicative competence. The

material characterizes the educational resources of the Internet and their classification. The author made an analysis of existing Internet sources, on the basis of which a selection of educational sites for learning English was developed.

Key words: foreign language, Internet resources, educational process, communicative competence, communication skills.

УДК 372.881.1:004.9

Кнященко Елена Вадимовна

Научный руководитель:
Батальщикова Э.Ю.,
канд. пед. наук,
доцент кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
lina77@lds.net.ua

Использование онлайн ресурсов как средства обучения английскому языку в средней общеобразовательной школе

В статье анализируются преимущества использования онлайн ресурсов как средства обучения английскому языку в средней общеобразовательной школе. На основе проведенного анализа научно-педагогической литературы автором выделен целый ряд преимуществ использования онлайн ресурсов. Сделан вывод о том, что в современных условиях использование онлайн ресурсов при обучении английскому языку отличается особой эффективностью и положительно влияет на всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: английский язык, Интернет, информационные технологии, онлайн ресурсы, средняя общеобразовательная школа.

Сегодня вопрос о применении информационных технологий в средней общеобразовательной школе приобрел особую актуальность. Это не только благодаря новейшим техническим средствам, но и новым формам и методам преподавания, современному подходу к построению процесса обучения. Основной целью обучения иностранным языкам в современной школе является формирование и развитие коммуникативной культуры школьников, обучение практическому овладению английским языком.

Изучение целесообразности использования новых информационных технологий в учебно-воспитательном процессе происходило по нескольким направлениям. Например, профессор Е.С. Полат, наряду с другими, исследовала проблему применения информационных технологий в образовании; исследователи В.А. Болотов, И.В. Гиркин, Л.А. Зайцева, С.А. Илюшин, А.Н. Леонов, А.А. Малинко, Е.И. Машбиц, А.С. Меняйленко, И.А. Морев, М.В. Моисеева, А.Е. Петров, Б.Л. Собкин, С.А. Щенников изучали проблемы обеспечения учебного

процесса компьютерными средствами; а такие ученые, как Н.П. Аносова, М.А. Бовтенко, Н.В. Матвеева, Е.С. Музлановаи многие другие сделали предметом своего исследования использование современных информационных технологий в изучении иностранного языка.

Цель статьи – рассмотреть преимущества использования онлайн ресурсов как средства обучения английскому языку в средней общеобразовательной школе.

Важные задачи стоят сегодня перед практикующими педагогами – создание условий для каждого школьника по практическому овладению иностранным языком, умение подбирать наиболее эффективные методы и методики обучения, которые дадут возможность показать свою активность, проявить свой творческий потенциал и добиться максимальной активизации познавательной деятельности школьников в процессе всего обучения. Личностно-ориентированный подход в обучении можно реализовать за счет применения метода проектов, обучения в атмосфере сотрудничества и сотворчества, использования онлайн ресурсов и современных информационных технологий, все это позволит на практике обеспечить индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом уровня подготовки и способностей каждого школьника [4, с. 85].

Можно с уверенностью утверждать, что возможности использования онлайн ресурсов в средней общеобразовательной школе как средства обучения английскому языку практически безграничны. В наше время для учителей и школьников созданы все необходимые условия для поиска интересующей информации: новостные ленты, аудио и видео файлы, материалы по лингвострановедению, общение в социальных сетях с иностранцами, литературные произведения в оригинале и т.д.

Обучение иностранному языку – процесс многогранный, что обуславливается главной целью – всестороннее гармоничное развитие личности, которая способна принимать активное участие в межкультурной коммуникации на изучаемом языке, постоянно стремящаяся к совершенствованию своей речевой деятельности на иностранном языке.

В современных условиях перед средней общеобразовательной школой стоит сложная задача – подготовка школьников к ориентированию в информационном пространстве и овладению информационной культурой на достаточно высоком уровне.

В данный момент не вызывают никаких сомнений преимущества онлайн ресурсов по сравнению с традиционными средствами обучения. Онлайн ресурсы представляют собой, во-первых, огромное информационное поле, которое содержит очень дифференцированную педагогически важную информацию, а во-вторых – различные средства оживления восприятия информации: анимация, звук, графика, движения. Все это наглядно показывает бесспорные преимущества Всемирной паутины перед традиционными учебниками в печатном виде [1, с. 41].

Жизнь современного человека невозможно себе представить без использования онлайн ресурсов. Вот, например, сегодня можно

моментально написать письмо и отправить его по электронной почте, а раньше все это делалось исключительно вручную и люди были вынуждены неделями ожидать ответа. А благодаря таким программам как Skype, Zoommeeting, Jitsi, Duo и многим другим у нас появилась возможность устанавливать видеосвязь с людьми из разных уголков земного шара. Теперь, для поиска нужной информации человеку достаточно иметь доступ во Всемирную паутину, где он в кратчайшие сроки найдет сайты полезной информацией, а раньше для этого приходилось часами находиться в библиотеке. Бесспорно, онлайн ресурсы стимулируют желание школьников учиться, увеличивают скорость подачи разнообразного материала для проведения уроков. У современных школьников появилась возможность участвовать в онлайн тестированиях, проектах конкурсах, которые сети Интернет представлены в большом количестве.

Пространство Всемирной сети Интернет может выступать средой обучения (обучающие сайты с интерактивными заданиями, просмотр новостей в режиме реального времени, системы для дистанционного обучения Moodle, Zoom, ATutor, FormalMS и др.), а также источником интересных учебных материалов. Английский язык – инструмент международной коммуникации, поэтому существует большое количество сайтов и сервисов для его изучения. Большой выбор сайтов и онлайн ресурсов поможет учителю найти темы и планы уроков, учебно-методические материалы, тесты, упражнения, аудио и видеоматериалы, тем самым позволит провести урок в более интересной форме [2, с. 36].

Н.В. Иванова выделяет следующие преимущества использования онлайн ресурсов:

- использование онлайн ресурсов позволяет передавать доступ к знаниям и информации в кратчайшие сроки в отличие от печатных учебных материалов, которые могут издаваться годами;
- онлайн ресурсы в процессе обучения – инновационная педагогическая технология, которая наглядно демонстрирует, что педагог – не единственный источник знаний, а лишь инициатор эффективного поиска, помощник в обработке информации и наставник в создании творческих работ школьников;
- онлайн ресурсы способствуют формированию общенаучных навыков школьников: синтез, анализ, сравнение, обобщения, развивая лингвистическую наблюдательность и языковую внимательность.
- онлайн ресурсы помогают формировать умения и навыки разговорной речи школьников;
- онлайн ресурсы как средство интерактивного подхода позволяют школьникам научиться работать на уроке как индивидуально, так и в коллективе [5, с. 272].

Имея такую отличительную особенность, как высокая степень интерактивности, онлайн ресурсы создают уникальную учебно-познавательную среду, которую можно продуктивно использовать для решения следующих дидактических задач в процессе обучения иностранному языку:

- формирования навыков чтения с применением текстов на языке оригинала;
- развитие умений и навыков восприятия иностранной речи на слух;
- выбор материала по уровням сложности для проведения аудирования;
- совершенствование навыков и умений письменной речи (составление писем, написание сочинений, эссе и т.д.);
- пополнение словарного запаса современной лексикой английского языка;
- возможность изучения лингвокультурологических особенностей, речевого этикета, характерных черт вербального и невербального общения носителей языка, особенностей культуры и традиций страны, язык, которой изучается;
- формирование устойчивой мотивации к изучению иностранного языка на основе систематического применения интересных для школьников материалов[3, с. 75].

Анализ научной литературы по теме исследования показал, что и современные информационные технологии и онлайн ресурсы позволяют:

- реализовывать творческие и научно-исследовательские проекты с участием людей из разных стран мира;
- проводить консультации и оказывать психологическую поддержку для всех школьников независимо от места нахождения;
- мгновенно обмениваться актуальной информацией, новыми мыслями и идеями, что позволяет повысить интеллектуальный уровень школьников;
- развивать и формировать навыки поиска, обработки, хранения и передачи информации с применением современных компьютерных технологий;
- создавать при помощи онлайн ресурсов языковую среду, которая будет порождать у школьников интерес к общению на иностранном языке;
- способствовать всестороннему гармоничному развитию личности школьника на основе приобщения к обширной информации культурного, этнического и гуманистического плана.

Использование онлайн ресурсов не представляет собой самоцель. Для того, чтобы определить правильное место, значимость и роль Интернета в педагогическом процессе, необходимо, для начала, найти ответы на вопросы: для кого, для чего, когда и в каком объеме он должен эффективно использоваться.

Применение онлайн ресурсов в образовательном процессе – это не только соответствие требованиям образования на современном этапе, но и новаторство, которым должен обладать каждый успешный педагог. Онлайн ресурсы являются бесценным средством, которое создает информационно-предметную среду образования и самообразования школьников, поэтому перспективы дальнейших исследований мы видим в

изучении использования онлайн ресурсов при проведении уроков английского языка.

Список литературы

1. **Владимирова Л.Н.** Интернет на уроках иностранного языка. / Л.Н. Владимирова // Иностранные языки в школе. – 2002. – №3. – С. 39–41.
2. **Гальскова Н.Д.** Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов лингвистических университетов и факультета иностранных языков высших педагогических учебных заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М. : Издательский центр «Академия», 2012. – 36 с.
3. **Матвеева Н.В.** Применение компьютерных технологий при обучении иностранным языкам. / Н.В. Матвеева // Информатика и образование. – 2006. – №6. – С. 72–76.
4. **Москалева И.С.** Использование компьютерных технологий для профессиональной подготовки учителей иностранного языка / И.С. Москалева.– М. : Слава, 2012.– 234 с.
5. **Новые педагогические и информационные технологии в системе образования:** учебное пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева и др. / Под редакцией Е.С. Полат. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 272 с.

KiyashchenkoElenaVadimovna,
ealiksneenko@mail.ru

Benefits of Using Online Resources as a Means of Teaching English in Secondary School

The article analyzes the advantages of online resources as a means of teaching English in secondary schools. Based on the analysis of scientific and pedagogical literature, the author highlighted a number of advantages of using online resources. It is concluded that in modern conditions the use of online resources in teaching English is particularly effective and has a positive effect on all participants in the educational process.

Key words: English, Internet, information technology, online resources, secondary school.

УДК 811.111'373.23-021.321:070.41(410+73)

Осина Наталья Олеговна

Научный руководитель:

Васильева О.А.,
канд. филол. наук,
доцент кафедры английской и
восточной филологии,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
envasio@gmail.com

Особенности функционирования антропонимов в английской и американской прессе

В данной статье раскрывается сущность понятия «антропоним», рассматриваются его основные характеристики. Анализируются особенности функционирования антропонимов в английской и американской прессе.

Ключевые слова: антропонимы, медиатекст, ономастическая лексика, медиа-дискурс, онимы.

Имена собственные – неотъемлемая часть словарного запаса любого языка. Значение личных имен в жизни человека всегда интересовало людей. Именно поэтому с именами в разных странах связано большое количество традиций, обычаев, легенд и примет. Имена собственные также отражают верования людей, историю человечества, культурные особенности нации. Однако они не только передают национальный колорит языка, но и точно характеризуют его менталитет и национальную принадлежность.

Актуальность исследования заключается в том, что в медиатекстах ономастические единицы несут значительную функциональную нагрузку при реализации воздействия на массовую аудиторию, выступая одним из наиболее эффективных языковых средств индивидуализации и характеристики отдельных объектов.

Цель статьи – раскрыть закономерности функционирования антропонимических моделей в текстах английских и американских СМИ.

Среди наиболее известных работ, посвященных описанию особенностей функционирования антропонимов в английской и американской прессе, мы назовем следующие: Д.И. Ермолович «Имена собственные на стыке языков и культур», Н.Д. Голев «Мотивационные типы ономастических образований в художественной литературе и публицистике», «Лексико-грамматические особенности языка английской газетно-журнальной публицистики» под ред. Е.Ф. Дмитриева, E.D. Lawson «Men's first names, nicknames and short names: a semantic differential analysis», E. Pulgram «Theory of names» и другие.

Научная новизна исследования заключается в том, что выявление типов антропонимов и их функционирования в текстах СМИ осуществляется с учетом современных достижений прагматики, когнитивной лингвистики и теории текста.

Антропо́нимы – собственные имена людей (индивидуальные и групповые): личные имена, отчества (патронимы), фамилии, родовые имена, прозвища, клички, псевдонимы, криптонимы (скрываемые имена) [2, с. 56].

На современном этапе развития языкознания ученые ищут новые грани в изучении имен собственных, их функционирования и специфики. Современные лингвисты работают над созданием иной концепции ономастики, которая отличалась бы прагматической направленностью, учитывающей коллективные и индивидуальные стереотипы сознания и

подсознания коммуникантов и активным использованием ассоциативных и экспериментальных методов исследования.

Всем известно, что в прессе много информации о другой культуре, поскольку выявление ассоциативного ряда, с помощью которого происходит воздействие на восприятие, дает возможность лучше узнать определенные культурные особенности и дает возможность познать мир национально-культурного общества.

«Наряду со способностью передавать значимую для реципиента информацию, они обладают способностью делать ту же информацию закрытой для «непосвященных» или инокультурных восприимчивиков, поскольку имена собственные – это всегда специфические реалии, относящиеся к безэквивалентной лексике», имена собственные являются неким культурным кодом, который требует декодирования [3, с. 20].

Д.И. Ермолович и В.П. Берков антропонимы делят на множественные и единичные. Множественные антропонимы – это имена, которые не связаны с конкретным человеком в языковом сообществе (Келли, Рэнди, Джек). Единичные антропонимы – это имена людей, получивших широкую известность (Шекспир, Дарвин, Эйнштейн) [1, с. 39]

Анализируя публицистический текст, можно найти онимы как внутренние, понятные любому образованному человеку, так и характерные только для определенной национальной культуры. К первой категории можно отнести имена собственные, являющиеся достоянием мировой языковой культуры.

Антропонимы – это личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы, фитоонимы, составляющие криптонимы, антропонимы языка. Среди антропонимов можно выделить группу прецедентных имен собственных. В газетном и публицистическом тексте вы можете найти прецедентные имена, например, всемирно известные политики, такие как В. Путин, Дж. Буш, Х. Клинтон, Дж. Байден, Дональд Трамп: *Hillary Clinton Reads Discarded Victory Speech From 2016 Election. Mrs. Clinton read the long-shelved speech aloud for her offering on MasterClass, a site featuring lessons from prominent figures in the arts, business and other fields.* (The New York Times 08.12.2021) *Boris Johnson's next problem is his own furious MPs* (The Times, 04. 11.2021), *WASHINGTON — A federal judge on Thursday expressed skepticism about Donald J. Trump's attempt to block from release a wide range of documents related to the Capitol riot, signaling that she might be open to allowing a congressional committee scrutinizing the violence to pore over hundreds of files that the former president wants to keep secret* (The New York Time, 02.11.2021), *Putin Won't Go to Glasgow for Climate Conference. President Vladimir V. Putin of Russia may make a speech by video at the United Nations summit, which is seen as pivotal in efforts to stem climate change* (The New York Time, 20.10.2021). *Beijing Fell Short on Trade Deal Promises, Creating Dilemma for Biden. How the Biden administration responds to China's missed targets is being watched closely by U.S. businesses, many of which want smooth relations to ensure continued access to China's giant market* (The Wall Street Journal, 31.12.2021)

Другая группа имен собственных требует дополнительных знаний в области иностранной лингвистики. Например, в статье NewYorkPost, в которой автор рассказывает о Сергее Лаврове, с первых строк дается объяснение, о ком идет речь, потому что англоязычный читатель, не обладающий базовыми знаниями, нуждается в объяснении.

Russian Foreign Minister Sergei Lavrov also said NATO's military liaison and information offices in Moscow will be closed. (NewYorkPost, 18.10.2021).

О.И. Фонякова, В.В. Виноградов, в своих трудах отмечают, что имена собственные в публицистических текстах имеют большое функциональное значение. Ономастическая лексика – неотъемлемая составляющая публицистического текста.

Имена собственные можно назвать базовыми понятиями, отражающими опыт предыдущих поколений. Ученые отмечают, что имена собственные занимают особое место среди единиц номинативного класса.

Специфика имен собственных определяется не только их лингвистическим статусом, но и экстралингвистическими факторами, влияющими на формирование семантической структуры онимов и их функционирование [4, с. 35].

Антропонимы – неотъемлемая составляющая семантико-стилистической системы словоупотребления автора статьи. Они стремительно и целеустремленно встраиваются в систему языковых средств публицистического текста, участвуя в создании образности статьи и составлении индивидуального словаря писателя.

Это позволяет говорить о встречах, взаимодействующих процессах в прострэнстве публицистического текста: о влиянии стиля текста на развитие стилообразующего потенциала имен собственных, с одной стороны; с другой стороны, роль онимов в формировании текстовой конструкции.

Если рассматривать структуру текста, то каждый элемент публицистической речи играет текстообразующую роль. Текст – это совокупность многоуровневых элементов разной функциональной значимости. Установление их системности предполагает выявление и описание парадигматических и синтагматических отношений, в которые входит каждый значимый элемент текста, а также ассоциации, классы функционально эквивалентных элементов. Можно сделать вывод, что все элементы текста, обусловленные точкой зрения автора, функционируют в рамках его композиции.

В то же время антропонимы создают семантическую многомерность значимых универсалий текста и «деобъективируют» информацию благодаря своей уникальной способности кодировать значительный объем информации. Это свойство личных имен наиболее ярко представлено в заголовках, поскольку заголовок является аннотацией статьи и выполняет номинативно-информативную функцию. Например: *Eight officers injured as protesters burn Boris Johnson effigy and launch fireworks at police* (The Telegraph, 05.11.2021), *Prince Harry will not wear an army uniform when he gives out medals to armed forces heroes after being*

stripped of his honorary military titles (The Daily Mail 06.11.2021), *Lawsuit: False claims by Trump caused heart attacks, poll worker says* (USA Today 5.11.2021). *Putin Warns Biden of 'Complete Rupture' of U.S. – Russia Relationship Over Ukraine* (The New York Time 29.12.2021), *Emily Attack talks 'filling' a void' as she moves on from Jack Grealish drama* (The Mirror 03.01.2022), *Emmanuel Macron wages war on career diplomats. Critics accuse French president of seeking plum jobs for friends* (The Times 03.01.2022), *Sturgill Simpson opens up about working with Scorsese, career plans* (USA Today 02.01.2022)

Необходимо обратить внимание на то, что заголовок в публицистическом тексте иногда является единственным «битом» информации, которую читает получатель. Современные ученые установили, что около 80% читателей обращают внимание только на заголовки. В связи с этим в них так часто встречаются личные имена, в частности, чтобы дать читателю ответ на вопрос «Кто, где и когда?»

Таким образом, в данной работе собственное имя рассматривается как одно из внутренних языковых средств образования текста. Исследуется ономастическая единица – антропоним в пространстве публицистического текста для индивидуализации и характеристики отдельных объектов медиа-дискурса и повседневной реальности.

Список литературы

1. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с.
2. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного/ А.В. Суперанская. – М. : Изд-во Наука, 1973. – 366 с.
3. Сулова Т.Д. Ономастикон В.П. Катаева (На материале тетралогии «Волны Черного моря») / Т.Д. Сулова // Русская ономастика. – Одесса: ОГУ, 1984. – С. 146–151.
4. Фоянкова О.И. Имена собственные в художественном контексте / О.И. Фоянкова. – Л. : ЛГУ, 1990. – 104 с.

Osina Natalia Olegovna,
natashaosina3@mail.ru

Features of the functioning of anthroponyms in the English and American press

This article reveals the essence of the concept of «anthroponym», examines its main characteristics. The features of the functioning of anthroponyms in the English and American press are analyzed.

Key words: anthroponyms, media text, onomastic vocabulary, media discourse, onyms.

Научный руководитель:
Туленинова Л.В.,
канд. филол. наук,
доцент кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
lartul@rambler.ru

Ключевые концепты американского публицистического дискурса

В данной статье рассматривается американский вариант современного публицистического дискурса. Проблема американского публицистического дискурса обусловлена международным статусом английского языка и его ролью в национальной и мировой политике. Характер американского публицистического дискурса отражает особенности языка политики и дискурсивных практик, указывающие на их специфические черты.

Ключевые слова: концепт, политический дискурс, способы речевого воздействия, национально-специфический компонент, лингводидактический аспект, публичное обращение.

В настоящее время возрастающий интерес исследователей к языку политики связан, прежде всего, с его высокодискурсивным характером, отражающим взаимосвязь языка и типа социальных отношений. Политическая коммуникация – это область применения языка, в которой говорящий в процессе коммуникации способен изменять действительность. Обращая внимание лингвистов на отношения между реальным миром и «словесным миром», Дж. Серл подчеркивал, что одни высказывания направлены на «приведение слов в соответствие миру», тогда как другие «связаны с приведением мира в соответствие к словам» [2, с. 172]. В публицистическом дискурсе высказывания отражают второй вариант взаимоотношений этих миров, где высказывания оказывают глубокое влияние на миропорядок, непосредственно участвуя в формировании его политических, социальных и экономических основ.

Актуальность исследования обусловлена проблемами политической коммуникации – выявлением особенностей речевого воплощения дискурсивного содержания в зависимости от национальности дискурса, представленного ментальным аспектом международного языка.

Целью нашего анализа является выявление специфических особенностей в сфере англоязычной публицистической коммуникации, представленной американским вариантом политического дискурса, современное состояние которого анализируется на основе коммуникативно-риторической деятельности.

В условиях глобализации общее описание англоязычного публицистического дискурса приводит к его некорректной интерпретации

в лингвистической теории и практике. Использование контрастивного метода анализа способствует установлению соотношения между родственными языками и описанию их сходств и различий. Контрастивные исследования на базе английского языка связаны с сопоставлением диатопических и диахронических вариантов. Национально-культурный признак содержания публицистической коммуникации обусловлен предпочтением в использовании концептов-идеологем. В британском публицистическом дискурсе концепт *liberty* равен концепту *freedom* американского варианта дискурса. Данные идеологемы демонстрируют четко выраженную поляризацию по национальному признаку.

Понятие политического дискурса получило широкое и узкое толкование в современной лингвистике. Авторы, относящие к политической коммуникации «любые речевые образования, предмет, адресат или содержание которых входит в сферу политики» [3, с. 23], придерживаются широкого понимания. Существует мнение, что политический дискурс на современном этапе представляют СМИ, исключение которых из анализа в определенной степени исказит картину современного политического дискурса.

Медiateксты – тексты, опосредующие политиков и народ, нельзя отнести к политическому дискурсу по мнению исследователей, различающих массовый информационный дискурс политической тематики и профессиональный дискурс политиков. Следовательно, узкое понимание политического дискурса ограничивается устоявшимися нормами общения в общественно-политической сфере, то есть публичной коммуникации профессиональных политиков. Этот подход можно определить, как институционный; он характерен для понимания политического дискурса такими исследователями, как R. Wodak [4, с. 5] и T.A. Van Dijk [5, с. 153].

Признаком политической коммуникации есть стратегическая организованность. Стратегия является центральным теоретическим понятием коммуникативной лингвистики и прагматики. Стратегия связана с реализацией набора целей в структуре общения и определяется как познавательный процесс, при котором говорящий соотносит свою коммуникативную цель с конкретным языковым выражением.

Чтобы определить характер влияния в политической коммуникации, важно понять разницу между убеждением и внушением. Убеждение базируется на рассуждениях и логическом подходе к фактам и выводам. Оно реализуется в дискурсе, подкрепленном аргументами, что означает «целенаправленное вещание в социально детерминированной ситуации с целью создания когнитивного и аксиологического унисона» [1, с. 95]. Одним из наиболее эффективных средств политики является внушение, которое помогает политике управлять разумом адресата и использует определенный набор словесных средств.

Речевое воздействие в политическом дискурсе часто принимает форму манипуляции. Языковая манипуляция – это разновидность действия, осуществляемая методом умелого использования определенных ресурсов языка с целью скрытого воздействия на познавательную и поведенческую деятельность адресата.

Стратегическое формирование американского политического дискурса обеспечивается единицами разных языковых уровней. Это может быть как название понятия, так и цитаты микротекстов определенной длины. Языковые единицы (слова, сложенные наименования, фразеологические единицы) служат для реализации сложного союза понятий в политическом дискурсе. Концепт можно проанализировать как языковое явление. Тогда он является парадигматической моделью имени, включающей логическую и сублогическую структуру его содержания. Эти структуры происходят, соответственно, от свободного сочетания имени и от несвободного, то есть от синтагматических отношений имени, зафиксированных в тексте.

Название понятия, как правило, совпадает либо с доминирующим понятием определенного синонимического ряда, либо с ядром определенного лексико-семантического поля. В то же время концепции мира политики, организующие дискурс и определяющие основные ценности общества, являются базовыми категориями убедительной коммуникации. Существенно для изучения национальных вариантов дискурса также то, что концепт детерминирован культурой, представляя собой «сгусток» этнокультурно обозначенного понятия.

Исследование дискурсивного выражения концептов в национальных вариантах дискурса задает вопрос о типах номинации в политической коммуникации и национально-культурной специфике, которой обладают ключевые концепции общественно-политической сферы.

Исходным пунктом исследования концептов в статье является дискурс, концептуальные возможности которого, обусловлены его природой. Предметом анализа являются дискурсивные реализации таких понятий, как *power*, *democracy*, *freedom*, которые идеологически нагружены в персуазивном дискурсе.

Маркировка национально-культурной политической коммуникации обосновывает:

- 1) использование понятий, образующих ядро американской концептуальной сферы (например, *democracy*);
- 2) номенклатуру терминалов в периферийной зоне (*power*);
- 3) преимущество в использовании концептов-идеологем (*freedom*);
- 4) наличие национально специфических понятий.

Семантическая специфика аксиологической категоризации в политической коммуникации отражена в анализе ценностного понятия *freedom*, являющегося идеологемой, демонстрирующей ярко выраженную национальную характеристику. Центральным понятием американского публицистического дискурса является концепция *freedom* – фундамент и основной принцип существования США: *We know what works: Freedom works. We know what's right: Freedom is right. We know how to secure a more just and prosperous life for man on Earth: through free markets, free speech, free elections, and the exercise of free will unhampered by the state* (G.H. Bush, 20.01.1989). Национальность понятия отражает как частоту его

применения, так и регулярное включение в оппозиционные и метафорические схемы.

В настоящее время наибольшую популярность приобретает не менее важная концепция, лежащая в основе американской государственной политики, которая была и остается незаменимым инструментом влияния на американский электорат при правлении двух последних президентов США: Дональда Трампа и Джо Байдена. Это понятие *democracy*, которое приобретает трагическую окраску и символизирует народную жертву в период противостояния двух политических партий, что послужило поводом для штурма Капитолия в Вашингтоне 6 января 2021 года. Обращаясь к публичному выступлению Джо Байдена и комментариям его речи в годовщину этого события, можно отметить, что популярность концепта *democracy* лишь укрепила свои позиции, как национального публицистического компонента.

1. *One year ago today in this sacred place democracy was attacked. The will of the people is under assault. An echo, memory, anniversary of an insurrection. Go back to that day. What do you see? Rioters, rampaging, for the first time in this capitol. A confederate flag that symbolizes cause to destroy America. A mob, breaking windows, kicking indoors breaching the capitol. A crowd that professes their love for law enforcement assaulted those police officers. Our democracy held. We're the people endured. We're the people prevailed.* (J. Biden, 06.01.2022)

2. *It was really a whole new tone from Joe Biden. The most forceful he's confronted Donald Trump although he didn't refer to him by name. He called him the former president and alternatively the defeated former president. But he said Trump was holding a dagger to the throat of American democracy.* (ABC news, 06.01.2022)

3. *President Trump called the rioters heroes, martyrs and patriots. That's disingenuous use to the brave men and women who have put their lives on the line defending this great democracy.* (Bennie Thompson, 06.01.2022)

Контрастные исследования позволили выявить, что использование ключевых концептов американского публицистического дискурса отражают национально-культурную специфику в когнитивно-оценочной и прагматической составляющих. Анализ ценностных понятий современного американского публицистического дискурса подтверждает наличие устойчивого интереса американских политиков к ключевым концептам как к инструменту воздействия на сознание адресата. Перспективы дальнейших исследований мы видим в контрастном изучении американского публицистического дискурса.

Список литературы

1. Белова А.Д. Лингвистические аспекты аргументации / А.Д. Белова. – Воронеж : Астрей, 1997. – 309 с.

2. Серль Дж.Р. Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17 / Теория речевых актов. Сборник. Пер. с англ. // Сост. и вступ. ст. И.М. Кобозевой и В.З. Демьянкова / под общ. ред. Б.Ю. Городецкого. – М. : Прогресс, 1986. – 423 с.

3. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е.И. Шейгал. – М. : Гнозис, 2004. – 326 с.

4. Van Dijk T.A. (ed.) Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction / Teun A. Van Dijk. – London : Sage Publications, 2011. – 432 p.

5. Wodak R. Mediation between discourse and society: assessing cognitive approaches in CDA / R. Wodak // Discourse and society. – 2006. – № 8. – P. 3–6.

Pak Irina Igorevna,
ibogolubova23@gmail.com

Key Concepts of American Publicistic Discourse

This article examines the American version of contemporary publicistic discourse. The problem of American publicistic discourse is due to the international status of the English language and its role in national and world politics. The nature of American publicistic discourse reflects the peculiarities of the language of politics and discursive practices, indicating their specific features.

Key words: concept, political discourse, methods of speech influence, national-specific component, linguodidactic aspect, public address.

УДК 373.091.33:811.111 – 028.17:004.77

Саитова Катрин Олеговна

Научный руководитель:

Пантыкина Н. И.

канд. пед. наук,
доцент кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
natik-pantykina@mail.ru

Преимущества и недостатки использования Интернет-ресурсов в обучении аудированию по английскому языку

Целью данного исследования является определение положительных и отрицательных сторон информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), применяющихся на уроках английского языка в процессе аудирования. При описании недостатков Интернет-ресурсов автор находит решения для их устранения или их максимальной минимизации. Одной из задач анализа является изучение преимуществ Интернета в обучении аудированию для учителей английского языка с целью повышения использования данных ИКТ в образовательном процессе в школах.

Ключевые слова: английский язык, аудирование, аутентичные материалы, дистанционное обучение, Интернет-ресурсы, образовательные сайты, формирование навыков и умений.

Современный этап образования характеризуется компьютеризацией и информатизацией обучения. Активнее всего данные процессы протекают в наиболее развитых странах с высоким уровнем образования. В странах менее развитых обучение в школах с использованием различных ИКТ, в том числе и Интернет-ресурсов, развито достаточно слабо.

Данная статья нацелена на раскрытие основных возможностей Интернета и всех его отраслей. Интернет-ресурсы достаточно важны при обучении иностранному языку, потому как сайты предоставляют возможность найти различную полезную информацию. Соответственно, обучение английскому языку с применением Интернета и других ИКТ поможет расширить область знания не только учащихся, но и учителей.

По определению Г.В. Роговой и И.Н. Верещагиной «аудирование» – это понимание воспринимаемой на слух речи. Оно представляет собой перцептивную мыслительную мнемическую деятельность. Перцептивную – потому что осуществляется восприятие, рецепция, перцепция; мыслительную – потому что ее выполнение связано с основными мыслительными операциями: анализом, синтезом, индукцией, дедукцией, сравнением, абстрагированием, конкретизацией и др.; мнемическую – потому что имеет место выделение и усвоение информативных признаков, формирование образа, узнавание, опознавание в результате сличения с эталоном, хранящимся в памяти [3, с. 117].

Научить учащихся понимать иностранную речь на слух – одна из основных целей учителя английского языка. Целями обучения аудированию являются: понимание речи собеседника в различных жизненных ситуациях (объявления, радио, телевидение, лекции, выступления актеров или даже обычный разговор по телефону); понимание учебных и аутентичных текстов с разной степенью и глубиной проникновения в их содержание. Прослушивание аутентичных текстов на английском языке возможно при помощи Интернет-ресурсов. В большинстве учебников по английскому языку русских изданий не содержат аутентичные аудиозаписи к заданиям по аудированию. Они были записаны не носителями самого языка, что означает, что учащиеся не смогут услышать настоящую английскую речь со всеми ее особенностями, акцентами и диалектами. Достаточно большую роль, по нашему мнению, играет прослушивание треков для аудирования, в которых спикеры имеют разного рода особенности речи (заикание, картавость и т.д.). Данный опыт поможет учащимся в будущем лучше понимать речь англичан, американцев и других англоговорящих народов.

Учебные Интернет-ресурсы – специальные учебные материалы, расположенные в Интернете для изучающих иностранные языки – образовательные порталы, курсы дистанционного обучения, электронные словари, авторские системы, электронные библиотеки, учебные веб-страницы и др. [1].

Многие лингвисты в своих исследовательских работах, научных пособиях выделяли основные преимущества Интернет-ресурсов. Среди них:

- повышение интенсивности учебного процесса;
- увеличение объёма усваиваемого материала и прочность его запоминания;
- мотивация учащихся к обучению;
- повышение качества наглядности;
- реализация индивидуального подхода к каждому ученику;
- развитие навыков работы с компьютером;
- помощь в правильной формулировке мысли для поиска, обработки и анализа необходимой информации;
- позволяют качественно изменять контроль деятельности учащихся, обеспечивая при этом гибкость управления учебным процессом;
- компьютер способствует формированию у учащихся рефлексии.

Обучающая программа дает возможность обучающимся наглядно представить результат своих действий, определить этап в решении задачи, на котором сделана ошибка, и исправить ее [2, с. 37].

Невозможно игнорировать ту пользу, которую предоставляют Интернет-ресурсы. Кроме данных общих преимуществ, необходимо определить позитивные аспекты обучения аудированию с использованием Интернета. Эн Питерсон в своей работе «Internet-basedresourcesfordevelopinglistening» выделила главные достоинства.

В первую очередь, использование технологий вне языковых классов или в центре самостоятельного доступа может сделать учащихся более автономными.

Во-вторых, новые навыки использования ИКТ, полученные в классе (например, навыки поиска в Интернете), можно перенести в реальную жизнь.

В-третьих, использование технологий через сетевую среду может быть актуальным. Например, использование прослушивания с сегодняшними новостями с новостных веб-сайтов может добавить измерение непосредственности к практике прослушивания.

В-четвертых, во время прослушивания цифрового звука или просмотра видеоклипа учащиеся имеют возможность сделать паузу по своему желанию, а также послушать и прочитать стенограмму. Более того, учащиеся могут получить мгновенную обратную связь о том, что они сделали.

В-пятых, учащиеся могут получить доступ к аутентичным веб-сайтам, а также к веб-сайтам для изучающих EFL / ESL [7, с. 139–154].

Важно отметить, что Интернет-ресурсы имеют некоторые недостатки. Среди них можно выделить:

- недостаточное техническое и материальное обеспечение школ различными технологиями и оборудованием;
- не все учителя имеют навыки работы с компьютерами, что усложняет процесс модернизации обучения в школах в целом;
- не ориентированность методического материала и литературы для учебной деятельности с использованием ИКТ;

– возможное отсутствие Интернета у учеников вне дома. Так как зачастую беспроводной Интернет в школах имеет пароль, для ограничения доступа учеников к нему.

Предложенные недостатки не столь значительны, сколько преимущества компьютерных и информационно-коммуникативных технологий. Каждый пункт, указанный выше, можно и нужно проработать для того, что обучение иностранным языкам в школах стало более современным и полезным для учеников.

Единственным действительно существенным препятствием является третий пункт, поскольку некоторые методические материалы были написаны и подготовлены 10 лет назад или более, и не ориентированы для работы с компьютерными технологиями. И таким образом и учителя, которые работают с такими материалами, испытывают трудности в работе с компьютерами и другими технологиями.

Согласно опросу, проведенному в России среди педагогов, 44% педагогов используют интернет при подготовке к урокам, при этом 30% используют редко по причине низкой скорости подключения. 11% учителей не используют Интернет-ресурсы, по причине отсутствия нужных ресурсов. Еще 8% не видят необходимости в поиске информации на сайтах в Интернете[6]. Мы считаем, что показатель использования Интернет-ресурсов достаточно низкий в силу отсутствия должного оборудования и качества беспроводного Интернета. Кроме этого, более старшим педагогам сложнее пользоваться не только компьютерами, но и находить информацию на сайтах. Хотя достаточное количество информации, касающейся каких-либо обновлений и изменений в языке, в первую очередь публикуется именно на англоязычных сайтах для быстрого распространения.

Таким образом, понимание речи англоговорящего на слух часто является самой сложной задачей для изучающих английский как иностранный язык. Аудирование с применением аутентичных текстов поможет справиться с данной трудностью. Доступ к новейшим материалам через Интернет дает учащимся возможность развивать и улучшать свои навыки аудирования с помощью материалов в центре языкового обучения с самостоятельным доступом или за пределами классной комнаты. При соответствующем использовании технологий обучение можно сделать более активным, мотивирующим и ориентированным на учащегося, особенно с помощью таких Интернет-ресурсов, как аудио-видео и подкасты – это и является перспективой нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. **Коджаспирова Г.М.** Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: Академия, 2003. – 176 с.
2. **Машбиц Е. И.** Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения / Е.И. Машбиц. – М.: Педагогика, 1988. – 192с.

3. Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Т.Е. Сахарова, Ф.М. Рабинович, Г.В. Рогова. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.

4. Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании: Учебное пособие / П.В. Сысоев – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 264с.

5. Brown G. Teaching the Spoken Language / G. Brown, G. Yule. – Cambridge, 1983. – P. 142.

6. Pandia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/612/21726.php> (27.11.2021 г.)

7. Peterson E. Internet-based resources for developing listening / E. Peterson.– Studies in Self-Access Learning Journal, 1 (2). – 2010. – Pp. 139–154.

SaitovaKatrinOlegovna,
katrin-saitova@mail.ru

Advantages and Disadvantages of Using Internet-resources in Teaching Listening in English

The work is aimed to identify the advantages and disadvantages of information and communication technologies (ICT) used in English lessons in the listening process. The author notes that by describing the cons of Internet resources it will be available to find solutions to get rid of them or reduce them as much as possible. One of the objectives of the analysis is to highlight the positive side of the Internet in the teaching of listening comprehension for teachers of English in order to increase the use of these ICTs in the educational process in schools.

Keywords: authentic materials, distance learning, educational websites, Internet resources, listening comprehension, skills building.

Сведения об авторах

Алексенко Ирина Владимировна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Андреанова Ульяна Олеговна – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Антипенко Наталия Сергеевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Бакурова Елена Ивановна – студент 1 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Бережная Анна Юрьевна – студентка 2 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Власова Валерия Александровна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Выглай Анастасия Юрьевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Гетманец Лариса Сергеевна – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования

Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Гладков Андрей Игоревич – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Головкин Виктор Игоревич – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.02 Лингвистика. Лингводидактика и межкультурное образование (английский, немецкий/китайский языки) Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Дегтярь Ирина Юрьевна – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Дорофеева Екатерина Александровна – студент 1 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Дудник Анна Сергеевна – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Дьяченко Анастасия Юрьевна – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.02 Лингвистика. Лингводидактика и межкультурное образование (английский, немецкий/китайский языки) Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Зажичский Кирилл Дмитриевич – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Землянская Марина Дмитриевна – студент 2 курс, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский

язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Зув Максим Евгеньевич – студент 1 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Калюжный Тимур Артемович – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Камко Яна Александровна – студент 1 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Карасёва Алина Вадимовна – студент 1 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Княшенко Елена Вадимовна – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Ковалева Ольга Александровна – студент 3 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Кондратова Диана Игоревна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Костюнина Юлия Сергеевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Кравченко Алина Сергеевна – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Кущай Татьяна Андреевна – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Литвиненко Анастасия Петровна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Лукьянцева Дарья Сергеевна – студент 1 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Мальцева Диана Владимировна – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Мельникова Юлия Дмитриевна – студент 1 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Моргунова Елизавета Леонидовна – студент 1 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Насеткина Анастасия Ивановна – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Нещадная Екатерина Евгеньевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01. «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Никулина Анастасия Андреевна – студент 1 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Овчаренко Алёна Андреевна – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.02 Лингвистика. Лингводидактика и межкультурное образование (английский, немецкий/китайский языки) Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Овчаренко Вероника Александровна – ученица 10 класса Государственного учреждения Луганской Народной Республики «Луганское общеобразовательное учреждение – средняя общеобразовательная школа №17 имени Валерия Брумеля».

Осина Наталья Олеговна – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Пак Ирина Игоревна, студент 2 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Панченко Мария Михайловна – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Поляница Анастасия Сергеевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01. «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Пономаренко Диана Андреевна – студент 1 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Редька Дарья Витальевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01. «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Саитова Катрин Олеговна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01. «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Семенюк Дарья Александровна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01. «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Семенюк Наталья Александровна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01. «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Сергиенко Яна Витальевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01. «Филология. Английский язык и литература» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Солошенко Екатерина Алексеевна – студент 1 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Сыкало Юлианна Сергеевна – студент 2 курса, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский Государственный Педагогический Университет».

Научное издание

**АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**Материалы I Открытой студенческой научно-практической
конференции**

17 марта 2022 г.

(на языке оригинала)

Рабочие языки конференции:
русский, английский

*Ответственность за содержание материалов несут авторы
Оригинальный макет и компьютерный набор – Новикова А.А.*

Подписано к печати 15.03.2022 г.
Тираж 50
Формат 60x84 1/16 Бумага офс. Печать RISO
Усл. печат. л. 14,88
Издатель и изготовитель:
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР
Издательство «Книта»